

Правительство Новосибирской области

Мэрия города Новосибирска

Сибирский институт управления — филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Новосибирская Митрополия Русской Православной Церкви

Новосибирская региональная общественная организация
«Всемирный Русский Народный Собор»

ДООВО «Новосибирская православная духовная семинария
Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви»

Институт философии и права Сибирского отделения РАН

Рабочая группа Общественной палаты Российской Федерации
по урегулированию межэтнических и межрелигиозных конфликтов

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ: МИГРАЦИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Материалы научно-практической конференции
с международным участием
29—30 мая 2018 г.

Часть 2

Новосибирск
2018

ББК 86.212я431
Г 728

Под научной редакцией

*декана факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, доктора политических наук, доцента Л. В. Савинова*

Г 728 **Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие** : материалы науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 29—30 мая 2018 г. : в 2 ч. Ч. 2 / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2018. — 395 с.
ISBN 978-5-8036-0878-3 (ч. 2)
ISBN 978-5-8036-0876-9

В настоящий сборник вошли материалы участников научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие» с международным участием.

Авторы рассматривают широкий круг проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, религиозных и общественных организаций по укреплению межнационального и межрелигиозного согласия в обществе. Основными направлениями исследования участников конференции стали вопросы миграционных процессов и миграционной политики в России и за рубежом, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, взаимодействия мигрантов, власти и принимающего сообщества, конструирования миграционной реальности, роли религиозных организаций в работе с мигрантами.

Конференция прошла в рамках реализации государственной программы Новосибирской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области, на 2015—2020 годы».

ББК 86.212я431

ISBN 978-5-8036-0878-3 (ч. 2)
ISBN 978-5-8036-0876-9

© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2018

СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ
АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
МИГРАНТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ
И ОГРАНИЧЕНИЯ»

Е. В. Аникина

Российский университет дружбы народов, г. Москва

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЮ
(НА ПРИМЕРЕ РУДН)**

В современном мире все более популярным становится международное сотрудничество в области образования. Особо важную роль в международном студенческом обмене играет формирование социальных и культурных контактов студентов разных национальностей, улучшение взаимопонимания между представителями разных стран¹.

На сегодняшний день, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (EducationatGlance), число иностранных студентов во всем мире достигает 5 миллионов человек. По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, к 2025 г., в соответствии с мировыми демографическими изменениями, число студентов, обучающихся за пределами своей страны, достигнет 8 миллионов. Обучение в вузах России студентов из стран Африки является одним из инструментов развития и подтверждения высокого уровня нашей страны в сфере науки и образования².

Перед университетами, принимающими иностранных студентов, стоит большое число задач, и, в первую очередь — задача достижения высокого уровня социальной и культурной адаптации образовательных мигрантов в чужой для них среде. Чем сильнее разница в языковых, культурных, климатогеографических, бытовых аспектах, тем сложнее проходит процесс адаптации. Как правило, африканские студенты в России в первую очередь сталкиваются проблемами, связанными с социокультурными и языковыми барьерами. В результате чего начинают появляться проблемы с академической успеваемостью, и около 30 % поступивших в российские вузы африканцев оставляют учебу неоконченной³.

¹ Майорова Я.В., Глебов В.В. Взаимосвязь социальной идентичности и индивидуально-психологических особенностей иногородних студентов, обучающихся в столичном мегаполисе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 426-427.

² Блантер С., Нагайцева Е. Социологические подходы к изучению миграции. Методология и методы изучения миграционных процессов / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007.

³ Глебов В.В., Сошников Е.А. Психологические особенности и динамика адаптационных процессов китайских студентов в разных средовых условиях [Текст] : монография / В.В. Глебов, Е.А. Сошников – М.: РУДН, 2018.-152 с.

Трудности с адаптацией африканских студентов требуют научно-методических разработок и программ, направленных на реализацию их успешной адаптации в принимающей стране. Разработка и апробация эффективности подобных программ и методик невозможны без проведения социологических исследований, позволяющих выявить различные возможности для социализации иностранных студентов в период обучения и проживания в новой для них среде¹.

При выборе направления международной образовательной миграции действуют интересы не только самих студентов, но и принимающей их страны, а также стран, отправляющих своих граждан на обучение за рубеж. Деятельность государственных органов по привлечению в вузы своих стран иностранных студентов давно рассматривается в качестве важнейшей маркетинговой отрасли.

Условно, можно выделить основные факторы, побуждающие африканских студентов приехать на учебу именно в Россию²:

1. *Экономические.* По сравнению со слабой африканской экономикой, экономика России выглядит достаточно стабильной. Кроме того, учеба в Великобритании или США, которые являются предпочтительными вариантами для англоязычных африканцев, намного дороже, чем в России.

2. *Историко-политические.* Как известно, в 1980-е гг. СССР был на втором месте в мире по количеству иностранных студентов. После распада СССР контингент иностранных, в том числе африканских студентов, резко сократился. На сегодняшний день, Россия — политически устойчивая страна со стабильной системой управления, ее миграционная и визовая политика благоприятна для иностранцев.

3. *Образовательные.* Благодаря переходу российских университетов на современные образовательные стандарты («бакалавриат» и «магистратура»), они могут предложить иностранным студентам программы обучения на английском языке, давая возможность получить качественное образование, необходимое для успешного трудоустройства и карьерного роста на родном языке. При этом, все иностранные студенты в обязательном порядке изучают русский язык и культуру, что, несомненно, способствует их более быстрой и безболезненной адаптации.

4. *Социально-инфраструктурные.* Условия обучения в России намного лучше, чем в Африке: российские вузы способны предоста-

¹ Глебов, В.В., Аникина Е.В. Психологическая и психофизиологическая оценка адаптации студентов из стран тропической Африки при обучении в столичном мегаполисе России [Текст] : монография / В.В. Глебов, Е.В. Аникина, – М.: РУДН, 2018. -112 с.

²Письменная Е.Е. Учебная миграция в Россию: Современные тенденции. М., 2008.

вить оборудованные аудитории, научные лаборатории и библиотеки, доступность учебных ресурсов и Интернета, благоустроенные общежития, хорошо развитая система общественного питания и здравоохранения — несомненные факторы притяжения африканских студентов в страну¹.

Заключение. Таким образом, образовательная миграция из Африки в Россию имеет давнюю историю, и можно уверенно утверждать, что, если в ближайшем будущем не произойдет кардинальных изменений в мировой политике и экономике, количество студентов из стран Африки в российских вузах будет неуклонно расти, что делает задачу их социокультурной адаптации весьма актуальной.

Несмотря на положительные тенденции, социокультурные проблемы образовательной миграции африканских студентов остаются весьма актуальными как для африканских стран, так и для российской системы образования. Решение этой задачи требует внимательного анализа как общих проблем адаптации иностранных студентов в российском образовательном пространстве, так и уточнения специфических проблем, с которыми сталкиваются студенты из Африки в целом.

¹ Kritz M. International student mobility and tertiary education capacity in Africa // International Migration. 2013. Vol.53

Н. М. Асратян

*Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны*

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Миграционные процессы сопровождают всю историю человечества с момента его зарождения. Проблема миграции затрагивает жизненные интересы огромных масс людей, и ее изучение имеет множество аспектов, один из которых рассматривается в данной статье.

Объектом нашего обследования, начиная с 1989 г., являются Набережные Челны — город в Республике Татарстан с многонациональным составом, сложившимся в период строительства автомобильного завода КАМАЗ. На основе методики лонгитюдного исследования нами изучается состояние и динамика национального развития и межнациональных отношений, миграционных процессов на протяжении почти 30 лет, рассматриваются различные и нередко противоречивые оценки респондентами этих процессов, а также динамика изменений самих оценок¹.

Строительство, начавшееся в 1969 г., имело статус Всесоюзной комсомольской стройки и представляло собой типичный для позднего периода советской эпохи пример сочетания прагматизма и романтизма — партийно-государственной мобилизации и добровольного участия молодежи в возведении города и завода. Таким образом, Набережные Челны наряду с другими городами-новостройками возникли как результат более или менее регулируемой массовой внутренней миграции, управляемого перераспределения трудовых ресурсов.

Еще в 70-е годы прошлого века Т. И. Заславская и Л. Л. Рыбаковский, изучая территориальные перемещения, подчеркивали их ускорительную функцию. Миграция, по их мнению, изменяет кругозор людей, воздействует на их социально-психологические характеристики, расширяет знания о различных областях действительности, содействует активности, обмену навыками, интеграции национальных культур.

¹Асратян Н.М. Некоторые аспекты методологии и методики этнополитических и этносociальных исследований в многонациональной среде. – Общество и этнополитика: материалы Международной науч.-практич. конф., 24—26 сентября 2015г.: в 3 ч. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. Ч. 2. – С. 21–25.

Из этого они заключали, что без создания подвижности населения не может быть и его развития¹.

Как видим, авторы отмечали положительную сторону территориальной мобильности. Характерные для постсоветского периода процессы массовой миграции существенно отличаются своей неуправляемостью и хаотичностью, что в условиях прежнего строя практически исключалось.

В 1970—80-е гг. примерно одна треть миграционных потоков в Набережные Челны шла из городов и сел самой республики (в то время ТАССР), а две трети строителей и специалистов различных отраслей приезжали из других частей СССР. К концу 1980-х гг. в полумиллионном городе проживали представители десятков национальностей, при этом русские составляли около 60 %, а татары — 30 % населения. На общем фоне успехов в промышленном и жилищном строительстве становилась все более очевидной однобокость в развитии и отставание во многих других областях. А завершение строительства КАМАЗа совпало с фундаментальными переменами в стране, названным «перестройкой». В конце 80-х годов прошлого столетия в условиях крайней дестабилизации в стране с последовавшими затем разрушительными итогами стали выходить наружу нерешенные проблемы, особенно касавшиеся татарского языка, образования и культуры.

В 90-е гг. миграционные потоки вновь стали достаточно бурными, но уже имели иную природу и направленность. Завершение строительства завода и внезапно начавшаяся глубокая экономическая депрессия монопромышленного города заставляла многих покидать его. Отчасти этому способствовало и состояние неопределенности, и митинговая атмосфера. Одновременно многие татары стремились вернуться из других регионов страны на свою историческую родину. В настоящее время в городе проживает около 530 тыс. человек, из них татар — 47,4 %, русских — 44,9 %, остальные — представители многих других национальностей.

Ниже представлен анализ мнения горожан в исследовании 1989 года относительно сложившейся в тот период напряженной межнациональной ситуации с точки зрения миграционного фактора (табл. 1).

¹ Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе. – Социологические исследования, 1978, №1. – С. 246.

**Роль миграционного фактора в оценке респондентами состояния
межэтнических отношений в г. Набережные Челны, %**

Место, где вырос респондент	Оценка состояния межэтнических отношений		
	Они такие же, как прежде	Они обостряются	Затрудняюсь ответить
г. Набережные Челны	52,7	41,8	5,5
Другой город Татарии	39,3	42,4	18,3
Город за пределами Татарии	36,5	45,2	18,3
Село в Татарии	44,6	38,3	17,1
Село за пределами Татарии	38,4	38,4	23,2

В целом таблица отражает тогдашнюю атмосферу неопределенности и беспокойства. Но из нее также явствует, что наибольшее превышение числа тех, кто считал ситуацию стабильной в сравнении с теми, кто думал иначе, наблюдалось среди коренных челнинцев (почти 11 пп). Их мнение особенно немаловажно, поскольку они, как никто другой, имели возможность сравнить сложившуюся ситуацию с прежней. Наверное, поэтому среди них незначительна доля тех, кто не определился со своей оценкой. Но все-таки даже среди них число тех, кто отмечал обострение ситуации, достаточно велико.

И другое видно из таблицы. Среди челнинцев, кто раньше жил в городах за пределами республики, наибольшая доля отмечавших ухудшение ситуации и наименьшая считавших, что межнациональные отношения остались прежними. А вот в другой категории — среди бывших сельских жителей республики — заметно преобладание тех, кто считает обстановку стабильной.

Здесь уместно пояснить, что значительное большинство тех, кто мигрировал в Набережные Челны из городов вне Татарии, — это представители русской национальности, тогда как бывшие сельские жители республики, попавшие в выборку, — татары. Признак национальной принадлежности накладывал заметный отпечаток на восприятие межнациональной ситуации, и это обстоятельство в свою очередь не могло не сказаться на ощущениях тех, кто прибывал в город в составе разных миграционных потоков. К тому же у многих из тех, кто переехал в республику из городов и областей с мононациональным составом, перестроенная ситуация в наибольшей степени порождала алармистские чувства.

Может быть, отчасти по этой причине лица, представляющие многочисленные национальные меньшинства (т. е. не татары и не русские) определяли существующее состояние отношений несколько иначе. Среди них поровну (по 29,4 %) тех, кто считал межнациональную ситуацию стабильной, и тех, кто находил ее ухудшающейся. В этой же группе наибольшая доля затруднившихся со своей оценкой (39,2). Такой характер ответов связан, вероятно, с тем, что представители этой части населения имели в прошлом весьма различный опыт межнационального общения. Одни из них были свидетелями нормальных, стабильных отношений, другие же мигрировали из регионов с неблагоприятной межнациональной обстановкой. Надо также учитывать, что многие прибыли из тех мест, где они входили в состав основной этнической группы, тогда как здесь им приходилось адаптироваться к роли представителей национальных меньшинств. С этим, возможно, также связана неопределенность многих ответов.

При анализе различий в характере восприятия рассматриваемых процессов двумя наиболее крупными национальными группами челнинцев нельзя не иметь в виду обстоятельства внешнего характера. Этот аспект проблемы заключается в том, что межнациональные процессы, происходящие в городе и регионе, хотя и обладают своей спецификой и относительной самостоятельностью, все же не могут быть отделены от межнациональных процессов, протекающих на всем пространстве страны. Между тем, в ряде союзных республик они в рассматриваемый период приняли сложный, а затем и весьма конфликтный, драматический оборот. Начинаясь в русле движения за развитие национальных культур, придание соответствующим языкам статуса государственного и т. д., эти процессы впоследствии перешли грань, отделяющую первоначально провозглашавшиеся цели от действий, ограничивавших права русскоязычного населения. Они сопровождались ростом межнациональной напряженности, приводили к взаимному недовольству разных групп населения.

Поскольку национальные процессы в ТАССР и Набережных Челнах происходили на фоне тех, что имели место в других частях Советского Союза, поскольку объективно они не могли не испытывать их прямого или косвенного воздействия. События и Закавказье, Прибалтике, Молдавии, на Украине, отбрасывая свою тень на процессы в автономной республике, и в частности, в Набережных Челнах неизбежно создавали в той или иной степени определенный усиливающий эффект. В таких условиях у некоторой части населения возникало психологическое напряжение, когда даже необходимые и оправданные шаги по развитию татарского языка и культуры воспринимались как прелю-

дия к осложнению межнациональной ситуации, возникновению или развитию национализма.

В последующий период огромные трудности, выпавшие на все российское общество, национальные группы в Набережных Челнах и в Республике Татарстан преодолевали совместными усилиями, не позволяя этнорадикальным кругам использовать их в деструктивных целях. Миграционные процессы приняли умеренный характер, и сложилось ясное понимание того, что развитие не может ограничиваться лишь промышленным ростом, оно должно быть гармоничным и включать все стороны культуры. С течением времени общие позитивные тенденции наряду с пониманием и постепенным решением национально-культурных проблем содействуют становлению достаточно здоровой межнациональной атмосферы.

Г. Д. Базиева

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований,
г. Нальчик*

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИНДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Этнокультурные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции» № 16-01-00126.

История межнациональных отношений в Российской империи, а впоследствии в СССР, носила амбивалентный характер: с одной стороны, взаимное притяжение, основанное на заинтересованности в экономических, культурных и политических отношениях, с другой, — взаимное отторжение в связи с различными социокультурными и ментальными системами. Как отмечает О. Н. Астафьева, «культурологическое осмысление коллективной идентичности современной России переключает исследовательское внимание на историю формирования многокультурного пространства страны с ее столь же разнообразными региональными, полиэтническими и поликонфессиональными вариантами. Их конфигурацию определяло своеобразие каждой территории, встраиваясь в сложный процесс региональной интеграции как *путь самоопределения региональной культуры*, насыщенный событийным и фактологическим материалом, благодаря чему конкретный период обретал определенную доминантную окраску»¹.

Социальные и политические трансформации в РФ придают новое содержание этноконфессиональным процессам. На волне «этнического ренессанса» конца 80-х гг. XX в. начинаются процессы активного изучения национальной истории и культуры, возрождения религиозных и национальных праздников и т. д. Но наряду с позитивными тенденциями можно отметить и негативные (к примеру, в период «парада суверенитетов» особую популярность приобретают мифы, построенные на возвеличивании или напротив уничтожении культур того или иного этноса (что приводит к обострению межнациональных отношений). «Как показал опыт последних лет, проблемы межкультурного

¹ Астафьева О.Н. Коллективная идентичность: сопряжение традиций с самоорганизационным потенциалом культуры // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности. Москва-Майкоп, 2011, С. 31.

общения оказываются не менее важными, а подчас и более напряженными, чем политические и экономические»¹, — отмечает Б. С. Ерасов. Данные проблемы проявляются, в основном, на двух уровнях:

Межэтническом (когда взаимодействие осуществляется между различными этносами, близкими не только территориально, но и духовно. Такое взаимодействие, как правило, носит двойственный характер. С одной стороны, взаимное усвоение различных элементов культуры, а с другой, усиление этнического самосознания, пропагандирование исключительности культурных достижений собственного этноса).

Межнациональном (так как попытки государственной культурной консолидации нередко приводят к обратному результату: росту межконфессиональных и межкультурных противоречий).

Проблемы в сфере межконфессиональных и межкультурных взаимодействий актуализируют необходимость адаптации к соционормативным и лингвокультурным традициям страны или региона временного, или постоянного проживания. Многочисленные исследования свидетельствуют, что чем больше новая культура похожа на родную, тем менее травмирующим оказывается процесс адаптации; при сильных различиях и слабых адаптивных способностях взаимодействие с новой культурой может привести либо к частичной утрате культурной идентичности и культурному шоку, либо к культивированию приоритета собственной этнической идентичности и формированию национализма.

Для повышения уровня коммуникативной эффективности разнообразных программ по формированию толерантного сознания и поведения необходимо осознание поликультурности и поликонфессиональности современного российского общества. Для качественного повышения уровня межнациональных взаимодействий и формирования гражданской идентичности народов РФ необходимо развивать культуру межнационального поведения и общения, (соблюдение этических, моральных принципов, принятых на той или иной территории, уважительное отношение к языку, культуре, вероисповеданию и т. д.). Но данные правила должны соблюдаться не только представителями некоренного населения, но и коренного. Так как диалог предполагает общение не с позиций противопоставления религиозных, культурных, социальных и прочих различий, а обоюдные усилия сторон, участвующих в диалоге, к пониманию «другого», уважительное отношение к культурно-религиозным традициям любого народа. Переход от монолога к диалогу всегда есть шаг к равенству и толерантности, само начало диалога предполагает равенство сторон, конструктивное заин-

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 2000. С.444.

тересованное соучастие. Как отмечает И. С. Дороговцева, «система мировоззрения, основанная на постоянном противопоставлении своего и чужого, на непрерывном поиске врага, как правило, обладает значительным деструктивным потенциалом»¹.

В современный период для решения проблем в сфере межнациональных взаимоотношений в КБР разрабатываются различные программы и проекты. На территории Кабардино-Балкарии в настоящий период зарегистрировано более 20 национально-культурных центров и общественных объединений, занимающихся проблемами развития национальных языков и культуры и пропагандой толерантных межнациональных взаимоотношений (русский, кабардинский, балкарский, татарский, азербайджанский, армянский, еврейский, эстонский, украинский, белорусский и др. центры). В 2007 году при Министерстве по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики был открыт клуб «Согласие», который объединяет представителей 3-х конфессий: ислама, православия и иудаизма. Основная сфера деятельности клуба — участие в решении асоциальных явлений, ксенофобии, религиозной и национальной нетерпимости. В клубе проводятся благотворительные акции, дискуссионные заседания, посвященные проблемам молодежной политики, способствующие поддержанию межконфессионального мира и согласия. В 2017 г. в Нальчике был проведен пятидневный семинар-тренинг «Профилактика межнационального и межрелигиозного экстремизма», организованный Управлением по молодежной политике и воспитательной работе Кабардино-Балкарского Государственного университета (КБГУ). Целью семинара является формирование общероссийской гражданской идентичности и принципов межнационального общения через механизмы адаптации и социализации студенческой молодежи путем реализации в КБГУ социально-ориентированной образовательной программы». Программа семинара, участниками которого стали студенты 1-3-х курсов различных подразделений университета, включает в себя тренинг по формированию гражданской идентичности «Я гражданин своей страны», ток-шоу «Диалоги с истиной», а также сессию «Современные формы работы в проектах по профилактике экстремизма в молодежной среде».

Формирование «русской» идентичности не исключает проявления других ее форм (этнической, социокультурной или региональной), но невозможно без осознания многонациональности и поликультурно-

¹ *Дороговцева И.С.* Тенденции репрезентации Другого в современной российской культуре: образ врага // Вопросы культурологии. №11. 2010. С. 57.

сти современного общества¹. Если этническая идентичность основана на локальных культурно-исторических и географических особенностях, то российская на глобальных (полиэтническое культурное пространство, государственная политика, высокие достижения в культуре, спорте и др.). В современной посттрадиционной среде «кризиса идентичности» важное значение приобретает разработка долговременных социокультурных программ, направленных на преодоление негативных этнических стереотипов и развития позитивных межкультурных коммуникаций, важным условием эффективности которых являются равноправие и уважение к традициям, обычаям, языку всех народов РФ.

¹ Базиева Г. Д. Национальные элиты Российской империи. Нева. №7. 2012. С. 179.

Н. В. Белая, Е. С. Пермякова

*Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул*

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ НА НОВЫХ МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ

Глобализация и интернационализация, углубление общественного разделения труда, в том числе и на международном уровне, становятся все более усиливающимися тенденциями мирового развития, особое место при этом занимает процесс миграции населения. Под влиянием миграции преобразуется социальная структура принимающего общества, трансформируются демографические, ролевые, культурные структуры обеих сторон. Иммиграционная экспансия привела к появлению обществ с большим культурным и этническим разнообразием, что осложнило взаимную адаптацию сторон миграционного процесса. При этом объективные социально-экономические процессы лишь усиливают миграционные явления: теперь к политическим факторам миграции прибавляется фактор образования, растут потоки учебной миграции¹.

Алтайский край как один из «принимающих» мигрантов регионов (из Казахстана, Китая, Туркмении, Азербайджана, Монголии) также сталкивается с проблемами социокультурной адаптации мигрантов, оказавшихся в «чуждой» им этнокультурной среде.

В Алтайском государственном техническом университете им. И. И. Ползунова, как и регионе в целом, активно реализуются формы интеграции и адаптации мигрантов, закладываются основы толерантного климата. Особое место в этом процессе занимает учебная миграция, при этом более трети иностранных студентов в российских вузах приходится на граждан СНГ, Центральной Азии, лидером среди стран этого региона является Казахстан, увеличивается число студентов из Белоруссии, Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана, Молдавии, Киргизии, Абхазии и Южной Осетии. При этом следует отметить, что серьезным вызовом для России и ее регионов в данной сфере является то, что постсоветское пространство сегодня вовлечено в конкурентную борьбу за потенциал образовательной миграции. Что-

¹ Цветков, Л.Н. Особенности миграционных процессов в России и в Алтайском крае: учебное пособие / Л.Н. Цветков, Н.Н. Удовиченко; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009. – 214 с.

бы не допустить переориентацию потока студентов на другие страны Россия должна активизировать политику по продвижению своих образовательных услуг в странах постсоветского пространства. Данный фактор обусловил необходимость активизации деятельности регионов, вузов, администрации и преподавателей при реализации важнейших внешнеполитических задач, направленных на укрепление международного престижа России в сфере продвижения и закрепления позиций российского образования и русского языка за рубежом. Согласно Концепции продвижения российского образования, на базе представительства Россотрудничества за рубежом от 2014 года, одним из наиболее эффективных инструментов создания и поддержания положительного образа страны за рубежом считается система высшего и послевузовского профессионального образования, привлекающего на обучение в страну иностранных граждан. Опыт стран ЕС, использующих потенциал национального образования для укрепления общего имиджа государства, доказывает эффективность государственных инвестиций в поддержку и продвижение национальных систем образования за рубежом. Существует точка зрения, что политика привлечения иностранных студентов, содействует внешнеполитическому курсу с помощью формирования благосклонного отношения к стране пребывания у международных студентов. Образовательная миграция считается эффективным инструментом для роста политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала, формирования отношений добрососедства с другими государствами, поддержки и популяризация науки, культуры, образования, языка страны за рубежом. В этой связи любой вуз должен ставить перед собой цель обеспечения аккультурации (интеграции) как как наиболее предпочтительную, щадящую, мирную стратегию адаптации мигрантов. А также решать следующие основные задачи: формирование поликультурной личности в условиях всеобщей глобализации; устранение языковых и межкультурных барьеров (включение мигрантов в быт принимающей стороны, возвращение им привычного статуса, ролевой определенности); укрепление правовых основ пребывания мигрантов в новой местности; устранение противоречий между привычными потребностями, интересами мигрантов и новыми условиями их жизни, новым статусом; активизация паритетного межкультурного диалога между мигрантами и местным населением (выход на стратегию сотрудничества между сторонами, устранение барьеров недоверия и настороженности); смягчение физиологической адаптации, акклиматизации¹.

¹ Белая Н.В. К вопросу о повышении качества трудовых ресурсов и уровня их использования в Алтайском крае // Науч. обозрение. Эконом. науки. №3. 2017. С. 60-64.

В нашей стране процессу адаптации мигрантов не всегда уделяется должное внимание, поэтому, по-нашему мнению, представителям образовательных учреждений, работникам миграционных служб было бы полезно изучить, провести анализ актуальных зарубежных теоретических концепций по проблеме миграции, обобщить опыт практического внедрения стратегии и тактики управленцев западноевропейских государств в отношении социального включения мигрантов в социально-культурную среду, опыт практического внедрения инновационных образовательных технологий в странах ЕС с целью экстраполяции на Россию; в перспективе — и на другие страны-партнеры, в частности, страны ШОС, членом которой является Россия в части содержания, инновационных технологий, индикаторов оценки результатов, междисциплинарной синергии для конкретных целевых групп на региональном, национальном и международном уровнях¹. Так, в ряде стран, как Великобритания, доминирует политика мультикультурализма, в Швеции и Нидерландах — институционализированный культурный плюрализм, в Германии, Австрии и Швейцарии отвергают как ассимиляцию (полное поглощение культуры мигранта принимающим обществом), так и мультикультурализм, в Испании, Португалии, Греции, Италии определённой культурной политики в отношении мигрантов нет, но присутствует тенденция «дифференцированного исключения». Представляет несомненный интерес изучение программ интеграции мигрантов стран ЕС, как курсы гражданской интеграции, горячие линии, опыт настольных книг мигрантов. Полезен также опыт летних вузовских курсов в Германии с выдачей дифференцированных отчетных документов, подтверждающих уровень владения немецким языком, как сертификаты OnDaF, TestDaF, DSH, TestDaF.

На наш взгляд, обеспечение интеграции и адаптации трудовых и учебных мигрантов и распространения европейского опыта инновационных образовательных технологий в сфере устранения языковых и межкультурных барьеров можно реализовать с помощью следующих мероприятий:

— ознакомление с государственным устройством и правовой системой, с устройством повседневности в рамках обучающих семинаров и тренингов позволит сформировать поликультурную личность мигранта, укрепить правовые основы пребывания мигрантов в новой

¹ Белая Н.В., Пермякова Е.С. Человеческий потенциал как фактор создания «полюсов роста» трансграничного региона // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сборник статей междунар. науч.- практ. конференции (10 окт. 2016 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 153-155.

местности, устранить противоречия, смягчить культурный шок, чувство недоверия и настороженности;

— организация курсов по изучению русского языка разного уровня на базе колледжа и вуза обеспечат включение мигранта в быт и рабочую среду принимающей стороны, равный доступ к возможностям, активизацию межкультурного диалога между мигрантами и местным населением;

— разработка и издание настольной книги мигранта, которая позволит сформировать стратегию сотрудничества между сторонами, распространить рекомендации по соблюдению определенного образа жизни, сформировать этичное поведение, пропагандировать межнациональную и межрелигиозную терпимость в обществе;

— реализация программы дистанционного обучения позволит в более короткие сроки и без отрыва от профессиональной деятельности изучать материал интеграционных курсов по русскому языку, трудовому и гражданскому праву, культурному наследию и т. п.

Рассмотренные мероприятия при условии их системной реализации должны дать значительный положительный эффект для населения региона, а именно: рост доли граждан, не испытывающих недоверие к мигрантам, рост уровня толерантности в обществе, снижение межнациональной напряженности, рост числа мигрантов, быстро и эффективно интернирующихся в российское общество, понимающих необходимость изучения государственного языка и законов России, владеющих основами социально-культурных норм российских граждан. Это позволит установить и укрепить отношения между субъектами различных социально-культурных слоев общества как внутри России, так и за ее пределами.

К. Д. Белик

*Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской
Епархии Русской Православной Церкви, г. Обь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩЕГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Освоение человеком норм иной культуры осуществляется преимущественно посредством обучения. Обучение, направленное на интеграцию мигрантов, имеет целью освоения человеком целой системы культурных норм:

- господствующей морали, нравственности, мировоззрения;
- системы ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе;
- основ социально-политического устройства данного общества;
- национальных и сословных традиций, обычаев, обрядов;
- этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях;
- общепринятых подходов к интерпретации различных явлений и событий и др.

Принято считать, что, впервые встретившись с новой культурой, человек испытывает состояние, подобное шоку.

На мыслительном уровне в состоянии культурного шока человек не понимает, что ему просто не хватает информации о другой культуре¹.

В настоящее время законодательство определяет следующие виды основных мероприятий по культурной адаптации и интеграции мигрантов, в основе которых лежит получение знаний и навыков в области культуры народов России²:

- обучение русскому языку;
- обучение основам законодательства Российской Федерации;
- обучение истории России;
- информирование о культуре и традициях народов России;

¹ Бардиер Г.Л. Основные понятия и подходы к адаптации, инкультурации, аккультурации мигрантов, как происходит освоение культурных норм - Итоговый сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Инкультурация мигрантов: проблемы и пути решения» - Ленинградская область: Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области, 2013. – С. 7 – 11.

² Федеральный закон от 20 апреля 2014 года № 74-ФЗ "О внесении изменений в федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

— информирование о правилах поведения, принятых в российском обществе,

— а также другие мероприятия, способствующие включению иностранного гражданина в культурное пространство российского общества.

Достижение цели полноценной интеграции зависит, в том числе, от информационной политики государства в сфере миграции. В настоящее время данная политика предусматривает усиление работы по информационному сопровождению мероприятий по ее реализации с акцентированием особого внимания на ведении целенаправленной информационной деятельности в социальных сетях¹.

Культурная адаптация, а затем и интеграция предусматривают изучение русского языка и его усвоение как родного языка с учетом возрастных особенностей мигрантов. Такой уровень изучения языка включает в себя освоение произношения (аудирование и говорение), его лексика, грамматики, чтения, письма (письменной речи) и устной речи. Для изучения русского языка могут быть использованы соответствующие интернет-сайты, дистанционные курсы, либо специализированное программное обеспечение.

Для освоения лицами, которые не являются носителями русского языка (инофонами) слухового восприятия речи (аудирование), наиболее перспективными представляются программные разработки, опирающиеся на взаимодействие акустического и зрительного каналов восприятия информации.

Для развития более сложных лексических навыков и освоения предметных знаний была использована программная разработка, построенная в форме аудиовизуального глоссария (условно, АГ). АГ позволяет работать с расширенными предметными описаниями в текстовом, звуковом и/или визуальном форматах, близких к словарным статьям в учебных и справочных пособиях, обучающих web-ресурсах. При обучении это способствует освоению и закреплению предметной терминологии, смысловых связей в структуре ментального лексикона.

Программа включает также элементы обучения произношению слов с трудными артикуляторными жестами и позволяет адаптироваться к особенностям артикуляции конкретных дикторов, в частности преподавателей.

¹ Памятка для федеральных государственных гражданских служащих, государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих органов местного самоуправления по вопросам взаимодействия с национальными и религиозными объединениями, ФАДН России.

Для занятий с инофонами в комплекс включены блоки заданий, связанных с формированием перцептивной основы русского языка. В первую очередь это касается процедур:

- распознавания речевых единиц разной степени сложности (звуки, слоги, одно-, разно- и многосложные слова, слова с акустически сходными звуками, короткие фразы);
- различения фразовой интонации (по изменению контура основного тона), восприятия ритма в речевых последовательностях;
- выделения целевых слов на фоне помех и речи другого диктора.

Важная особенность АГ состоит в возможности совмещать прослушивание звукового материала с просмотром видеозаписей, на которых общим или крупным планом показан процесс его артикулирования. (рис. 1).

Рис. 1. Пример обучающих материалов для инофонов в программе АГ

Программное обеспечение для экспресс-подготовки к обязательному тестированию в ряде случаев представляет собой мобильное приложение для смартфонов, позволяющее определенной языковой группе мигрантов изучить необходимый материал и осуществить самопроверку полученных знаний и навыков. Примером такого использования программного обеспечения может являться учебно-методический комплекс «В добрый час!» (рис. 2), имеющий следующее содержание модулей:

Для модуля «Русский язык»:

1. В основе разделов «Слушаем и читаем» лежит диалог. Каждый последующий диалог увеличивается в объёме по сравнению с предыдущим и усложняется по содержанию за счёт увеличения лексико-грамматического материала.

2. Раздел «Грамматика» включает презентацию отдельных грамматических форм и речевых конструкций и упражнения для закрепления грамматического материала урока.

3. Раздел «Запоминаем» включает 800 слов и выражений, необходимых для овладения элементарным уровнем русского языка. Ключевые слова и речевые образцы урока даются с переводом на родной язык.

4. Раздел «Проверяем себя» направлен на проверку изученного языкового материала урока и на подготовку к государственному экзамену по русскому языку. Для этого обучаемым предлагается выполнить тренировочные тесты.

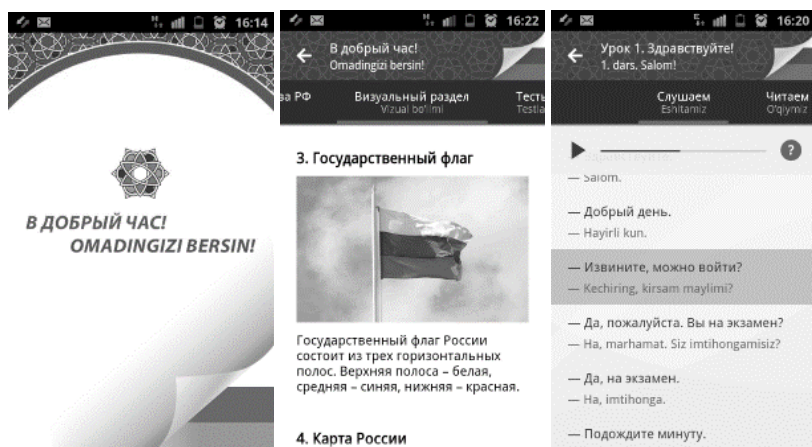

Рис. 2. Интерфейс пользователя мобильного программного приложения «В добрый час!» для носителей узбекского языка.

Для модуля «История России»:

Раздел «История России» включает 24 урока.

Первый раздел — хронологический. Включает 24 урока. В нем описаны основные события истории России, указаны даты этих событий. Второй раздел — визуальный. В нем представлены изображения и фотографии государственных деятелей России, архитектурных памятников, шедевров изобразительного искусства. Третий раздел — тесты для проверки полученных знаний.

Для модуля «Основы законодательства РФ»:

Первый раздел — тематический. Включает 46 уроков. Он предназначен для ознакомления с основными российскими законами и пра-

вилами пребывания в нашей страны. Второй раздел — визуальный. В нем представлены изображения и фотографии государственных символов России. Третий раздел содержит тесты¹. Несомненно, что включение в содержательную часть мультимедийного учебного комплекса по истории России сведений о роли Русской Православной Церкви в истории нашего государства и, при наличии, в истории того государства, откуда прибыл мигрант.

Для изучения правил поведения, принятых в обществе, традиционно используются так называемые «культурные ассимиляторы», построенных по принципу тестов. Цель использования «культурного ассимилятора» состоит в том, чтобы научить человека видеть ситуацию с точки зрения членов принимающей группы, понимать их видение мира. Создатели «культурных ассимиляторов» ставят своей целью за короткое время дать обучающимся как можно больше информации о различиях между двумя культурами, что может быть реализовано на основе интерактивных учебных пособий с обратной связью, которые позволяют сделать его читателя активным участником процесса обучения.

Для усвоения мигрантами норм культуры народов России, на уровне, необходимом для адаптации в окружающую культурную среду, важными является получение ими знаний в данной области на основе специализированных учебных программ, разработанных под духовным руководством Русской Православной Церкви. При осуществлении обучения необходимо участие в нем наставника, являющегося носителем нашей культуры, основывающегося в своей преподавательской деятельности на базовых национальных культурных ценностях и предпосылках. Программное обеспечение такой подготовки также должно иметь возможность мультимедийного представления информации в виде текстовых, аудио- и видеокomпонент, представляющих определенную область знаний.

¹ Сайт Центра образования «Гринт» (локального центра подготовки и тестирования РУДН) - <http://test.grint.ru/study/>

О. А. Береговая, С. С. Лопатина, Н. В. Отургашева
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Развитие учебной миграции в Россию является на сегодняшний день одним из перспективных и стратегических направлений государственной образовательной политики. Доля учебной миграции в межгосударственных миграционных потоках составляет порядка 1,5 %, т. е. каждый десятый мигрант в мире — это учебный мигрант¹, под которым понимают лицо, обучающееся за пределами своей родины или страны, гражданами которой они являются, на период более года². По данным отчета «Взгляд на образование», подготовленного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2016 году, лидерами по привлечению иностранных студентов стали США (26 % от общего числа студентов), Великобритания (15 %), Франция (10 %), Германия (10 %), Австралия (8 %)³.

Обладая значительным интеллектуальным, образовательным и научным потенциалом, Россия имеет малую долю международного образовательного рынка, а инвестиции от притока иностранных студентов в страну практически незаметны. Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», необходимо создавать условия для привлечения в Россию иностранных студентов. Это должно быть одной из приоритетных задач в деятельности Министерства образования и науки и самих российских высших учебных заведений с тем, чтобы к 2020 году доля иностранных граждан достигла 5 % в общем контингенте учащихся вузов, а доходы от их обучения составляли не менее 10 % от объема финансирования системы образования⁴. Согласно исследованию НИУ ВШЭ «Факты образования», совокупная численность иностран-

¹ Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2010. – № 3. – С. 123-133.

² Spring J. *Globalization of Education: An Introduction*. New York: Queens College & Graduate Centre, City University of New York, 2009. – 250 p.

³ *Education at a glance 2016: OECD indicators*. Paris: OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2016-en> (дата обращения 20.05.2018).

⁴ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcr/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (дата обращения 20.05.2018).

ных студентов в России в 2015 году составила свыше 237 тыс. чел.¹, а в 2017 году — 242 тыс. чел.². Данные факты свидетельствуют о наступлении нового этапа интернационализации высшего образования, который характеризуется высокой конкуренцией, экономической заинтересованностью в максимизации прибыли и завоевании студенческого рынка за счет расширения институционального охвата в других странах.

По данным мониторинга вузов за 2015—2017 гг., осуществляемого Министерством образования и науки РФ, численность иностранных студентов в 15 государственных вузах г. Новосибирска и 3 филиалов, увеличилась с 5199 чел. в 2015 году до 6837 чел. в 2017 году³. В 2017 году больше всего иностранных студентов обучалось в Новосибирском государственном техническом университете — 2314 чел., на втором месте находится Сибирский государственный университет геосистем и технологий — 793 чел., третью позицию занимает Новосибирский государственный педагогический университет — 704 чел. Другим важным показателем интернационализации высшего образования является доля иностранных студентов в общей численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. Сравнив итоги мониторинга по новосибирским вузам за 2017 г. по данному показателю, можно отметить, что в большинстве учебных заведений она составляет менее 10 %. Всего два вуза имеют показатель выше 10 % — Новосибирский государственный технический университет (17, 31 %) и Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки (14, 58 %). Низким показателем остается доля иностранных студентов кроме стран СНГ от их общего числа. В 2017 году она составляла от 0 до 1 %. Наибольшие значения по данному показателю имеют Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (3,74 %), Новосибирская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки (2,87 %), Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (1,37 %).

Вопрос учебной миграции есть не только вопрос количественный, сколько качественный — вопрос адаптации иностранных студентов

¹ Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. Выпуск №7 (июль 2016 г.). URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/07/13/1116424276/ФО7.pdf> (дата обращения 20.05.2018).

² Regnum. 15 декабря 2017 г. URL: <https://regnum.ru/news/2345549.html> (дата обращения 20.05.2018).

³ Рассчитано по данным мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2015-2017 гг. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=10903 (дата обращения 20.03.2018).

к новой (иной) социокультурной среде. Социокультурная адаптация — это процесс приспособления и взаимодействия представителя иной культуры и среды его настоящего обитания, процесс приобретения необходимых для жизни трудовых навыков и знаний, усвоение студентом основных норм, образцов, ценностей новой окружающей действительности (явление «вхождения» или «включения» в культуру).

В рамках подготовки к III Международному студенческому форуму стран ШОС, прошедшему 18—20 мая 2018 года в Новосибирске, на сайте Минобразования Новосибирской области было организовано анкетирование иностранных студентов. Анкета состояла из 31 вопроса. Данные анкетирования были получены в ходе стажировки авторов в Министерстве образования Новосибирской области в феврале-мае 2018 года и используются в настоящей статье.

Всего прошли анкетирование 234 иностранных студента из 15 вузов г. Новосибирска. Возрастной диапазон опрошенных от 17 до 35 лет, так как в опросе принимали участие студенты подготовительных отделений, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Состав ответивших на анкеты студентов по странам: Казахстан — 54 %, Таджикистан — 17 %, Узбекистан — 4 %, Кыргызстан — 3 %, Монголия — 7 %, Китайская Народная Республика — 11 %, Армения — 1 %, Азербайджан — 1 %, другие страны — 2 %. Иностранные студенты кроме стран СНГ составили 19,2 % (45 человек). В данной группе больше всего представителей Китайской Народной Республики — 57,8 %, Монголии — 33,3 %, Афганистана — 2,3 %, Камбоджи — 2,2 %, Ливана 2,2 %, Египта — 2,2 %.

Исследование показало, что большинство иностранных студентов удовлетворены выбором вуза и направлением обучения (76 %), принимают участие в студенческих мероприятиях (72 %), достаточно коммуникабельны и имеют широкий круг общения, отлично и хорошо владеют русским языком (56 % и 30 %), активны в отношении овладения навыками будущей профессии (22 %).

Однако, для студентов из стран кроме СНГ самой главной является языковая проблема. Несмотря на то, что 67 % из них до приезда в Новосибирск изучали русский язык, 33 % опрошенных вообще не могли говорить на русском языке. Полностью понимают учебный материал только 24 % респондентов, 60 % понимают частично и 16 % вообще не понимают. 97 % нуждаются в дополнительных занятиях по русскому языку, из них 2 часа в неделю — 42 %, 4 часа в неделю — 38 %, 6 часов в неделю и более — 20 %.

По данным нашего опроса, адаптационную поддержку иностранные студенты из стран кроме СНГ получают в основном в академиче-

ской среде от преподавателей (31 %) и сотрудников деканата или кафедры (16 %). По их мнению, только 9 % однокурсников оказывают им адаптационную поддержку.

Приехавшие в Новосибирск иностранные студенты по большей части самостоятельно осваивают социокультурную среду (посещают выставки, кинотеатры, театры, интересные места) — 78 %, занимаются спортом — 40 %. Однако серьезным социокультурным барьером является слабая адаптационная поддержка иностранных студентов вне учебной среды (оформление различных документов, посещение банка, продление медицинской страховки и т. п.).

В отношении учебы можно назвать общие для всех опрошенных иностранных студентов трудности академической адаптации: низкий общеобразовательный уровень; слабая подготовка по профильным дисциплинам и специальным предметам; отличие форм и методов обучения в российском вузе от форм и методов обучения в высшей школе их родной страны. Образовательные программы в российских вузах не всегда учитывают контекста международного образования.

Несмотря на трудности и проблемы социокультурной адаптации студенты положительно относятся к учебе в России: 58,5 % опрошенных иностранных студентов считают, что российские вузы обеспечивают качественное образование; 38,5 % уверены, что в России хорошие перспективы для профессионального роста; 48 % из них планируют остаться жить и работать в нашей стране, а 16 % продолжить обучение в России.

В рамках данного исследования были опрошены также преподаватели русского языка как иностранного (далее — РКИ) с целью выявления форм работы с иностранными студентами и проблем, возникающих в процессе обучения. В опросе приняли участие 53 преподавателя РКИ из 10 вузов. В семи вузах из десяти осуществляется довузовская подготовка по РКИ, в пяти университетах созданы Центры русского языка, целью которых является не только обучить иностранных студентов русскому языку, но и распространять знания о русской культуре и истории, оказывать адаптационную поддержку, вовлекать иностранных студентов в различные мероприятия. Во всех десяти вузах студенты во время учебы дополнительно занимаются изучением русского языка в форме факультативных занятий на первом курсе, семинарских занятий на подготовительном отделении. Преподаватели РКИ отметили следующие проблемы в процессе обучения иностранных студентов: слабый уровень владения русским языком (100 %), низкий уровень восприятия информации (97 %), низкий темп записи лекционного материала (71 %), боязнь и стеснение отвечать на семинарских

занятиях (67 %), трудности в общении с преподавателями и студентами своей группы (76 %), отсутствие навыка нахождения информации в библиотеке (80 %), нет навыка самостоятельной работы (70 %). Половина преподавателей отметили, что иностранные студенты плохо адаптированы к процессу обучения.

В качестве решения проблем преподавателями было предложено: установить единые требования приема иностранных абитуриентов в вузы, организовав систематические мероприятия по подведению промежуточных итогов набора иностранных граждан для обучения в вузах, расположенных на территории региона; регулярно организовывать внеучебные мероприятия культурно-просветительского и научно-образовательного характера, направленные на развитие мотивации к изучению русского языка и русской культуры; проводить регулярный мониторинг проблем, возникающих в период обучения у иностранных студентов, и оказывать оперативную помощь в их решении; создать подразделения по работе с иностранными студентами, а также привлекать студентов в качестве волонтеров к такой работе; регулярно проводить совместные мероприятия с российскими и иностранными студентами, направленными на гармонизацию отношений, межкультурного взаимодействия, межнациональной толерантности; организовать индивидуальные занятия с иностранными студентами, испытывающими затруднения в процессе обучения; увеличить количество часов по дисциплине «Русский язык как иностранный»; организовать образовательный процесс (подготовительные курсы для иностранных абитуриентов) с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения; создать организационно-педагогические условия развития коммуникативной компетентности иностранных студентов.

В Сибирском институте управления — филиале РАНХиГС численность иностранных студентов увеличивается с каждым годом. На очном отделении в настоящий момент обучается 70 студентов из Армении, Казахстана, Киргизии, Монголии, Таджикистана и Узбекистана. Удельный вес таких студентов составляет 0,88 % от общего числа учащихся.

Организационной работой с иностранными студентами занимается международный отдел института, учебно-методической — недавно созданный Центр русского языка. Практика показывает, что эффективным способом вовлечения учебных мигрантов в практическую межкультурную коммуникацию, в процесс научного и художественного творчества являются социокультурные проекты и факультативные

внеаудиторные мероприятия, нацеленные на организацию самостоятельной деятельности таких учащихся.

Среди подобных проектов: традиционно проводимый в СИУ вечер интернациональной поэзии; встречи российских и иностранных студентов «Читаем вместе», которые проходят в библиотеке института; фестивали искусства, собирающие на одной сцене исполнителей песен и танцев народов мира; Тотальный диктант, адаптированный к возможностям иностранной аудитории; молодежная научно-практическая конференция на иностранных языках, проходящая в рамках ежегодного международного форума «Глобальные изменения: взгляд молодежи».

Полагаем, что реализация подобных проектов существенным образом влияет на процесс адаптации иностранных студентов к новым для них условиям обучения в чужой стране, т. к. помогает формировать устойчивые межличностные отношения на всех уровнях учебно-воспитательного процесса; овладевать языковыми и речевыми компетенциями; преодолевать коммуникативные барьеры в различных ситуациях общения со студентами и преподавателями; стимулировать их самостоятельную учебную и внеучебную деятельность.

Перспективным направлением адаптационной работы может стать также организация тьюторской и волонтерской деятельности как среди студентов, специализирующихся в области международных отношений, так и среди самих иностранных студентов старших курсов обучения, а также магистрантов. Для первых — это будет хорошей практикой межкультурной коммуникации, для вторых — реализацией накопленного потенциала, в том числе, навыка общения на русском языке. Подобная практика уже существует в некоторых вузах России, она благотворно влияет процесс социокультурной адаптации учебных мигрантов.

В. Н. Блохин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки (Республика Беларусь)*

МИГРАЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И УГРОЗЫ

Миграция представляет собой территориальное перемещение людей, что имело место на протяжении всей истории человечества. Сегодня выделяют различные типы миграции: по направленности, продолжительности, мотивам, организации (рисунок 1). Однако в центре внимания данной статьи будет находиться миграция по социально-экономическим причинам.

Рис. 1. Типы миграции

Особенностью современного этапа является интенсификация и неимоверное увеличение масштабов миграции. Ряд исследователей называют XXI век «эпохой нового переселения народов». Как же объяснить этот социальный феномен?

Активизации миграционных процессов в глобальных масштабах способствует научно-технический прогресс, расширение доступности транспорта, компьютерно-коммуникационных средств и информации о возможностях трудоустройства и проживания в другой стране. Десятки миллионов людей ежегодно становятся мигрантами, что связано с кардинальными различиями в уровне жизни между ведущими постиндустриальными странами (первый мир) и развивающимися государствами (третий мир), причём этот разрыв продолжает увеличиваться¹.

Страны Европейского Союза, США, Канада нуждаются в притоке мигрантов, что связано с потребностями и структурой рынка труда, а также старением коренного населения. Необходимость в привлечении мигрантов не подвергается в странах первого мира сомнению, дискуссионными остаются вопросы о количестве и «качестве» прибывающего населения.

В условиях научно-технической революции каждая страна нуждается в высокообразованных специалистах, обладающих знаниями и компетенциями в сфере высоких технологий, медицины, науки, образования, инженерии и других отраслях. Наличие таких работников является залогом устойчивого развития и продвижения по пути социального прогресса. В то же время существует необходимость в работниках с низкой квалификацией, готовых заниматься тяжёлым физическим трудом, занимать низкооплачиваемые и не престижные должности. Так, во многих мегаполисах постиндустриальных стран до 5 % населения составляет домашняя прислуга, няни, седелки, которые работают за минимальную зарплату и представляют этносы из различных регионов планеты².

Без привлечения мигрантов невозможно обеспечение динамичного развития стран первого мира, мигранты, какие бы ниши они не занимали, вносят безусловный вклад в рост ВВП и ускорение социального развития принимающих государств.

Угрозой, связанной с увеличением миграционных потоков, является проблема интеграции мигрантов в принимающее общество. Для успешной интеграции мигрантам необходимо изучить государственный язык, культурные традиции, законы новой для них страны. Эти процессы не всегда проходят успешно по причинам недоступности языковых курсов, крайней бедности и низкого уровня образования

¹ Амирова Д.Р., Храмова А.И. Регулирование миграционных процессов как фактор обеспечения национальной безопасности страны // Современные научные исследования и инновации – 2016. – №6 (62). – С. 889-893.

² Софронова Е.Г. Актуальные вопросы миграционной политики РФ // ДНК Права. – 2015. – №1. – С. 43-45.

мигрантов. Часто непреодолимой проблемой становятся кардинальные культурные различия.

Ситуация в странах ЕС показывает сложность выработки единой системы миграционной политики. Прибывающие в ЕС выходцы из восточной Европы относительно быстро и успешно интегрируются в принимающее общество, что объясняется культурной и цивилизационной близостью. В то же время интеграция мигрантов из стран Африки и Азии порой является невозможной, что связано со спецификой традиционного общества¹.

Мигранты, представляющие традиционные общества, имеют устойчивую систему жизненных ценностей, унаследованных от родителей и имеющую многовековую историю. Мировоззрение человека, представляющего такой тип общества, отличает убежденность в необходимости следовать традициям, закону предков. Важнейшую роль в жизни таких мигрантов продолжают играть религиозные представления, кровно-родственные связи, клановость. Европейские ценности и демократические свободы зачастую противоречат или являются диаметрально противоположной картиной мира, что приводит к культурному шоку, страху, ненависти, агрессии и неприятию новых культурных форм.

Отсутствие интеграции в европейские общества, сохранение прежней системы ценностей и мировоззрения, приводит к формированию этнических и конфессиональных общин, которые стремятся к компактному проживанию, изолированности и установлению своих порядков даже на территории принимающего социума. Результатом этих социокультурных процессов является возникновение во многих европейских и американских городах особых кварталов, часто представляющих собой неблагополучные бедные пригороды с высоким уровнем преступности и девиантного поведения.

Преступность и девиации связаны с бедностью, стремлением получения дополнительных средств, т. к. в условиях традиционного общества типичными являются многодетные семьи, а их содержание требует значительных затрат. В то же время мигранты из стран третьего мира, как правило, отличаются низкой квалификацией или вообще её отсутствием, поэтому рассчитывать хотя бы на средний уровень зарплаты нет возможностей².

¹ Егорова Е.А., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д. Статистическая оценка угроз миграционного движения населения // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия – 2016. – №2. – С. 203-206.

² Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности – 2019. – №4. – С. 92-97.

Стоит отметить, что в среде мигрантов, даже принадлежащих к традиционному типу общества, со временем может возникать тенденция к частичной смене (размыванию) жизненных ценностей и моделей поведения, что объясняется наличием многочисленных свобод демократического общества. Однако изменения жизненных ценностей всегда проходят сложно, что вызывает социальную аномию. Аномия представляет собой процесс кризиса культуры, увеличение количества отклонений в поведении индивидов (пьянство, наркомания, проституция, азартные игры, суициды и т. д.).

Для предотвращения и борьбы с негативными последствиями и угрозами, которые несёт миграция, необходима сильная государственная приверженность и контроль над масштабами миграционных процессов. Миграция является естественным и необходимым социальным явлением. Для наиболее успешного включения мигрантов в принимающее общество необходимо, в первую очередь, чётко понимать в каком количестве иностранных граждан нуждается страна, в каких сферах экономики есть потребность в мигрантах. Большое значение имеет регион происхождения мигрантов, чем географически ближе этот регион, тем больше шансов на успешную адаптацию в принимающем обществе. Первостепенное значение имеет владение государственным языком, без чего невозможно трудоустройство мигранта. Организация бесплатных языковых курсов и приём экзаменов на знание языка должны быть обязательным условием для предоставления права постоянного проживания.

А. Г. Бусыгин

*Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Мигрант переезжает в новую страну в надежде реализовать свои потребности, получить достойный заработок, обеспечить семью, дать образование детям, однако сталкивается с многочисленными проблемами социальной адаптации, одной из которых является — религиозная идентичность.

В современной социальной науке существует большое число подходов к интерпретации понятия «социальная адаптация», которые отличаются друг от друга тем, что исследователи обращают внимание на различные аспекты проблемы. Применительно к рассматриваемому нами аспекту религиозной идентичности, социальную адаптацию можно определить, как целенаправленный процесс, конечным результатом которого является успешная интеграция мигранта в среду принимающего сообщества.

По мнению Н. С. Палагиной если адаптация мигранта в новой социальной среде не успешна, то «с ним происходит трансформация отрицательного характера. Изменяется его психологическое состояние, рушатся многие социальные установки, меняется взгляд на мир и людей. Такая трансформация приводит к различным последствиям, начиная от сепаратизма и этнического нигилизма до крайнего фанатизма и национализма»¹.

Проблема встраивания мигрантов в новое для них общество, преодоления ими кризиса идентичности является не только проблемой самих мигрантов, но и принимающего общества. Рассмотрим источник кризиса идентичностей.

Каждый человек имеет множество идентичностей, которые образуют в его сознании суммарную идентичность (идентификационную матрицу). Источниками идентичности как правило выступают следующие факторы; естественные (семья, род, пол, раса, возраст); экономические (работа, доход); территориальные (страна, регион, улица, дом); культурные (язык, культурное знание, поведенческие модели); гражданско-политические, национальные и религиозные (конфессиональная принадлежность, религиозное знание).

¹Палагина Н. С. Особенности социально-психологической адаптации мигрантов в преодолении жизненного кризиса: дис. ... канд. психол. наук. – Таганрог, 2007.

Переезд из страны в страну предполагает, потерю прежнего социального статуса, а также трудности идентификации со средой принимающего сообщества, которое выдвигает новые «наборы» идентичностей. Не случайно Э. Эриксон назвал идентичность «всеобщей и универсальной категорией»¹, рассматривая ее как состояние, а также образ, набор социальных ролей, с помощью которых человек осознает и оценивает свое равенство или неравенство с другими.

Проблема адаптации мигрантов в среде принимающего сообщества это показательный пример социокультурного противостояния «свой — чужой». О противопоставлении мы и они пишет О. Гнатюк: «Мы» — сокровищница всех ценностей, что «они» их поднимают, поэтому представляют для «нас» угрозу. Формирование категории внутреннего врага побуждает к консолидации, а та в свою очередь — к гомогенизации сообщества»².

В срезе религиозной идентичности разность самоидентификаций между мигрантами и принимающим сообществом создает значительную отчужденность. Речь идет о том, что формирование религиозной идентичности осуществляется на основе как тождества, так и отличия, чувства принадлежности к своему сообществу и одновременно обособленности, инаковости по отношению к остальным — представителям других конфессий и нерелигиозных людей³. Как правило сохранение религиозной идентичности укрепляется путем ценностной экспансии.

Любая религиозная идентичность основана на принятии конфессионального вероучения. С одной стороны, религия выступает содержанием процесса идентичности. Мигрант осознает собственную идентичность посредством ценностей, норм и истин; религия помогает ему ответить на экзистенциальные вопросы, найти себя и своё место в жизни. С другой стороны, религия выступает посредником процесса идентичности: посредством религии мигрант осознает свою принадлежность к определенной группе, роду, нации, стране, культуре.

Разность религиозных идентичностей, непонимание культурных основ чужих религий как мигрантами, так и принимающей стороной создает конфликтогенную, диссонирующую почву для социальной адаптации мигранта. И хотя проблема социальной адаптации мигрантов на территории современной России в рамках религиозной идентичности пока не имеет особой остроты, но, всё же, мониторинг этой проблематики необходим.

¹ Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. – М.: Летний сад, 2000. С. 33.

² Гнатюк А.Е. Прощание с империей: Украинские дискуссии об идентичности. – К.: Критика, 2005. – 528 с.

³ Крылов А. Н. Религиозная идентичность // Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – Москва: Изд-во НИБ, 2012. – 306 с.

Е. С. Гаврилова

*Орловский государственный аграрный университет
им. Н. В. Парахина, г. Орел*

ХОРОВоды Душевного Единства в Г. Орле

Количество иностранных студентов в России постоянно растёт.

По данным портала «Независимой газеты» за 2018 г. в ряде российских вузов их численность сейчас выросла примерно на четверть¹.

И, войдя в аудиторию, современный преподаватель сегодня увидит молодых людей, приехавших из Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Украины и многих других стран.

Как максимально быстро способствовать социальной и личной адаптации приехавших в Россию юношей и девушек, как познакомить их с традициями, обрядами и обычаями нашей страны? Ведь очень часто они пока даже русский язык знают весьма посредственно.

Введение в вузах таких дисциплин по выбору, как «Культура народов России и стран СНГ», «Религии мира» призвано сформировать толерантное отношение молодёжи к культурным традициям и вероисповеданию друг друга. В связи с увеличением численности обучающихся другого вероисповедания, возможно, в будущем введение таких курсов будет весьма актуально, и рассказы студенческой аудитории об основных отличиях мировых религий друг от друга, своеобразии религиозных праздниках, культурных особенностях разных религий окажутся очень своевременными.

Но это — в будущем, да ещё и в теории, а как сейчас и «на практике» показать своеобразие русской культуры и способствовать успешной инкультурации обучающихся из других государств?

Многие ответы, как всегда, — в нашей традиции.

При изучении дисциплины по выбору «Культурология» обучающиеся ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ», приехавшие из других стран (очное отделение направлений «Агроинженерия» и «Ландшафтная архитектура»), 4 ноября 2017 г., в День народного единства, приняли участие в проведении Всероссийского фестиваля «Хоровод Единства». Мероприятие состоялось при поддержке администрации г. Орла и Орловской области, в нём приняли участие жители и гости города. Закружились в хороводах люди разных национальностей и вероиспове-

¹ Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть [Электронный ресурс]: «Независимая газета». – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html, свободный. – Загл. с экрана. – Имеется печ. аналог.

даний, действительно объединившись в этот момент в один единый народ.

100 городов России — участники фестиваля — в этот день стали одним большим хороводом, символизирующим единство людей нашей страны.

Важность русских хороводов для нашей народности столь велика, что сложно назвать другой элемент национальной культуры, неизменно игравший на протяжении многих веков такую огромную роль. В хороводе всегда проявляется чувство единения и дружбы.

«Хоровод Единства», проводимый 4 ноября 2017 г. в 100 городах России, был призван объединить представителей разных традиций, мировоззрений и культур на основе универсальных человеческих ценностей: взаимоуважения и взаимоподдержки, любви, дружбы, добра. Взявшись за руки в хороводах, люди создали образ гармоничного сосуществования и совместного процветания, образ единства нашей многонациональной и многокультурной России

Значение фестивального проекта «Хороводы России» — это создание образа единства русской общности, единства многонационального и многокультурного народа через универсальную традиционную форму единения — хоровод¹.

И вновь на Орловщине будут водить хороводы!

В частности, 27 мая 2018 г., в День Святой Троицы, великого двенадцатого праздника православных христиан, в г. Орле в рамках открытия XIX Международного фольклорного праздника «Троицкие хороводы в национальном парке «Орловское полесье» состоится волшебное действо — закружится хоровод.

В старину верили, что те, кто правильно отмечали праздник, привлекали к себе свет и добро. Почувствовать великую нравственную силу христианского праздника, окунуться в мир русской старины, ощутить единение друг с другом вновь поможет хоровод.

Организация мероприятия планируется по материалам фольклорных экспедиций, собранных работниками Орловского центра народного творчества,

Жители и гости Орловщины вместе со своими семьями в этот светлый день смогут побывать на Божественной литургии в Свято-Троицком храме села Льгов, в храме Святителя Николая (пос. Хотынец), посетить Святой источник иконы Казанской Божьей Матери

¹ Вечёрки в Орле – Хоровод Единства на площади Ленина 04.11.2017 [Электронный ресурс]: Социальная сеть «ВКонтакте». – Электрон. дан. – Режим доступа: https://vk.com/club_vechorki_v_orle?z=album-59785268_248809167, свободный. – Загл. с экрана.

в национальном парке «Орловское Полесье», посмотреть работы «Города мастеров», где представлены изделия народных художественных промыслов, погулять в зоовольерном комплексе национального парка «Орловское Полесье» и увидеть в открытых вольерах около 50 видов животных и птиц, поводить Троицкие кружевные хороводы.

Подобные события как нельзя лучше помогают сохранить традиционную русскую культуру, продолжить связь поколений, воспитать эстетический вкус современной молодёжи, способствовать успешной инкультурации и социализации представителей иных вероисповеданий.

В. В. Глебов*Российский университет дружбы народов, г. Москва***КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ВУЗА
ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ РУДН)**

В условиях роста мировых социо-экономических и культурных связей особое место в общественном развитии обществ начинают играть миграционные процессы. Динамика процессов миграции и наднациональный характер показывает необходимость сотрудничества и развития национальных экономик всех стран мира¹. В этой связи развитие и стимуляция учебной миграции в России является важной государственной задачей². Хорошим примером в этом направлении является Российский университет дружбы народов. В данной работе можно проследить, как университет использует свои конкурентные преимущества в борьбе за привлечение иностранных и российских студентов, что в свою очередь оказывает огромное влияние на развитие самого вуза.

Так рост экспорта образовательных услуг в Россию приводит к увеличению числа учебных мигрантов, которое начинает оказывать влияние на логистику и расширение инфраструктуры университета. На основной территории РУДН в настоящее время компактно расположены учебные корпуса, общежития, кафе, магазины, поликлиника, всевозможные спортивные клубы, секции, площадки.

У РУДН в настоящее время в наличии 18 общежитий, сейчас идет строительство еще одного корпуса. При заселении абитуриентов стараются соблюдать принцип интернационализации — в каждой комнате живут представители разных стран, среди них должен обязательно быть один россиянин. Несмотря на то, что у всех свои культурные и религиозные особенности, такой принцип способствует лучшей социо-культурной и психологической адаптации студентов^{3,4}.

¹ Филиппов В. Российское образование: состояние, проблемы, перспективы // Народное образование. 2000. № 2. С. 42.

² Филиппов В.М. Новая стратегия развития образования в России // Экономика образования. 2000. № 1. С. 10.

³ Глебов В.В., Литвинова Н.А., Федоров А.И. Психофизиологические характеристики и хемокоммуникация студентов при адаптации к учебной деятельности [Текст]: монография / В.В. Глебов, Н.А. Литвинова, А.И. Федоров, / Москва: Изд-во Российский университет дружбы народов, 2018. — 142 с

⁴ Кудинов С.И., Кудинов С.С. Сравнительный анализ самореализации личности российских и иностранных студентов/Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2011. № 5. С. 72.

Так же одним из преимуществ РУДН является разработка системы кластерных взаимодействий¹. Работает система так: сначала определяется в регионе несколько стран, которые являются для университета точкой входа. Например, РУДН заключил соглашение с Министерством высшего образования Замбии, и открыли Центр русского языка и довузовской подготовки. В этом центре удобно учиться ребятам не только из Замбии, но и из близлежащих стран, например, из Анголы и ЮАР. Потом они смогут приехать в Россию, чтобы продолжить обучение.

В результате чего в РУДН увеличивается доля студентов из этого региона. На данный момент в университете разработана кластерная система в Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Таких форм сотрудничества немного во всем мире, так как организовать это достаточно сложно. Правда, есть крупные страны, которые сложно разделить на кластеры, например, Китай.

В дополнение вышесказанному, к обозначенным конкурентным преимуществам можно причислить ещё такие как²:

1. Москва — это исторически сложившееся поликультурное и многоэтническое образование, что обуславливает толерантное отношение населения к приезжим;

2. Невысокая плата за обучение для иностранных студентов (так, например, для студентов из дальнего зарубежья это примерно 5000 долларов и для граждан СНГ — около 200000 рублей в год);

Учебные мигранты приезжают в РУДН более чем из 150 стран мира и в этом огромном потоке наиболее постоянными для РУДН являются группы студентов из стран бывшего СССР, Африки, Азии и Ближнего Востока. В связи с более сложными процессами адаптации у студентов из Африки, Азии, Ближнего Востока им уделяется особое внимание со стороны сотрудников университета вплоть до расселения их в общежитии на территории университетского городка и организации ознакомительных экскурсий по городу³.

Администрация вуза продолжает работу по развитию экспорта образовательных услуг, опираясь на весь комплекс имеющихся источ-

¹ Филиппов В.М. Образование на экспорт, или как завоевать глобальный рынок // Качество образования. 2010. № 1-2. С. 16.

² Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12 / Министерство образования и науки Российской Федерации. — М.: Центр социологических исследований, 2015. — 196 с

³ Ткач Г.Ф., Филиппов В.М. Организационно-правовые и практические механизмы обеспечения академической мобильности и расширения экспорта образовательных услуг. Монография / Москва, 2014.

ников информации о вузе. Вуз обладает рядом достоинств, главным из которых является наличие подготовительного факультета (Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин) для иностранных граждан, что позволяет ему конкурировать с другими высшими учебными заведениями России.

На современном этапе вуз продолжает развивать экспорт своих услуг преимущественно в рамках международных проектов.

Сотрудники вуза содействуют в распространении информации о университете на международной арене опираясь на следующие возможности:

1. Государственные источники (сотрудничество с министерствами и правительствами России и стран учебных мигрантов);

2. Международные образовательные проекты и выставки, Интернет, рекламные проспекты;

3. Независимые источники (деятельность «агентов»)

РУДН активно контактирует с Министерством иностранных дел РФ с целью распространения информации по министерским каналам, участвует в трёхсторонних договорах. Так, например, существует программа трехстороннего договора между Правительством Вьетнама, Министерством образования и науки РФ и российскими вузами, по которой ежегодно около 2000 граждан Вьетнама обучаются порядка 50 вузах России, на РУДН приходится примерно 5 %¹.

Регламентированная работа помогает работникам международного отдела, подготовительного факультета для иностранных граждан решать оперативные вопросы с работниками консульств и посольств. Так, тесные связи налажены с посольством Вьетнама в Москве, где на службе посольства состоят и бывшие выпускники РУДН.

Бывшие выпускники университета, те, кто когда-то в ходе своей профессиональной деятельности контактировал с вузом составляют группу «агентов» РУДН, которые за свою работу получают от абитуриентов определённую плату, другие распространяют информацию о вузе, дают какие-либо рекомендации на безвозмездной основе, хотя, конечно, деятельность первых носит целенаправленный и организованный характер².

Университет по запросу «агентов» снабжает всех заинтересованных лиц своей рекламной продукцией, предоставляет всевозможную

¹ Миграционные процессы: социально-экономический аспект (на примере ведущих стран) / Отв. ред. Э.В. Кириченко, М.З. Шкундин. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – 137 с.

² Филиппов В.М. О состоянии и перспективах международного сетевого взаимодействия российских вузов в реализации образовательных программ в различных регионах мира (Европа, СНГ, ШОС, АТЭС)

контактную информацию, которая может понадобиться абитуриентам. Далее «агенты» ищут потенциальных абитуриентов, помогают им с переездом, часто сопровождают их до места обучения, участвуют в размещении в РУДН¹.

Заключение. Таким образом, университет ведёт активную международную деятельность, задействуя в ней все доступные на сегодняшний день источники и возможности. В итоге, за почти шестидесятилетнюю историю была налажена масса контактов с государственными структурами, учебными и научными заведениями РФ и мира. Выпускниками вуза стали десятки тысяч иностранных и российских высококлассных специалистов, что позволило РУДН стать достаточно востребованным учебным заведением и использовать свои конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг с постоянно растущим спросом на его услуги.

¹ Филиппов В.М., Краснова Г.А. Управление процессом интернационализации в вузе: опыт российского университета дружбы народов // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 3. С. 12-15.

М. М. Горинов

*Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына,
г. Москва*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ

Францию по праву называют страной иммиграции — с середины XIX в. до начала 30-х гг. XX в. по интенсивности притока иностранного населения она уступала только США. Наиболее многочисленными группами мигрантов были немцы и бельгийцы. Затем следовали испанцы, немцы и швейцарцы. В 1921 г. доля выходцев из России в массе иностранцев составляла 2,11 %, в 1931 г. — 2,65 %¹.

Понесшая значительные экономические и демографические потери в годы Первой мировой войны, Франция была особенно заинтересована в притоке мужчин трудоспособного возраста, которые и составляли основную часть российской эмиграции. В свою очередь, возможность относительно высокого заработка и лучшие по сравнению с Балканскими государствами условия труда привлекали в эту страну российских беженцев. Военные и казачьи группы, сохранившие в эмиграции дисциплину и единоначалие, пользовались на французском рынке труда большим спросом. Они оказались в состоянии составлять конкуренцию не только разрозненным российским беженцам, но и французским рабочим. Высокая трудоспособность, обучаемость делали их желанной рабочей силой на французских заводах².

Материалы фонда Канцелярии донского атамана М. Н. Граббе, хранящегося в Государственном архиве РФ (Ф. Р-6461), свидетельствуют, что отсутствие рабочих специальностей не являлось непреодолимым препятствием для трудоустройства. Так, на вопрос администрации завода о специальности: «... стоило одному сказать, что он умеет гайки отвинчивать, как чуть не все заявляли, что их специальность — тоже гайки отвинчивать»³. Тем не менее, начав с неквалифицированного труда, уже через три месяца русские рабочие начинали считаться специалистами.

¹ Бойко Ю.В. О влиянии смешанных браков на процессы социальной адаптации россиян во Франции 1920-х гг. // История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX-XX вв. Сб. статей. – М.: ИРИ РАН, 1996. – С. 105–106.

² Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – С. 92, 95, 110.

³ ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 1. Д. 208. Л. 4.

Конец 1920-х гг., отмеченный мировым экономическим кризисом, сильнее всего затронул русских рабочих. При трудоустройстве им приходилось преодолевать не только конкуренцию рабочих-французов, но очень часто оказываться объектами политической борьбы. Подобная ситуация сложилась в провинциальном городе Омон, где чиновник службы занятости, состоявший членом французской коммунистической партии и считавший русских беженцев контрреволюционерами, отказался предоставлять им необходимые для трудоустройства справки¹. Русские рабочие гибли и получали увечья вследствие производственных аварий, которые были нередким явлением на французских заводах. Так, в 1926 г. на химическом предприятии в коммуне Сент-Обен произошел взрыв резервуара с жидким хлором, среди погибших оказались полковник А. П. Евглевский, князь С. В. Масальский и поручик Л. А. Черниго².

Некоторой части русских эмигрантов, главным образом, офицерам удалось во Франции продолжить свою военную карьеру, поступив в Иностранный легион. Им предстояла тяжелейшая служба во французских колониях, борьба с восставшими племенами³. Другой сферой деятельности русских из офицерской среды было парижское такси. Эта профессия позволяла добиться определенного социального положения, сохраняя определенную независимость, и открывала неограниченные возможности для общения с французами из разных слоев. Выбиться в таксисты мечтали и русские рабочие, работавшие в заводских цехах. Но русские шоферы вынуждены были зарабатывать себе на жизнь в условиях острой конкурентной борьбы с французскими представителями этой профессии⁴.

Труднее было найти работу во Франции русским врачам и юристам. Необходимость обладать французским гражданством, а также сдачи экзамена на французский диплом для многих из них оказывалась непреодолимым барьером⁵. Имели место «совместные предприятия» с французскими адвокатами, но они не предоставляли российским юристам права защищать клиентов во французских судах, вести дела о наследстве.

¹ Там же. Д. 112. Л. 2 об.

² Ипполитов С.С. Указ. соч. С. 98.

³ Балмасов С.С. Среди бродяг и неудачников. Русские эмигранты во Французском иностранном легионе // Родина. 2009. № 4. – С. 68–70.

⁴ Менегальдо Е.Л. Русские в Париже. 1919–1939. – Изд. 2-е. Пер. с фр. Н. и И. Поповых. – М.: «Кстати», 2007. – С. 185–190.

⁵ Раев М.И. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939: Пер. с англ. / Предисл. О. Казниной. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – С. 55.

Высокая работоспособность русских мигрантов часто по достоинству оценивалась французскими работодателями. Кроме того, пониженные требования к уровню оплаты труда и его условиям со стороны российского персонала заставляли администрацию предприятий создавать комплекс бытовых условий, которые бы способствовали удержанию этой рабочей силы. Многие французские заводы строили школы для русских детей, библиотеки и столовые для русских рабочих¹.

Массовые увольнения рабочих на промышленных предприятиях Парижа, начавшиеся в 1926 г., вынудили значительную часть русских беженцев переселиться в сельскую местность и найти работу на фермах. Оставшиеся в Париже обращались на биржу труда. Пособие по безработице назначалось как французским, так и иностранным рабочим². Но материальное положение русских мигрантов, работавших на промышленных предприятиях во французских провинциальных городах и ставших безработными в конце 1920-х гг., было более тяжелым, чем в столице. Так, в городе Омон безработные-французы получали денежное пособие по безработице, однако на русских эта льгота не распространялась³.

Больше шансов на жизненный успех имели люди молодые, полные сил и энергии, отличавшиеся высокой предприимчивостью. Брачные отношения с французскими гражданами оказывались для них решающим условием форсированной адаптации и интеграции в новое общество. За 12 лет (с 1920 по 1931 г.) в брак с французскими женщинами вступило 5239 российских мужчин⁴. Заключая смешанный брак, эти мужчины часто старались венчаться в католических церквях в попытке «укрепить свое положение по службе».

Таким образом, трудоспособность, дисциплинированность и неприхотливость российских эмигрантов дали им возможность стать востребованными на французском рынке труда. В то же время они столкнулись с такими ограничениями, как экономический кризис, острая конкуренция за рабочие места с местными жителями, правовая незащищенность, политическая неприязнь. Эти факторы существенно осложняли российским беженцам социальную адаптацию во Франции и интеграцию во французское общество.

¹ Ипполитов С.С. Указ. соч. С. 104.

² Для безработного мужчины оно составляло в 1926 г. 2 франка 75 сантимов в день. Ипполитов С.С. Указ. соч. С. 99, 106–107.

³ ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 1. Д. 112. Л. 2.

⁴ Бойков Ю.В. Указ. соч. С. 109, 112.

А. В. Должикова, М. В. Алимова

Российский университет дружбы народов, г. Москва

О МЕТОДИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ К УРОВНЮ ЗНАНИЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, СДАЮЩИХ КОМПЛЕКСНЫЙ ЭКЗАМЕН

Актуальный перечень образовательных организаций, уполномоченных проводить комплексный экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации¹ и включает в себя 13 образовательных организаций (университетов и институтов), расположенных в различных субъектах Российской Федерации.

Дифференциация требований к уровню владения русским языком как иностранным, объему знаний по истории России и основам законодательства РФ иностранных граждан, желающих получить разрешения на работу (патент), разрешение на временное пребывание либо вид на жительство, обусловлена необходимостью наличия у иностранных граждан различных языковых компетенций, знаний в области культурологии, истории России и основ законодательства РФ для успешного ведения трудовой деятельности, временного либо постоянного проживания в российском социуме.

В связи с тем, что проведение комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации является услугой в области образования дифференциация уровней комплексного экзамена находится в плоскости методического обеспечения образовательных организаций и регулируется уполномоченным методическим органом.

Различные требования к уровню владения русским языком как иностранным, объему знаний по истории России и основам законодательства РФ, обоснованные практическими потребностями иностранных граждан, которые возникают по прибытию в РФ, а также корреляцией объема остаточных знаний, приобретаемых по мере длительности срока проживания в языковой и культурной среде, установлены решением уполномоченного Министерством образования и науки Российской Федерации органа — Комиссии Министерства образования

¹ Приказ Минобрнауки России №856 от 29.08.2017 года «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих комплексный экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ»

и науки Российской Федерации по разработке методического обеспечения проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и контрольных измерительных материалов для его подготовки и проведения.

Вместе с тем, с учетом высокой социальной значимости комплексного экзамена Министерством образования и науки Российской Федерации разработан законопроект, направленный на внесение положений о дифференцированных уровнях комплексного экзамена в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Отдельно стоит отметить, что за период с 2015 по 2017 годы коллективом авторов, представляющим уполномоченные образовательные организации, были разработаны и изданы требования и типовые тесты по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ для всех категорий иностранных граждан, сдающих комплексный экзамен.

В. В. Ерофеева*Российский университет дружбы народов, г. Москва***НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ
В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

Многопрофильный университет «Российский университет дружбы народов» был основан 5 февраля 1960 года и получил название Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а с 5 февраля 1992 года переименован в Российский университет дружбы народов. Сегодня это — один из крупнейших международно-ориентированных учебно-научных центров, широко известный в мире своими достижениями в организации учебного процесса, научными исследованиями, международными связями, а по составу студентов и перечню специальностей является ведущим международным вузом¹.

Университет получил всемирную известность и завоевал заслуженный авторитет как классический университет, многие годы занимающий самые высокие места в числе лучших российских вузов и стремительно поднимающийся в международных рейтингах. Так, одними из последних достижений университета стало проведение им первого в России Саммита «5G Summit R&D Russia», первого в России мирового конгресса SUITMA-9 (Soilsof Urban, Industrial, Traffic, Miningand Military Areas) — «Почвы городских, промышленных, транспортных, добывающих и военных объектов», а также стал первым университетом, выступившим на сцене ЮНЕСКО в Париже².

РУДН имеет богатый опыт международного сотрудничества в области образовательных услуг со странами дальнего и ближнего зарубежья. Основываясь на материалах экспертных интервью и интервью со студентами-иностранцами РУДН, а также информации, размещённой на официальном сайте вуза, были выделены основные направления экспорта образовательных услуг, обозначены источники информации об университете, определены конкурентные достоинства и проблемы вуза.

Основные направления экспорта образовательных услуг. Занятия на подготовительном факультете для обучения иностранных студентов

¹ Родионова О.М., Глебов В.В. Становление системы экологического профессионального образования: опыт Российского университета дружбы народов. Материалы Международной конференции «Экология, технологии, культура в современном мире: проблемы vs. решения». // Вестник Международной академии наук (Русская секция). Специальный выпуск. 2010. -С.244-246

² <http://www.rudn.ru/?pagec=6909>

русскому языку начались в 1960 году, когда вуз начинал свою работу как подготовительный факультет для иностранных студентов. За это время университет подготовил более 25000 специалистов для 150 стран мира¹.

В обширном спектре стран экспорта образовательных услуг РУДН можно выделить три основных направления:

- Страны бывшего СССР,
- Страны Африки,
- Страны Азия и Ближний Восток.

По данным вуза, больше всего в университете учатся студентов из Азии, на втором месте — страны СНГ и Балтии, на третьем — Африка.

Также обучением в России интересуются в Китае, Вьетнаме, Монголии и Индии. За последние несколько лет отмечается рост числа абитуриентов из Сирии. Это связано это с тем, что три года назад в местных школах русский язык стал обязательным для изучения.

Чаще всего в Россию приезжают абитуриенты из стран СНГ, в частности Казахстана. Граждане этой страны по международному договору не обязаны проходить процедуру признания аттестата о среднем образовании. Ежегодно около 100 граждан Казахстана становятся студентами РУДН, это примерно 1/8 общего числа иностранных студентов. Обучаются казахстанские студенты на различных специальностях, в зависимости от того, откуда приехал абитуриент и каковы экономические особенности этого региона. Казахские студенты, как правило, имеют хороший уровень знания русского языка, они быстро адаптируются к жизни в России.

Кроме Казахстана иностранные студенты приезжают из таких стран постсоветского пространства, как Туркменистан, Узбекистан, Киргизстан, Украина, Армения, Азербайджан, Грузия, Латвия, Литва, Молдова. Происходит это от того, что в странах СНГ сокращается число вузов, где можно обучаться на русском языке. К тому же из-за разницы валют, начиная с 2014 года, обучаться в РУДН стало очень выгодно. В среднем это обходится в 3—4 раза дешевле, чем в США или Европе².

В последние годы частыми становятся случаи, когда студентам этой группы приходится начинать своё обучение на подготовительном факультете из-за слабого знания русского языка. У граждан Туркменистана существуют проблемы с несоответствием их общеобразовательной подготовки российским стандартам, так как она составляет не одиннадцать, а девять лет. В таких случаях абитуриентам предлагается

¹ <http://www.rudn.ru/index.php?pagec=6810>

² <https://russian.rt.com/russia/article/424109-inostrancy-obuchenie-rossiya>

начать своё образование на подготовительном факультете (факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин) студенты изучают не только русский язык, но и основы будущей специальности, который находится на территории университетского городка.

Количество абитуриентов, приезжающих из бывшего СССР — стабильно. В целом, иностранные студенты этого направления не представляют особых затруднений для администрации вуза, связанных с их расселением и адаптацией к местным условиям¹.

В советские годы существования вуза предлагаемое им образование стало предметом экспорта на Африканском континенте. Студенты из Конго, Кот-д'Ивуара, Нигерии, Марокко, Замбии, Намибии, Камеруна, Сенегала, Египта составляют особую группу учебных мигрантов РУДН.²

Так, ежегодно количество иностранных студентов из всех африканских государств не превышает 30 человек, это примерно 10—12 % от общего количества иностранцев, поступающих на обучение в вуз.

Этнокультурные и антропологические характеристики этой группы студентов, которые слабо владеют русским языком, формируют особое отношение администрации университета к ним. Этим студентам по возможности стараются предоставить места в охраняемом общежитии на территории кампуса, в первые месяцы адаптации педагогами подготовительного факультета устраиваются ознакомительные экскурсии по городу. Уровень довузовского образования, социальная принадлежность, финансовая обеспеченность африканских студентов разнообразна. Так, например, студент из Кот-д'Ивуара приехал в Москву, где гостил у своего близкого родственника, работающего в посольстве этой страны. Молодой человек, только приступая к занятиям на подготовительном факультете, уже имел базовый уровень русского языка, стабильное финансовое обеспечение со стороны своей семьи³.

¹ Кузьмина Я.В., Куряев И.А., Глебов В.В. Психологические и психофизиологические показатели адаптационных процессов иногородних студентов к условиям обучения в столичном мегаполисе. // Сборник научных материалов. XV Всероссийский симпозиум с международным участием «Эколого-физиологические проблемы адаптации» М.: РУДН.,2012, -С. 279-281

² Глебов, В.В., Аникина Е.В. Психологическая и психофизиологическая оценка адаптации студентов из стран тропической Африки при обучении в столичном мегаполисе России [Текст] : монография / В.В. Глебов, Е.В. Аникина, – М.: РУДН, 2018. -112 с.

³ Сошников Е.А., Аникина Е.В. Глебов В.В. Воздействие комплексных факторов столичного мегаполиса на адаптационные процессы китайских и африканских студентов. // Сборник научных материалов. Вторая Международная конференция «Психология человека в условиях здоровья и болезни». Тамбов, ТГУ имени Г.Р. Державина-2012, - С. 120-123

Большинство студентов, даже не имеющих финансовых затруднений, предпочитают не снимать жильё, а жить в общежитии университета хотя бы первый год обучения, пока проходит период наиболее сложной адаптации к местным условиям. Отношение к студентам этой группы очень терпимое, работники вуза стараются оказать им исчерпывающую как административную, так и социально-психологическую помощь¹.

В этой связи, по мнению экспертов, важна бы была поддержка федеральных органов власти, которая предоставила бы возможность трудоустройства иностранным студентам в РФ. Прежде всего, это позитивно сказалось бы на их финансовом обеспечении, способствовало бы более быстрой адаптации к местным условиям, позволило бы улучшить знание русского языка².

Процесс адаптации учебных мигрантов из стран Азии и Ближнего Востока идентичен адаптации африканских студентов к местным условиям. К этому экспортному направлению относятся такие страны, как Вьетнам, Южная Корея, Китай, Бангладеш, Афганистан, Иран, Сирия, Йемен.

Наибольшее количество студентов приезжает из Вьетнама, это примерно четверть от ежегодно поступающих абитуриентов-иностранцев. Они имеют, как правило, хорошую общеобразовательную подготовку и отличаются хорошей учёбой в вузе, многие из них заканчивают университет с отличием. Как и для африканских студентов, для представителей этого направления характерно создание союзов, которые отстаивают их интересы³.

На постоянной основе разрабатываются новые направления экспорта образовательных услуг, некоторые из которых являются инициативой со стороны государства, другие — со стороны вуза. Так, в рамках реализации современной российской геополитики ожидается группа студентов из стран Латинской Америки — Венесуэлы, Перу, Никарагуа, для обучения, которых выделяются бюджетные места.

¹ Аникина Е.В., Глебов В.В. Психофизиологические показатели адаптации африканских студентов в условиях Москвы // Вестник психофизиологии №1, 2015. -С.90-93

² Сошников Е.А., Аникина Е.В. Глебов В.В. Состояние психофизического здоровья и адаптация китайских и африканских студентов к условиям большого города // Материалы международной научно-практической конференции «Дети, молодежь и окружающая среда: здоровье, образование, экология». 5-9 июня 2012, Барнаул: АлтГПА, 2012, - С. 246-248

³ Глебов В.В., Суворова И.Ю., Аникина Е.В. Взаимосвязь социально-психологической адаптации студентов и их идентичность в процессе обучения в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). -С.258-261.

РУДН, уже имея достаточно обширные контакты со странами учебных мигрантов, в последнее время больше фокусируется на работе в рамках проектов, способствующих экспорту образовательных услуг, например, это программ обмена и стажировок (со странами Европы).

Заключение. Таким образом, учебные мигранты приезжают в РУДН как из стран дальнего, так и ближнего зарубежья, ежегодно это примерно 900 — 1000 человек, наибольшее количество студентов приезжает из стран дальнего зарубежья на первом месте Китай, затем Иран, Вьетнам, Афганистан, ЮАР, Намибия, Нигерия, Сирия, Монголия, Эквадор. Среди стран СНГ лидируют Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Украина, Туркменистан, Молдова. В 2017 году в РУДН появились первые студенты из Гондураса и Саудовской Аравии.

Д. М. Иноятова

*Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент (Республика Узбекистан)*

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ТУРКЕСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

Массовое переселение российских немцев, в том числе и других российских народов на территорию Туркестана началось со второй пол. XIX в. после завоевания его Российской империей. Российское правительство последовательно и планомерно проводило политику переселения русскоязычного населения из центральных губерний на её окраины. Россия изначально была полиэтничной страной, принятие в 1886 г. «Положения об управлении Туркестанским краем» дало право российским подданным приезжать и обустриваться в Туркестанском генерал-губернаторстве. Среди прибывавших российских подданных преобладали славяне (русские, украинцы, белорусы), много было немцев, татар, евреев, меньше — поляков, финнов, греков, шведов, датчан.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в царской России насчитывалось 1790,5 тыс. немцев (данные о родном языке); в это время в России существовало более 2 тыс. немецких поселений¹. По данным этой же переписи в Туркестанском генерал-губернаторстве и в соседних территориях проживало до 3800 немцев. Большинство из них были подданными Российской империи. В частности, в Сырдарьинской области проживало около 2000 немцев или 0,13 % населения Туркестана, в Закаспийской — 1026 или 0,27 %, в Самаркандской — около 450, в Ферганской — около 160, в Семиреченской — более 40 немцев². Однако 200 немцев были подданными Германии, Австро-Венгрии³ и 150 подданными Хивинского ханства (акмечетские немцы-меннониты в 1904 г. приняли хивинское подданство⁴). За период с 1897 по 1917-е гг. численность немцев возросла почти в 2,5 раза за счет вновь прибывших и естественного прироста и составила 8.500 чел. В городах Туркестанского края проживало до

¹ Брук С. И. Немцы в СССР: современная ситуация. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» 1990 г. <http://www.iea.ras.ru/> Сайт Института этнологии и антропологии РАН.

² Матвеев А. М. К вопросу о выходах из Германии в Средней Азии в конце XIX - начале XX века. Науч. труды ТашГУ, вып.392, Т. 1970. - С. 61-77.

³ Там же. - С. 78.

⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1, оп. 11, д. 1479, л. 25.

5000 немцев, остальные 3.500 чел., были жителями сельской местности¹. На увеличение именно городского населения повлияло строительство железной дороги (1899—1905 гг.), что способствовало развитию промышленности и инфраструктуры региона. Это вызвало новую волну мигрантов, в том числе немцев — специалистов, ученых, коммерсантов, чиновников, рабочих. В городах Туркестана видное место занимали немецкие предприниматели, купцы, торговцы, мастера колбасного и кондитерского дела, геологи. На увеличение сельских жителей немцев-крестьян повлиял голод, разразившийся в Российской империи в 1891—1892-е гг., а также проведение столыпинской аграрной реформы 1905—1907-е гг.

Российские немцы за период пребывания в России, еще до появления их в Узбекистане, сложились в определенные этнотерриториальные общности, в которых проявились свои специфические культурные, языковые, хозяйственные, социальные, профессиональные и другие особенности, определяемые по многим признакам: происхождению, языку, культуре. Исследование истории немецкой диаспоры Узбекистана показало, что немецкая этническая группа, мигрировавшая в Туркестан, не представляла собой фактически единой общности ни в религиозном отношении, ни по происхождению или роду занятий. Это были многочисленные военные и чиновники, служащие царских учреждений, учителя, ученые, юристы, медицинские работники и другие представители интеллигенции, владельцы лавок, магазинов, аптек, предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, приказчики, торговцы, крупные купцы и предприниматели, рабочие и крестьяне. Одним из условий успешной интеграции в новое общество, является успешная адаптация её к новым условиям обитания. У российских немцев Туркестана в первые десятилетия после их переселения из европейской части России возникали трудности в процессе адаптации к местным условиям жизни в иноэтничной, инокультурной среде. Не знание языка, культуры и традиций местного населения еще больше спланивало немцев вокруг своих земляков и единоверцев. Адаптация к окружающей среде проходила по-разному для городских и сельских немцев. Немцы-горожане, проживали преимущественно в городах и промышленных центрах Туркестана. Будучи более обрусевшими, они, свободно общались с окружавшим русскоязычным населением, как по роду службы, так и по интересам. С местным населением их общение затруднялось из-за незнания языка. В отличие от немцев-крестьян, живших в сельской местности, городские немцы своих национальных традиций и обычаев строго не придерживались.

¹ Там же.

Для удовлетворения своих культурных потребностей городские немцы объединялись вокруг религиозных общин, вступали в различные научные и культурные кружки и объединения. Для удовлетворения духовно-культурных запросов лютеранская община к концу 1896 г. построила Евангелическо-лютеранскую кирху на ул. Жуковского. Об успешной адаптации городских немцев свидетельствуют их достижения в различных областях экономики, культуры, науки и производства.

На базе лютеранской общины в 1907 г. было образовано Ташкентское евангелическо-лютеранское благотворительное общество. Основной целью, которой было оказание материальной помощи единоверцам, что также помогало их успешной адаптации. Например, основанному в 1892 г. немцами из голодающего Поволжья села Константиновки, находившегося в удручающем положении была оказана значительная денежная помощь, благодаря чему их положение на короткое время улучшилось. Побывавший в этом поселении, через год после его основания И. Гейёр в своём дневнике «Письма в дороге» записал: «Судьбу константиновцев можно считать вполне обеспеченной. Кроме того, что они получили казенное пособие, на которое теперь и готовятся к сооружению избы, им еще оказало помощь ташкентское немецкое общество. Благотворительная деятельность последнего проявилась главным образом в подыскании занятий свободным членам переселенческих семейств и в доставлении предохраняющих от заразы средств во время эпидемии. Это было особенно важно, так как среди прибывших немцев оказалось много истощенных и больных цингой, и транспорты хорошей пищи, вина, уксуса и т. п., посылаемые им ташкентскими земляками, являлись в высшей степени драгоценной помощью. И все это проделывалось с описанною выше скромностью. Совершалось не как подвиг, а как обыкновенная обязанность помочь своему ближнему во время нужды в новой для него стране»¹. Далее И. Гейер заметил, что сила немецкого народа на чужбине заключается в солидарности и оказании помощи нуждающемуся соотечественнику, что, «к сожалению, отсутствует у русского брата, которому приходится терпеть много горя»².

Более сложно проходила адаптация у сельских лютеран и меннонитов, что еще больше спланивало их вокруг своей сельской общины (диаспоры). В основном они занимались хлебопашеством, садоводством, огородничеством, мясомолочным животноводством, ремеслом. Несмотря на то, что в большинстве своем в России они имели

¹ Гейер И. По русским селениям Сыр-Дарьинской области (Письма с дороги). Т. 1. Ташкент, 1893. - С. 20.

² Там же.

достаточно зажиточные хозяйства, использовали современные технологии, удобрения, новые культуры, имели усовершенствованные по тому времени орудия труда, умели строить отличные паровые и ветряные мельницы, здесь они столкнулись с трудностями и первые два года фактически не получали ожидаемого урожая. Сложность заключалась в том, что туркестанские земли орошаются искусственным методом (поливом), абсолютно не знакомым для них и требовали других технических приемов обработки. Особую сложность претерпевали акмечетские меннониты, т. к. почва на территории хивинского ханства оказалась в высокой степени засоленности и требовала тщательной (минимум 2 раза в год) промывки её. Благодаря советам земледельцев-хивинцев, толерантности местного населения, немцы научились в новых условиях правильно обрабатывать засоленную почву и применять искусственное орошение, но и сдружились с местным населением, что также отразилось на их успешной адаптации и укреплении их диаспорной группы.

Переселение на новые места почти не отразилось на внутренних правилах, нормах и привычках членов диаспоры. Во вновь возникших диаспорах организовывалось общественное самоуправление, аналогичное местам их выхода. Сельские сообщества были самым низким звеном в административном устройстве. Крупные селения составляли волость. Основные вопросы жизнедеятельности селений решались на общих сельских сходках (собраниях), выносивших свои решения в виде общественных приговоров. Право голоса на сходках имели не все жители и даже не все домохозяева, а лишь те из них, кто имел полный земельный надел. На общем сходе жителей поселений избирался сельский староста, который разрешал вопросы хозяйственного характера. Если староста не мог разрешить какие-либо вопросы самостоятельно, он созывал сход. Староста распределял между крестьянскими хозяйствами ссуды, фруктовые и древесные саженцы, купленные на средства общины скот, заботился о состоянии арычной системы, о строительстве мостов, ремонте дорог, о снабжении топливом, организовывал летний выпас скота и т. п. Он назначался сроком на один год и исполнял свои обязанности в зависимости от решения схода бесплатно либо за небольшую плату¹.

Сельская община у немецких крестьян имела довольно большой авторитет, особенно в пору организации взаимопомощи. Силами общины выполнялись различные общественные работы, содержались общественные службы, помещения, приобреталось общественное

¹ Кронгардт Г. К. Немцы в Кыргызстане 1880-1990 гг. - Бишкек: Илим, 1997. – С. 32-33.

имущество (скот, оборудование школ, молитвенных домов и пр.). В общинах создавались общественные кассы для покрытия расходов сельских сообществ, выдачи ссуд нуждающимся и на другие надобности. Помощь оказывали малоимущим и всем другим её членам, которые в ней нуждались¹.

Важное значение для адаптации немцев и формирования диаспоры, безусловно, имела помощь, оказываемая местными властями. Первые переселенцы умело воспользовались теми благоприятными возможностями, которые им предоставил Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман, под покровительством которого они находились, до его смерти. Достаточно быстрой адаптации хивинских акмечетских немцев-меннонитов способствовало личное покровительство хивинского хана Мухаммад Рахимхана II, который весьма просто решил проблему взаимоотношений между «правоверными мусульманами» и «пришлыми иноверцами»: согласно его указу, всякий мусульманин, приходивший в немецкое поселение, был обязан с уважением относиться к религии и обычаям немцев. Тем, которые непримиримо относились к лицам с другой религией, рекомендовалось вообще не ездить к «иноверцам», дабы избежать конфликтных ситуаций. Но, как свидетельствуют документы того времени, ни единого скандала, тем более — кровопролития между хорезмийцами и немцами зафиксировано не было².

Подводя итог, отметим, что, безусловно, в успешной адаптации немецких поселенцев не последнюю роль сыграли позитивные взаимоотношения с местным населением, которые с пониманием отнеслись к нуждам, переселившимся в край немецким крестьянам, помогая им осваивать орошаемое земледелие. В благодарность за доброе отношение немцы, в свою очередь также оказывали помощь, когда в этом нуждалось местное население.

¹ Там же. — С. 34.

² Фитц А. Забытые фрагменты истории. Вера в жизнь. 1992. № 3.
<http://www.lio.ru/archive/vera/92/03/article12.html>

О. В. Ищенко

Сургутский государственный университет, г. Сургут

**ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ПРОГРАММАХ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА — ЮГРЫ**

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. Довольно высокий уровень жизни, выделяющий его на фоне многих других регионов страны, в течение последних десятилетий делает округ миграционно привлекательным. Переселение сюда большого количества людей разных национальностей, конфессий, носителей разных культурных традиций является определенной проблемой для органов государственной власти и местного самоуправления, перед которыми стоит задача сохранения межэтнического, межкультурного и межконфессионального мира и согласия.

Для успешного решения указанной задачи органами государственной власти ХМАО-Югры и органами местного самоуправления принимаются программы, содержащие положения об адаптации мигрантов. Однако в большинстве случаев вопросы успешного включения мигрантов в социум в данных программах соотнесены с вопросами противодействия экстремизму. Так, в государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2018—2025 годах и на период до 2030 года» задача содействия адаптации и интеграции мигрантов в культурное и социальное пространство, наряду с предупреждением экстремистской деятельности и воспитанием общероссийского гражданского самосознания, отнесена к подпрограмме 3 «Профилактика экстремизма»¹.

¹ Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском

В соответствии с окружной программой, программы муниципалитетов округа так же соотносят вопросы адаптации мигрантов с проблемой противодействия экстремизму и экстремистской деятельности. В частности, в пояснительной части муниципальной программы Сургутского района «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Сургутского района в 2017—2020 годах» содержится раздел «Характеристика ситуации в сфере профилактики экстремизма», в котором значительное внимание уделено именно состоянию миграционных потоков на территории района. При этом в программе отмечена тенденция к снижению количества мигрантов: с начала 2016 года в район прибыло 1 734 человека, что меньше, чем в предыдущие годы¹. Таким образом, составляя всего около 1,4 % населения района, мигранты, тем не менее, прямо или косвенно отнесены данной программой к числу наиболее вероятных экстремистов, хотя здесь же указано, что конфликтных ситуаций на межнациональной либо межконфессиональной почве в Сургутском районе в последние годы не возникало.

Характерной в русле рассматриваемой проблемы является и муниципальная программа «Реализация государственной политики по профилактике экстремизма и развитию российского казачества в муниципальном образовании городской округ город Лангепас на 2014—2020 годы». Ставя своими целями укрепление единства многонационального народа Российской Федерации и предупреждение экстремистской деятельности, в качестве одной из основных задач программа называет содействие адаптации и интеграции мигрантов в культурное и социальное пространство. То есть и в указанном документе проблема включения мигрантов в социум увязана с противодействием их возможной экстремистской деятельности.

Однако в пояснительной части программы указано, что за 2017 г. на миграционный учет поставлено 2577 иностранных граждан, и этот показатель на 12,5 % ниже, чем в 2016 г.² С очевидным снижением

автономном округе - Югре в 2018—2025 годах и на период до 2030 года» // URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/gosudarstvennye-i-tselevye-programmy/o-gosudarstvennoy-politike-v-sfere-obespecheniya-mezhnatsionalnogo-soglasiya-grazhdanskogo-edinstva-/973633/o-gosudarstvennoy-programme-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-o-gosudarstvennoy-politike-v>

¹ Муниципальная программа Сургутского района «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Сургутского района в 2017—2020 годах» // URL: <http://www.admsr.ru/work/munprog/2721/>

² Муниципальная программа «Реализация государственной политики по профилактике экстремизма и развитию российского казачества в муниципальном образовании городской округ город Лангепас на 2014—2020 годы» // URL: <http://www.admlangepas.ru/upload/iblock/a82/170.pdf>

количества прибывающих в город иностранных граждан не согласуется заявленный в программе вывод о том, что именно усиление миграционных потоков требует выработки стратегии и создания механизмов адаптации полиэтнического населения города Лангепаса к базовым общечеловеческим ценностям. Указанный тезис выглядит довольно спорным и в силу довольно однородного состава населения города (около 77 % населения составляют русские, татары и украинцы), и в силу явной незначительности доли мигрантов в общем количестве горожан. Кроме того, относительно небольшое количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами ежегодно (около 10-ти), не позволяет рассматривать именно мигрантов как главный ресурс для организации экстремистской деятельности, тем более что преступления экстремистской направленности или террористического характера в период 2012-2017 гг. в городе зарегистрированы не были.

Лидерами по числу приехавших в Лангепас из стран ближнего зарубежья стали выходцы из Таджикистана (1125 человек), Украины (405 человек) и Казахстана (389 человек)¹. Указанный состав позволяет предположить, что в числе вновь прибывших людей значительную часть составляют русские либо носители русской культуры, переселение которых связано с причинами экономического и политического характера. Тем более странно огульно относить их к числу потенциальных экстремистов, однако создание условий для социальной и культурной адаптации мигрантов включено в рассматриваемом документе в подпрограмму 1 «Противодействие экстремизму».

Следует отметить, что такое направление деятельности, как создание условий для социализации мигрантов и их детей, и ранее содержалось именно в государственных и муниципальных программах ХМАО-Югры по профилактике экстремизма².

Таким образом, анализ государственных и муниципальных программ ХМАО-Югры, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов, показывает, что эти вопросы преимущественно включены в программы противодействия экстремизму, что не может способствовать достижению их основной цели — укреплению единства многонационального народа Российской Федерации. Безосновательное отнесение к потенциальным экстремистам всех прибывающих в округ, даже тех из них, кто воспитан в традициях и ценностях российского общества, отнюдь не является фактором сплочен-

¹ Там же.

² См. подробнее: Ищенко О. В. Деятельность органов местного самоуправления Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по профилактике экстремизма // Развитие территорий. – 2015. – № 1. – С. 18-25.

ния социума. Поэтому представляется необходимым разграничивать в программах вопросы противодействия экстремизму и адаптации мигрантов, четко определяя в них основные цели, задачи и векторы деятельности с учетом тех категорий населения, на которых эта деятельность направлена.

Н. Н. Касенова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАНТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ
ПО ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ
В Г. НОВОСИБИРСКЕ**

Современное состояние проблемы по адаптации детей-мигрантов в школьной среде является сугубо актуальной. Одним из подтверждений данного высказывания является выигранный грант в форме субсидий молодым ученым и специалистам в сфере научной и инновационной деятельности (договор № 13 от 04.07.2017) в размере 344 828 рублей по теме «СРЕДА ВОЗМОЖНОСТЕЙ: подготовка педагогов по работе с детьми-инофонами, билингвами и мигрантами в школах г. Новосибирска». Реализация данного гранта состоялась в ФГБОУ ВО «НГПУ» в течение 6 месяцев, с июля по декабрь 2017 г.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», является одним из крупных педагогических вузов Сибири и Дальнего Востока. Основное направление вуза — подготовка будущих педагогических работников и получение дополнительных квалификаций для педагогических работников¹. Это позволило привлечь большое внимание со стороны педагогов-практиков.

В стенах НГПУ объединилась команда из квалифицированных преподавателей, кафедры Педагогики и методики начального образования Института Детства, в которую вошли: преподаватель общепедагогических дисциплин и руководитель проекта, кандидат педагогических наук, доцент Касенова Надежда Николаевна; преподаватель по дисциплинам предшкольного образования, кандидат философских наук, доцент Подзорова Светлана Владимировна; преподаватель по психологическим дисциплинам, кандидат педагогических наук, доцент Мусатова Ольга Витальевна; преподаватель дисциплин русского языка и литературного чтения в начальной школе, доцент Ушакова Елена Владимировна.

Данный коллектив авторов разработал программу по курсам повышения квалификации (КПК) по теме «Психолого-педагогическое

¹ Касенова Н. Н. Формирование культуры межнационального общения у представителей коренных народов Сибири в процессе их профессиональной подготовки в педагогическом вузе: диссертация ... кандидата Педагогических наук: 13.00.08 / Касенова Надежда Николаевна; [Место защиты: Российский государственный социальный университет]. - Москва, 2016. - 268 с.

сопровождение детей-инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в условиях ФГОС».

Программа повышения квалификации разработана с учетом государственной и региональной образовательной политики (Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования), профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

На курсах были представлены блоки: теоретическое представление основных понятий и практические разработки, методические рекомендации, нормативные документы по дошкольному, начальному образованию, направленные на осуществление психолого-педагогического сопровождения билингвальных детей, детей-инофонов и детей-мигрантов дошкольного и младшего школьного возраста¹.

На курсах было обучено 103 педагогических работника из школ, детских садов, образовательных центров г. Новосибирска, а также преподаватели НГПУ, курс был разработан на 72 часа.

В дальнейшем по материалам данных курсов повышения квалификации было выпущено учебно-методическое пособие (по теме программы КПК). В темах пособия отражены сущность и содержание психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в условиях ФГОС, а также акцентируется внимание на освоении детьми-инофонами русского языка как неродного в условиях дошкольного и начального образования; раскрывается практический опыт авторов по работе с данным контингентом детей².

Дополнительно для преподавателей вузов и работников образовательных учреждений, занимающихся проблемой формирования культуры межнационального общения, сотрудникам национальных центров и НКО было опубликовано (руководителем проекта), учебно-

¹ Касенова Н. Н. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в условиях ФГОС: результаты проведения курсов повышения квалификации / Н. Н. Касенова, О. В. Мусатова, С.В. Подзорова, Е.В. Ушакова // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства. Материалы научно-практической конференции. Под редакцией Г.С. Чесноковой, Е.В. Ушаковой. 2018. С. 19-22.

² Психолого-педагогическое сопровождение детей – инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляемых образовательную деятельность в условиях ФГОС: учебно-методологическое пособие / Н.Н. Касенова, О. В. Мусатова, С.В. Подзорова, Е.В. Ушакова / Новосиб. Гос. Пед. ун-т. - Новосибирск: тип. Кант, 2017. - 92 с.

методическое пособие «Формирование культуры межнационального общения у будущих педагогических работников в процессе их профессиональной подготовки в вузе».

В первой главе пособия «Теоретические аспекты культуры межнационального общения в педагогическом вузе» раскрыта сущность и содержание культуры межнационального общения педагогических работников; выявлены критерии и показатели оценки проявления культуры межнационального общения педагогических работников. Во второй главе «Практические аспекты формирования культуры межнационального общения у будущих педагогических работников в процессе их профессиональной подготовки в вузе» раскрывается практический опыт автора по формированию культуры межнационального общения у будущих педагогических работников в вузе. В заключение пособия представлены обобщающие выводы¹.

В процессе реализации гранта были опубликованы две научные статьи, одна в журнале ВАК, вторая в журнале Scopus.

В статье в журнале ВАК «Сибирский педагогический журнал» «Проблемы психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов, билингвов и мигрантов в начальной школе» определяются особенности психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов, билингвов и мигрантов, показана важность определения уровня владения русским языком, рассмотрены направления психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов, представлены некоторые рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению детей-мигрантов в начальной школе.

Исследование опирается на общенаучный системный и аксиологический подходы по изучению педагогических процессов и явлений, включает обобщение справочных и учебных изданий, публицистических материалов в сфере миграционных процессов, а также научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых².

В статье в журнале Scopus «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета», которая была опубликована совместно с учеными из г. Москвы и г. Горно-Алтайска, проведен анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования. На основе рассмотрения понятийного аппарата с позиции педаго-

¹ Касенова Н.Н. Формирование культуры межнационального общения у будущих педагогических работников в процессе их профессиональной подготовки в педагогическом ВУЗе: учебно-методическое пособие / Н.Н. Касенова / Новосибирск: Изд-во НГПУ 2017. - 109с.

² Касенова Н.Н. Проблемы психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов, билингвов и мигрантов в начальной школе / Н.Н. Касенова, О. В. Мусатова // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 87-97.

гической науки, определены сущностные и специфические особенности адаптации. Охарактеризованы понятия дети-инофоны, дети-билингвы, дети-мигранты и раскрыты возможности образовательных организаций по работе с данными категориями детей. Дано определение понятию «адаптация детей-инофонов, детей-билингвов, детей-мигрантов». В тексте статьи отмечаются наиболее важные позиции эффективной адаптации детей-инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях¹.

В процессе реализации гранта, руководителем проекта была организована поездка для участия в конференции с международным участием «Языковая политика многонациональных государств в эпоху глобализации. Проблема малых и исчезающих языков» (г. Казань, ФГБОУ ВО «КФУ»).

В секции «Феномен билингвизма и организация обучения языкам в условиях билингвизма» состоялось выступление со статьей «Организация обучения педагогов русскому языку в условиях мегаполиса (на материале проекта «Среда возможностей: подготовка педагогов по работе с детьми-инофонами, билингвами и мигрантами в школах г. Новосибирска»)»². Данная конференция позволила наладить взаимосвязи с другими учеными не только из РФ, а также зарубежных ученых (Перу и Германия), что позволило расширить возможности и выход на общемировой уровень.

В завершении гранта были организована поездка с публичными лекциями для слушателей семинара-практикума в рамках XIII смены 2017 г. (программа «Этнокруг») (г. Владивосток, ФГБОУ ВДЦ «Океан»).

Темы лекций: 1) «Психолого-педагогическое сопровождение детей-инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в условиях ФГОС» (1 ч 20 мин.); 2) «Всероссийский социокультурный проект (с международным участием) «Неделя межнационального взаимодействия» как эффективный механизм формирования культуры межнационального общения в студенческой среде» (1.ч 20мин.).

¹ Касенова Н.Н. Адаптация детей – инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие успешной интеграции в российское общество / Н.Н. Касенова, Н.В. Кергилова, А.М. Егорычев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. - № 6. – С. 101 – 112.

² Касенова, Н.Н. Организация обучения педагогов русскому языку в условиях мегаполиса (на материале проекта «Среда возможностей: подготовка педагогов по работе с детьми-инофонами, билингвами и мигрантами в школах г. Новосибирска») / Н.Н. Касенова // Языковая политика многонациональных государств в эпоху глобализации. Проблема малых и исчезающих языков: материалы Российской научно-практической конференции с международным участием (28-30 сентября 2017 года) сост. Л.Г. Дунашева, под ред. Е.А. Плеуховой. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 125 - 134 с.

Возрастной состав слушателей от 25 лет и выше. Количество заявленных слушателей — 42 человека.

Данные публичные лекции сопровождались наглядным материалом: презентацией, видеофрагментами и раздаточным материалом (книгами).

Дополнительно была организована поездка с академической лекцией по теме «Психолого-педагогическое сопровождение детей-инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в условиях ФГОС» (г. Горно-Алтайск, ФГБОУ ВО «ГАГУ»).

Данная лекция были ориентированы на студентов Психолого-педагогического факультета Горно-Алтайского государственного университета в рамках дисциплины «Этнопедагогика и этнопсихология». Лекции посетило около 25 студентов 3 курса.

Основная цель академических лекций была трансляция знаний, необходимых для освоения теоретических аспектов психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в условиях ФГОС.

Студентам были раскрыты основные понятия: дети-инофоны, дети-билингвы, дети мигрантов. Они были ознакомлены с особенностями познавательного и личностного развития детей-мигрантов, билингвальных детей и детей-инофонов, а также предупреждены об особой специфике психолого-педагогического сопровождения данных детей.

После реализации проекта автором было предложено ввести в учебные планы новую дисциплину по работе учителей начальных классов с данным контингентом детей. На сегодняшний день в учебные планы по направлению 44.03.02 Психолого-педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) были введены дисциплины по выбору «Работа в начальной школе с детьми-инофонами и билингвами / Работа в начальной школе с детьми-мигрантами».

Проделанная работа, позволяет утверждать об эффективной проделанной работе, доказана целесообразность и актуальность научной работы для развития отраслей городского хозяйства города Новосибирска. Что подтвердилось письмом от начальника департамента образования Р. М. Ахметгореевым на имя начальника департамента промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии г. Новосибирска А. Н. Люлько. О том, что данная научная работа действительно была признана актуальной и целесообразной для внедрения в социальную сферу г. Новосибирска.

Б. Ю. Кассал

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск*

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В ПРОЦЕССЫ ОСВОЕНИЯ ВОЗОБНОВИМЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ В ДО-НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Способы и формы освоения возобновимых природных ресурсов являются важнейшим компонентом культуры народов. Западная Сибирь на протяжении веков была полигоном смены отношений населяющих ее народов к природным ресурсам. Среднее Прииртышье (СП) является центральной географической территорией Западной Сибири, и происходившие здесь межкультурные коллизии были общими для региона.

В позднем неолите и в меднокаменном веке (IV—III тыс. лет до н.э.) в СП постоянно проникали представители народов из южных степей, носители скотоводческой культуры. Крайне малочисленное местное население СП занималось в основном охотой и собирательством¹, и приходящие на лето скотоводы воспринимались им нежеланными чужаками лишь в том случае, когда покушались на членов рода, на рыбу и дичь на их родовых участках. В начале — середине бронзового века (III—II (I) тыс. лет до н.э.) стационарное коневодство и овцеводство стало основным занятием представителей кротовской, а затем и ростовкинской культурных общностей, населивших лесостепную зону СП и вытеснивших или ассимилировавших местное население. Система закрепленных за родами территорий сохранилась, но теперь уже не только охотничье-рыболовных угодий, но и пастбищ. Многолетнее использование возобновимых природных ресурсов требовало бережного к ним отношения, не допускавшего перепромысла животных и перевыпаса на пастбищах.

В позднебронзовый век (XVIII—VIII вв. до н.э.) территория СП была завоевана представителями коренных народов Южной Сибири и обитателями Казахского мелкосопочника — андроновцами, владеющими навыками пашенного земледелия и отгонного животноводства².

¹ Бондарев А.А., Кассал Б.Ю. История и перспективы развития териофауны Среднего Прииртышья // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009 (июнь). – №6 (100). – С. 86-88.

² Кассал Б.Ю. История коневодства в Омской области // Табунное коневодство на юге Средней Сибири: Матер. науч.-практ. конф. (5-8 августа 2014 г., г. Абакан) / ФАНО

Предыдущее население в очередной раз было частично уничтожено, частично ассимилировано. Территория была переделена между родами пришедших в СП андроновцев, но отношение к возобновимым природным ресурсам не изменилось: новыми владельцами они охранялись и защищались от покушений так же ревностно, как и предыдущими.

С началом эпохи железа СП оказалось вовлечено в сферу сильнейшего воздействия со стороны кочевого скотоводства населения южных степей. У расселившихся в V в. до н.э. — V в. н.э. на просторах Тоболо-Иртышской лесостепи представителей саргатской культурно-исторической общности, преобладающим видом хозяйственной деятельности было животноводство. В северной лесостепи и по южной границе лесной зоны СП, где жили оседлые племена, сохранилась существовавшая система разделения территории с находящимися на ней природными ресурсами. В это же время жившие южнее степные кочевники активно использовали летние пастбища СП для нагула лошадей и овец, попутно охотясь на сайгаков, степных тарпанов, куланов¹ и других животных, в т.ч. на ставших многочисленными волков², нападавших на отары овец. В начале этой эпохи саргатцы относились к территории летних пастбищ со всеми ее компонентами как к присваиваемой лишь на время, и потому не нуждающейся в охране, но за исторически короткое время она стала восприниматься ими как своя собственность. Степь и южная лесостепь СП были включены в систему использования пастбищ степных кочевников, с неукоснительным соблюдением сроков кочевок и определенных маршрутов, которые поддерживали равновесие и продуктивность природных систем: на определенное пастбище определенное количество степняков приводило определенное количество скота.

В эпоху средневековья (V—XV вв.) на территории СП происходили постоянные набеги вассальных джунгарам кыргыз-кайсацких, кыпчакских и других племен кочевников, приводивших на летовку отары овец и табуны лошадей. Пришельцы вступали в военные конфликты с местным населением, положив начало хищническому истощению источников пушнины и снижению численности крупных ко-

РФ, ФГБНУ «НИИ аграрных проблем Хакасии», ФГБНУ «ВНИИ коневодства», 2014. – Абакан, 2014. – С. 26-31.

¹ Кассал Б.Ю. Дикie лошади Среднего Прииртышья // Табунное коневодство на юге Средней Сибири: Матер. науч.-практ. конф. (5-8 августа 2014 г., г. Абакан) / ФАНО РФ, ФГБНУ «НИИ аграрных проблем Хакасии», ФГБНУ «ВНИИ коневодства», 2014. – Абакан, 2014. – С. 39-43.

² Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Мишкин Б.И., Фролов К.В. Хищные звери Омской области (Терioфауна Омской области. Хищные): Монография / СО РАСХН, ОРО РГО. – Омск: ООО «Издатель-полиграфист», 2007. – 418 с.

пытных животных. До середины XVII в. действия вассалов джунгар, совместно с купцами под сборным именем «бухара», спровоцировали местных ханты, манси и сибирских татар на промысловую добычу шкурок соболя, бобра, белки, лисицы^{1,2}. Попутно производились охоты на степного тарпана, кулана, сайгака, марала³. Сурки и суслики, дрофы были хотя и не вседоступной, но обычной добычей⁴. Журавлей, гусей, казарок и лебедей добывали преимущественно на линниках⁵. Однако способность к возобновлению ресурсов дичи и восстановление не теряющих своей продуктивности пастбищ при относительно разреженном населении непреодолимого ущерба природным ресурсам СП не наносило.

Накопление наиболее заметных антропогенных изменений в фауне было обусловлено экспансией русских в Западную Сибирь, в XVII в. все еще скудно населенную людьми, но обильную пушными зверьями, шкурки которых в Северной Евразии выполняли роль конвертируемой валюты. В этот период началась депрессия численности соболя, граница ареала речного бобра заметно сместилась к северу⁶. На смену русским промысловикам и в дополнение к ним в лесную зону приходили русские земледельцы, в соответствии с государственной политикой Российской империи заполнявшие пространство Северной Азии и начавшие стремительное преобразование природной среды. Прибывающее в СП русскоязычное население в основном занимало земли под пашни, не учитывая того, что они входили в состав «ловов» — охотничье-рыболовных угодий местных родов ханты, манси, сибирских татар и других народов, и сокращая возможности иного использования. Однако, пока русскоязычное население было малочисленным,

¹ Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Фролов К.В. Териофауна Омской области. Хищные: Монография / СО РАСХН, ОмГПУ. – Омск: ОмГПУ, 2007. – 428 с.

² Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Гончарова О.В., Вахрушев А.В., Фролов К.В. Териофауна Омской области. Промысловые грызуны: Монография / СО РАСХН, ОмГПУ, ОРО РГО. – Омск: «Наука»; «Амфора», 2011. – 542 с.

³ Кассал Б.Ю. Этапность в утрате биоразнообразия Среднего Прииртышья // Труды зоологической комиссии ОРО РГО. Ежегодник: Вып. 2: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Б.Ю. Кассала. – Омск, 2005. – С. 135-143.

⁴ Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Мишкин Б.И., Гончарова О.В., Фролов К.В. Промысловые грызуны и зайцы Омской области (Териофауна Омской области): Монография // под ред. Б.Ю. Кассала, Г.Н. Сидорова / СО РАСХН, ОРО РГО. – Омск: «Наука»; «Амфора», 2011. – 588 с.

⁵ Кассал Б.Ю. Орнитофауна Омской области и ее природоохранный статус // Омский научный вестник. Серия «Ресурсы Земли. Человек». – 2014. – № 2 (134). – С. 207-212.

⁶ Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Фролов К.В., Гончарова О.В. Пушные звери Среднего Прииртышья (Териофауна Омской области): монография. – Омск: «Наука», ПЦ КАН, 2009. – 808 с.

заметного превышения порога естественного возобновления природных ресурсов не происходило.

Ситуация изменилась с середины XVII — начала XVIII вв., с начавшейся массовой распашки пустошей в лесной и лесостепной зонах СП. Из-за противодействия кочевников различных родоплеменных объединений, впоследствии сложившихся в казахский народ, в течение определенного времени распространение пахотного земледелия из лесной в лесостепную и степную природно-климатические зоны сдерживалось. Трудности земледельческого преобразования и использования природной среды в лесной и северной лесостепной зонах не позволяли увеличивать численность населения Западной Сибири за счет естественного воспроизводства, и происходящие разрушения природных биоценозов не приобретали катастрофического характера. Однако недостаток продуктов земледелия восполнялся растущим населением за счет продуктов охоты и собирательства, и это время характеризуется не только начавшейся прогрессивной трансформацией природной среды, но и увеличением охотничьего пресса на популяции крупных позвоночных животных. Особенно заметно пострадала популяция кабана, добыча которого ранее была табуирована Кораном и местное, преимущественно мусульманское, население на него не охотилось. Причиной сокращения численности кабана стала охота, постепенное исчезновение болотистых займищ и концентрация на ограниченных площадях, что ухудшало кормовые условия его зимовки; численности лося — интенсивная охота и сокращение площадей, на которых проходила зимовка в подзоне южной тайги и в северной лесостепной зоне. Популяции бурого медведя, ограниченного местами устройства зимних берлог, и глухаря обыкновенного, ограниченного местами для токовищ, пострадали также, но в меньшей степени. Остальные животные относительно успешно приспосабливались к изменениям, вносимым деятельностью человека в их среду обитания, и не реагировали на них заметным сокращением численности.

В середине XVII—XVIII вв. началось массовое сведение лесов в лесной и лесостепной зонах СП и остепнение территории. Строительство русских крепостных линий как поперек междуречий, так и вдоль крупных сибирских рек для защиты численно увеличивающегося русскоязычного населения от набегов кочевников, способствовало количественному развитию в Западной Сибири не только оседлого скотоводства, в основном овцеводства, но и дальнейшему распространению пахотного земледелия. С реализацией военной защиты мирного населения от набегов кочевников начался его рост за счет естественного воспроизводства и за счет интродукции русскоязычных людей из

центральных областей России, а также иностранцев-военнопленных и каторжан. Увеличение численности народонаселения повлекло за собой увеличение площадей пастбищ, сенокосов, но главное — увеличение площадей пашни. Одновременно усиленно эксплуатировались запасы дикоросов, рыбные богатства¹ и охотничье-промысловые животные, без какой-либо заботы об их возобновимости. В лесной зоне была катастрофически сокращена численность лесного подвида северного оленя, а в южной и северной частях лесостепи исчезли соболь, речной бобр и обыкновенная выдра². Менее заметно оказалось сокращение численности животных других видов, населяющих хвойные и смешанные леса. Но большинство видов беспозвоночных и позвоночных животных в это время сохранило свою численность, а некоторые виды даже смогли увеличить ее за счет большего разнообразия среды обитания вследствие вносимых человеком мозаичных ландшафтных изменений.

В XVIII—XIX вв. происходило осушение и распашка болотистых займищ в лесостепной части междуречья Иртыша и Ишима³, что впоследствии привело к вымиранию на этой территории кабана, значительному сокращению популяций медведя, лося и сибирской косули^{4,5}. Ландшафтное изменение водосборных площадей за счет сельскохозяйственной эксплуатации привело к оскудению малых рек в лесостепи, заиливанию и исчезновению озер в степи. Результатом стало оскудение рыбных запасов замкнутых водоемов, с последующим уменьшением количества рыбадных птиц. Вследствие интенсивного лова в р. Иртыш на зимовочных ямах сибирского осетра его численность резко сократилась⁶. Популяции уток, гусей, лебедей, цапель, журавлей

¹ Кассал Б.Ю. Гидробионты Средне-Иртышского района // Труды Зоологической Комиссии. Ежегодник. Вып. 3: сб. науч. тр. / Под ред. Б.Ю. Кассала. — Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2006. — С. 30-42.

² Кассал Б.Ю. Кадастр, как средство познания и рационального природопользования // Естественные науки и экология: Ежегодник. Вып. 6: Межвуз. сб. науч. тр. — Омск: ОмГПУ, 2002. — С. 178-186.

³ Кассал Б.Ю. Ландшафтная информативность карты Западной Сибири конца XVIII — начала XIX вв. // Омская биологическая школа: Межвуз. сб. науч. тр. Ежегодник / под ред. Б.Ю. Кассала. — Омск: ОмГПУ, 2010. — Выпуск 6. — С. 145-150.

⁴ Кассал Б.Ю. Природоохранный статус млекопитающих Омской области // Омский научный вестник. Серия «Ресурсы Земли. Человек». — 2014. — №1(128). — С. 155-159.

⁵ Кассал Б.Ю. Лицензионные виды охотничьих животных в Омской области // Природа, природопользование и природообустройство Омского Прииртышья. Матер. III обл. науч.-практ. конф. — Омск: Курьер, 2001. — С. 219-223.

⁶ Кассал Б.Ю. Видовое многообразие рыб, амфибий и рептилий Омской области // Омский научный вестник. Серия «Ресурсы Земли. Человек». — 2014. — № 2 (134). — С. 203-206.

разных видов подвергались усиленной эксплуатации во время размножения за счет массового сбора яиц из их гнезд, и во время линьки за счет облавных охот на нелетную птицу при помощи сетей¹. Вследствие увеличения фактора беспокойства, особенно в репродуктивный период, численность популяций крупноразмерных видов дневных хищных птиц сократилась².

Таким образом, процессы оскудения возобновимых природных ресурсов СП начались в до-новейшее время, когда была уничтожена система закрепления территорий за родами сменявшегося во времени разно-этнического населения. Основные утраты начались с развитием земледелия в процессе заселения Сибири из европейской части России при слабой интеграции мигрантов в процессы освоения возобновимых природных ресурсов и практике присвоения «ничейных богатств».

¹ Путилова Е.В., Кассал Б.Ю. Орнитофауна степной зоны Среднего Прииртышья // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009 (октябрь). – №10 (104). Спецвыпуск. – С. 154-156.

² Кассал Б.Ю. Зоологическая индикация в оценке экологического качества территории // История, природа, экономика. Матер. международ. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию ОРО РГО. – Омск: ОмГПУ, 2002. – С. 180-182.

Б. А. Кошечев

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

КИТАЙСКАЯ ИММИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И В ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ И КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

В 21 веке межгосударственная миграция населения стала заметным явлением социально-экономической и политической жизни мирового сообщества. Она выступает важнейшим проявлением процесса глобализации и несет в себе, кроме очевидных выгод, угрозу для безопасности принимающих стран. По данным ООН количество переселенцев за последние 50 лет увеличилось почти вдвое и достигло 190 млн. человек. Россия в 2006 г. Заняла 5-е место в мире по масштабу массовой иммиграции¹.

На территории Дальнего Востока и в Сибири значительную часть переселенцев составляют жители соседнего Китая. В средствах массовой информации России и даже научных публикациях называют различные цифры китайских мигрантов: от нескольких сот тысяч, до одного миллиона человек². Эксперты-демографы говорят о 300—500 тысячах одновременно присутствующих в России китайцев, категорически настаивая, что постоянно проживают из них не более 35 тысяч. Большинство граждан КНР приезжают в Россию для временного пребывания: туристы, торговцы, студенты, бизнесмены и рабочие. По оценке директора ФМС К. Ромодановского, в 2010 г. количество китайцев на всей территории нашего государства составило 248 тысяч человек³. Аналогичные цифры приводит в своих работах российский китаист В. Портяков⁴. Нелегальной миграции китайцев в Россию нет, но есть китайские мигранты, которые занимаются незаконной трудовой деятельностью. Однако эта проблема возникает по вине принимающей стороны⁵.

¹ Доклад Фонда ООН по народонаселению. – Нью-Йорк, 2006.

² Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е гг. XX-нач. XXI вв.). – Москва: Восток-Запад, 2005. – С. 37.

³ Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8278> (дата обращения 18.01.2018).

⁴ Портяков В.Я. О новых моментах в иммиграционной политике России // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №5 – С. 107.

⁵ Бояринцев И. Демографический аспект российских геополитических интересов в СВА // ПДВ. – 2008. – № 6. – С.74-75.

Распад СССР вызвал в России тяжелейший социально-демографический кризис, который принес с собой опасную тенденцию депопуляции. В 90-е годы 20 века приток иммигрантов покрывал до 45 % суммарных потерь ее населения, которые в тот период весьма слабо касались ее трудоспособных слоев. Однако с 2007 года начался быстрый процесс уменьшения работающей части общества. По расчётам экономистов за период до 2026 года только естественная убыль российского населения составит более 15 млн. человек и может быть восполнена исключительно за счет внешней миграции¹. Всемирный банк считает, что России каждый год требуется порядка одного миллиона трудовых мигрантов для полной компенсации сокращения населения и устойчивого экономического роста².

Экономическая потребность России в использовании китайской рабочей силы велика. Но сами китайцы едут в Россию неохотно и количество их год от года сокращается. Российское общество и государство оказались не готовы к их приему. Слабая заселенность Тихоокеанской России сама по себе не делает ее привлекательной для китайских переселенцев. А экономическая притягательность в последнее время падает, т. к. разрыв в уровне жизни китайцев и россиян уменьшился до минимума, а другие преимущества России для китайской молодежи теряют своё значение³.

В эпоху массовой трансграничной миграции, особенно китайской, иммигранты, попадая в недоброжелательное иноэтническое окружение, стихийно концентрируются в особых местах, в которых сосредотачивается вся их экономическая деятельность, культурная и религиозная жизнь. Эти мощные, четко структурированные и иерархичные общины образуют этнические анклав в крупных городах и берут на себя функции внутреннего контроля и саморегулирования. Тем самым они приобретают форму закрытых поселений, замкнутых в своих границах и болезненно контактирующих с принимающим обществом⁴.

Речь идет о так называемых «чайнатаунах», которые уже давно существуют в Северной Америке и Западной Европе, а в России толь-

¹ Прудникова Т.А. и др. Административно-правовое регулирование миграционных процессов. Современность и перспективы. – Москва, 2015. – С.22.

² Там же. – С. 22-25.

³ Портяков В.Я. Российский вектор в глобальной китайской миграции // ПДВ. – 2016. – №2. – С.18.

⁴ В.И. Дятлов Миграционные процессы и проблемы этнических кластеров в современной России. // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., 28–30 ноября 2016г. / отв. за вып. Н. П. Копцева. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – С. 10-14.

ко-только начинают складываться. Такие «чайнатауны» могут стать механизмом как сегрегации и выживания мигрантов во враждебном иноэтническом окружении, так и механизмом интеграции их в принимающую социальную среду. В любом случае стратегическое значение их очевидно, т. к. от победившей тенденции развития зависит не только судьба самих мигрантов, но и будущее того региона, на территории которого они формируются¹. Определяющую роль в выборе этих тенденций играют такие факторы, как миграционная политика принимающего государства, отношение всех слоев общества к иностранцам и готовность самих мигрантов к переменам в своей жизни. Поэтому государственная программа культурной интеграции мигрантов в России должна предусматривать как меры по их адаптации в нашем обществе, так и меры адаптации российского общества к приему иммигрантов.

Главной задачей принимающего общества становится втягивание этнических анклавов в товарно-денежные отношения, на основе которых складываются все современные нации как многоэтнические образования. Не общий язык, культура и религия, а современная развитая российская экономика является ведущим фактором адаптации мигрантов. Когда они станут активными и полноправными участниками общественного производства, когда они будут ценить российские деньги выше всех остальных валют мира и открывать в банках рублевые счета, тогда они поневоле выучат русский язык, освоят российское законодательство и культуру. Их мотивация к адаптации и готовность к приживаемости в российском обществе будут определяться теми социально-экономическими преимуществами, которые даст им трудовая деятельность и материальный быт на территории России.

Ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке постоянно порождает интерес к мультикультурализму — интеграционному проекту 60—70-х гг. 20 в., пришедшему на смену старой модели «плавильного котла». Он применяется в практике миграционной политики Северной Америки и Западной Европы, а дает нам как негативный, так и позитивный опыт для изучения.

Европейский вариант мультикультурализма привел к отрицательным результатам, исполнив предсказание И. Шамира о том, что богатая и развитая Европа будет наводнена чужестранцами, как в свое время Римская империя, и перед ней встанет тяжелый выбор: установить систему апартеида и дискриминации или потерять свою идентичность².

¹ Там же. — С.12-13.

² Шамир И. Великое переселение: статья-предвидение Исраэля Шамира о «миграционном кризисе» Европы // [Электронный ресурс] URL: https://estetikka.blogspot.ru/2015/09/blog-post_988.html (дата обращения 18.01.2018 г.).

Североамериканский опыт проведения политики мультикультурализма, в противоположность западноевропейскому, принес положительные плоды и может быть использован при организации процесса натурализации в Сибири и на Дальнем Востоке. Дело в том, что он неотягощен так сильно либеральными социальными экспериментами и получен в странах (США, Канада), которые имеют много общего с российскими восточными регионами. И те и другие колонизовались переселенцами из Европы и Азии в условиях малочисленности аборигенов и слабой заселенности этих земель¹.

Миграционная политика североамериканских государств, делая акцент на многообразии вместо однообразия, на равноправном сосуществовании разнородных культурных ценностей и правил поведения вместо культурной монополии одного народа, на местном самоуправлении вместо жесткого государственного регулирования, не приводит к обострению межэтнических конфликтов. Напротив, такая политика заметно ослабляет напряженность в межнациональных отношениях.

Стратегия государственной национальной политики России на период до 2025 г., к сожалению, нацелена исключительно на ассимиляцию мигрантов и воспитание у них единого гражданского самосознания при сохранении культурно-этнического своеобразия только в сфере частной жизни и за счет собственных средств. Современная глобализация, требующая массовой миграции населения, создает новую форму отношений между центром и местами не только в глобальном масштабе, но и национальном. Децентрализация России назрела и не имеет альтернативы, являясь необходимым условием осуществления ею всех внутривнутриполитических и внешнеполитических планов.

¹ Ким А.С. Североамериканская модель мультикультурализма и этномиграционная ситуация на Дальнем Востоке. // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., 28–30 ноября 2016г. / отв. за вып. Н. П. Копцева. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – С. 128-129.

А. А. Кушнарева

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, г. Новосибирск

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ ВУЗОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Организацией Объединенных Наций рекомендовано определение мигранта как лица, которое переезжает в другую страну на срок не менее одного года (12 месяцев), при этом страна пребывания фактически становится его или ее новой страной постоянного проживания. В Великобритании это определение было официально несколько расширено: под мигрантом понимают того, чья страна рождения или страна рождения родителей отличается от страны проживания и чья этническая принадлежность отличается от титульной (или доминирующей этнической)¹. При этом в этом же документе подчеркивается необходимость принимать во внимание приобретение мигрантом гражданства новой страны проживания. Соответственно, студент-мигрант — это учащийся высшего учебного заведения, чьи родители или он сам были рождены за пределами страны настоящего проживания; имеющий или находящийся в процессе получения нового гражданства и принадлежащий к не основной этнической группе.

Пребывание в меньшинстве является определяющим для данного исследования и общим термином для таких студентов является «представитель этнических меньшинств», где основное значение приобретает принадлежность к определенной расовой, национальной, языковой или культурной группе². В дальнейшем мы будем употреблять понятия студент-мигрант и представитель этнических меньшинств взаимозаменяемо.

Таким образом, у студента-мигранта нет точки возврата, ему необходимо встраиваться в новые условия. В современных исследованиях предлагают, как адаптационные, так и интеграционные модели. Однако когда речь идет не о формальном получении гражданства (натурализация), а об «органической» интеграции — процессе, включающим «не просто успешное обустройство и функционирование в принимающем обществе, но также интериоризация культурных образцов, норм, ценностей, правил, включающая элементы ассимиля-

¹ Migration statistics / House of commons library, briefing paper. – 2016.

² Donlevy, V., Meierkord, A., Rajania, R. Study on the diversity within the teacher profession with particular focus on migrant and/or minority background / V.Donlevy, A.Meierkord, R.Rajania // European commission. – 2016. – P. 132.

ции»¹, логичным кажется четырехстадийная модель (стадия принятия решения на миграцию, стадия переезда к новому месту пребывания/проживания, стадия адаптации мигранта к новым условиям и заключительная стадия — интеграции мигранта в принимающий социум.) для тех, кто готовится или уже получил гражданство в новой стране проживания. Результатом этой модели является интеграция или «процесс глубокого встраивания мигранта в принимающий социум»².

Соответственно, в отношении группы студентов-мигрантов перед вузом стоит важнейшая задача содействия процессу усвоения и преобразования выработанных в новом обществе норм, ценностей, представлений и т. д. в устойчивые внутренние качества личности.

У студента-мигранта вхождение в новое образовательное пространство сопровождается переходом не только из одной возрастной категории в другую, и как следствие изменением взаимоотношений с ровесниками и взрослыми, но и из одной культуры в другую, что, особенно на начальном этапе, обуславливает возникновение ряда проблем. Продуктивным для нашей работы являются схожие результаты исследований зарубежных и российских авторов³, которые показали, что на успешную интеграцию в новые социально-культурные условия влияет степень близости или, наоборот, различия между новой и родной культурой студента-мигранта. Чем существеннее разница, тем сложнее проходит этот процесс поскольку «базовая имманентная структура идентичностей будет препятствовать полноценному взаимному переходу на более глубокий, внутренний уровень коммуникаций»⁴. Подобные выводы актуализируют в первую очередь проведение вузом регулярного мониторинга студенческого состава, а затем организацию адекватного сопровождения процесса взаимодействия двух культур.

Разрыв привычных культурных связей в случае с мигрантами первого поколения и необходимость существовать в двух культурах в случае с мигрантами второго способствует возникновению кризиса идентичности личности. Анализ представленных в современной науч-

¹ Кириллова, А.И. Вовлеченность в религиозные практики как фактор интеграции мигрантов / А.И.Кириллова // Социологические исследования. – 2016, № 2. – С. 119-128.

² Леденева, В.И. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе: автореферат дисс. ... док. соц. наук: 22.00.04 / В.И.Леденева. – Москва, 2014. – С. 44.

³ Jankowska, M. A reflection on adaptability, achievement motivation and success of central and eastern European students in one English university / M.Jankowska // Compare a journal of comparative and international education. – 2011, № 6. – P.801-818.

⁴ Семенов, И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития [Электронный ресурс] / И.С.Семенов. – Москва, 2009. – С. 22. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf

ной литературе классификаций идентичностей (осознаваемые и неосознаваемые; индивидуальные и коллективные; объединяющие и частные) выявил общие для них основания: идентификации могут быть такими, которые изменить по большому счету нельзя — гендерная, этническая, религиозная, и те, которые возможно сконструировать. К последним следует отнести гражданскую идентичность.

Как показывают исследования, у студентов-мигрантов также наблюдается кризис гражданской идентичности, т. е. они не осознают свою политико-правовую принадлежность к новому государству, у них отсутствует «чувство группового членства по отношению к общности, которая может назвать себя нацией»¹ и, соответственно, не проявляют свою социальную активность. По мнению ряда исследователей в образовательных организациях, помимо содействия «органической» интеграции, можно и нужно проводить работу по формированию базовых компонентов гражданской идентичности студентов-мигрантов:

— когнитивный (интерес и знание истории страны, ее политическое устройство и т. д.),

— эмоционально-оценочный (наличие собственной гражданской позиции),

— ценностно-ориентировочный (принятие и уважение традиций и ценностей, государства, общества, других людей),

— деятельностный (конструктивное участие в общественной и политической жизни страны)².

«Культурный конфликт» в большей мере присущ этническим мигрантам второго и даже третьего поколения. Ежедневная необходимость взаимодействовать в разных культурах приводит к осознанию своей изоляции и отверженности, и отсутствию чувства принадлежности к одной из культур.

Результаты исследований по проблемам образования студентов-мигрантов, проводимых в разных регионах России, выводят нас на понимание того, что состояние «культурного конфликта», равно как и кризис идентичности «могут рассматриваться и в качестве вполне приемлемой формы существования», если не толчка для дальнейшего развития личности. Ученые обеих стран обратили внимание на повышенную по сравнению с обычными студентами мотивацию на получение высшего образования. Так, например, в исследовании, проводи-

¹ Иванова, Н.Л., Мазилова, Г.Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности / Н.Л.Иванова, Г.Б.Мазилова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2010, Т. 3, №. 4. – С. 11-20.

² Сергеева, В.П. Формирование гражданской идентичности в образовательном процессе / В.П.Сергеева // Проблемы современного образования. – 2011, № 4. – С. 12-15.

мом в Брянской области, получила подтверждение идея о том, что мотивация к приобретению знаний и овладению профессией у студентов-мигрантов носит более выраженный характер по сравнению со студентами-немигрантами. А более высокая мотивация у мигрантов говорит о том, что они настроены на достижение конструктивных положительных результатов, т. е. на достижение успеха. Это же исследование показало высокий уровень осознания собственной культурной идентичности студентов-мигрантов. По сравнению с немигрантами они более позитивно относятся к литературной и музыкальной культуре своего народа, в питании чаще предпочитают продукты, традиционные для их культуры. А в целом их более высокий уровень психологической готовности к будущей профессиональной деятельности связан с адекватным этнофункциональным развитием личности¹.

Совместные усилия правительства, педагогов и общественности Великобритании в значительной мере повлияли на перемены, происходящие с этническими меньшинствами, проживающими в этой стране, в плане обеспечения равенства их возможностей. Заметно растущее влияние представителей этнических меньшинств на политическую, культурную и общественную жизнь страны. В докладе, представленном в парламенте Великобритании в 2017 году, приведены следующие данные: около 8 % представителей обеих палат Парламента являются представителями этнических меньшинств (для сравнения, количество этнических меньшинств составляет 13, 6 % всего населения Великобритании). Количество представителей этнических меньшинств, занимающих министерские должности увеличилось на 4 % по сравнению с 2013г. и составило 9,4 %. В государственных школах количество преподавателей из числа этнических меньшинств составило 8 % по сравнению с 6,2 % в 2010г².

Значительные положительные изменения, происходящие в Великобритании относительно образовательного опыта этнических меньшинств, актуализируют выявление особенностей работы вузов направленной на интеграцию студентов-мигрантов.

Изучение деятельности вузов позволил выделить следующие задачи в отношении студентов-мигрантов:

— организация заботы о благополучии студента в рамках стимулирующей академической среды. Каждый студент прикрепляется

¹ Юрьева, Л.А. Повышение уровня психологической готовности студентов-мигрантов к педагогической деятельности / Л.А.Юрьева // Мир образования – образование в мире. – 2009, №4. – С.165-170.

² Audickas, L., Apostolova, V. Ethnic minorities in Politics and Public life // House of commons, UK. – 2017. – P. 13.

к тьютору (бакалавр к тьютору при колледже, college tutor, а магистранты и PhD студенты к тьютору для выпускников, graduate tutor), основными функциями которого является внеучебные аспекты жизни студента, такие как личные и финансовые проблемы, и в целом обеспечение его общего благосостояния. Именно тьюторы являются начальными источниками информации о том, где студент может получить помощь по интересующим его вопросам. Формально тьюторы не занимаются образованием своих студентов, но следят за их общим академическим прогрессом в рамках обучения. Для бакалавров в рамках колледжей функционируют малые группы обучения (состоящие из максимум 4 студентов и одного преподавателя-предметника), которые позволяют изучать материал лекций в более углубленной форме. Студенты, а также их руководители на факультетах получают своевременный отклик на проделанную во время таких занятий работу. Помимо групповой работы у студентов есть возможность получить индивидуальную академическую поддержку. Этим занимается руководитель обучения. В его обязанности входит отслеживание академической успеваемости своих подопечных, помощь в выборе нужных курсов, прогнозирование возможных проблем с обучением. Часто руководители обучения входят в состав приемных комиссий и несут ответственность за соответствие студентов выбранным специальностям;

— создание условий для плавного перехода от обучения к профессиональной деятельности в рамках существующих на их площадках научных парков, где активно формируются деловые связи, запускаются новые компании;

— формирование позитивной гражданской идентичности через привлечение студентов-мигрантов к участию в волонтерском движении. Такая деятельность носит социально-значимый характер и позволяет сформировать личную ответственность за их участие в политической, общественной и культурной жизни общества. Примерами такого движения являются участие в роли информационного координатора в различных центрах при вузе, содействие мероприятиям проводимых вузом (например, Кембриджский фестиваль науки, Фестиваль идей, Дни открытых дверей) и т. д.

По завершению студентом обучения вузы формально не имеют возможности оказывать сопровождение выпускника в момент поиска работы, а, затем, и на рабочем месте. Тем не менее, существует две стратегии педагогического сопровождения своих бывших студентов: содействие в послевузовском профессиональном развитии и поддержание чувства принадлежности к вузу.

В рамках первой стратегии большинство ведущих вузов делает акцент на реализацию веера предоставляемых возможностей по завершению образования: продолжение образования по программам «Образование в течение всей жизни» на особых условиях (обычно с 50 % скидкой на обучение); продолжение научно-исследовательской деятельности в разных направлениях с предоставлением к услугам выпускников архивов научных изданий и библиотеки; поиск работы.

Вторая стратегия — это вовлечение в корпоративное сообщество на уровне социальных, материальных, экономических и профессиональных возможностей.

Таким образом, студент-мигрант получает настоящую «точку опоры», которая обеспечивает социальное, экономическое, эмоциональное и профессиональное сопровождение в течение всей жизни и дает полное ощущение принадлежности как к альма-матер, так и социуму в целом.

П. Ю. Леньо

Ужгородский национальный университет, г. Ужгород (Украина)

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗАКАРПАТЬЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(ОТ ПРОТЕСТНЫХ ФОРМ ДО ЛАТЕНТНОЙ
ПЕРМАНЕНТНОСТИ)**

Советскую власть на Закарпатье провозгласили в ноябре 1944 г. Первоначально на этой, бывшей чехословацкой территории, существовало переходное образование — Закарпатская Украина, которое с января 1946 г. стало обычной областью Украинской РСР. Местное многонациональное население отличалось крайней религиозностью, что в недалеком будущем обещало возникновение конфликтов с новой атеистической властью.

На первых порах противостояния государства и религии не существовало. Более того, местные органы власти разрешали госслужащим отмечать Рождество или Пасху, а также практиковали проведение церковных обрядов в честь важных событий. Например, 12 мая 1945 г. председатель Народного Совета Закарпатской Украины разрешил провести церковный благодарственный молебен в честь дня победы в главном городе — Ужгороде¹. Для созыва общественности на важные события или в честь революционных праздников в населенных пунктах использовали церковные колокола².

Но с 1946 г. началась политика тотальной атеизации местной многоконфессиональной среды, посредством различных методов политического, культурного и экономического характера. Среди них: преследования и репрессии (в том числе ликвидация неугодных лиц³), налогообложение, внедрение антирелигиозной пропаганды в образования и СМИ, «анкетизация» священнослужителей, усложненная процедура регистрации религиозных общин и т. д.¹

¹ Державний архів Закарпатської області (далее ДАЗО). – Ф. Р-14, Оп. 1, Дело 241, Стр. 1-2. Повідомлення Ужгородської православної церковної парафії та циркуляр НРЗУ про проведення подячного молебню в Ужгородському православному храмі з нагоди перемоги та миру.

² ДАЗО. – Ф. 4, Оп. 1, Дело 189, Стр. 30г-33г. Звіт о поддержаних мітингах в селах Тячівської округи з нагоди історичної дати возз'єднання Закарпатської України з Радянською Україною, дня 30 червня 1945 року.

³ Например, санкционированное Н.Хрущевым убийство гр.-кат. епископа Теодора Ромжи.

¹ Офіційський Роман. Держава і церква / Закарпаття 1919–2009 років. Історія, політика, культура / Під ред. М. Вегеша, Ч. Фединець. – Ужгород: Поліграфцентр Ліра, 2010. – С. 330-343.

В 1949 г. путем объединения с православной была упразднена греко-католическая церковь. Представители последней массово переходили в православие, поскольку другой возможности сохранить церковь не имели. Это не гарантировало абсолютную лояльность вчерашних «униатов», но привело «в порядок» сферу государственно-церковных отношений. Отныне православная церковь, как и менее численные протестантские и римо-католические общины, перешли под контроль государства.

С конца 1940-х гг. в области массово закрываются и перепрофилируются костелы, церкви, синагоги. С последними для органов власти было проще, поскольку значительное уменьшение численности евреев в результате Голокоста привело к отсутствию их потенциальных защитников. Что касается закрытия зданий других конфессий, то определенную роль сыграло налогообложение, которое тяжким бременем упало на плечи служителей культа и верян. Иногда крестьяне сами шли на разрушение недействующих церквей, если были вынуждены платить за них налоги².

Как свидетельствуют официальные отчеты и устно-исторический материал, — несмотря на активное насаждение материалистического мировоззрения и атеизма на Закарпатье они прижились поверхностно.

Изначально наблюдались открытые протестные формы. Иницируемые властью действия по закрытию культовых зданий или уничтожению придорожных и кладбищенских крестов вызвали и пассивное осуждение, и активное сопротивление. Возле крестов можно было наблюдать мужчин с топорами, которые не давали их сносить. Случались убийства активистов, которые в официальных сводках проходили, как суицид. Подобные новости еще более убеждали верующих в собственной правоте, поскольку способствовали распространению сплетен, что безбожников наказал сам Господь.

В связи с защитой религиозных прав следует упомянуть о закарпатских евреях, которых после Голокоста уцелело около 15 тыс.³ (из 115 тыс.). Представители этой этнической группы имели меньше возможностей массовых акций протеста, да и вообще быть услышанными. Множество синагог были приспособлены под дома культуры, филармонии и т. д. В этой связи представители еврейских общин подавали петиции в Совет по делам Русской православной церкви или Уполно-

² ДАЗО. – Ф. 1512, Оп. 1, Дело 19, Стр. 2-6. Переписка с Управлением архитектуры по вопросам охраны памятников архитектуры.

³ Славик Юрій. Шлях до Аушвіцу : Голокост на Закарпатті. – Дніпро: Український інститут вивчення Голокосту «Ткума», 2017. – С. 109.

моченному в делах культов¹. Эти требования и просьбы аргументировались правами, гарантируемыми «Сталинской Конституцией». Для представителей других этнических групп этот метод (не просто петиции с протестами, а со ссылками на действующие законы) стал обычным только с кон. 1950-х гг., когда, благодаря школьной реформе, вырос общий уровень образования.

В период генсека Н. Хрущева в идеологии государства наметился возврат к идеям ленинской революции, что не предусматривало союза государства и церкви, возникшего во время Великой Отечественной войны. Именно в эпоху «Оттепели» происходит существенная радикализация государственной антирелигиозной политики². Атеизм был необходимым условием вступления в компартию, что создавало возможности социального лифта. Поэтому местное общество, приспосабливаясь, перешло к более мягким формам манифестации религиозности, нежели оставание их с помощью топоров.

Важную роль в этом процессе играло поддержание профессиональных праздников. В этом плане тяжелее было представителям православной и бывшей гр.-кат. церкви, поскольку литургийный характер богослужений требовал значительного скопления людей, что делало участников «видимыми» и, как следствие, уязвимыми перед контролирующими органами.

Особой формой протеста и способом поддержания религиозной идентичности было празднование храмовых праздников. Эти события привлекали больше людей, чем официальные советские праздники. Поскольку факт скопления народа возле церквей скрыть было невозможно, то местные власти провозглашали их «днями села» и очередной годовщиной населенного пункта.

Сохранялось бытование традиционных обрядов. Например, традиция колядования на Рождество или выпекание куличей на Пасху не прекращалась, хотя с этими явлениями режим боролся путем атеистического воспитания школьников. Ученикам запрещали носить нателенные крестики, ходить колядовать, святить куличи и проч. Учителя совместно с активистами-комсомольцами и милиционерами на Рождество и Пасху были вынуждены контролировать и ловить колядников, а также тех, кто ходил в церковь на праздник воскресения Христа. Показательно, что когда они отбывали эти обязанности, члены их се-

¹ Міщанин Василь. Радянізація Закарпаття 1944-1950 рр. / Василь Міщанин. – Ужгород : РІК-У, 2018. – С. 352-353.

² Данилец Юрий. Религиозная обрядность православного населения Закарпатской области УССР в период хрущевских гонений // «Власть духовная и светская : взаимодействие в социокультурном пространстве»: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. – С.45-55.

мей нередко выпекали куличи, а дети бегали колядовать, о чем есть свидетельства из разных уголков области¹.

Накануне Пасхи в госучреждениях устраивали субботники с целью отвлечь трудящихся от приготовлений к празднику. Это не очень помогало в борьбе с верой, поскольку куличи выпекались даже после изнурительных трудов на субботниках и к моменту воскресной службы пасхальная корзина обычно была готова. Она была наполненная продуктовым набором, который большую часть года многие люди позволить не могли. Представители советских органов власти понимали, что покинутых людей бесполезно приучать к атеистическому мировоззрению, а поэтому не создавали препятствия к посещению ими церковных служб в том числе и на Пасху. Таким образом куличи проходили обряд посвящения в церквях и возвращались домой.

Воспитанию атеистического мировоззрения препятствовало также бытование таких семейных обрядов как: венчание, рождение, крестины, похороны. Несмотря на запреты их не могли полностью искоренить даже в семьях членов компартии. Для создания конкурирующей ритуальной среды проводилась активная кампания по внедрению советской обрядности². Кроме общих государственных праздников советский календарь включал постоянно растущий список профессиональных дней учителя, шахтера, железнодорожника и т. д. Чтобы молодежь не венчалась в церкви, при сельсоветах открывались «комнаты счастья», которые выполняли функции ЗАГСов. Следует признать, что это не сильно уменьшило количество традиционных обрядов в сельской местности Закарпатья. Нередко молодожены расписывались в «комнатах счастья», а после венчались в церкви или же, если речь шла о греко-католиках, то обряд проводился священником за плотно занавешенными окнами на дому. Такие богослужения представителями запрещенной «униатской» церкви сулили тюремный срок, но, как свидетельствуют информанты, практика тайных была распространенной. Кроме венчания проводили крестины и похороны умерших. Чаще случались те, что проходили в официально действующей православной церкви. Например, в 1982 г. в с. Новоселица Тячевского р-на из 107 новорожденных окрестили 80, из 45 зарегистрированных браков в цер-

¹ Леньо П.Ю. Специфіка побутування державних і церковних свят у житті українців Закарпаття в радянський період // Матеріали до української етнології. – Київ: Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т.Рильського НАН України, 2015. – Вип. 14 (17). – С. 122-129.

² ДАЗО, Ф. 1, Оп. 1119, Дело 5, Стр. 1-32. Записки, справки отдела пропаганды и агитации, горкомов, райкомов партии, областных управлений культуры по вопросам атеистического воспитания, внедрения новой советской обрядности.

кви венчались 35 пар, а из 22 похорон священник отправил службу по 19 умершим¹.

В целом, если говорить об атеизации местного населения, то более успешно этот вопрос удалось решить в городах, где легче контролировать население. Но поскольку большинство жителей городов являлись горожанами лишь в первом поколении, то они часто уезжали к родственникам в деревню на конфессиональные праздники.

Относительно успешной можно считать атеизацию людей, которые состояли в коммунистической партии. Им не разрешалось принимать участие в церковных обрядах или появляться в религиозных учреждениях. Этот негласный запрет сопровождался риском исключения из рядов КПСС или удержанием премий, тринадцатой зарплаты, путевок и проч. Коммунистам в повседневной жизни приходилось довольствоваться советской обрядностью, которая, хотя и удовлетворяла потребности в ритуалах повседневной или праздничной жизни, не могла предложить адекватной альтернативы, когда человека отправляли в последний путь. Как следствие, нередко были случаи, когда даже высокие должностные лица крестили детей или обращались за помощью к монахам-целителям.

В целом, на Закарпатье в советский период, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, население сохранило высокий уровень религиозности. Этот феномен можно анализировать с двух полярных точек зрения. Концепция «расколотого сознания» рефлектирует проблему исходя из факта, что в советском обществе каждый его член существует играя навязанные идеологические роли, что в конечном итоге приводит к утрате индивидумом собственного «Я». Другой распространенный подход рассматривает религиозность в качестве осознанного протеста против атеистической идеологии. Эти протесты принимали различные формы: от активного отстаивания своих убеждений и петиций до проведения тайных религиозных обрядов и поддержания конфессиональных праздников.

Эти концепции дают возможность понять феномен сохранения религиозной идентичности населения Закарпаття в эпоху позднего социализма, но в тоже время могут объяснить его лишь частично. Мои наблюдения позволяют сделать вывод, что протестные действия были характерны для людей, которые сформировались до прихода советской власти. А вот для закарпатцев, которые родились после 1944 г., главенствующий в публичной жизни атеизм довольно естественным обра-

¹ Офіцинський Роман. Держава і церква / Закарпаття 1919–2009 років. Історія, політика, культура / Під ред. М. Вегеша, Ч. Фединець. – Ужгород: Поліграфцентр Ліра, 2010. – С. 343.

зом уживался с религиозностью. Последняя, находясь в латентном состоянии, выходила на первый план когда наступала такая необходимость: во время конфессиональных праздников, в случае важных событий жизненного цикла людей (венчание, рождение ребенка, смерть). Таким образом, можно было оставаться искренним коммунистом (комсомольцем, пионером) и, не чувствуя при этом противоречий, поддерживать религиозные традиции.

Н. П. Лыскова

*Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов*

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

В настоящее время в России около 10 % рабочей силы составляют мигранты. Начиная с 1991 г. миграционный прирост населения в стране превышает уже рубеж в 10 млн. человек, при этом 95 % прибывших являются выходцами из СНГ, например, в 2017 г. из стран Содружества прибыло трудовых мигрантов 3,9 млн. человек, в основном, из Средней Азии: Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, а также из Украины и Армении. Если до 2000 г. в России преобладала репатриационная модель миграции, когда на свою историческую родину для постоянного проживания переселялись соотечественники, знакомые с русской культурой и русским языком, то позже данная модель заменяется внешней трудовой, то есть временной или сезонной миграцией людей. Данный контингент приезжающих, как правило, не знаком с русской культурой, обычаями, традициями, языком и имеет невысокий уровень образования, позволяющий им заниматься, в основном, неквалифицированным трудом. Поэтому основными отраслями занятости приезжающих на заработки становятся: строительство, сфера услуг, сельское хозяйство, обрабатывающее производство, оптовая и розничная торговля, которые, безусловно, требуют от них определенных знаний в области культуры, права, здравоохранения, повседневности страны пребывания, а также необходимых коммуникативных навыков, позволяющих осуществлять общение, вести диалог, наконец, понимать смысл полученной информации и заниматься профессиональной деятельностью.

Следует согласиться с экспертами Центра стратегических разработок, которые в своем исследовании «Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения» утверждают, что пока без мигрантов нашей экономике не обойтись, а их отсутствие стало бы катастрофическим для многих сфер жизнедеятельности общества, потому что население нашей страны стабильно убывает. Так, начиная с 1990-х годов, депопуляция населения уже составила приблизительно 13 млн. человек, и только миграция может изменить ситуацию и заменить убывающее трудоспособное население.

Отсюда следует, что проблема поиска дополнительных ресурсов социальной адаптации мигрантов к незнакомой для них культурно-

языковой среде становится достаточно актуальной, потому что ее решение порождает массу противоречий, конфликтов, трудных профессиональных и бытовых ситуаций. Мигранты как особый и весьма сложный контингент населения включены в современную сложную децентрализованную, ризомную, имеющую непредсказуемый механизм развития, повседневность. Для более быстрой и эффективной их адаптации к новой социокультурной и коммуникативной среде исследователи предлагают использовать социальные сети, потому что «в контексте трансформаций современного российского общества социальные сети, в которые включены русскоязычные мигранты, могут рассматриваться в качестве ресурса адаптации, альтернативного институциональным»¹. Полагаем, что и коммуникативные практики, в настоящее время активно реализуемые в профессиональной и обыденной деятельности мигрантов, также могут представлять достаточно перспективный ресурс их социальной адаптации.

Практики, рассматриваемые современными исследователями как упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности, по мнению П. Бурдые, позволяют каждому человеку реализоваться в определенном социальном качестве, а благодаря использованию коммуникативных практик человек активно может включаться в конкретные надбиологические программы жизнедеятельности, в том числе: поведение, общение и деятельность, которые помогают ему реализоваться как лично, так и профессионально. Теория практик, по мнению известного социолога В. А. Ядова, постепенно становится не только объяснительной, но и инструментальной, интерпретирующей теорией, имеющей значительные перспективы в исследовании и практике. Отсюда следует, что коммуникативные практики, реализуемые в профессиональной и повседневной деятельности, представляют интерес не только как безграничный предмет анализа, но и как полигон освоения технологий общения, навыков продуктивной коммуникации в различных сферах деятельности человека, что так важно для профессионала-коммуникатора»².

Процесс адаптации человека, попавшего в новую для него жизненную среду или ситуацию, является достаточно сложным и противоречивым, потому что требует значительных личностных знаний, психологических, эмоциональных, интеллектуальных и даже физиче-

¹ Литвинова И. А. Социальные сети как ресурс адаптации русскоязычных мигрантов. Вестник НГУ. Серия: Философия. 2009. Том 7, выпуск 4. - С. 84.

² Василькова В. В. Проблема коммуникативных практик в социокоммуникативном знании (Вместо предисловия) // Коммуникативные практики в современном обществе: Сб. статей / Под ред. В. В. Васильковой, И. Д. Демидовой. СПб. : Скифия принт, 2008. - С. 6.

ский усилий по преодолению старых стереотипов и формированию новых. Адаптация мигранта к новой для него социокультурной среде осуществляется гораздо сложнее, для ее ускорения недостаточным является даже очень убедительный мотивационный фактор, в том числе семья, дети, старые родители, собственная самореализация, материальная составляющая, карьера, позволяющий преодолеть многие препятствия на пути решения поставленных жизненных задач, решение которых осложняется полным незнанием или недостаточным знанием естественного языка общения.

Практико-антропологический подход позволяет, по нашему мнению, исследовать адаптацию мигранта к новым условиям социальной реальности, позиционировать коммуникативные практики в качестве одного из важнейших ресурсов развития успешного современного человека. Выделим основные компоненты коммуникативных практик, благодаря которым осуществляются культурно-языковое развитие и адаптация мигранта в условиях неопределенности и возрастания социальных рисков.

Во-первых, знание фундаментальных (базовых) ценностей культуры страны пребывания, потому что в коммуникативных практиках всегда существует некоторая ценностная доминанта — парадигма, представляющая собой комплекс представлений, который как фильтр выбора определяет способность мигранта реализоваться в чужой для него культурной среде.

Во-вторых, социальные потребности мигранта не остаются раз и навсегда неизменными, тем более что, в настоящее время существует реальная потребность в креативном человеке со сформированным социально-волевым началом, ответственным за свои дискурсы и действия, готовым выполнить возложенную на него миссию в рискованных ситуациях. Именно человек является инициатором последовательного ряда жизненных событий, поэтому, по мнению М. М. Бахтина, индивида можно определить в качестве «субъекта поступания», подчеркивая тем самым его безграничные возможности и мотивации.

В-третьих, постоянная потребность в инновационных идеях, необходимых для имманентного развития культуры, как отмечал Ю. М. Лотман, не может осуществляться без постоянного «притекания текстов извне», в качестве которых могут быть представлены самые разнообразные образцы культуры мигрантов, неизвестная ранее информация.

В-четвертых, преемственность, использование удобных, хорошо себя зарекомендовавших образцов и, одновременно, создание конно-

таций, благодаря которым происходит постоянное обновление традиционных коммуникативных практик.

Первые коммуникативные практики русского человека изначально были связаны с общением, самореализацией, познанием отечественной и мировой культуры, обретением религиозного и житейского опыта. Например, опыт народной медицины как одна из первых практик, «при всем ее своеобразии и видимом несовершенстве, всегда выполняла свою культурно-историческую миссию»¹, адаптировала человека к непростым условиям реальности и продолжает выполнять свою непростую миссию. До настоящего времени используются культурные практики, аккумулирующие в себе религиозные воззрения человека, молитвы, народную магию, заговоры, имеющие глубокие исторические и социально-культурные корни и требующие коммуникативного сопровождения. Сохраняются кулинарные гостевые практики как русских, так и мигрантов, которые отличаются разнообразием использованием даров природы, хлебосольством, гостеприимством и также нуждаются в параллельном использовании коммуникативных практик. Востребованной остается и смеховая практика, которая всегда поддерживала человека физически, психологически, духовно, помогала выжить в самых сложных рискованных ситуациях, учила с улыбкой, юмором оценивать, как самого себя, так и сложившуюся ситуацию. Смех является уникальной формой коммуникативной практики, однако при определенных условиях он может приобретать статус интерпретатора, кода или даже основного инструмента межличностного общения. Даже одежда обладает уникальными коммуникативными характеристиками, аккумулируя интересные качества и характеристики, простоту и функциональность, неповторимое мастерство и изящество отделки, которые не имели альтернативы и до настоящего времени активно заимствуются и творчески перерабатываются современными модельерами. Современная вестиментарная мода как коммуникативная практика помогает мигранту сохранить собственную индивидуальность, самоидентификацию, поэтому он сохраняет свою национальную одежду или ее элементы, одевает ее в повседневной обстановке или, если это возможно, в профессиональной деятельности, работая, например, в чайхане, национальном ресторане или национальном культурном центре.

Изменяющаяся внешняя среда, в которой находятся мигранты, запускает этническую ответную реакцию на вызовы внешнего мира. В оппозиции «вызов» — «ответ» проявляются способность мигранта к адаптивным процессам и процедурам, основу которых составляют

¹ Власов В. Г. Онтология народной медицины // Человек. 2001. № 3. С. 67.

вновь обретенный опыт освоения культуры и языка страны пребывания, а также сформированные коммуникативные навыки общения в профессиональной и повседневной среде. Социальная адаптация потенциально реализует функцию сохранения, имеющегося социального и культурного опыта и, одновременно, инициирует приобретение нового опыта в иной культурно-языковой среде.

Отметим, что адаптационные процессы мигрантов отличаются следующими качественными характеристиками:

- во-первых, наличием консолидационных отношений, предусматривающих равноправные взаимоотношения;
- во-вторых, существованием симбиозных отношений, которые реализуются как взаимодействие взаимозависимых групп;
- в-третьих, наличием сегрегационных отношений, определяющих неравноправные отношения групп.

В основе социальной адаптации лежит способность мигранта соответствовать и взаимодействовать, прежде всего, с коренным культурным окружением, а также иными народами, а также обретение социальных и коммуникативных навыков в иной культурной среде. Позитивность процессов социальной адаптации обусловлена личностными характеристиками мигрантов, их мотивацией, профессиональным и повседневным опытом.

Для эффективных коммуникативных практик, а также преодоления нарушений в общении мигранту необходимо соблюдать несколько важных принципов:

- наличие мотивации (профессиональной потребности),
- искреннее желание совершенствовать свою коммуникативную культуру,
- систематичность и последовательность в самостоятельной работе над грамотностью,
- формирование умения работать со специальной литературой, словарями, интернет-ресурсами,
- освоение информационных технологий и электронных средств связи.

Существенную роль в коммуникативных практиках играют также психологические и социальные характеристики общения. Коммуникативное намерение, замысел и цель, то есть мотивационная сторона общения, всегда сопровождается психологическим компонентом, который определяют, что, зачем, почему хочет сообщить мигрант, а также понимание им полученного ответного сообщения. Коммуникативное намерение мигранта реализуется в общении с другими людьми, возможно, представителями других культур. Замысел предполагаемого

сообщения включает в себе исходную информацию, которую он намерен передать другому человеку, это может быть проект или идея предстоящего сообщения. Цели сообщения, как правило, бывают по времени ближайшие, непосредственно выражаемые реципиентом, и долговременные. Среди ближайших целей обычно выделяют те, которые связаны с непосредственным получением информации, выяснением позиции, мнения, оценки, разъяснением. Одновременно существуют цели, направленные на установление характера отношений мигранта с представителями базовой культуры, в том числе: развитие или прекращение коммуникации, поддержка своей позиции или ее отрицание, побуждение к действию или прекращение любых контактов.

В современную эпоху транскulturации происходит всеобщее смещение не только нравов и традиций, но и коммуникативных практик. Постепенно расширяющий свои границы полиморфизм воплощается во множестве противоречивых образов жизни, культивируемых различными социальными и этнокультурными группами, в освоении ранее неизвестных мигранту коммуникативных практик других народов. Позитивный момент транскulturации часто связывают, например, с нивелированием некоторых культурно-языковых различий, что, возможно, в ряде социальных ситуаций приведет к взаимопониманию, снизит вероятность межкультурных конфликтов. Полагаем, что именно коммуникативные практики и, прежде всего, диалог как основное условие адаптации мигрантов к иной культурной среде представляют одно из важных направлений позитивного развития полиэтнического общества. «Гармонизация отношений между этнокультурами возможна при соблюдении следующих условий: одинаковый статус, единство целей, сотрудничество, позитивная поддержка носителей культуры властями, законом, обычаями, то есть придание интересам сторон легитимности. В настоящее время в диалоге этнических культур значительную роль играют не только внешние факторы, в том числе социальные институты, институты культуры, правительственные и неправительственные организации, но и внутренние, являющиеся элементами самой этнокультуры, к которым относят традиции, обычаи, мифы, историю, язык. Именно они активно способствуют формированию чувства групповой идентичности, поддерживают сплоченность этнической культуры, нацеливают ее на решение не только собственных, частных, но и региональных и даже общегосударственных проблем»¹.

¹ Лысикова Н. П. Развитие региональных этнокультур в процессе диалогового взаимодействия // Межнациональные отношения в муниципальных образованиях Саратовской области: анализ, рекомендации, перспективы: Саратов, ООО Издательский центр «Наука», 2018. – С. 106 – 107.

Таким образом, освоение мигрантами коммуникативных практик позволяет им эффективнее адаптироваться в иной социальной, культурной, языковой среде на профессиональном и повседневном уровнях, а также предоставляет возможность максимально реализовать свои социальные потребности, что, безусловно, является важным ресурсом их приспособления в условиях быстро меняющегося современного общества.

В. С. Манохин, Е. В. Суханов
*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Одной из острейших проблем в сфере миграция является процесс адаптации мигрантов в зоне вселения. Под адаптацией следует понимать процесс приспособления населения к иным условиям жизни, в ходе которого вырабатываются новые поведенческие стереотипы, так же формируется иной уклад жизни.

В российском обществе миграция зависит от особенности её отдельных регионов. В основном передвижения связаны с экономическими, социальными и международными противоречиями. Социальная адаптация мигрантов выступает одним из ключевых моментов стабилизации общества. От уровня адаптации зависит условия развития регионов, и наоборот, чем она ниже, тем выше социальная напряженность и безработица.

Социальная адаптация мигрантов — это деятельность, которая направлена на оптимизацию отношений человека с окружающей средой, с одной стороны, и изменением самой среды в целях приспособления ее к интересам жизнедеятельности человека на новом месте жительства — с другой.¹

Социальная адаптация может пройти незаметно как для самого мигранта, так и для общества, если нормы поведения аналогичны и близки к тем, к которым привыкла личность. Однако, социальные нормы кардинально отличаются, то процесс может продлиться намного дольше и сопровождаться неприятными последствиями: депрессия, постоянные нервные срывы на фоне дискомфорта и напряжения со стороны других членов общества, как следствие низкая активность в общественной жизни.

В современном мире миграционные проблемы одни из самых острейших, которые изучаются учеными всего мира, которые сделали вывод о том, психологическое состояние и эффективное взаимодействие с представителями новой одной из самых важных элементов адаптации мигрантов.

Адаптацию к новой культуре, которая характерна для принимающего сообщества можно разделить на два вида:

¹ Сизанова Т.В. Проблемы социальной работы в сфере миграционной политики // Инновационная наука. 2015. №8-1.

1) **Психологическая адаптация.** Основой психологической адаптации являются позитивные для личности чувства, ощущение общего благополучия и благонамеренной внешней среды. Прежде всего это хорошее самочувствие, ощущение комфорта, культурная идентичность в достижении максимального взаимопонимания с новой социокультурной средой.

2) **Социокультурная адаптация** — определяет способность соответствовать или эффективно и быстро взаимодействовать с новым культурным окружением.¹

Трудовые мигранты из Центральной Азии — в основном это лица с низким уровнем культуры, образования, нередко слабо знающие русский язык. Они претендуют только на низкооплачиваемую работу и не стремятся к полной интеграции в новое общества, оставляя принятые ими нормы общения и поведения. Подобное отношение заметно увеличивает рост социальной напряженности, особенно в регионах, где миграционный приток высок.² Успешная социальная адаптация повысит роль мигрантов в экономической сфере страны, уменьшит социальную напряженность, а, следовательно, и конфликты с новым обществом, поможет выйти из социокультурного кризиса. Но для этого необходимо провести комплексное изучение проблем мигрантов из стран Центральной Азии, для выработки максимально эффективных способов их интеграции в российское общество.

Для успешной адаптации мигрантов были разработаны следующие направления:

- нормативно-правовое закрепление запрета на въезд нелегальным мигрантам;
- рациональное, целесообразное использование трудового потенциала мигрантов;
- предоставление мигрантам доступ к социальным услугам, включая медицинское страхование, образование и т. д.;
- осуществление качественного отбора мигрантов, ориентированных на долгосрочную, постоянную работу, знающих русский язык и имеющих профессию;
- осуществление дифференцированного подхода к различным группам мигрантов (временные трудовые мигранты, нелегальные мигранты, вынужденные переселенцы, соотечественники, высококвалифицированные на постоянное проживание в России и т. д.) и примене-

¹ Клоев Анатолий Владимирович Процессы и уровни социокультурной адаптации мигрантов в современном российском обществе // ТРУДЫ СПБГИК. 2015.

² Сизанова Т.В. Проблемы социальной работы в сфере миграционной политики // Инновационная наука. 2015. №8-1.

ние к ним соответствующих социальных технологий и правовых механизмов.

Так, в «Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 года» предлагается создавать льготный режим оформления разрешения на работу для предпринимателей, соотечественников, высококвалифицированных мигрантов и других категорий.

Одним из важнейших элементов адаптации, является знакомство с культурным знакомством страны, принимающей мигрантов. Доступ к данным ценностям поможет скорейшим образом адаптироваться в структуру нового общества¹.

Важным компонентом адаптации является знакомство с культурно-историческими ценностями контактных групп мигрантов и соотнесение их с базовыми характеристиками петербургской культуры.

Подводя итог, хочется сказать, что социальная работа с мигрантами находится только в начале пути своей научной и практической институционализации. Ученые проводят долгие споры в надежде разработать наиболее оптимальный и эффективный план социокультурной интеграции, различные подходы к оценке адаптации мигрантов к новой культуре. В ходе постоянных исследований, конференций и круглых столов накапливается бесценный материал, который можно использовать для дальнейшей работы. Существующие школы и направления ведут продуктивные исследования, накапливая в рамках своих концептуальных подходов научный, в том числе эмпирический материал, ценный для социальной работы. Однако, несмотря на то, что мигранты — субъекты, которым необходима социальная помощь в адаптации и интеграции, миграционная политика затрагивает это направление лишь отчасти.

¹ Клюев Анатолий Владимирович Процессы и уровни социокультурной адаптации мигрантов в современном российском обществе // ТРУДЫ СПбГИК. 2015.

Н. С. Мухаметшина

Самарский государственный технический университет, г. Самара

ИНОКУЛЬТУРНЫЕ МИГРАНТЫ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРАКТИК

В Самарской области преобладают трудовые мигранты и иммигранты из государств Центральной Азии и Закавказья. Местное население воспринимает в целом инокультурных мигрантов преимущественно нейтрально, по отдельным этническим группам преобладают негативные оценки. На личную позицию влияют опытом общения, «имиджевыми характеристиками» (стереотипы, предубеждения, мифологемы), культурная дистанция, социальный капитал мигрантских общин. Более лояльно настроены к миграции иностранных работников в Россию представители молодого поколения. Полученные результаты свидетельствуют об избирательности общественного мнения в отношении сфер применения труда иностранных мигрантов, отсутствие прямой зависимости между конкуренцией на рынке труда и отношением местных жителей к использованию мигрантов в тех или иных сферах, отсутствие прямой зависимости между экономической рациональностью и мотивацией негативных либо позитивных настроений¹.

Интеграция мигрантов — это двусторонний процесс, в котором взаимодействуют представители местного населения и сами мигранты. Степень интегрированности определяется рядом объективных факторов и условий: социодемографические и экономические характеристики, политико-управленческие решения, установки местных и приезжих, образы «мы» — «они» и др. Собственно интеграцию «осваивают» те мигранты (иммигранты), цель которых стать полноценными гражданами принимающего общества. Для категории трудовых мигрантов более актуальна социальная адаптация. Но не менее заинтересовано в адаптации мигрантов принимающее общество. В этой связи разрабатываются специальные региональные программы, меры по социальной адаптации мигрантов предусмотрены в Стратегии государственной национальной политики. Социальная адаптация инокультурных иностранных мигрантов предполагает комплекс мероприятий и услуг. В частности, это организация правового просвещения и юридических консультаций, правовое сопровождение и правозащитная деятельность, профессиональная подготовка и повышение квалификации,

¹ Результаты опросов Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем Минобра РФ в 2014 – 2018 гг.

трудоустройство и профилактика нелегальной занятости, медицинское обслуживание, бытовое обустройство, доступ к образованию, услуги в сфере досуга и другие. Для организации вышеперечисленных услуг могут использоваться ресурсы специализированных миграционных центров, государственных учебных заведений, коммерческих и общественных организаций, трудовых коллективов. Особое внимание уделяется вопросам обучения мигрантов русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России. В соответствии с российским законодательством не только иммигранты, но и иностранные трудовые мигранты должны сдать тесты на знание русского языка, основам законодательства, основам истории и культуры России.

В ходе реализации исследовательских проектов¹ нашло подтверждение наше предположение о том, что заинтересованные «прижиться» (интегрироваться) (им) мигранты используют ресурсы диаспорных институций. Наиболее очевиден ресурс общественных национально-культурных организаций. Подавляющее большинство мигрантов из государств Закавказья и Центральной Азии информированы о деятельности национально-культурных организаций, поддерживают с ними какие-либо контакты, позитивно оценивают их деятельность и поддержку. Конечно, далеко не все на постоянной основе участвуют в деятельности или мероприятиях национально-культурных организаций, но даже эпизодическое участие, информированность об их деятельности вполне функциональны в аспекте адаптационно-интеграционных практик. По мнению респондентов, представляющих армянские диаспорные общины, общественные национально-культурные организации помогают преодолевать социокультурный дискомфорт (56 %), адаптироваться в принимающем обществе (50 %), решать проблемы (34 %), способствуют снижению межэтнической напряженности (57 %). По мнению респондентов, представляющих грузинскую диаспору, общественные национально-культурные организации помогают преодолевать социокультурный дискомфорт (61 %), адаптироваться в принимающем обществе (72 %), решать проблемы (65 %), способствуют снижению межэтнической напряженности (59 %). Среди респондентов — азербайджанцев согласились с утверждениями, что общественные национально-культурные организации помогают пре-

¹ «Анализ институализированных адаптационно-интеграционных практик старожильческого населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе». Грант РГНФ №12–13-63001; «Адаптационно-интеграционные стратегии (им)мигрантов: "кластеры" в региональном социуме (на примере Самарской области). Грант РГНФ №14-13-63003.; «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)» Грант РФФИ №16-13-63005. Рук. Н.С. Мухаметшина

одолевать социокультурный дискомфорт примерно пятая часть (22 %), адаптироваться в принимающем обществе почти половина (48 %), решать проблемы — треть (35 %), способствуют снижению межэтнической напряженности — менее трети (29 %),

Адаптационно-интеграционный потенциал, несомненно, есть у религиозных организаций. В той или иной степени, целенаправленно или объективно, одним фактом своего присутствия в регионе, религиозные организации оказывают влияние на процесс и результаты социокультурной интеграции и адаптации. Значительная часть трудовых мигрантов и иммигрантов из государств Центральной Азии и Закавказья используют религиозные организации как соответствующий ресурс. На основании опыта изучения в рамках ряда исследовательских проектов полагаем, что данный ресурс может использоваться как для индивидуальных, так и для групповых стратегий интеграции. Наиболее яркий пример — это сотрудничество Армянской Апостольской Церкви и общин армянской диаспоры. Армянская Апостольская Церковь — это фактический и символический центр культурной жизни самарских армян. Такое сотрудничество можно оценить двояко: с одной стороны, очевидна этническая консолидация, с другой — Армянская Апостольская церковь и приходская община способствуют социокультурной интеграции этнических армян в российское общество.

В качестве индикаторов интеграционного потенциала нами использовались такие как общение с представителями других народов и установки в брачно-семейном поведении, установки в политической сфере, патриотизм. С другой стороны, на основании данных индикаторов можно определить вектор развития диаспорных общин в континууме самоизоляции (крайний вариант — анклавизация) — ассимиляция — интеграция (социальное гражданство при сохранении этнокультуры).

Все группы респондентов продемонстрировали открытость и готовность к дружеским контактам, общению с коллегами и соседями независимо от национальной принадлежности. Большинство респондентов работают в многонациональных коллективах, поэтому общаться с коллегами им приходится в любом случае. Однако теснота общения предполагает и психологическую готовность к контактам с коллегами, «внутренний конформизм». Например, тесно общаются с коллегами три четверти грузин, две трети армян и азербайджанцев. Выявленные в ходе опросов установки в брачно-семейном поведении демонстрируют преимущественно позитивное отношение представителей инокультурных мигрантов к межнациональным бракам.

Социокультурная адаптация и интеграция (им) мигрантов находятся в центре внимания не только исследователей, но и различных управленческих структур, государственных и общественных организаций. В субъектах Российской Федерации, в том числе и в Самарской области, накоплен определенный опыт. Однако эффективность адаптационных и интеграционных практик остается под вопросом. Разработанные нами критерии позволяют достаточно объективно оценить совместные усилия акторов адаптационно-интеграционного процесса и его результаты.

И. В. Нам

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ
В АДАПТАЦИИ/ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ: ПРАВО
И РЕАЛИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА)¹**

Институт национально-культурной автономии был введен в политическую практику РФ с принятием в 1996 г. «Концепции государственной национальной политики» и Федерального закона «О национально-культурной автономии». Закон описывает НКА двояко: как общественную организацию на этнической основе и как форму национально-культурного самоопределения и самоорганизации. НКА предоставлялись права, связанные с этнокультурной сферой деятельности, а именно: с *«сохранением самобытности, развитием языка, образования, национальной культуры»*. По замыслу законодателей, институт НКА должен был упорядочить и ввести в единое правовое поле все многообразие возникших на волне национального «возрождения» 1990-х гг. этнокультурных организаций.

В Томской области по состоянию на 21 мая 2018 г. насчитывается 18 зарегистрированных НКА — 5 региональных и 13 местных, из них только 4 не относятся к Томску — НКА чеченцев г. Асино, чеченцев и немцев Томского района и удмуртов Чаинского района. Наряду с НКА этнокультурную деятельность осуществляют свыше 20 этнически ориентированных общественных организаций, причем не все из них зарегистрированы, даже активно действующие, как, например, «Союз народов Дагестана».

Как и в других регионах России/Сибири, НКА и другие этнические организации, действующие в г. Томске, разделяются на две основные группы: созданные потомками «старых» мигрантов и представляющие «новые» этнические группы, вызванные распадом СССР. Эта типология отражает не только специфику процесса их формирования, но и различия в стратегии и практиках их деятельности. Если для первой группы приоритетны этнокультурные задачи, как это фиксируется в их уставах, то для «новых» мигрантов из бывших советских

¹ В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта (№8.1.27.2018), в рамках Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

республик Кавказа и Средней Азии не менее важны задачи адаптации мигрантов к принимающему обществу¹.

Возникновение «новых» мигрантов (диаспор) — результат массовой миграции из новых независимых государств Закавказья и Центральной Азии, вызванной распадом СССР. Увеличение в 1990-е гг. притока мигрантов из бывших советских республик сопровождалось институционализацией азербайджанской, армянской и чечено-ингушской общин, которые сыграли важную роль в адаптации мигрантов. По словам руководителя НКЦ «Азери», *«они (мигранты-азербайджанцы. — И.Н.) столкнулись с новым государством, им нужен был новый паспорт, новые документы, регистрация, жилье, все это отсутствовало. Никто уже никого ничем не обеспечивал, даже общежитий не было, если раньше они были совместно с заводами, то потом это все пропало. ... Мы как могли эти вопросы решали, решали куда привезти, оформить документы, старались все делать правильно»*.

С начала 2000-х гг. миграционный приток из Азербайджана, Армении и республик Северного Кавказа снизился в связи с начавшейся социально-экономической стабилизацией этих стран и регионов. Мотивы миграции выходцев с Кавказа сегодня преимущественно связаны с желанием получить образование в Томске или воссоединиться с семьей. Одновременно возрос поток трудовых мигрантов из стран Средней Азии. Крайне низкий уровень жизни и отсутствие рабочих мест на родине стимулировали вахтовый тип трудовой миграции, при которой гастарбайтер работает в России большую часть года, а остальное время живет со своей семьей на родине. В эти годы в Томске возникли три автономии, объединяющие «новых» мигрантов: киргизская (2003 г.), узбекская (2004) и таджикская (2007 г.)

Эксперты по-разному определяют роль НКА в адаптации и интеграции мигрантов. Одни оценивают ее достаточно высоко: *«Роль НКА в адаптации мигрантов, разумеется, очень высокая, потому что это непосредственно люди той же национальности... Трудовые мигранты, когда сюда приезжают, к представителям своей национальности у них гораздо больше доверия, они прислушиваются, кроме того, представители НКА уже адаптированы здесь и многие являются гражданами страны (РФ) и региона не в первом поколении даже, и они выступают таким своеобразным мостом, который связывает вновь прибывших трудовых мигрантов с местным населением, способствует вовлечению и эффективной интеграции»*. Другие считают ее роль недостаточно эффективной: *«...Оценить деятельность НКА по инте-*

¹ Мокин К.С. Адаптация мигрантов: варианты стратегий // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции. — М., 2009. — С. 356.

грации мигрантов очень сложно. Она, вроде бы, как и есть, но она такая, малоэффективная... Административно они эту задачу выполняют, но сущностно... они, по-моему, не выполняют, не справляются с ней».

Причина, по всей видимости, кроется в неопределенности, «размытости» функций НКА. Мало что изменилось с принятием в декабре 2012 г. Стратегии государственной национальной политики РФ, которая акцентировала внимание на проблемах адаптации мигрантов. Планом мероприятий по реализации Стратегии предусматривается оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, включая национально-культурные автономии, религиозные организации, молодежные объединения, реализующим проекты и программы, направленные на интеграцию и адаптацию мигрантов. Тем самым признается роль НКА как института, с помощью которого органы власти и правоохранительные структуры надеются урегулировать процессы социокультурной адаптации мигрантов. Но это не означает придания институту НКА реальных полномочий, дающих право выступать от имени мигрантов, защищая их интересы.

Государство прибегает к услугам НКА, поскольку нуждается в каналах связи с этническими сообществами. Руководители НКА воспринимаются властью не как люди, добровольно возложившие на себя бремя общественной деятельности и в этом смысле обязанные только членам своей общественной организации. От них ожидают выполнения властных распоряжений, не наделяя при этом необходимыми правами, полномочиями и ресурсами.

В ноябре 2014 г. была принята поправка к закону, дополнившая статью 1 такими функциями, как «осуществление деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов», что, однако, мало повлияло на возможности оказания мигрантам реального содействия в адаптации. Оставаясь общественной организацией, НКА по-прежнему не имеет реальных ресурсов, человеческих и финансовых, для осуществления тех задач, которые на них возлагаются властными структурами, рассматривая НКА в первую очередь «как инструмент стабилизации».

Нуждаются в посредниках и сами мигранты, как «недавние, так и «трудовые», сталкивающиеся с множеством трудностей и проблем, которые возникают, прежде всего, в правовом поле и связаны с легализацией их пребывания и трудоустройства, получением социальной и медицинской помощи. Проблемы эти, по мнению экспертов, носят системный характер и силами только общественных организаций не могут быть решены. Главная проблема — несовершенство миграцион-

ного законодательства. Потребность мигрантского сообщества в социальном посреднике при решении этих проблем и породила функцию представительства и защиты национально-культурными организациями интересов мигрантов в «чужом» обществе.

Чаще всего помощь мигрантам со стороны НКА выражается в разрешении конфликтных ситуаций, возникающих между трудовыми мигрантами и работодателями, между трудовыми мигрантами и властью, реже — между мигрантами и населением. Руководитель таджикской автономии: *«При решении вопроса любого характера статус юридического лица выше физического. Исходя из этого, НКА — пробивная организация, и на все свои письма либо требования получает ответ. В прошлом году рассматривали два таких случая. Первый решен положительно, а второй еще продолжается»* [24].

Как показало наше исследование, проведенное в 1916—1918 гг., основной инструмент интеграции мигрантов в принимающее общество — это земляческие, родственные и личные связи. В большинстве случаев мигранты оказались в России благодаря своим землякам и родственникам, которые уже обжились здесь: *«На решение о переезде в Россию повлиял мой дядя, он химик, предложил мне приехать в Томск и учиться на фармацевта»*.

В ходе исследования было проведено 38 глубинных интервью с мигрантами, которые включали, в том числе вопросы, связанные с взаимодействием мигрантов с национальными организациями и религиозными общинами.

Выяснилось, что не все опрошенные знают о существовании национальных организаций («диаспор») в Томске — *«Не знаю, есть ли в Томске азербайджанская община или диаспора»*. Однако основная часть все-таки косвенно, но слышала о ней — *«Да, я слышала о ней, но не участвовала в их мероприятиях, не ходила. Потому что не знала раньше, что у них бывают такие вещи»*.

К деятельности НКА мигранты относятся по-разному. Одни считают, что «диаспора» помогает в адаптации, туда можно обратиться за помощью касательно оформления документов, поиска жилья и работы: *«Помогают в решении разных проблем, например, если надо устроиться на работу, договориться по поводу этого с кем-то, выяснить отношения между работодателями и мигрантами, они помогают решать эти проблемы»*.

Другие, напротив, полагают, что НКА ничем не может помочь мигрантам, оказать помощь могут только родственники, и в случае возникновения проблем стоит обращаться именно к ним: *«С диаспорой я общалась один раз, но бесполезно. Я обращалась к ним, но они сказа-*

ли — через полгода что-то получите, в общем бесполезно». Некоторые информанты негативно относятся к деятельности НКА, поскольку считают, что активно продвигать и поддерживать национальную культуру в Томске нет никакой необходимости: «...Но думаю, что не стоит этим увлекаться, потому что мы находимся на территории отдельной культуры, это надо учитывать. Так как, думаю, что местным не очень будет приятно, если мы, грубо говоря, будем «впаривать» свою культуру. Можно просто по важным праздникам что-то устраивать».

Лишь незначительная часть информантов участвует в мероприятиях, проводимых НКА, объясняя это нехваткой времени на досуг: «Нет, вот, честно, нет.... Я вот постоянно работаю, я так сказать, кормилец, все на мне...».

Религия, напротив, играет значимую роль в жизни мигрантов. Мигранты считают, что она помогает жить правильно, избавляет от стресса и обеспечивает связь с родиной. Хотя регулярно посещать времени у них тоже не хватает времени. Возможно, религия более значима, поскольку заложена на ментальном уровне, ведь в мусульманских странах она играет чрезвычайно важную роль. Мигранты видят в религии возможность сохранения связи с домом, с Родиной.

Д. Е. Неровня, С. П. Дуреев

*Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск*

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

«Современный мир характеризуется тенденцией к увеличению этнических контактов, размывающих культурные границы. Политическая устойчивость и функциональность демократического государства строится на объединении людей разных религий и культур, на формировании гражданской идентичности. Каждый человек хочет жить и работать в комфортабельных условиях, поэтому в современном мире наблюдается массовое перемещение людей из одной страны в другую»¹.

В нашем понимании мигрант — это лицо, которое, во-первых, осуществляет переселение либо меняет место жительства внутри страны либо переезжает из одной страны в другую для поиска лучшей жизни, и во-вторых, из-за государственной нестабильности. Интеграция мигрантов — это процесс, в котором можно выделить две стороны: положительную и отрицательную. Положительной стороной можно назвать то, что иностранцы — это дополнительная рабочая сила, которая помогает решить ряд социальных проблем, которые существуют в государстве, особенности в таких районах, где плотность населения является очень низкой. Отрицательной стороной является проблема нелегальных мигрантов, которые имеют значительный удельный вес в обществе.

Процесс интеграции предполагает включение мигрантов и их потомков в социальные институты принимающей страны с принятием элементов образа жизни. Инструментом осуществления процесса интеграции мигрантов в принимающее сообщество является диаспора. Она образует сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания. Основная задача диаспоры и принимающей стороны обеспечить взаимную адаптацию, не нарушая базовых ценностей всех сторон.

По мнению авторов учебного пособия «Основы социокультурной интеграции и адаптации» интеграция мигрантов не должна противоречить политике и программе интеграции, задача которых ликвидация

¹Попов М. Е., Попова С. В. Основы социокультурной интеграции и адаптации: учебное пособие / М. Е. Попов, С. В. Попова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 121 с.

отречённости иностранных граждан от принимающего общества. Основными принципами политики интеграции являются: «обеспечение законных прав и свобод человека, предполагающее в том числе объективное рассмотрение дел иностранных граждан и доступность к информации об процедурах адаптации и интеграции; выборочный подход, базирующийся на учете интересов общества, государства, отдельных территорий, индивидуальных возможностях адаптации и интеграции; индивидуальный подход, предполагающий курс на индивидуальную адаптацию и интеграцию иностранных граждан; долговременное предоставления российского гражданства с завершенностью интеграции; тесное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества и т. д.»¹.

Воздействие интеграции мигрантов на отправляющие и принимающие стороны, является существенным и влечёт за собой различного рода последствия. Наиболее значимыми, с нашей точки зрения, являются следующие.

1. Демографические последствия — влияют на демографические характеристики принимающих стран. В эпоху глобализации миграционный прирост, вносит вклад в общий рост населения принимающих стран, из этого следует, что мигранты «омолаживают» возрастную структуру принимающих стран, уменьшая при этом коэффициент демографической нагрузки трудоспособного населения.

2. Образование и квалификация мигрантов.

Общепринято, что мигранты — люди с низким уровнем образования и квалификации. Однако данное утверждение не всегда является верным, так как низкоквалифицированные кадры более мобильны, но отправляются в те регионы, где разница в доходах ниже, а высококвалифицированные работники, предпочитают покидать страны, где проповедываются идеи равенства и направляться туда, где их высокопроизводительный труд оплачивается выше.

3. Занятость и уровень заработной платы.

Существуют две модели последствий трудовой миграции: первая охватывает рынок квалифицированной, а вторая — неквалифицированной рабочей силы. Из этого вытекает, что из-за миграции, уровень заработной платы в принимающей стране уменьшается, по причине увеличения предложения труд, а в отправляющей наоборот, увеличивается, это происходит потому что, мигранты занимают рабочие места коренного населения.

¹ Попов М. Е., Попова С. В. Основы социокультурной интеграции и адаптации: учебное пособие // Изд-во СКФУ, 2015. 121 с.

4. Затраты на общественные услуги и бытовые расходы.

Мигранты, которые проживают на территории данной страны, пользуются благами, которые создаются в рамках принимающего государства. Это вызывает недовольство коренного населения, однако исследования показали, что данные недовольства являются необоснованными из-за того, что мигранты создают больше ВВП, чем его потребляют

5. Перемещение капитала.

Перемещение рабочей силы, тесно связано с перемещением капитала. Отправляясь в другую страну, люди везут с собой сбережения, а часть получаемых трудовых доходов, отправляют своим семьям на родину. Масштабы этого явления колоссальны, чем представляются на первый взгляд¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что интеграция — это процесс, при котором иностранных граждан принимают в обществе в индивидуальном порядке и как группу. Ответственность за интеграцию лежит, как на них самих, так и на правительстве, организациях и населении принимающей страны. Принимающее общество ответственно за установление формальных прав иммигрантов таким образом, что бы индивидуум (мигрант) имел возможность принимать участие в социальной, культурной, экономической и гражданской жизни. Иммигранты, должны уважать фундаментальные нормы и ценности принимающей страны и участвовать в процессах интеграции без потери собственной идентичности.

¹ Варшавер Е.А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов МИСКП, 2014. 60 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://miscp.ru/assets/docs/immigrants-integration.pdf> (дата обращения 04 мая 2018 г.)

Д. А. Омельченко

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

**ХОТЯТ ЛИ МИГРАНТЫ ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ
В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО?
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)¹**

Россия не просто заинтересована в привлечении международных мигрантов, как в качестве трудовых ресурсов, так и в перспективе — как ее будущих граждан, она в этом остро нуждается. По прогнозам демографов до 2035 года, в указанный период нас могут ожидать потери населения, вызванные естественной убылью от 6 млн (так называемый «средний» прогноз) до 12 млн человек («низкий» прогноз)². Учитывая актуальную миграционную ситуацию (только за январь-апрель 2018 года поставлено на миграционный учет 4,5 млн иностранных граждан, что почти на полмиллиона больше, чем в аналогичном периоде прошлого года) и прогноз, согласно которому в ближайшие годы миграционный прирост населения может составить от 1,9 млн до 8,1 млн человек, нам требуется продуманная и эффективная политика адаптации мигрантов к российским реалиям и их интеграции в российское общество.

Последние годы ознаменовались переходом российской миграционной политики к либеральной модели на основе селективного и дифференцированного подхода, ориентированного наряду с мерами по повышению привлекательности эмиграции в Россию, созданию инфраструктуры, облегчающей процесс получения документов, необходимых для работы и проживания в России и преференциями в отношении некоторых категорий мигрантов (высококвалифицированных специалистов, соотечественников, граждан стран-членов Евразийского экономического содружества и некоторых других) на ужесточение контроля над исполнением миграционного законодательства, в том числе на введение дополнительных штрафов и санкций за нарушение миграционных законов, новых документов (таких, как трудовой па-

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017-2019.

² Федеральная служба государственной статистики. Демографический прогноз до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

тент) и правил их получения, призванных вывести миграцию «из тени», преодолеть дискриминацию и социокультурный разрыв между мигрантами и принимающим сообществом¹. Статистика о количестве зарегистрированных иностранных граждан, выданных патентов, разрешений на временное проживание, видов на жительство и присуждения гражданства довольно неоднозначна и подчас трудно интерпретируема, она может свидетельствовать как об успехах такой политики, так и о существующих вызовах и возможных последствиях ее применения².

Отмечаемые многими исследователями социокультурные барьеры и риски социальной исключенности мигрантов³, требуют не только их анализа с позиций количественного подхода, учитывающего официальные, статистические сведения, но и качественного понимания того, что происходит с прибывшими на самом деле. Для этого нужны постоянные мониторинги складывающейся ситуации, в том числе, обязательно — в самой мигрантской среде⁴. Как сами мигранты воспринимают сложившуюся миграционную ситуацию в России? Каковы их дальнейшие намерения и как они сами представляют свою жизнь в России? Как складываются отношения между местным населением и мигрантами? Этим и другим вопросам, связанным с оценкой миграционной ситуации с позиций рисков и безопасности в условиях интеграционных процессов в евразийском пространстве, было посвящено социологическое исследование. Его первый этап был проведен в 2017 году в Алтайском крае и включал интервью с мигрантами, опрошенными в городских и сельских поселениях Алтайского края, в местах их проживания, осуществления трудовой деятельности, центрах тестирования и миграционных службах (n=317). Большинство респондентов являлись выходцами из стран СНГ (Казахстан — 35,6 %, Таджикистан — 22,1 %, Узбекистан — 19,2 %, Киргизия, 7,9 %, Азербайджан — 3,5 %, Армения — 4,7 %, Беларусь — 0,9 %), а также

¹ Ивахнюк И.В. Миграционная политика России-новый этап? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/nauka01.php>.

² Чудиновских О.С. О политике и тенденциях приобретения гражданства Российской Федерации в период с 1992 по 2013 гг. // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 3 (3). – С.65–126.

³ Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. Социология. Этнология. – 2011. – Т. 20. – № 1. С. 34–49. Ионцев В.А. Интеграция мигрантов эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. – 2014. – №1 (7). – С.127-132. Ноанзина О. Е., Гончарова Н. П. Экспертные оценки государственной миграционной политики и регулирования рынка труда // Политика и общество. – 2016. – № 3. – С. 335–344.

⁴ Юдина Т. Н. Адаптационные и интеграционные контракты: опыт стран иммиграции для России // Дневник АШПИ. – 2014. – №. 30. – С. 143–151.

Украины (3,8 %), другие страны представлены незначительно (Китай, Германия, Грузия, Египет, Молдова). Возраст опрошенных — от 16 до 72 лет, средний возраст 30,4 года. Было выделено две группы мигрантов: мигранты, желающие проживать постоянно в Алтайском крае или переехать в другой регион России (30,8 %) и мигранты, находящиеся в России временно, и в дальнейшем планирующие вернуться домой, переехать в другую страну или не имеющие четких намерений (69,2 %). Именно в разрезе разделения на данные группы был проведен дальнейший анализ показателей¹.

Необходимым условием успешной адаптации и интеграции мигрантов, каким бы коротким не был их срок пребывания на территории государства, является личная безопасность. По данным проведенного опроса, 45,5 % мигрантов ощущают себя в полной безопасности, еще 46,9 % — отметили, что «скорее ощущают себя в безопасности», 80,5 % верят в возможность взаимопонимания и сотрудничества между коренными жителями и приезжими, около 85 % опрошенных отметили, что местное население относится к ним дружелюбно и скорее положительно, то есть в целом, в России, и в Алтайском крае, в частности, наблюдаются благоприятные условия для интеграции иностранных мигрантов. Между тем, проведенный в этот же период опрос населения (n=581, 18-70 лет), показал, что риски неприятия населением мигрантов носят скрытый характер и проявляются прежде всего в поддержке рестриктивных мер (84,2 % респондентов согласились с тем, что России следует готовить своих специалистов, а не готовить чужих, 46,5 % — поддержали идею ограничения въезда мигрантов на территорию их места проживания, 8,7 % — были категорично настроены против всех категорий мигрантов), что может стать проблемой в случае увеличения миграционных потоков и повышение нагрузки на рынок труда в условиях нестабильного социально-экономического положения региона.

Несмотря на то, что под интеграцией мигрантов могут пониматься разные вещи (от полной ассимиляции и потери культурной идентичности до структурной адаптации, предполагающей функциональное вовлечение мигрантов в основные сферы общества)², для оценки степени интегрированности часто используются показатели, связанные с лингвистическими компетенциями и учитывающие вовлеченность мигран-

¹ Из анализа были исключены респонденты, имеющие русскую этническую идентичность, как категория имеющая минимум проблем с интеграцией и адаптацией.

² Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. – Москва: 2015. – 272 с. – С.32-33.

та в местную культурную среду и социальные отношения, в том числе посредством повседневных практик и социальных сетей¹.

Учитывая, что для 62 % участников опроса русский язык являлся вторым родным языком после национального, их языковая компетентность являлась достаточной, чтобы, во-первых, выполнить условия российского законодательства, и, во-вторых, без труда ориентироваться в новой для них социокультурной среде. Оставшиеся 38 % респондентов указали, что русский является для них иностранным языком, при этом 35,2 % из них — имеют «продвинутый уровень», 45,3 % — средний и только 18,6 % — начальный уровень, что может повлечь за собой трудности в адаптации, вызванные языковыми проблемами. Однако стоит иметь в виду, что исследованием были охвачены в основном легальные мигранты, которые оказались способны дать интервью на русском языке, а, значит, эти оценки являлись весьма условными и не отражали в полной мере миграционную обстановку в регионе.

В исследовании были выявлены принципиальные различия в ответах респондентов из разных категорий мигрантов (временных и имеющих намерения остаться на длительный срок в России) в отношении их установок, касающихся принятия российских социокультурных норм и формирования новых социальных связей. В частности, среди желающих «закрепиться» в России было гораздо меньше тех, кто считает, что члены их этнической группы должны сохранять их культурные традиции и не усваивать русские (18,9 %, в группе временных мигрантов — 21,0 %) и предпочитающих иметь друзей только своей национальности (8 %, в группе временных мигрантов — 22,5 %), они чаще утверждали (хотя бы на уровне статистической тенденции), что хорошо знают историю России, российскую прессу, кино и телевидение.

Существенные различия касались и получения гражданства: если в первой группе (временных мигрантов) желающих стать гражданами Российской Федерации было 45,7 % (что уже само по себе показательно), то во второй группе (долговременных мигрантов) — 82,7 %. При этом, если для временных мигрантов обладание гражданством (проект мыслимый как возможный, но достаточно далекий, ввиду актуальной жизненной ситуации) означало «быть патриотом, любить Россию» (41,8 % выборов, во второй группе 24,6 %), то для «долговременных»

¹ Vigdor J. L. Measuring Immigrant Assimilation in the United States. Civic Report No. 53 //Manhattan Institute for Policy Research. – 2008. Wang, W., Fan, C.C. Migrant Workers Integration in Urban China Experiences in Employment, Social Adaptation, and Self-Identity // Eurasian Geography and Economics. – 2012. № 53. – С.731–749. doi:10.2747/1539-7216.53.6.731

большую роль играли возможности чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане (36,1 %, по сравнению с 19,7 % в первой группе), не испытывать желания уехать в другую страну (15,5 % и 6,2 %) и понимать свой гражданский долг и ответственность (40,7 % 16,7 %). Таким образом, основные проблемы, выявленные исследованием, касались установок, имеющих в сознании временных мигрантов, и препятствующие им использовать возможности межкультурного взаимодействия, предоставляемые миграцией, а также позиций местного населения, которые необходимо учитывать при планировании практических мер.

Е. А. Омельченко

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ: ФАКТОРЫ УСПЕХА, ОСНОВНЫЕ РИСКИ, РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Процессы интеграции иноэтничных мигрантов достаточно активно изучаются в последние два десятилетия как в России, так и за рубежом. Но до сих пор в среде исследователей не выработано единого подхода к определению понятий «адаптация» и «интеграция». Автор предлагает остановиться на следующих определениях: «адаптация» — это и процесс (стратегия) приспособления к новой среде жизни, и результат такого приспособления. Адаптация предполагает стремление иммигрантов стать частью принимающего их общества, и желательно — стратегию этого общества сотрудничать и принимать в свои ряды новых, культурно отличающихся людей.

«Интеграция» — это двусторонний процесс, предполагающий в результате создание некоей новой структуры, сущности. Как и адаптация, это понятие подразумевает и процесс, и способ реагирования, и состояние, и результат некоего процесса. Социальная интеграция, таким образом, — это процесс превращения относительно самостоятельных, слабо связанных между собой объектов (людей, социальных групп и государственных структур) в целостную систему на основе общих целей и интересов. В применении к культурному аспекту интеграция обозначает процесс возрастания взаимозависимости между различными культурами, ведущий к формированию целостной гармоничной культурной системы¹. Под интеграцией мигрантов предлагается понимать одновременное изменение мигрантов и общества, обеспечивающее полноценное включение иммигрантов в социокультурную структуру общества и определенное изменение самой социокультурной структуры под воздействием этих процессов.

В докладе будут названы и проанализированы основные факторы риска и факторы, способствующие успеху адаптации и формированию у иностранных мигрантов установок на интеграцию в новое общество.

Среди факторов риска будут выделены, в частности, следующие:

а) негативные стереотипы населения по отношению к иммигрантам,

¹ Энциклопедия социологии. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1816/%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%AB> (дата обращения: 25.06.2017 г.).

наличие проявлений ксенофобии и мигрантофобии; б) повышенная террористическая угроза, увеличивающая риск возникновения конфликтов на межэтнической и межрелигиозной почве; в) значительная разница в среднем уровне образования между мигрантами и принимающим их населением, различия в степени урбанизированности, в целом существенные социальные различия; г) различия в степени социальной структурированности, ценностно-нормативной целостности и определенности исходной и принимающей среды; д) культурная дистанция, отсутствие у мигрантов знаний о культуре и истории принимающего их общества, а у принимающего населения — базовых знаний об этнокультурных особенностях приезжающих к ним людей, низкий уровень этнологической грамотности; е) анклавность проживания мигрантов, закрытость их сообщества от социальной и культурной повседневной жизни государства; ж) отсутствие инфраструктуры адаптации, то есть интенсивных курсов государственного языка, учебных программ социально-культурной адаптации, системы психологической помощи и т. п.

Среди факторов успеха интеграционных процессов будут проанализированы, в частности, следующие: а) ориентация мигрантов на длительное проживание, а не на краткосрочное пребывание в качестве трудового мигранта; б) наличие в СМИ и общественном дискурсе практики отражения позитивных влияний миграции и знаний об этнокультурном многообразии мира и России; в) семейная иммиграция; г) включенность вновь прибывшего в мигрантские сети, которые ориентированы на взаимодействие с принимающим обществом, соблюдение установленных правил и норм повседневной жизни; д) реализация права на образование детей из семей мигрантов, «настройка» образовательной системы на решение этой задачи, включая нацеленность педагогов на формирование у родителей — мигрантов чувства причастности к образовательным успехам их ребенка и мотивации к повышению собственного образовательного уровня, а также на участие в школьной жизни через культурные, социальные и просветительские мероприятия; е) наличие на новом месте проживания условий для интенсивного изучения государственного языка (с возможностью частичного возмещения затрат на обучение для людей, ориентированных на постоянное место жительства в РФ); ж) наличие на рынке образовательных услуг предложений по кратким учебным курсам и целевым семинарам, формирующим у мигрантов представление об истории и культуре страны нового проживания.

Материалы доклада будут основаны на результатах полевых исследований, предпринятых автором и при его участии в Москве и дру-

гих регионах Российской Федерации, а также на итогах анализа специальной этнологической, социологической и конфликтологической литературы по данной теме.

Определенная методологическая сложность в анализе процессов адаптации и интеграции международных мигрантов в принимающее общество состоит в трудности отделения социальных и бытовых трудностей адаптации на новом месте от проблем, возникающих под влиянием устойчивых культурно-религиозных традиций прежней жизни. Отождествление мигрантов с определенной этнической группой и территорией проявляется в том, что они могут в месте нового проживания воспроизводить модели поведения, схожие с принятыми в районе выбытия, с которым у них поддерживается эмоциональная связь¹.

По мнению этнопсихолога Т. Г. Стефаненко, обладание биэтнической идентичностью наиболее полезно для человека, живущего в поликультурном обществе, так как она «позволяет органично сочетать разные ракурсы восприятия мира, овладевать богатствами еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной»². Но процесс вхождения в новую культуру всегда сопровождается неприятными чувствами, путаницей в ценностных ориентациях и собственной личностной идентичности³, не зря же в социологию и этнологию прочно вошел термин «культурный шок», который напрямую связан с течением аккультурационных (адаптационных) процессов.

Школа и рынок труда — основные институты интеграции мигрантского населения в принимающий социум⁴. Именно образование играет существенную роль в социализации молодого населения, усваивающего в школе негласные правила и ценности общества. Именно здесь наиболее активно контактируют представители разных этнических общностей — на уровне взаимодействия родителей и учителей, учителей и учеников, учеников между собой и т. п. Задача образования

¹ Рзаева С.В. Этническая и социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №395. – С. 61.

² Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиев Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 75.

³ Сухов А.Н. Миграция в Европе и ее последствия: учебное пособие / А.Н. Сухов, С.А. Трыканова. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – С. 80.

⁴ Петрищев В.И. Социально-культурная адаптация детей из семей мигрантов: причина успехов в учебе одних мигрантов и неудач других / Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантской молодежи к поликультурному образовательному пространству. Проблемы, поиски, решения. Материалы Третьей региональной научно-практической конференции в рамках III Международного научно-практического форума «Человек, семья и общество». Красноярск, 17–18 ноября 2014 г. – Красноярск: КГПУ, 2014. – С. 8.

— продвижение межкультурных компетенций, уважения к базовым правам и окружению, борьба с различными проявлениями дискриминации¹. Поэтому предоставление детям из семей мигрантов возможности реализовать право на получение образования и «настройка» образовательной системы на решение задач адаптации — безусловно, является фактором, способствующим быстрому и «мягкому» протеканию интеграционных процессов.

Вообще, принцип равных возможностей, т. е. постепенное уравнивание в правах мигранта и граждан страны — это основополагающий принцип интеграции; но, конечно, при соблюдении мигрантом требований, предъявляемых к нему на новом месте проживания. Отсутствие такого подхода, реализуемого государством, безусловно, является фактором риска для успешности интеграционных процессов.

При проведении грамотной интеграционной политики может произойти перемена в восприятии мигрантов со стороны коренных жителей. Работа с принимающим населением должна включать усилия по формированию единого поликультурного пространства, готовности людей к жизни в сложном, многообразном мире, а также к взаимодействию друг с другом на принципах доверия, равенства и справедливости². По-другому это можно охарактеризовать как «позитивную общественную атмосферу» по отношению к семьям иммигрантов. Известно немало случаев, когда благодаря иммигрантам старые городские кварталы, пребывающие в упадке, превращались в динамично развивающиеся, обогащаемые новыми формами культуры и общественной организации³. И это только один из многих примеров позитивного влияния миграций на принимающее общество.

В XXI веке национальное государство продолжает оставаться и субъектом, и объектом идентичности — и как носитель референтных общенациональных ценностей и как инициатор культурной политики, обеспечивающей социализацию политики и взаимодействие этнических, конфессиональных и других групп⁴. Но, по мнению экспертов, миграционная политика будет эффективна только в том случае, если

¹ Ahrens P. Soziale Integration von Migrantinnen und Migranten. [Электронный ресурс]. Системные требования: Adobe Reader. URL: www.esf-gleichstellung.de/fileadmin/data/Downloads/Aktuelles/expertise_soziale_integrations_migrant_innen.pdf (дата обращения: 29.06.2017 г.).

² Дробижина Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 81.

³ Цапенко И.П. Социальные эффекты иммиграции // Вестник Российской Академии Наук. – 2015. – Том 85. – № 10. – С. 910.

⁴ Кортунов С. Глобализация и национальная идентичность // Вестник аналитики. – 2007. – № 1. – С. 119.

люди осознают неизбежность и глобальность миграционных процессов; поймут, что мир уже никогда не будет таким, каким он был при нашем рождении. Ключевую роль в этом процессе должно играть образование и просвещение всех категорий многонационального населения страны.

О. В. Петрухина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Проблемой адаптации иностранных студентов занимались такие авторы, как Погукаева А.В, Витенберг Е. В. Иванова М. А. На основе анализа научных источников можно сделать вывод, что адаптация иностранных студентов подразумевает сложный процесс освоения новых социальных ролей, приобретение новых ценностей, развитие и становление личности в новой образовательной и культурной среде путём преодоления разного рода психологических, социальных, нравственных и религиозных барьеров.

Обучение иностранных студентов за рубежом имеет давние традиции. В настоящее время в Новосибирск приезжает большое количество иностранных студентов для обучения в университетах. В СИУ РАНХиГС сегодня обучается 102 иностранных студента из 7 стран мира. В связи с этим становится актуальным изучение не только проблем адаптации иностранных студентов к образовательному процессу в российском вузе и к жизни в России в целом, но и роли студенческих объединений в адаптации иностранных студентов.

Кроме учебных и организационных задач, появляющихся в связи с приездом иностранных студентов, возникают и психологические трудности, которые нельзя оставлять без внимания.

Иностранные студенты испытывают после приезда различные трудности, возникающие при вхождении человека в иную, отличную от родной, культурную среду. Студенты-иностранцы, приезжающие на учебу в Россию, должны адаптироваться не только к вузу, как русские студенты, не только к особенностям проживания в общечитии, но и к жизни в другой стране: к ее культуре, традициям, существующей общепринятой системе норм и ценностей. Поэтому помощь в адаптации к новой образовательной и культурной среде — важная задача вузов. Реализовываться это может с помощью студенческих объединений, которые предоставляют возможность иностранным студентам участвовать в общественной, культурно-массовой, спортивной жизни вуза и города в целом. От качества организации процесса адаптации и во многом зависит дальнейшее комфортное пребывание человека в будущей профессиональной деятельности. К тому же, иностранные студенты — это потенциальные партнеры в сфере экономики, политики, культуры, техники, образования

Таким образом, адаптация иностранных студентов приобретает особое значение в высших учебных заведениях, ведь единая цель образовательной системы на всех ее уровнях и этапах — создание условий для всестороннего развития личности.

Ускорить процесс адаптации и сделать его более комфортным помогают студенческие объединения.

Студенческое объединение — объединение студентов на добровольной основе, созданное для решения задач по улучшению студенческой жизни. Такая форма самоуправления позволяет студентам принимать активное участие в улучшении жизни в вузе и использовать его возможности для своего развития и самореализации.

В нашем вузе каждый год появляются новые студенческие организации и клубы, которые отражают интересы и потребности нашего студенчества.

Так, в 2014 году начал свою работу Интернациональный клуб. Интернациональный клуб «Student's UNion» СИУ РАНХиГС — это добровольная, самостоятельная, самоуправляемая организация студентов; уникальное сообщество активных студентов, аспирантов и магистрантов, заинтересованных в международной и научно-образовательной деятельности.

Интернациональный клуб проводит такие мероприятия, как Вечер интерпоэзии, мастер-класс «Кухни мира», «Своя игра», Чтение пьес вслух, походы в театр, планетарий, кино и другие культурно-развлекательные места Новосибирска.

В 2017 году впервые за историю СИУ появилась команда КВН, состоящая из иностранных студентов. В команде участвуют студенты из таких стран как: «Таджикистан, Казахстан, Узбекистан и Монголия». Команда носит соответствующее название — «Большая Азия». А так же в 2017 году команда Монголии впервые участвовала в турнире по волейболу.

Однако качество и скорость адаптации напрямую связано с взаимодействием со студентами из России.

Интернациональный клуб СИУ РАНХиГС проводит множество мероприятий. Но в большинстве из них принимают участие только иностранные студенты, в то время как именно дружеское участие и общение со студентами из России может принести наиболее плодотворные результаты.

С целью выявления роли студенческих объединений в адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни, был проведен опрос иностранных студентов СИУ РАНХиГС.

Так, 70 % иностранных студентов указали, что у них были какие-либо сложности после переезда в Россию, и 83 % респондентов отметили важность проведения не просто мероприятий, а именно совместных мероприятий со студентами из России для того, чтобы проще адаптироваться к новой среде.

Следующим этапом исследования являлся опрос российских студентов на тему того, готовы ли они помочь иностранным студентам быстрее преодолеть социокультурные и психологические барьеры и сделать процесс адаптации более комфортным.

Как показал опрос, лишь 5 % студентов вообще знают о том, что существуют студенческие объединения иностранных студентов. Это говорит о недостаточном распространении информации о событиях, которые проводятся с участием иностранных студентов.

Но, несмотря на это, 75 % опрошенных готовы принимать участие в мероприятиях, которые проводят студенческие объединения иностранных студентов. И также 75 % подчеркивают, что такие мероприятия очень важны и предлагают проводить фестивали различных культур, дни знакомства с русской культурой и т. п.

И важным фактом является то, что 93 % опрошенных иностранных студентов указывают на то, что студенческие объединения и проводимые ими мероприятия помогают быстрее адаптироваться к новой среде.

Полученные результаты исследования говорят о том, что для ускорения процесса адаптации важно не только проводить больше мероприятий с привлечением иностранных студентов, но и привлекать студентов из России к участию в мероприятиях, к тому же 75 % согласны участвовать в таких мероприятиях.

Таким образом, студенческие объединения играют важную роль в адаптации иностранных студентов, т. к. помогают быстрее преодолеть социокультурные барьеры, справиться с психологическими трудностями, связанными с переменой среды. Одним из важнейших условий успешной социокультурной адаптации иностранных студентов к новой среде можно считать организацию межличностного взаимодействия и взаимопонимания не только в узком кругу иностранных студентов, но и при участии российских студентов.

Н. С. Писарева

Центр культуры учащейся молодёжи, г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ЧИСЛА МИГРАНТОВ И ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Содействие социальной и культурной адаптации обучающихся — мигрантов в работе учреждений среднего профессионального образования — одно из важных направлений образовательной деятельности педагогических коллективов. Мониторинг численности иностранных студентов в профессиональных образовательных учреждениях подтверждает, что количество обучающихся — мигрантов растёт.

Так, в 2015 году таких студентов в профессиональных учреждениях обучалось 363 человека, в 2016 — 440, в 2017 — 461 чел. Здесь представлены общие цифры, т. е. все, кто обучается и на бюджетной основе, и на условиях договора об оказании платных услуг (соотношение примерно: 80 % и 20 %).

В учреждениях СПО преимущественно обучаются мигранты из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Украины.

Актуальность проблемы адаптации обучающихся — мигрантов к новой образовательной среде определяется, в первую очередь, задачами их дальнейшего эффективного обучения.

Работа с обучающимися данной категории обозначила наиболее типичные трудности их социальной и культурной адаптации: языковой барьер, отличие программ обучения, требований к процессу обучения и воспитания, низкая осведомлённость о культуре и национальных традициях местного населения, потеря личностного статуса, связанная с приобретением нового окружения, высокий уровень личностной и ситуативной тревожности.

В работе с мигрантами педагогические коллективы учитывают их уровень знаний, профессиональную направленность, навыки различной трудовой деятельности.

Многими образовательными учреждениями разработаны и реализуются программы, такие как, «Адаптация», «Толерантность», «Ровесник — ровеснику», помогающие педагогическим коллективам проводить работу по адаптации студентов, в первую очередь, мигрантов, более системно.

Особенно важен этап первичной адаптации студентов-мигрантов, когда они только вливаются в новую социокультурную среду: проводятся беседы и консультации с самими студентами, их родителями,

индивидуальные беседы и тренинги психолога, наблюдение, анкетирование, тренинги на успешное взаимодействие в коллективе (учебной группе). Это создаёт условия для более точной психологической диагностики личностных и психологических особенностей обучающихся, определения ценностных ориентаций.

Многие учреждения организуют для студентов данной категории адаптационные мероприятия: недели знакомства, пешие (по району) и автобусные экскурсии «Мы — вместе!», совместно с городским межнациональным центром «Координационный центр «Активный город», с туристическими фирмами; факультативы по русскому языку и литератур, тренинги по культуре речи и межкультурному общению, спортивные и культурно-спортивные праздники, интерактивные квесты «Мир — для тебя!», ярмарки поделок и ремёсел, и многое другое. Многие учреждения в работе тесно сотрудничают с ассоциацией национально-культурных автономий и организаций Новосибирской области «Содружество».

Основными показателями успешной адаптации можно считать удовлетворённое **психическое и физическое состояние**, участие в социальной и культурной жизни образовательного учреждения, адекватность в общении и межкультурных отношениях.

В условиях профессионального образовательного учреждения наиболее приемлемы формы работы, участие в которых способствует не только адаптации, но и самопрезентации, самореализации студентов.

У всех студентов есть равный со всеми доступ к библиотечным фондам, компьютерным классам с возможностью выхода в Интернет. Значительное место в воспитательном процессе занимают образовательные экскурсии (выставки, музеи, достопримечательные места и др.), которые помогают обучающимся глубже познакомиться с искусством и культурой России, её традициями, промыслами и ремёслами, а также совершенствовать уровень владения русским языком.

Вовлечение этих обучающихся в различные виды **внеурочной деятельности** ведёт к освоению ими истории и современной жизни принимающего их общества, готовности следовать культурным традициям, обычаям, нормам повседневного поведения.

Вовлечение студентов-мигрантов в различные кружки, секции, мероприятия, социально-культурные программы способствует созданию бесконфликтной среды в учебной группе и в образовательном учреждении в целом. Так, в начале учебного года во многих учреждениях проходят студенческие фестивали творчества «Ветер вдохновения», «Дружба» и др., где обучающиеся впервые знакомят других студентов, педагогов с особенностями своих культур: демонстрируют

национальные творческие номера, обычаи, участвуют в выставках национальных блюд и костюмов.

Одним из популярных мероприятий стал проводимый ко Дню народного единства Центром культуры учащейся молодёжи министерства образования Новосибирской области Фестиваль национальных культур «МЫ — ВМЕСТЕ!», в рамках которого проходят конкурсные мероприятия по семи номинациям: *«Вокальное народное творчество»*, *«Народный танец»*, *«Инструментальная музыка»*, *«Национальный обряд»*, *«Национальный костюм»*, *«Национальная кухня»*, *«Ярмарка народных умельцев»*.

Всего в фестивале ежегодно принимают участие от 250 до 300 обучающихся.

Обучающиеся профессиональных образовательных учреждений Калининского района г. Новосибирска принимают участие в открытом молодёжном фестивале национальных культур «ЭТНО МЫ!», который проводит молодёжный центр «Патриот» при поддержке Комитета по делам молодёжи мэрии г. Новосибирска, отдела образования и отдела по делам молодёжи, культуре и спорту администрации Калининского района.

В целях духовно-нравственного воспитания студентов на основе традиционной народной отечественной культуры, а также стимулирования интереса к изучению культурных традиций других народов, в репертуар творческих коллективов образовательных учреждений и центра культуры учащейся молодёжи включаются произведения других народов мира: азербайджанские, армянские, испанские, еврейские, грузинские, индийские, цыганские, восточные, и др. Народный коллектив ансамбль танца «Сибирь» ГБУ ДО НСО «Центр культуры учащейся молодёжи» традиционно принимает участие во Всероссийских фестивалях многонациональных культур: «Фестивале национальных культур», и «Традиция».

Стали традиционными Недели иностранных языков, фестивали Клубов интернациональной дружбы, студенческая волонтерская деятельность, музейная работа, патриотические мероприятия и программы, работа по антитеррористической безопасности, профилактике экстремизма.

Межнациональное общение в процессе совместной деятельности способствует решению актуальной проблемы формирования межкультурной коммуникации и толерантности. Межкультурное взаимодействие понимается сегодня как соприкосновение и влияние во всех областях: речевой культуре, культуре общения и поведения, в труде

и в быту, в творчестве, в правовой и этической, нравственной и политической культуре, и многом другом.

Социальное взаимодействие студентов друг с другом, с педагогическим коллективом в ходе образовательного процесса является основополагающим в процессе социальной и культурной адаптации иностранных граждан, обучающихся в колледжах.

Кроме того, в отношении данной категории обучающихся профессиональные образовательные учреждения взаимодействуют с УФМС по Новосибирской области (постановка на учёт и снятие с учёта, осуществление паспортно-визового контроля), комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, отделами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (информирование о наличии обучающихся из иностранных государств, встречи обучающихся с инспекторами ПДН в целях проверки документов и проведения профилактических бесед, в т.ч. бесед по профилактике терроризма), с органами опеки и попечительства, с ресурсными центрами по вопросам помощи молодёжи, с наркологической службой, с центрами психолого-педагогической поддержки молодёжи (индивидуальные и групповые занятия, беседы, тренинги — встречи с психологом, социально-культурные программы), сотрудничество с Центром развития профессиональной карьеры (психологические тренинги), с городским международным центром г. Новосибирска, с различными общественными организациями, с представителями религиозных конфессий (встречи, беседы и др. мероприятия).

Необходимо отметить, что родители — мигранты не менее их детей нуждаются в социокультурной адаптации. Большое значение в этом плане имеет их связь с образовательным учреждением, чему способствуют педагогические коллективы, привлекая родителей к участию в родительских собраниях, лекториях для родителей, к знакомству с образовательным процессом и участию в общественной жизни учреждения.

А. Н. Попов

*Православный Приход Свято-Успенского кафедрального собора
г. Смоленска РПЦ МП*

РОЛЬ ТРУДА И ТРУДОВОЙ ЭТИКИ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Конец XX — начало XXI веков — это время пересмотра идеологии и мировоззрения нашего народа, трансформации общественной жизни на постсоветском пространстве, поиска веры в этом беспокойном мире, проблемы глобализации. Одна из этих проблем, трудовая миграция, и связанные с ней, проблемы адаптации мигрантов в новом для них обществе.

Важным основанием для решения проблемы адаптации трудовой миграции является переосмысление роли труда в современном обществе, осмысление религиозного начала в хозяйственной деятельности человека, преодоление в нем греховного, эгоистического начала¹. Мы до сих пор в этих вопросах сталкиваемся с грубым материализмом, воспитанным на идеях марксизма-ленинизма. Трагическое ощущение смены эпох, *fin de siècle* (конца века), характерно для конца XIX века, так и для общества начала XXI века.

Особый интерес вызывают для нас религиозно-нравственные работы графа Льва Николаевича Толстого. Все социально-политического доктрины в нашем обществе можно охарактеризовать через призму работ графа Л. Н. Толстого. Именно он являлся предтечей религиозно-нравственной мысли в Российском обществе.

Попытка Л. Н. Толстого осознать христианство только в призме Нагорной проповеди, вытеснив «таинственное», и оставив только нравственные, нашло отклик у Макса Вебера, создателя «Протестантской трудовой этики»: *«Намеренно рациональные, созданные интеллектуалами истолкования мира и этики были сильно подчинены заповеди последовательности»*².

Не оставим без внимания яркую работу В. С. Соловьёва «Оправдание добра». В этой работе автор поставил перед собой невыполни-

¹ Попов, А.Н. Философское осмысление роли труда в хозяйственной деятельности прихода в работах протоиерея Сергея Булгакова // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. — С. 35-36.

² Тюрель Х. Интеллектуальная религиозность, семантика “смысла”, этика братства — Макс Вебер и его отношение к Толстому и Достоевскому (пер. с нем. Р. П. Шпаковой) // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999 Том II. №4. — С. 24.

мую задачу: построить этическую концепцию добра и зла вне религии, философии и метафизики¹.

Данная работа Владимира Соловьёва, как нам кажется, придает большую ясность общей концепции Льва Толстого. Владимир Соловьёв отвергал абстрактный морализм Толстого, но до конца XIX века искал точки примирения с ним².

Стремление к поиску правды объединяет их. *«Весь творческий путь Соловьёва может быть понят и объяснён именно из этого искания социальной правды...»*³.

Лев Толстой «Как что нам делать?» отмечает, человек внутренне не хочет работать, урбанизация позволяет ему побираться. Человек при этом имеет внутренние моральные принципы, помощь страждущим и т. д. но при этом в своём этом «презренном» положении не меняет отношение к труду, а находит оправдание во внешней среде⁴.

Владимир Соловьёв задает те же вопросы, возможно ли экономическими методами решить проблемы нравственности, те внутренние задачи отдельного человека и всего человечества? *«Может ли как следует ухаживать за землёю человек, который бьёт свою жену?»*⁵

Да, экономические задачи важны для человека, но сводить жизнь человека только к экономическим отношениям безнравственно. Производительный труд и все, что с ним связано, — лишь одна сторона человеческих отношений. И истинный человеческий интерес может лишь вызвать вопрос, для чего действует человек в экономической сфере?

Лев Толстой в работе «Исповедь» пишет, чтобы изменить внутренний мир, человек должен иметь опору, опора народа — это вера Христова. Но странность обрядовой стороны этой веры не позволяет принять и понять это народу⁶.

Имея опору в вере, размышляет Владимир Соловев, любой трудящейся человек: крестьянин, писатель, банкир, сознающий общепольность своего труда, исполняет его как завет Божий, служит своим

¹ Чичерин, Б.Н. Вопросы философии. Москва: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерова и К°, 1904. — С. 225 — 226.

² Лосев А.Ф., Блинные Л.В. Владимир Соловьёв и его время. Москва: Прогресс, 1990. — С. 474 — 475.

³ Флоровский, Г. прот. Пути Русского богословия. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. — С. 304.

⁴ Толстой, Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. Т.16. Публицистические произведения 1855-1886. Москва: Художественная литература, 1983. — С. 169, 195.

⁵ Соловьёв, В.С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва. С 3 портретами и автографом. Т. 8. (1894-1897) / Под ред. и с примеч. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. - 2-е изд. СПб, 1913. — С. 363, 396.

⁶ Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 т. Т.16. Публицистические произведения 1855-1886. Москва: Художественная литература, 1983. — С. 155.

трудом общему благосостоянию. Общество обязано принять, что этот человек имеет право на достойное человеческое существование¹.

То есть труд должен не только изменить самого человека, но и изменить его отношение к другому, вызывать сострадание. Но зачастую современное общество смешивает понятия сострадание и благотворительность.

Основная сущность труда, продолжает автор, с нравственной точки зрения, есть взаимодействие людей в материальной сфере. А, следовательно, с нравственной точки зрения, труд должен обеспечить необходимыми средствами для достойного существования и всестороннего развития человека. Как правило, недостатки нравственного характера у человека успешно восполняются государством через законодательство. А потому, экономические отношения — это не нечто новое, а обособленное место для проявления единого нравственного закона².

Причем автор отмечает, человек нравственный не может участвовать в социально-экономической вражде, так же, как он не может участвовать во вражде межплеменной или межнациональной. Но также он не может быть безучастным к бедственному положению своего ближнего³.

Труд позволяет преодолеть материального человека, делает его нравственным человеком, и раскрывать себя полностью в межличностном общении. *«Нравственное усилие и радость сознания жизни чередуются так же, как телесный труд и радость отдыха. Без труда телесного нет и радости отдыха; без усилия нравственного нет радости сознания жизни»*⁴.

Человек как существо нравственное не может просто трудиться для всех. Он должен участвовать в общем деле, он должен знать, зачем он должен хотеть участвовать в этом деле. Когда для себя, нарушается естественная гармония. Вот от чего происходит хозяйственный кризис. Чтобы преодолеть его, нужны не просто естественные экономические отношения, но сознательное стремление к общему благу. Превращать труд в проявление корысти или просто личного интереса — значит, *«...отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным»*⁵.

¹ Соловьев В. С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. С 3 портретами и автографом. Т. 8. (1894-1897) / Под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. — 2-е изд. СПб, 1913. — С. 377

² Там же. — С. 368.

³ Там же. — С. 362.

⁴ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 45. Путь жизни. (1910 г.). Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1956. — С. 329.

⁵ Соловьев В. С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. С 3 портретами и автографом. Т. 8. (1894-1897) / Под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. — 2-е изд. СПб, 1913. — С. 374.

Общественная жизнь как воплощение в жизнь идеальных ценностей, служение им. Совершенствование человеческой природы «*высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности*»¹.

Русская философско-богословская мысль должна сгенерировать важную идею «панморализма» — светскую идею «святости», в чем-то подобную «светскому аскетизму» Западного христианства. В этом, считал В. С. Соловьёв, фундаментальная миссия России этического религиозного характера. «*Совершенно справедливо суждение, что русские сейчас занимаются преимущественно этическими вопросами — они хотят, говоря словами Толстого, обосновать смысл жизни и определить его для практики*»².

Стивен Чарльз Мотт, Ph.D. в Гарвардском университете, в своей работе «Христианский взгляд на политическую мысль» указывает, что не экономические отношения, а общественная политика отражает понятия и ценности присущие обществу. Не рыночная экономика, порождает расизм или сексизм, а ценности работодателей, и то, что они хотят защитить, порождают их. Не движение товара, но уровень заработной платы, наличие социальной защиты трудящихся, вот что должно влиять и определять рынок³.

Решение проблемы трудовой миграции в нашем обществе, возможно, через глубокое переосмысление роли труда в нашем обществе, что существенно изменит и само общество в его нравственном состоянии.

¹ Франк С.Л. Этика нигилизма //Вехи; Интеллигенция в России: Сб.ст 1909-1910. Москва: Молодая гвардия, 1991. – С. 163.

² Торель Х. Интеллектуальная религиозность, семантика “смысла”, этика братства — Макс Вебер и его отношение к Толстому и Достоевскому (пер. с нем. Р. П. Шпаковой) // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999 Том II. №4. – С. 29.

³ Stephen Charles Mott. A Christian Perspective on Political Thought. New York Oxford: Oxford university press, 1993. – С. 11.

Г. А. Пырх

Межрегиональный центр по оказанию помощи в защите прав и законных интересов русскоязычных переселенцев «Соотечественник», г. Новосибирск

УКРАИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В РОССИИ ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ: ЧТО МЕШАЕТ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ?

Несмотря на то, что прошло уже 4 года с того момента, когда в России появились первые беженцы с Украины, немалая часть этих людей не сумела социализироваться и адаптироваться в российском обществе. Даже те, кто получил гражданство, испытывают определенные трудности в связи с тем, что, практически, оказались ущемлены в правах по сравнению с коренными гражданами России. В чем причины сложившегося положения?

1. Отсутствие законодательных актов, направленных на защиту прав временно пребывающих/временно проживающих иностранных граждан на социальную поддержку.

Федеральное законодательство и нормативные правовые акты регионального уровня в большинстве случаев не ориентированы на обеспечение социальных и иных прав:

— иностранных граждан, прибывших в экстренном массовом порядке (в том числе целыми семьями), и получивших временное убежище (далее — ВУ);

— иностранных граждан, имеющих ВУ и/или разрешение на временное проживание (далее — РВП), в том числе — участников Государственной программы по оказанию содействия в добровольном переселении соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Программа) и членов их семей, вступивших в нее на территории вселения, нуждающихся в социальной поддержке государства ввиду отсутствия возможности самостоятельной адаптации в российском обществе: многодетных семей и матерей-одиночек, несовершеннолетних детей, лиц старше 55-60 лет, инвалидов;

— иностранных граждан, имеющих ВУ и/или РВП, являющихся инвалидами в связи с участием в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, боевых действий в Афганистане, а также получивших ранения в результате боевых действий на юго-востоке Украины;

— иностранных граждан, временно пребывающих на территории РФ, либо имеющих ВУ и/или РВП, покинувших территорию своего постоянного проживания без возможности свободного возвращения обратно из опасения уголовного или политического преследования;

— иностранных граждан, имеющих ВУ и/или РВП, а также являющихся участниками Программы по переселению соотечественников, вступивших в нее на территории вселения, вынужденных по независящим от них причинам работать без оформления официального трудового договора.

Представители перечисленных категорий иностранных граждан являются наиболее социально незащищенными из числа граждан Украины, находящихся на территории России.

2. Отсутствие законодательно закрепленных мер социальной поддержки малообеспеченных матерей-одиночек и многодетных семей иностранных граждан, имеющих ВУ и/или РВП, в Новосибирской области (далее — НСО).

а) Многодетные семьи граждан Украины, а также многодетные матери-одиночки, имеющие ВУ, РВП и являющиеся участниками Программы, оказавшись в трудной жизненной ситуации, не имеют права на получение мер социальной поддержки. В связи с этим они не имеют возможности оформить документы для получения гражданства;

б) Несоввершеннолетним детям граждан Украины, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, помощь Уполномоченного по правам ребенка не предоставляется в связи с отсутствием полномочий на оказание помощи детям иностранных граждан;

в) Одиноким матери из числа граждан Украины, имеющие ВУ и/или РВП, оформившие развод с супругом-гражданином Украины, не могут оформить получение алиментов на детей в связи с необходимостью обращения на территорию Украины, где подобные судебные иски в отношении матерей, проживающих в России, не рассматриваются;

г) Дети школьного возраста из семей граждан Украины, являющихся участниками Программы, не получают горячего питания в школах с января (в сельских районах НСО) и сентября (в г. Новосибирске) 2016 года по настоящее время, поскольку в постановлении Правительства Новосибирской области от 05.03.2015 г. № 81-п не указано право школьников из многодетных и малоимущих семей данной категории граждан на льготное питание в общеобразовательных учреждениях.

3. Отсутствие мер социальной поддержки семей, в том числе многодетных, получивших гражданство РФ, но не имеющих постоянной регистрации на территории НСО.

а) У многодетных семей бывших граждан Украины, проживающих на территории г. Новосибирска и Новосибирской области в арендуемом жилье, после приобретения гражданства РФ отсутствует право на получение земельного участка, в соответствии со ст. 5 Закона Новосибирской области от 05.12.2016 г. № 112-ОЗ «Об отдельных вопросах

регулирования земельных отношений на территории Новосибирской области»;

б) Многодетные матери-одиночки и многодетные семьи, получившие гражданство РФ, не имеющие постоянной регистрации по месту жительства, в случае, если один из родителей работает неофициально, а другой занят уходом за ребенком до трех лет, не имеют права на выплату пособий по многодетности, поскольку частью 3 ст. 7 Закона Новосибирской области от 06.10.2010 года № 533-ОЗ «О социальной поддержке многодетных семей на территории Новосибирской области» для получения удостоверения многодетной семьи родители представляют в территориальный орган областного уполномоченного органа по месту жительства или месту пребывания выписку из домовой (поквартирной) книги по месту регистрации детей в жилом помещении или иной документ, подтверждающий место жительства детей. При обращении многодетных родителей с этим вопросом в Комитет по социальной политике Законодательного собрания НСО им было рекомендовано обращаться в суд. В то же время, судебное разбирательство занимает около полугода.

в) Граждане Украины, вступившие в Программу по переселению соотечественников на территории НСО, после получения ими гражданства РФ не могут стать участниками жилищных государственных программ, реализуемых в Новосибирской области, в частности программ «Стимулирование развития жилищного строительства в Новосибирской области на 2015-2020 годы», «Обеспечение жильем молодых семей в Новосибирской области на 2015-2020 годы», в связи с отсутствием постоянной регистрации по месту жительства как необходимого условия участия в областных целевых программах.

4. Отсутствие социальной поддержки иностранных граждан — онкологических больных, инвалидов и пенсионеров.

а) Граждане Украины со статусом ВУ и РВП, оформившие инвалидность, в том числе по онкологическому заболеванию, не имеют права на получение льготы на приобретение необходимых лекарств.

б) Граждане Украины со статусом ВУ и/или РВП, имеющие инвалидность (в том числе бывшие ополченцы), практически, не в состоянии обеспечить себя материально и получить гражданство РФ без посторонней помощи. Но на сегодня не существует общественных институтов, которые бы занимались этой проблемой. Красный Крест этими вопросами также не занимается.

в) У граждан Украины пенсионного возраста, а также имеющих инвалидность, отсутствует право на любые меры соцподдержки и на оформление пенсии до получения ими вида на жительство.

5. Последствия отказа собственников жилья в постановке на учет по месту пребывания и в предоставлении регистрации по месту фактического проживания.

а) На сегодняшний день нет реально действующего механизма, позволяющего заставить хозяев съемного жилья зарегистрировать квартирантов — иностранных граждан;

б) Наиболее часто отказ в предоставлении регистрации получают многодетные семьи, в том числе матери-одиночки;

в) Граждане Украины, не сумевшие зарегистрироваться по месту пребывания или по месту жительства, не имеют возможности подать документы в УВМ ГУ МВД России по Новосибирской области на получение патента, предоставление квоты на РВП, оформление статуса «носитель русского языка», гражданства Российской Федерации, участия в Программе и получение подъемных.

г) Граждане Украины, проживающие в г. Новосибирске и НСО без регистрации, не могут оформить официальное трудоустройство (при окончании регистрации с ними прекращается трудовой договор);

д) Граждане Украины со статусом ВУ и РВП, не имеющие временной регистрации по месту жительства, не могут обратиться в соответствующие органы для оформления ребенка в дошкольное/ общеобразовательное учреждение, для постановки на учет в женскую консультацию, в поликлиническое учреждение. Дети таких граждан — учащиеся 9-го и 11-го классов не имеют права на сдачу экзаменов;

е) При отсутствии временной регистрации граждане Украины не могут оформить медицинский полис ОМС. Соответственно, оказание медицинской помощи в лечебном учреждении осуществляется за личный счет;

ж) При отказе собственника жилья в регистрации по месту жительства граждане Украины подвергаются административному взысканию, согласно Федеральному закону от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;

з) При отказе собственника жилья в оформлении временной регистрации по месту фактического проживания граждане Украины вынуждены оформлять фиктивную регистрацию, что делает их объектами мошеннических и коррупционных сделок, а также невольными нарушителями российского законодательства.

6. Проблемы, возникающие у граждан Украины при трудоустройстве.

а) Гражданам Украины с ВУ и РВП нередко отказывают в официальном трудоустройстве по следующим причинам:

— работодатели незаконно требуют наличия гражданства России, Белоруссии или Казахстана;

— работодатели не информированы об особенностях трудоустройства граждан Украины, имеющих ВУ;

— работодателям невыгодно официально принимать на работу иностранных граждан.

б) При неофициальном трудоустройстве граждане Украины, имеющие РВП, согласно постановлению Правительства Новосибирской области от 27.09.2016 № 293-п «О внесении изменений в постановление Правительства Новосибирской области от 06.08.2013 № 347-п», не имеют возможность вступления в Программу.

в) При неофициальном трудоустройстве граждане Украины, получившие РВП, не имеют возможности предоставить необходимые документы в органы ФНС об источниках дохода за отчетный период.

В связи с этими и многими другими причинами граждане Украины, в том числе многодетные, матери-одиночки с несовершеннолетними детьми, ополченцы, инвалиды, пенсионеры, имеющие ВУ и/или РВП, до сих пор испытывают большие трудности с социализацией и адаптацией в России. Нередко из-за отсутствия прав на социальную поддержку, возможностей для приобретения жилья, низкой заработной платы, перспектив получения гражданства РФ и в связи с другими причинами они вынуждены возвращаться на Украину, либо в ЛНР и ДНР, в зону боевых действий, подвергая жизнь свою и своих детей опасности.

Кроме того, проблемы с социализацией бывших граждан Украины, получивших российское гражданство, создают условия для возможного формирования в будущем из них самих или их детей групп так называемого протестного электората.

М. А. Рогачевская

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ — СФЕРА АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Жизнь и деятельность общества в целом и каждого человека, в частности, осуществляется во времени. Несмотря на многообразие форм его проявления, его можно представить как время биологическое (время жизни) и социальное — время, пространство развития общества в целом и человека. Взаимодействуя, они обуславливают достижение оптимальных результатов.

Наибольшее значение и для общества и для отдельной личности имеет социальное время, включающее два основных элемента: время рабочее и время свободное.

Рабочее время носит приоритетный характер по отношению к другим формам времени. Исторически оно относилось к материальному производству, обеспечивающему человечеству поддержание жизни, представляя затраты физического труда. Ситуация изменилась, когда произошло отделение умственного труда, когда появились особые общественные потребности, к которым следует отнести управление и защиту данного общества (племени, государства и т. п.), фольклор, музыка и т. п., стало формироваться общественное свободное время.

Профессиональный труд, совершающийся в рабочее время, обуславливающий достижение человеком определённой квалификации, тем не менее, способствует относительно узко направленному его развитию. Но люди, интуитивно стремясь к преодолению физической или умственной ограниченности, стараются использовать свои силы в других формах деятельности, совершая это в свободное время. Обладая интеллектуальными и физическими способностями, они произвольно выбирают форму их совершенствования. Поскольку потребностей у человека больше, чем способностей, которыми одарила их природа, он реализует их в активной или пассивной форме, т. е. может быть участником культурного или спортивного мероприятия или быть его зрителем.

Деятельность в рабочее время подчас побуждает человека, как рабочего, так и руководителя производством, думать об его усовершенствовании. В свободное время увлечённый индивид стремится расширить свои знания чтением специальной литературы, получить необходимое образование. Многие изобретения делали рабочие, становясь

рационализаторами и изобретателями. Творческую мысль остановить нельзя, и своё свободное время они подчиняют её осуществлению.

Чем производительней становится труд, чем меньше его требуется для производства средств к жизни, «тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного». Потребности общества непрерывно растут, обусловленные действием закона удовлетворения потребностей, и поэтому, общество должно «целесообразно распределять своё время так, чтобы достичь производства, соответствующего его совокупным потребностям»¹. В соответствии с этим время общества выступает в двух основных формах: общественное рабочее время и общественное свободное время. Между ними находится время, предназначенное для удовлетворения иных жизненно важных потребностей.

От того, как организовано использование времени жизни общества в том или ином городе, зависит его привлекательность для населения. Временной аспект играет большую роль для превращения города в подлинную родину его жителей.

Новосибирск — молодой, быстрорастущий город, насчитывающий с момента своего основания 125 лет, за короткое время превратился в крупный промышленный, культурный, научный центр не только Сибири, но и страны, население которого превышает 1,5 млн человек.

Он стал привлекательным для многих энергичных молодых людей и для лиц, более старшего возраста, стремящихся проявить себя в науке, культуре, искусстве, в сфере материального производства. На промышленных предприятиях, в научных институтах, университетах и других образовательных учреждениях, театрах, спортивных комплексах трудятся увлечённые люди. Для города складывается неблагоприятная ситуация. Ответ можно найти в характере использования времени, необходимого для материального производства и разностороннего развития личности.

Проблемам использования времени и его значения для общества и индивида Маркс уделил большое внимание в работе, явившейся первоначальным вариантом «Капитала». Он заметил, что прежде чем заниматься наукой, культурой, искусством, люди должны создать для себя материальные блага, т. е. отдать пальму первенства рабочему времени¹. Однако профессионально ориентированное рабочее время ограничивает самовыражение личности, и поэтому, только располагая свободным временем, индивид может приобрести необходимые знания, предъявляемые к его деятельности, развить свои физические

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. / Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. т. 46, ч. I. с. 117.

и умственные способности, благодаря которым возрастёт и производительность его труда. Он пришёл к выводу, что действительным богатством общества является развитая производительная сила всех индивидов. А это значит, что мерой богатства будет уже не рабочее, а свободное время¹.

Сущность свободного времени состоит в обеспечении разностороннего развития личности. С этим нельзя не согласиться. Однако это можно достичь при известной величине свободного времени.

Рассмотрим структуру времени, охватывающую жизнь общества и индивида. Необходимо принимать во внимание особенность будних дней и выходных, а так же времени отпуска, имеющие свои особенности. Внимание сосредоточим на буднем дне.

Сутки (любой период) включают рабочее время + вне рабочее время.

Вне рабочее время в первую очередь обеспечивает осуществление непреложных затрат времени и лишь затем — свободное время. Непреложные затраты времени включают время поддержания жизни (сон, принятие пищи); время перемещения (на работу и обратно, а также перемещения с иной целью, пешком или, пользуясь транспортом); время домашнего труда, включая посещение магазинов, бытовых учреждений; время воспитания детей и другие подобные затраты. Эта статья многомерная: время сна зависит от тяжести и напряжённости труда, требующего большего времени для отдыха; время перемещения зависит от местоположения жилья и работы; от организации городского транспорта; время домашнего труда определяется наличием или отсутствием бытовых приборов, размещением торговых и бытовых учреждений; время воспитания детей должно быть обязательно предусмотрено.

Свободное время общества имеет ряд особенностей. Оно включает общественное свободное время и индивидуальное свободное время.

Для того, чтобы общество могло жить и развиваться, люди, занятые в сфере материального производства, создают продукт для управленца, учителя, врача, шофера, полицейского, армии, учёного, музыканта, артиста, спортивного тренера и многих других, без которых обойтись невозможно: это и есть общественное свободное время. К этому числу можно присоединить и часть сферы материального производства, которые изготавливают спортивные инвентарь, музыкальные инструменты, театральные реквизит.

Время общества носит сегментарный характер: в одно и то же время суток работают заводы, фабрики, школы и университеты, врачи

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. Т. 46. ч. II, с. 217, 221.

лечат, тренеры занимаются со спортсменами, репетируют и дают концерты и спектакли артисты, следят за порядком полицейские, служат воины...

Будучи членами общества, все они имеют своё рабочее и свободное время. Но их время имеет линейную структуру: занятия следуют одно за другим. Бывает, что свободное время рассеяно между домашними делами, а чтобы посетить спектакль, концерт или спортивные состязания, имеющие определённую продолжительность, нужно его специально сконцентрировать.

Индивидуальное свободное время носит остаточный характер: его продолжительность зависит от выше названных затрат времени.

Уменьшить нерациональные потери времени в городе можно за счёт создания соответствующей инфраструктуры. Немаловажную роль играют размеры получаемой зарплаты и цены за билеты, а также и плата за тренировки.

Речь в основном шла о пассивном использовании свободного времени как зрителя и слушателя.

Активное использование свободного времени возможно при наличии учреждений культуры (народные дома, клубы, станции технического творчества), для занятий физкультурой и спортом необходимы стадионы катки, спортивные залы, оснащённые соответствующим инвентарём. Нужны профессионально подготовленные работники культуры и спорта.

Если город станет кроме всего обладателем материального обеспечения свободного времени, тогда, несомненно, все приезжающие люди станут его постоянными жителями.

Т. А. Ромашова

*Уртамская школа-интернат, с. Уртам Томской области***РУССКАЯ ДИАСПОРА В ТАРТУ**

Данное исследование посвящено истории возникновения и современному положению русской диаспоры в эстонском городе Тарту. На рубеже XX–XXI вв. проблематика русской эмиграции и диаспорального развития представляет особый интерес для исследователей. Это объясняется активизацией диаспор, укреплением их позиций в тех странах, где они сформировались. В Эстонии русские не имеют официального статуса национального меньшинства, в связи с этим возникает проблема защиты их интересов. Этнические диаспоры такого типа в XXI веке становятся активными участниками международных отношений.

Литература по русской эмиграции в Эстонию представлена работами Ю. В. Арутюнян¹, А. М. Барсебян², Л. М. Дробижева³, З. И. Левина⁴, Т. В. Полоскова⁵, С. В. Соколовского и др. Особо следует отметить монографии профессора Тартуского университета С. Г. Исакова⁶. Мы обращались к работам иностранных авторов, таких как А. Герм⁷, Т. Каржахарм⁸, D. A. Loeber⁹.

¹ Арутюнян, Ю.В. Русские в Ближнем Зарубежье // Социс. 2003. № 11. С. 31–40.

² Барсебян, А.М. Международные аспекты становления независимых государств (на примере стран Балтии): авторефдис. канд. полит. наук. – Москва: Дипломатич. Акад. МИД РФ, 1997.

³ Дробижева, Л.М. Русские в новых государствах: изменение социальных ролей // Россия сегодня, трудные поиски свободы. – Москва: ИЭАРАН, 1993. С. 170–185.

⁴ Левин, З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) / З.И. Левин. – Москва: Ин-т Востоковедения РАН, 2001.

⁵ Полоскова, Т. В. Русская культурная автономия в Эстонии: перспективы создания. – Москва: Научная книга, 1998.

⁶ Исаков, С.Г. Русские в Эстонии (1918–1940): Историко-культурные очерки. – Тарту: Компю, 1996.

⁷ Herm A. Recent migration trends: citizens of EU – 27 Member States become ever more mobile while EU remains attractive to non-EU citizens. – Eurostat Statistics [Электронный документ]. – URL:

http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-08-098/EN/KS-SF-08-098-EN.PDF

⁸ Karjahärm, T. The image of Russia According to Estonian National Movement Leaders (until 1917) // Ethnic Images and Stereotypes. – 2010. – P. 24 – 50.

⁹ Loeber D. A. Regional Identity under Soviet Rule: The Case of the Baltic States / D.A. Loeber, V. S. Vardys, L. P. A. Kitching. Hackettstown, – New York: Publications of the Association for the Advancement of Baltic Studies, 1990.

Объектом исследования в предлагаемой работе являются проблемы национальной идентичности и межэтнических отношений. Предмет исследования – история формирования русской диаспоры в Эстонии и в городе Тарту, ее культурное наследие. Таким образом, целью данной статьи является анализ процесса становления и развития русской диаспоры в Тарту, изучение характерных особенностей, факторов, обусловивших ее развитие. Поставленная цель определила следующие задачи исследования: дать анализ исторической традиции российско-эстонских отношений; выявить предпосылки формирования русских эмигрантских общин в Эстонии и в городе Тарту; проанализировать волны русской иммиграции; охарактеризовать особенности формирования национальной идентичности на основе социальной, политической и культурной дифференциации; рассмотреть роль и деятельность объединений, организаций соотечественников в жизни русских диаспор за рубежом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX до начала XXI вв. Данный хронологический рубеж отмечен динамичным развитием связей России со странами Прибалтики.

Источниковая база исследования представлена Законами и Законопроектами Эстонской Республики и Российской Федерации. В работе используются многочисленные свидетельства из мемуарной литературы, писем, дневников. Например, письма Ю. М. Лотмана¹ и воспоминания Т. П. Милютиной² Также рассмотрены статистические миграционные данные на иностранных языках³.

В молодой Эстонской Республике дифференциация русского населения в социальном, правовом и культурном отношении порождала определенные трудности на пути его консолидации по национальному признаку и интеграции в эстонское общество. Образованная часть русских города Тарту (в большинстве своем имеющая опыт общественной работы) вставала на путь объединения сознательно. Остальные стремились к нему стихийно, либо следовали образцам эс-

¹ Лотман, Ю.М. Письма, 1940–1993 гг. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Б.Ф. Егорова. Москва : Языки рус. культуры, 1997.

² Милютина, Т.П. Люди моей жизни [Электронный документ]. – Тарту : Крипта, 1997. – URL: http://www.golubinski.ru/russia/miliutina/auth_pages977b.html

³ Causes of international migration. Eurostat [Электронный документ] - http://books.google.ru/books?id=NvR92C_aRo4C&pg=PA79&lpg=PA79&dq=immigration+in+the+eu+source+eurostat&source=bl&ots=R78XP1NM2x&sig=LmzvES_A1fpFE0EE7FIQ10LIHMI&hl=ru&sa=X&ei=5NewU5irFof_ygPh2IDQDA&ved=0CFgQ6AEwCA#v=onepage&q=immigration%20in%20the%20eu%20source%20eurostat&f=false

тонских, немецких и других национальных общин. Их опыт доказывал успешность совместных действий для достижения целей¹.

К особенностям русской культурной жизни относится тот факт, что, наряду с традиционными общественными образованиями — юридически оформленными, имеющими свое делопроизводство и архив, — в Тарту существовал ряд неформальных творческих и духовных кружков, движений. Об их деятельности известно из кратких газетных заметок, воспоминаний или упоминаний в официальных и другого рода источниках. Порой они быстро распались, имели недолгую жизнь, но все же вносили своеобразие в стремящуюся к унификации картину общественной и культурной жизни русского меньшинства Тарту.

Литературные объединения в Эстонии были трех типов: собственно писательские (кружки местных поэтов и прозаиков), любителей словесности и смешанные. Чисто писательским объединением считается возникший в начале 1920-х гг. в Тарту дружеский кружок «Раки на мели». В него входили поэты И. Беляев, Б. Правдин, В. Адамс, И. Северянин, часто приезжавший в Тарту из Тойла, где он жил. В 1923 г. этот кружок выпустил альманах четырех «Via sacra» (лат., «святой путь»), один из наиболее интересных памятников русско-прибалтийского авангардизма². В 1929 г. в Тарту, по инициативе университетского преподавателя, поэта Б. В. Правдина, создается Юрьевский цех поэтов. Он не был продолжением петербургского. Их сближал лишь взгляд на поэзию как на ремесло, требующее мастерства, высокой техники стиха.

Необходимо отметить, что при Обществе русских студентов Тартуского университета также действовал литературный кружок. Подобные кружки существовали в середине 1920-х гг. в Тарту при Театрально-художественном обществе, а в 1936–1939 гг. — при Тартуском русском просветительном обществе³. Неотъемлемой частью литературной жизни в Тарту являлись так называемые Пушкинские торжества. Юбилей поэта в 1937 г. отмечался как русской, так и эстонской интел-

¹ Исаков, С.Г. Культура русской эмиграции в Эстонии (1918–1940). Статьи. Очерки. Архивные публикации [Электронный документ] / Отв. ред. Т. К. Шор. – Таллинн: Aleksandra, 2011. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rcct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCMQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.ut.ee%2FFLVE%2Fruslit%2Fes-torussica%2Festica%2Fisakov_kultura_rus_emigr.doc&ei=W9CXU-jxOOuBywOAr4LYAg&usg=AFQjCNFDjB52MYjFwV1i0yhmedSX9LyxrQ&sig2=pFxy1P5AB1c7NMIO2mlRcQ&bv=68693194,d.bGQ&cad=rjt

² Исаков, С.Г. Русские в Эстонии (1918–1940): Историко-культурные очерки. – Тарту: Компу, 1996. – С. 149.

³ Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / Под ред. С.Г. Исакова. – Тарту: Крипта, 2000. – С. 302.

лигенцией. Накануне юбилея в Тарту опубликовали сборник «Избранные стихи» А. С. Пушкина. В качестве переводчиков выступили талантливые эстонские поэты — Б. Альвер, Х. Тальвик, П. Вийдинг. Ведущую роль в издании сборника сыграл профессор английской филологии Тартуского университета А. Орас.

Активной общественной группой, способствовавшей сохранению идентичности, являлись, в силу своей профессиональной принадлежности, учителя. С самого начала существования Эстонской Республики они были поставлены в условия конкурентной борьбы с эстонским учительством. В то же время они быстрее других общественных групп ощутили потребность заявить о себе как о самостоятельной силе. Русские учительские организации возникли во всех крупных городах Эстонии. В Таллине работал Ревельский Союз русских учителей, основанный в конце 1918 г. В Тарту и уезде были зарегистрированы две учительские организации. Кроме Русского учительского союза города Юрьева и его уезда, на базе существовавшего с 1911 г. Юрьевского педагогического общества образовалось Юрьевское русское товарищество преподавателей.

Зарождение Русского культурно-образовательного центра в Тарту, главным образом, связано с Тартуским (Дерптским) университетом. Именно благодаря ему в Дерпте остаются представители русской интеллигенции, духовной элиты: ученые, писатели, деятели культуры. Тартуский университет — один из старейших и крупнейших центров науки, культуры и просвещения в Европе — тесно сотрудничал с Петербургской академией наук. В начале 20-х годов XIX столетия в Тарту сложился очаг русской культуры, тесно связанный с университетом¹. В это время здесь учились многие русские деятели. Среди них были известный поэт Николай Языков и талантливый языковед, писатель, этнограф, фольклорист Владимир Даль.

Всемирную известность приобрела Тартуско-московская семиотическая школа, представители которой изучают структурную типологию разных культур, строение и функционирование знаковых систем в человеческом сообществе. С 1964 г. публикуются «тартуские издания»: «Труды по знаковым системам», «Семиотика», «Блоковский сборник», «Труды по русской и славянской филологии». Академическая серия «Семиотика» воспринималась в кругах интеллигенции как выражение свободы слова, что сформировало на Западе миф о Тарту как городе, где советская власть проводит «антисоветский эксперимент». Все эти явления — и тартуский миф, и тартуская реальность — во многом предопределялись личностью Ю. М. Лотмана (1922—1993).

¹ Пуллат Р. История города Тарту. — Таллинн : Ээстираамат, 1980. — С. 73.

В начале XXI века можно говорить об устойчивых и крепких отношениях между русскими и эстонцами в Тарту. Наиболее многосторонними и интенсивными являются связи в области культуры и образования. Благодаря усилиям профессоров Л. Н. Киселевой и С. Г. Исакова продолжает работать Тартуское общество русской культуры, созданное еще в апреле 1989 г. В его деятельности принимают участие эстонцы. Это способствует объединению людей, заинтересованных в сохранении русской идентичности, национального самосознания. Задачи данной организации — формировать взаимоуважение русских и эстонцев, изучать историю русской общины в Тарту, её национальные традиции, прививать любовь к русской культуре¹.

Что касается партнерских отношений, то прочные связи установились между Тарту и Псковом, который является побратимом эстонского города с 2004 г. Конечно, несмотря на развитие, активную культурную и общественную жизнь русской диаспоры в Тарту, существует много нерешенных проблем. Связи с Москвой, Санкт-Петербургом перестали быть актуальными для Тарту. Тартуский университет в большей мере ориентирован на Запад и сближение с европейскими городами. Чтобы эта ситуация изменилась, необходимо создавать международные проекты, в частности, программы по обмену студентами между Тартуским университетом и российскими высшими учебными заведениями.

¹ Портал русской общины Эстонии [Электронный ресурс]. – URL: <http://baltija.eu/>

В. А. Сакович, Е. Н. Квилинкова

*Институт международных отношений Молдовы, Институт
Культурного Наследия АНМ, г. Кишинев (Республика Молдова)*

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛОРУСОВ МОЛДОВЫ: РЕАЛИИ ПРОШЛОГО — ОПЫТ НАСТОЯЩЕГО

Процесс формирования белорусской диаспоры Молдовы имеет свои исторические особенности. В царской России при проведении различных переписей белорусы за рубежом зачастую записывались в зависимости от вероисповедания — поляками или русскими. Белорусы в Молдове нередко присоединялись к польским, русским, литовским диаспорам, а второе поколение уже теряло связь с этнической Родиной; шел активный процесс ассимиляции, и потомки белорусов-мигрантов уже идентифицировали себя с основным этносом страны проживания¹. Только с получением независимости и в процессе построения суверенного государства Республики Беларусь заметно усилился рост самосознания белорусов, что в свою очередь повлияло на процесс их объединения в белорусские этнокультурные организации.

Вместе с тем, начало формирования белорусской диаспоры мы относим к послевоенному периоду, связанному с политикой СССР направленной на укрепление кадрового состава народного хозяйства Молдавии. В советский период БССР фактически была поставщиком специалистов с высшим образованием в МССР (в 50-е гг. между республиками действовала договоренность о взаимопомощи в подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием). Немалая их часть осталась жить в этом краю и приняла активное участие в формировании и развитии молдавской экономики, сельского хозяйства и науки. Ежегодно приток кадров из Белоруссии нарастал. На период создания советскими республиками самостоятельных государств, белорусов в Молдове насчитывалось около 20 тыс. чел.

На содержание процесса их адаптации в местную среду оказало влияние то обстоятельство, что основу этой миграции составляла техническая интеллигенция, что предопределяло их высокий социальный статус. В советский период белорусы чувствовали себя «своими» в полиэтничной Молдавии благодаря ряду обстоятельств: возможности профессиональной реализации; отсутствию языкового барьера

¹ Сакович В. А. Белорусы в этнокультурном пространстве Молдовы, Кишинев, 2011. С. 54, 56.

(в госсфере и в быту употреблялся русский язык); ощущению этнокультурной близости (в том числе благодаря конфессиональной общности с проживающими в Молдавии этносами — христианами). Не маловажным фактором было и то, что между белорусами и молдаванами исторически сложились добрые, уважительные отношения — не было исторической памяти вражды.

Проведенные нами исследования¹ показали, что белорусы Молдовы очень быстро адаптировались к местной молдавской среде, воспринимая местные традиции и обычаи. Процесс этнической идентичности у них в определенной степени затронул их религиозную идентичность. Так, некоторые респонденты подчеркивали усиление значимости религиозного момента при праздновании ими больших христианских праздников. Особую религиозную значимость приобрели и религиозные обряды: освящение пасхи и яиц на Пасху и т. д. Кроме того, в зависимости от конфессиональной принадлежности (православные или католики) они отмечали праздники по-старому или по-новому стилю. Если в семье были представители обеих конфессий, то нередко праздники (Пасху и др.), отмечали в соответствии с католическим и православным календарем, например, Рождество — 25 декабря и 7 января.

¹ Сакович В. А. Белорусы в этнокультурном пространстве Молдовы, Кишинев, 2011; Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Адаптация и аккультурация белорусов Молдовы (по данным поэзии) // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 7. Гостеприимство и ярмарки как институты соционормативной культуры М.: Старый сад, 2009. С. 493-513; Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. «Молдавские белорусы» или «белорусы Молдовы» // *Statul Moldovenesc la 650 de ani: prioritățile administrației publice – consolidare, dezvoltare, prosperare. Materiale ale conferinței internaționale științifico-practice 21 mai 2009*. Chișinău, 2009. С. 358-372; Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Процесс адаптации белорусов Молдовы сквозь призму понятия «Родина» // *Anuar științific*. Vol. VII-VIII. Chișinău, 2010. P. 109-119; Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Белорусы Молдовы: сложности процесса интеграции и адаптации // IX конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. 4–8 июля. Петрозаводск, 2011. Петрозаводск, 2011. С. 213; Квилинкова Е. Н., Сакович В. А. Процесс адаптации белорусов в Молдове (на основе полевых материалов опроса белорусов Молдовы) // *Anuar științific*. Vol. XI. Chișinău, 2011. P. 21-29; Сакович В. А., Квилинкова Е. Н. Значимость языкового компонента в структуре этнического самосознания белорусов Молдовы // *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. XIX. Chișinău, 2016. P. 69-76. ISSN E 2537-6152; Квилинкова Е., Сакович В. А. О сохранности белорусами Молдовы народных традиций // *Человек в истории и культуре Мемориальный сборник научных работ в память лауреата Государственной премии Украины академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук, Владимира Никифоровича Станко* Выпуск 3. Одесса: Ирбис, 2017. С. 661-666; Сакович В. А., Квилинкова Е. Дихотомия «свой – чужой» в сознании белорусов Молдовы в связи с процессом их адаптации // XII Конгресс этнологов и антропологов России. Миссия антропологии и этнологии. Научные традиции и современные вызовы. 3-6 июля. Ижевск, 2017. Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 331; Сакович В., Квилинкова Е. Культурная дистанция и процесс аккультурации белорусов Республики Молдова // *Revista de Etnologie și Culturologie*. Chișinău, 2017, Vol. XXI, 85-91.

Это лишний раз подчеркивает традиционно сложившуюся у белорусов религиозную толерантность. Из собственных народных праздников традиционно с блинами отмечают Масленицу с блинами.

Одним из самых значимых национальных праздников, непременно отмечавшихся в общине, было 9 мая — День Победы. Для представителей общины значимость многих отмечавшихся ими праздников заключалась главным образом в возможности увидеться друг с другом и поговорить о своей Родине, услышать звучание родного языка.

Судя по высказываниям, белорусы больший акцент делали на той области народной культуры, которая связана с традиционными ценностями, с семьей. Респонденты подчеркивали, что именно те традиционные ценности и жизненные установки, в которых их воспитали, они стремились передать своим детям, например: уважение к родителям, любовь к труду, самостоятельность, ответственность, толерантность и др. Один из опрошенных подчеркнул значимость в их семье такой народной традиции, как передача мужского имени от деда к внуку.

Тот факт, что нам не удалось зафиксировать каких-либо характерных для белорусов Молдовы народных обычаев и обрядов, свидетельствует о слабой сохранности ими элементов традиционной обрядности. И это вполне понятно, учитывая тот факт, что они представляли собой научную и техническую интеллигенцию, воспитанную в советское время в духе атеизма, и являющуюся в подавляющем большинстве жителями городов. По этой причине более значимыми для них были национальные и гражданские праздники — День Победы, День Независимости, Международный женский день и др.

Большая сохранность этнического компонента у белорусов Молдовы наблюдается в области национальной кухни. Характерной ее чертой является преобладание блюд из картофеля (*бульбы*). Несмотря на то, что ряд блюд из этого овоща был широко представлен в системе питания соседних этносов, тем не менее, любое блюдо из картофеля ассоциировалось у них с белорусской кухней. Практически все опрошенные заявили о том, что данный продукт составляет значительную часть их повседневного рациона. По выражению респондентов, у белорусов «картошка преобладает по количеству съеденного». Так, на первом месте по частоте упоминания стоят драники, а также картошка/картошка с грибами, колдуны (картофель с мясом) и др. Неотъемлемой частью белорусской кухни считаются грибы и различные грибные соусы.

Хорошая сохранность у белорусов Молдовы национальной кухни дает основание рассматривать пищу как один из наиболее устойчивых и значимых элементов современной белорусской народной культуры,

выступающий в качестве одного из компонентов этнической идентичности.

В резко изменившихся условиях — с начала обретения Республикой Молдова своей независимости белорусы стали ощущать себя «чужими»: невладение государственным (молдавским) языком стало главным препятствием для профессиональной реализации и значительным понижением их социального статуса.

Современное состояние белорусской диаспоры в Молдове характеризуется резким сокращением ее численности (почти вдвое). Данная тенденция усугубляется ассимиляцией белорусов, особенно второго и третьего поколений, как посредством смешанных браков, так и в результате стремления к повышению общественного статуса с целью интеграции в молдавское общество.

Л. Н. Санжиева

*Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
г. Улан-Удэ*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ТВОРЧЕСТВО МИГРАНТОВ В БУРЯТИИ

В данной статье изложены некоторые наблюдения социальной и культурной адаптации и творчества мигрантов в Бурятии. В Бурятии есть целый ряд общин и организаций татар, поляков, корейцев, узбеков, армян, азербайджанцев, китайцев, корейцев, киргизов, казахов, тувинцев, немцев, которые ставят своей задачей сохранение своей этнической культуры, обычаев и языка. В них появляются свои творческие коллективы, ансамбли, солисты. Все народы, проживающие в Бурятии, общаются между собой на русском языке. «За советский период сформировалась многонациональная общность людей, объединенных общей историей, культурой и языком, но сохраняющих при этом свою этнокультурную идентичность»¹.

Миграционные процессы влияют на творческие процессы каждого этноса, попадающего в инокультурную среду. Многие этносы разделяют традиционные ценности своих этнических культур и чувствуют себя в Бурятии комфортно. Для выражения своей национальной идентичности они отмечают Рождество, Пасху, Навруз, Сабантуй, Новый год по лунному календарю и т. д., а также демонстрируют свои национальные блюда из кухни, костюмы, танцевальную, песенную и инструментальную традицию.

По результатам нашего исследования выявилось, что есть яркие этнические активисты, которые проживают в Бурятии: А. Каржаубаева, Морихира Ивата, Но Тэ Чол, Е. Калачан, В. Гаспарян и др. Рассмотрим творческую деятельность хореографа, доцента, заслуженного работника культуры РФ Аралтай Исаевны Каржаубаевой, которая приехала в Бурятию из Казахстана. Она успешно преподает на кафедре хореографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирского государственного института культуры». Всю свою творческую жизнь посвятила танцу, которому она беззаветно предана, с 1960 года.

Выпускница Алма-Атинского государственного хореографического училища в 1960 году. Свой путь она начинала на сцене, в Бурят-

¹Хилханова Э.В. Миноритарные языки и миграция: на примере мигрантов из национальных регионов России в Западной Европе // Вестник Хакасского университета им. Н.Ф. Катанова. - №19, 2017. - С.54-56.

ском государственном академическом театре оперы и балета, исполняла ведущие партии в балетах: Мария — «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, Катерина — «Каменный цветок» С. Прокофьева, а также партию второго плана: Мирта — «Жизель» Адана, и др. В 1976 году А. Каржаубаева окончила ВСГИК, получив специальность руководителя, балетмейстера хореографического коллектива. В разные годы преподавала в Бурятском хореографическом училище, в Бурятском просветительном училище. За большой вклад в развитие культуры А. И. Каржаубаева удостоена Почетного звания «Заслуженный работник культуры Республики Бурятия», отличник культуры Республики Саха-Якутия, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Она имеет целый ряд посвященных проблемам национальной хореографии, а также учебных пособий. Выпускники А. И. Каржаубаевой сегодня успешно работают артистами профессиональных ансамблей танца, руководителями хореографических коллективов, преподавателями школ искусств, специальных дисциплин в учебных заведениях не только России, но и за рубежом. Среди её известных учеников: Л. Шабаганова — художественный руководитель народного ансамбля песни и танца «Алтан Булаг» Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филипова, С. Толстякова — балетмейстер-репетитор ансамбля «Дьо буо», организатор и руководитель ансамбля «Эрэл», Л. Сахина, в настоящее время живет и работает в области хореографии в США.

Каржаубаева Аралтай Исаевна — постоянный участник Международных симпозиумов, Всероссийских и региональных научно-практических конференций. За плечами Аралтай Исаевны Каржаубаевой огромный путь педагогической и творческой деятельности! Она всегда неустанно трудится во имя хореографического искусства!

Особо отметим творчество японца Морихира Ивата — балетмейстера, художественного руководителя балета Бурятского академического театра оперы и балета им. Г. Цыдынжапова. Он работает в Бурятии с 2012 года. За эти годы заметно обновился классический балетный репертуар мировой и русской классики в театре. С артистами балета он занимается с полной отдачей своих сил. Он поднял на новую высоту национальный балет «Красавица Ангара» Л. Книппера и Б. Ямпилова. С кордебалетом осуществил хореографическую композицию «Сэргэ» на музыку автора этих строк. Морихира Ивата не порывает своей связи с родиной, в рамках проекта «Восхождение» он поставил японский танец с артистами балета. Зрители Бурятии были в восторге от японского танца, от символики хореодраматургии. Мо-

рихира Ивата сам танцевал вместе с артистами балета, наполняя своими эмоциональными красками танец.

В Бурятии очень плодотворно работал несколько лет дирижер из Южной Кореи Но Тэ Чол в Бурятском академическом театре оперы и балета им. Г. Цыдынжапова. Он продирижировал целым рядом оперных спектаклей, осуществил гастроли солистов оперы и музыкантов в Южную Корею. Своей творческой дирижерской деятельностью он делал «мост дружбы» между народами России и Кореи. В совместных концертах звучали в исполнении бурятских и корейских солистов и музыкантов звучали корейские народные песни «Ариран», «Первый концерт для ятаги и симфонического оркестра» и симфоническая миниатюра «Сэргэ» Л. Санжиевой. В настоящее время дирижер Но Тэ Чол работает проректором по творческой работе в Высшей школе музыки, в Саха-Якутии. Он организовал фестиваль корейских и якутских композиторов в Якутске.

Творческие заслуги дирижера Но Тэ Чола и Морихира Иваты были отмечены памятной медалью «350 лет г. Улан-Удэ», «Почётной грамотой Союза композиторов Республики Бурятия».

Из армянской диаспоры в Бурятии отметим хореографа Ерванда Калачана и эстрадного певца Валико Гаспаряна, который поет успешно песни не только на армянском языке, но и на бурятском и русском языках.

В заключение отметим, что творческая деятельность мигрантов в Бурятии заметно обогащает не только культурную жизнь Республики Бурятия, но и России в целом.

М. А. Слемнёв

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
г. Витебск (Республика Беларусь)*

СОХРАНЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО МНОГООБРАЗИЯ МИРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ СОЦИУМА В XXI СТОЛЕТИИ

Традиционное общество как исторически первый способ обеспечения жизнеустройства и выживаемости больших групп людей подверглось двум модернизациям: вначале индустриальной, а затем информационной, достигшей своего апогея в ряде стран современного мира. Техногенная цивилизация обогатила человечество множеством уникальных достижений, но, вместе с тем, она породила и невиданные ранее проблемы общепланетарного масштаба. Особую озабоченность вызывает тот факт, что активное, и, как правило, насильственное внедрение в различные регионы европейско-американских стандартов рыночной экономики, буржуазно-либеральных прав и свобод личности отодвинуло на задний план такие терминальные ценности, как жизнь, достоинство человека и ненасилие между людьми. Это обернулось национальной катастрофой и утратой государственности в Югославии, Ираке, Ливии, Йемене, Судане и других странах.

При непосредственном участии США и ее союзников под прикрытием борьбы с исламским терроризмом продолжается планомерное уничтожение Сирии. Подобное «миссионерство» привело к интенсификации потоков мигрантов и вынужденных переселенцев в Западную Европу, которые в силу особенностей своего менталитета не в состоянии адаптироваться к новой социокультурной среде их обитания.

Сегодня становится все более очевидным, что однополярный мир, конструируемый по лекалам одной, европейско-американской культуры, следует трансформировать в мир многополярный со сбалансированными отношениями взаимодействующих субъектов в финансовой, экономической, политической и военной областях. Но, как верно заметил академик РАН А. В. Смирнов, для преодоления кризисных явлений в современном социуме одного этого мало, ибо «многополярный мир возможен только в качестве многоцивилизационного»¹. Философ-

¹ Смирнов А.В. Проект многоцивилизационного мира как основание идеи многополярности: концепция всечеловеческого сегодня // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии, редкол.: В.Г.Гусаков (ред.) [и др.] – Минск: Беларуская навука. – 2017. – С.350-352.

ско-методологическим обоснованием необходимости создания такого мира выступает, во-первых, положение об определяющей роли логики культуры для развития любой локальной цивилизации, а, во-вторых, сопряженный с данным постулатом принципиальный тезис о множественности, равноправии и взаимной несводимости этих логик. Нередуцируемость последних имеет глубокие онтологические истоки: наличие поразительной устойчивости ментального кода коллективного бессознательного, формирующего схемы деятельности, поведения и общения людей.

Именно эта хрупкая этнопсихологическая субстанция оказывает решительное сопротивление тем культурным новшествам, внедрение которых требует радикального отказа от сложившихся традиций и привычек, норм поведения и общения, общепринятых ценностей обыденной жизни. Менталитет как, «совокупность неких общих «фоновых» черт, компонентов и доминант, включающих сходный этнопсихологический склад, особый «подтекст» мыслей, поступков, настроений, а также мотиваций и моделей поведения, формировался на протяжении многих столетий и тысячелетий»¹. В итоге латентно-бессознательные основания ментального облика народа стали передаваться из поколения в поколение с подключением аппарата генетического наследования.

В данном контексте значительную научную ценность представляет развиваемое известным казахстанским ученым В. П. Петраковым концепция генокодов национальных культур, построенная на символике древнекитайской «Книги перемен» и социометрических идеях нидерландского ученого Г. Хофстеда². В соответствии со спецификой генокодов культуры наиболее известные цивилизации с рядом оговорок делятся на две большие группы: индивидуалистические (США, Западная Европа, отчасти Япония) и коллективистские (страны мусульманского, православного и буддийского мира). Показано, что между этими социальными «царствами», культурные программы функционирования и развития которых, в конечном счете, определяются ментальными архетипами коллективного бессознательного, идет борьба на протяжении всей цивилизационной истории человечества. Выделение различий и сходных черт в геномах различных народов дает возможность обнаружить основные тренды современного обще-

¹ Востриков С.В. Парадоксы национального восприятия в условиях приграничья: исторические особенности развития этноэволюционных процессов / С.В. Востриков // Образы России и Беларуси в контексте приграничья – Смоленск: Изд-во СмолГУ. – 2013. – 236 с.

² Патраков В.П. Геополитика «Книги перемен». Время Евразийского меридиана / В.П.Патраков // Берлин: Direct-MEDIA. – 2015. – 411 с.

ственного развития. Это, прежде всего, консолидация огромного регионального сообщества в биполярный мир с полюсом коллективизма (лидер Россия) и индивидуализма (лидер США). Делается предположение, что в рамках коллективистской парадигмы будет активно развиваться Евразийский Союз, БРИКС и ШОС. Поворот же России к странам Востока, особенно к Китаю, объясняется не просто конъюнктурными политическими и экономическими соображениями, а объективной логикой цивилизационного развития. Прогнозируется, что эта же логика приведет к еще большему отдалению стран Латинской Америки, Азии и Африки от США и Западной Европы и укрепит их цивилизационную и региональную идентичность.

Несмотря на некоторую перегруженность историко-символическим материалом и достаточно жесткие критерии классификации, предлагаемая «концепция генокодов культур позволяет понять цивилизационное многообразие мира и место каждого народа в экологической нише всемирной Культуросферы»¹. Она также является хорошей теоретической базой для подтверждения взглядов о неразрывном единстве русского, белорусского и украинского народов, поскольку для них характерен один генокод.

Инвариантность ментальных оснований локальной культуры не означает, что они являются абсолютно устойчивыми образованиями. При естественном развитии культуры, в том числе и путем сознательно внедренных заимствований код культуры подвержен определенным трансформациям. Он может упрощаться, усложняться, видоизменять знаково-символический аппарат для выражения уникальных черт культуры и национального характера людей. Но его ментальная сущность сохраняется. Насильственное же давление на менталитет народа, особенно на неокрепшее сознание молодежи, активное вторжение в подсознание с помощью новейших информационных средств способно заразить культуру «смертельным вирусом». Поэтому любая культура должна уметь «защищаться от нежелательного проникновения, которое может оказаться губительным для нее»².

Острую потребность в этом после длительной и массивной либерально-буржуазной обработки умов ощутила русская культура. Осознав реальную угрозу разрушения своего национального генокода, Россия, по словам В. В. Путина, стала активно «сосредотачиваться». Со схожими во многом проблемами столкнулась и Беларусь. Причем

¹ Криштапович Лев. Восстановить общерусский генокод / Лев Криштапович // Беларусьская думка. – 2016. – № 4. – С.51.

² Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15-ти томах / В.И.Добренчиков, А.И.Кравченко // Культура и религия. – т.11. Инфа – М., 2007. –1104 с.

ей сегодня в условиях натиска бездуховной потребительской идеологии необходимо не только сохранить свою этническую и социокультурную самобытность, но и не растерять ее в процессе строительства общего с Россией Союзного государства.

Разумеется, отказываться от заимствования экономического, политического, правового и духовного опыта Запада, равно как и Востока, было бы неразумно. Но здесь нужна выборочная диффузия и осторожная, неторопливая его адаптация к ментальным качествам народа без перестройки кода культуры. Этим приемом мастерски пользуются некоторые страны. Образец — Япония и Китай. Используемый ими зарубежный опыт всегда принимает специфическую национальную окраску и органически вписывается в исторические традиции. По такому пути пытаются идти и Беларусь, опираясь на «пограничный» характер духовной жизни народа.

Что касается либерально-демократических ценностей (индивидуальная свобода, права человека и др.), выдаваемых за общечеловеческие, то объективная логика цивилизационного развития выявила их важное региональное место в истории и указала на инструментальную значимость для современности. Главными же ориентирами грядущего мироустройства, возникновение которого возможно только при условии всеобщей гуманистической модернизации, должны стать такие упоминаемые финалистские ценности всечеловеческого звучания, как жизнь, достоинство и ненасилие. Только они способны обеспечить системное единство цивилизационного разнообразия современного мира.

Н. Е. Судакова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

ФЕНОМЕН ИНКЛЮЗИИ В КОНТЕКСТЕ АККУЛЬТУРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Стремительные, подчас бесконтрольные, но оттого ещё сильнее требующие своей рефлексии трансформации, как социального, так и культурного ареала современного мира, проявляющие себя на всех уровнях межличностного взаимодействия, выводят на первый план проблему включения в социум Другого, определяемого в современной философии как носителя инаковости, где его облик многозначен и проявляет себя как социокультурном, этическом, гендерном, так и в других ракурсах. Одной из разновидностей Другого выступают сегодня мигранты — носители отличного от традиционного для данной территории социокультурного кода. Наличие инаковости не только отличает мигранта от коренного населения, но и, в конечном счёте, препятствует его гармоничному включению в социальную жизнь, обостряя различные аспекты социального взаимодействия, порой до весьма уродливых форм. Современные тенденции к возрастанию процессов миграции, обусловленные появлением нового информационно-метапространства и открывшимися благодаря ему возможностями, стимулируют становление в современном социуме неизвестного ранее феномена культуры — инклюзии, как культуры приятия Другого.

Те ценностные ориентации, которые так настойчиво навязываются современному человеку глобальной культурой, ещё недавно транслируемые как единственно возможные в контексте гармоничного существования человечества, сегодня подвергаются сомнению, поскольку, «ценности свободной и самоактивной личности вовсе не являются последним и окончательным пунктом развития, к которому устремлено всё человечество», а «инокультурное сознание отвергает не только общество потребления как таковое, но и сами восходящие к Античности основы антропоориентированного социума. Десятки, если не сотни миллионов людей открыто и бешено ненавидят и презирают свободу. Ещё большее их число с неизъяснимым сладострастием срывают тонкую пленку рациональных дискурсов и погружаются в вязкую магму мифов, подчас архаичнейших»¹. Приспосабливаясь

¹ Пелипенко А.А. Контрэволюция как проявление глобального кризиса современного мира // Власть. 2015. № 6. — С. 35.

к аксиологических доминантам мультикультурального мира, меняются мировоззренческие координаты социального бытия современного человека, в результате чего значительно возрастает ценность включения в социум всех без исключения, где сама потребность в социальной реализации приобретает первостепенное значение. Мы свидетели, как актуализируется понимание, что инклюзивность бытия есть выражение природной потребности человека в социальной жизни как высшей ценности, потому что «Все, кому нужен социум, кто по своим исходным характеристикам может быть обозначен как «Другой, отличный от меня», имеют право на включение, приятие, полноценную социализацию, — все, в независимости от состояния здоровья, пола, национальной или расовой принадлежности, способностей, образования, культурной идентичности, возраста, психологической зрелости и других отличительных черт»¹.

Поскольку основная проблематика современного мира сконцентрирована вокруг идентичности, развития государств в будущем и политического дискурса современности, то вопросы аккультурации мигрантов и их включения в социальную жизнь весьма актуализируются. Инклюзивный подход, выраженный в понимании, что осознания себя возможно «лишь наряду с осуществлением осмысления онтологической ситуации Другого в модусе совместного бытия»², предопределяет новые перспективы социального взаимодействия, направленные на становление активно принимающего общества, где понимание культуры Другого способствует переосмыслению собственных культурных паттернов, ведущее к осознанию, что «этот Другой это я»³.

В данном контексте значимым становится то, как преодоление отчужденности Другого позволяет видоизменить сам характер самоидентификации личности, направляя её к встрече, как с отличной культурной парадигмой, так и с самим собой. Исследуя проблемы аккультурации и интеграции мигрантов в принимающий социум, стоит заметить, что именно такой подход позволяет отойти от бытовавшего ранее представления о том, что гомогенизация этнических, языковых и

¹ Судакова Н.Е. Философская рефлексия инклюзии как феномена современной культуры: навстречу Другому // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). № 11. Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2016. – С. 153.

² Биричева Е.В. Проблема понимания Другого как иного способа Бытия: методология «приспособления» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3 (19). – С. 167.

³ Канышева О.А. Я и Другой в современной философии: проблема Диалога // Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2013. № 27. – С. 232.

культурных различий есть единственный путь к гармонизации взаимодействия между мигрантами и традиционным обществом. Сегодня активно утверждаются идеи мультикультурализма и ценностной значимости каждой культуры и её носителя, позволяющие личности, поддерживая связь со своими этническими и социокультурными корнями, достойно развиваться и вносить существенный вклад в жизнь принимающего общества. Данный подход не только стимулирует искоренение дискриминационного сознания, но и повышает общий уровень социального взаимодействия. Таким образом, решение проблемы аккультурации, адаптации и интеграции мигрантов возможно лишь в рамках комплексного подхода, где и сами мигранты, и принимающее общество делают шаги навстречу друг другу, стимулируя формирование инклюзивного сознания, исповедующего принципы толерантного отношения как к другой культуре, так и к самому Другому.

Н. Д. Султанова

*Международная Школа акционерного общества
«Особая экономическая зона промышленно-производственного типа
“Алабуга”», г. Елабуга*

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ СИСТЕМЫ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Психология личности — это наиболее изучаемый, но наименее изученный центр человеческой сущности. Издавна, начиная с первых попыток определить, узнать, распознать другого человека (раба, ученика, больного или здорового человека и т. п.) практически всегда, под невидимой завесой, объектом пристального внимания для исследователя была и остается личность. Если бы она была способной к взвешиванию, готовой к «ощупыванию» ее способностей к кардинальным изменениям, доступной к опознаванию со стороны вкусовых, зрительных, осязательных и обонятельных рецепторов, то и в этом случае она оставалась бы загадкой для человечества. В науке будущего, решая вопросы о человеке, способного к межгалактическим миграциям, перед учеными будут вставать вопросы о развитии личности космонавта, способного расширить межгалактические просторы, о путях формирования такой личности, об определении периодов и благоприятных условий для систематизации, универсализации личностных качеств космического первооткрывателя. Хотелось бы верить, что наука будущего, пройдя конфронтацию разных психологических течений и школ, собирая росинки межкультурных, межэтнических, сверхсистемных знаний о человеке будет готова через «пот и кровь» подойти к решению проблемы создания универсальной, но для нас еще сверхтаинственной концепции личности. Именно с этим связано наличие в современной науке большого количества взглядов, позиций при объяснении понятия «личность», структуры личности, которые открывают, систематизируют представления о социальной, надприродной и исторической сущности человека.

Исследования психологов последних десятилетий сфокусировались на изучении, во-первых, личностных качеств и свойств, во-вторых, структуры личности, построении типологии личности. В зарубежной и отечественной психологии разработано множество теорий личности, которые вызывают сложность различного уровня в деятельности практического психолога.

В этих моделях показаны структурные компоненты личности, процессуально-иерархические подструктуры, а также черты и супер-

черты личности. В ходе многочисленных исследований личность делили на части (психометрика черт личности), объединяли в четырех-полюсную модель черт личности (Пибоди Д., 1967, 1970), проводили анализ Большой Пятерки (Types, Christal, 1961; Norman, 1963; Borgatta, 1964, Digman, Takemoto-Chock, 1981; Goldberg, 1990, 1993; Kuhlman, Joireman, Teta, Kraft, 1993), большой Шестерки (Brand, 1984; Brand, Egan, 1989); проводили усовершенствование шкал, имеющих отношение к «Большой пятерке» (Costa, McCrae, 1994, 1995; Costa, Widiger, 1994; Harkness, McNulty, Ben-Porath, 1995; Hogan, and Hogan, 1992), выдвигали концепцию «общего семантического пространства» (Питер Боркенау, 1987, 1990); разрабатывалась 15-факторная модель лексики личностных черт в русском языке (Шмелев и др., 1991); 16PF (Кэт-тэлл Р., 1970) и др. Однако отметим, что единый подход к признанию унитарного понятия о личности, выделению универсальных черт личности, как и всеобщей структуры личности, живущих в стабильных условиях жизни, пока еще у психологов не выработался. Многообразная реальность и многообразие деятельностей, разноликость общественных отношений и общественных ролей, полиморфность условий и факторов др. накладывают отпечаток на разрешение данного, достаточно сложного вопроса. Здесь необходимо обратить внимание на то, что еще больше вопросов возникает в отношении мигрантов. Эти люди находятся в своеобразном социальном «переходе» от прежней среды в настоящее и будущее социально-психологическое пространство.

Рассмотрение личности в данном аспекте позволяет изучать личность мигранта не с позиции какой-то сформированной константы (связанной с допереездным этапом), а скорее всего с позиции ее реорганизации после прерванной переездом линии и образованием новой целостности.

Как известно, существуют различные виды миграции: долгосрочная и сезонная трудовая; академическая мобильность и образовательная (учебная); вынужденная, принудительная и добровольная миграция на постоянное место жительства и др. Среди них наиболее сложным видом для психического состояния людей является вынужденное переселение. Вынужденная миграция входит в число жизненных трудноразрешимых ситуаций. С полным правом ее можно отнести к числу экстремальных (В. В. Гриценко). Наибольшая нагрузка ложится на личность. Ее сила и дееспособность во многом находятся в зависимости от той социальной среды, в которой оказывается вынужденный мигрант после переезда. Также отметим, что это тип принудительно по ряду причин изменяющих место жительства людей, у которых (по сравнению с беженцами) уже исчезает личностная программа возвра-

щения на прежнее место жительства, но (по сравнению с добровольными мигрантами) еще не сформирована личностная система вхождения в новую среду на начальном этапе после переезда.

На данном этапе научно-теоретического исследования разработанная нами модель личности вынужденных мигрантов с ее структурой является общим теоретико-практическим эскизом, которая требует дальнейшей кропотливой доработки. Тем не менее, эта модель уже сейчас позволяет достаточно четко отграничить представления о личности в общих теоретических рассуждениях, общепризнанных для людей, живущих в обычных условиях жизни, от представлений о личности мигрантов в ситуации вынужденной смены места жительства.

В процессе вхождения вынужденных мигрантов зрелого возраста в новую социальную среду характеристики личности не остаются без изменений, формируются качественно новые психологические образы, которые начинают работать вместе с ранее сложившимися или автономно. В данной ситуации более целесообразно говорить не просто о развитии личности, изменении и формировании ее качеств в новой социальной среде, а о прерванной линии в развитии личности, приводящей к изменению целой или целостной личностной системы мигрантов. В ходе научно-теоретического анализа были выявлены два типа реорганизации личностной системы вынужденных мигрантов зрелого возраста: интегрированный и дезинтегрированный, в рамках которых удалось выделить определенные виды (направления) реорганизации, психологические последствия при разных типах реорганизации, а также характерные черты-показатели.

Под термином реорганизация личностной системы вынужденных мигрантов зрелого возраста мы понимаем совокупность последовательных процедур по регулируемому или нерегулируемому изменению, или включению ранее сложившихся личностных качеств после прерванной переездом линии развития личности в новые социальные условия.

Феномен личностной реорганизации, с позиции системного подхода, необходимо рассматривать в единстве трех его аспектов: структурно-функционального, динамического и интегрального, в каждом из которых выделяются определенные характеристики.

Структурно-функциональный (содержательный) аспект связан с исследованием строения, организации, принципов функционирования личностной системы вынужденных мигрантов зрелого возраста после переезда. В самой личностной системе вынужденных мигрантов зрелого возраста можно выделить три подструктуры — интрамобильную, интермобильную и акмеомобильную. Это связано с тем, что

в начальный постмиграционный период у вынужденных мигрантов зрелого возраста появляется мобильность, отличающая их от представителей других социальных категорий, а также развивается способность к мобилизации личностных ресурсов в сложной жизненной ситуации, она способна укрепить остальные две подструктуры. Среди них интермобильная подструктура является доминирующей. Она связана с формированием внутренней готовности вынужденных мигрантов зрелого возраста к взаимодействию с новой социальной средой, принятию ими новых социальных функций и ролей после переезда. Данная подструктура формируется у мигрантов в процессе взаимодействия с новым социальным окружением, в первую очередь с сотрудниками миграционных служб. Она направлена на установление взаимоотношений со средой и включение личностных качеств в новый план построения взаимоотношений в процессе социализации.

Динамический аспект рассматривается с позиций временных этапов реорганизации личностной системы вынужденных мигрантов зрелого возраста: начального (акклимационно-личностная интеграция), базового (социально-психологическая индивидуализация) и закрепляющего (этап функционирования структурно-динамической системы). Сензитивным периодом для интегрированной реорганизации личностной системы является начальный постмиграционный период — период акклимационно-личностной интеграции.

Интегральный аспект базируется на выделении и обосновании существенных зависимостей между реорганизацией личностной системы вынужденных мигрантов зрелого возраста и наличием или отсутствием, а также качеством их психологического сопровождения в начальном постмиграционном периоде. Наиболее эффективным представляется необходимость психологического сопровождения процессуально-неформального характера, индивидуально-групповой образовательной направленности.

Таким образом, впервые представляется возможным содержательно мобилизовать личностные ресурсы вынужденных мигрантов в определенном временном интервале, разработать и организовать систему психологического сопровождения. Концепция реорганизации направлена на включение мигрантов в социально-активную деятельность; на овладение знаниями, умениями поведения в ситуации вынужденной смены места жительства; на формирование смысловых ориентаций и осмысленно-продуктивных актуальных смысловых состояний после переезда, обеспечивающих продуктивное развитие личности мигрантов.

Т. Ф. Суслова, А. А. Нестерова, Н. М. Комарова
Московский государственный областной университет, г. Москва

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ¹

Выбор Германии для анализа опыта работы по социокультурной адаптации детей мигрантов неслучаен. Известно, что именно это европейское государство называют «страной мигрантов». Именно Германия стала первой страной в Европе, которая начала целенаправленно проводить политику мультикультурализма, воспитывать, а можно и жестче сказать, «насаждать» местным жителям проявление толерантности в отношении мигрантов и беженцев, несмотря на их поведение, очень часто характеризующееся агрессивностью (насилие и жестокое отношение к местным жителям), иждивенчеством (требование различных социальных и жилищных услуг), откровенно хамским отношением к коренным жителям (к примеру, приобретают в магазине товары и продукты, отвечая на требования продавца оплатить покупку «Меркель заплатит») и т. д.

Вместе с тем специалисты государственных организаций социальной и образовательной сферы, а также различные общественные организации проводят большую работу по социокультурной адаптации мигрантов и беженцев. Общение с немецкими учеными и практиками, а также анализ научных статей, показали, что идеи мультикультурализма, несмотря на некоторые трудности в реализации, все-таки являются наиболее эффективным и перспективным направлением в работе с мигрантами и беженцами по их социальной и культурной адаптации к условиям проживания в Германии.

Анализ официальных сайтов различных организаций, призванных оказывать различную помощь мигрантам и беженцам в социокультурной адаптации, научных публикаций и знакомство авторов с опытом работы при посещении Германии, позволил нам сделать некоторые выводы.

В первую очередь необходимо отметить, что организация работы с мигрантами в Германии: направления оказания помощи, объем предоставляемых социальных, юридических, экономических и других услуг, определение организаций и специалистов и др., зависит от того,

¹ Тезисы подготовлены по результатам исследования при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00606/18

к какой группе они относятся: человек, обладающий статусом «личность с миграционным фоном», беженец.

К группе со статусом «личность с миграционным фоном» относят человека, если он или, как минимум, один из его родителей не имел немецкого гражданства при рождении; поздние переселенцы; дети, рожденные с немецким гражданством, но их родители являются поздними переселенцами или сами не имели немецкого гражданства. Так, по данным Федерального ведомства по мигрантам на сентябрь 2016 года 18,6 млн. человек (примерно, 20 % от общего числа населения) имеют статус «Личность с миграционным фоном». Из них дети до 5 лет — 31,1 %; дети от 6-10 лет — 37,2 %, старше 10 лет — 31,7 %¹. В работе с такой категорией социальные и образовательные организации (а надо отметить, что дошкольные и школьные организации имеют большой опыт работы по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов) учитывают: национальность, уровень образования, причины миграции (война, изгнание, преследование, голод и др.), к какому миграционному поколению относятся, а также социальный, культурный и религиозный статус.

Основной целью социальной и культурной адаптации людей со статусом «личность с миграционным фоном», особенно детей, является интеграция в общество, установление социальных отношений; усвоение культуры немецкого народа (ценностей, обычаев, языка, религии); разделение культуры немецкого и своего народа.

Как отмечают немецкие ученые и практики работа с такой группой не вызывает больших проблем, система социальной и другой помощи налажена хорошо. Однако и в этой работе отмечаются проблемы, с которыми сталкиваются мигранты и специалисты образовательных, социальных и правоохранительных учреждений. К примеру, Ngan Nguyen-Meyer, дипломированный специалист по направлению «Социальная педагогика», (г. Бад-Зоден-Аллендорф), сама имеющая статус «личность с миграционным фоном», в докладе на конференции по проблемам социальной и культурной адаптации беженцев и мигрантов² отмечала, что наибольшие трудности в социальной и культурной адаптации мигрантов вызывают культурные различия. Проблемы, связанные с культурными различиями, отметила она, практически неуправляемы в нормативно-правовом контексте, что приводит к опре-

¹ Bundesamt für Migration. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.bamf.de> (дата обращения 21.08.2017)

² Ngan Nguyen-Meyer. Kinderschutzarbeit mit Migrantenfamilien in Deutschland. Aktuelle Kinderschutzkonzepte und interkulturelle Herausforderungen / Hochschule DIPLOMA (Deutschland). 14.11.2017 г.

деленным сложностям во взаимодействии со специалистами правовых и социальных учреждений. Ngan Nguyen-Meyer отметила, что не учитывается специфика в культуре и традициях народа, приехавшего в Германию. К примеру, она привела случаи, когда социальные работники и преподаватели школ принимали синяки, возникшие на теле ребенка по причине применения традиционного во Вьетнаме лечения, за жестокое обращение и физическое насилие со стороны родителей. В связи с этим, докладчик предложила социальным работникам, преподавателям и другим специалистам при работе с мигрантами хорошо ознакомиться с их культурой.

Большое внимание Ngan Nguyen-Meyer уделила особенностям взаимодействия с вьетнамскими родителями. Несмотря на то, что большинство из них проживают в Германии двадцать и более лет, до сих пор имеют серьезные проблемы во взаимоотношении с районными органами защиты детей.

Возникновение проблем объясняется:

- низким уровнем знаний своих прав и обязанностей как родителей детей, проживающих с ними в Германии;

- трудностями в понимании сложной структуры помощи в области образования и защиты детей в Германии, а также в признании и понимании ожиданий специалистов социальных и образовательных организаций, которые они должны оправдать. Это объясняется тем, что таких форм оказания помощи во Вьетнаме нет, и они столкнулись с этим впервые;

- нахождением под значительным интеграционным давлением;

- сложностями в принятии традиций и ценностей немецкого народа и отказ от привычного поведения, которое они демонстрировали на родине.

Примерно с такими трудностями сталкиваются и беженцы, которые имеют различный юридический статус: лица, имеющие убежище; лица, имеющие право на получение убежища; лица, которые защищены Женевской конвенцией о беженцах; лица с запретом на депортацию; лица, ожидающие предоставления юридического статуса «беженец».

Однако можно отметить, что детям — беженцам, лицам «с миграционным фоном» в Германии предоставляется большой спектр социальных, образовательных, психологических и других услуг. Перечислим некоторые из них.

1. По данным Кельнского Института экономики, Германия до 2022 года будет тратить на мигрантов и беженцев от 25 миллиардов до

55 миллиардов евро в год, если, конечно же, поток мигрантов и беженцев продолжит расти¹.

2. Согласно Кодексу социального права Германии дети имеют право на получение места в детском саду и обучения в школе.

3. Реализуется право на получения пособий с целью материального благополучия и экономической стабильности. Например, пособие для беженцев равно пособию безработного и составляет 390 евро в месяц. Немцы стараются постепенно урезать размеры пособия, в каких-то случаях заменяя денежные выплаты бытовой помощью и ужесточают процедуру оформления пособий.

Связано это с огромным потоком беженцев и общим недовольством граждан Германии тем, что размеры пособия на беженцев и мигрантов фактически равны размерам выплат для самих немцев.

1. Во многих Землях для мигрантов и беженцев разработана упрощенная схема трудоустройства в сфере промышленности и услуг, что дает возможность родителям иметь фиксированную оплату своего труда.

2. В центрах социальной работы активно используется трудотерапия. В основном это работа в ремесленных мастерских и творческая деятельность, где мигрантов знакомят с немецким менталитетом и особенностями культуры и права².

3. В целях создания и реализации «культуры прибытия» беженцам и мигрантам предоставляется помощь переводчиков. Возмещение расходов происходит за счет муниципальных органов.

4. В образовательных организациях с детьми и их родителям проводится первичное (приемное) интервью с целью решения наиболее важных вопросов: еда, сон, расселение, информация для родителей о требованиях, которые предъявляет государство и образовательные организации к воспитанию и уходу за детьми, описывается распорядок дня и система образования на этапе адаптации.

8. Предоставляется психологическая помощь психолога детям и их родителям, имеющим психологическую травму и испытывающим сильным стресс.

¹ Прогноз Института мировой экономики в Киле (IfW). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.ifw-kiel.de> (дата обращения 13.03.2018).

² Суслова Т.Ф., Нестерова А.А., Комарова Н.М., Грибкова С.В. Социально-ориентированный подход к этнокультурной адаптации семей и детей-мигрантов: опыт Германии //Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В. В. Константинов.- 2018. - С. 349-357

Если рассматривать систему помощи в социальной и культурной адаптации детей — мигрантов и беженцев, то в целом можно выделить следующие направления работы:

— опора на языковую интеграцию. В данной работе активно привлекаются граждане с миграционным прошлым;

— направленность на работу с семьей как системой. Семья используется как ресурс позитивной адаптации детей;

— основным субъектом социальной и культурной адаптации детей является образовательная организация. То есть основной объем работы берут на себя образовательные учреждения. Работа осуществляется в рамках языковых, правовых курсов, дисциплин по освоению культуры Германии и межкультурной коммуникации;

— высока роль религиозных организаций. Во всех Землях Германии действуют, к примеру, такие организации как Caritas. Клиентами являются люди независимо от вероисповедания.

Д. В. Ушаков

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ШКОЛАХ НОВОСИБИРСКА

В таких крупных городах России как Новосибирск именно школы с многонациональным (полиэтническим) составом учащихся вынуждены работать с детьми мигрантов по их адаптации и сохранению межнационального мира. Педагогические коллективы этих школ поставлены в условия инновационного поиска обучения таких детей языку, инкультурации и социализации в целом, а фактически стоят на передовом рубеже формирования межнациональных отношений среди молодежи.

Значительные нагрузки в своей работе испытывают учителя в последние годы. Классы становятся все более многонациональными, причем некоторые из учеников не знают русского языка или знают его недостаточно, чтобы успешно осваивать школьную программу. Иногда приехавшие дети по своему развитию не соответствуют развитию других своих сверстников. В таких классах учащиеся являются носителями разных этнокультурных традиций, отличаются друг от друга ценностными ориентирами, религиозными представлениями, реакциями на однотипные ситуации, конкретными моделями поведения. Не редко вновь прибывающие семьи мигрантов селятся в местах компактного проживания своих ранее приехавших соотечественников. В подобной ситуации педагогам необходимо искать решение возникающих сложных вопросов совместно с родителями и детьми.

Самое важное, что необходимо знать для анализа деятельности школ с многонациональным составом — этническую структуру обучающихся, это соотношение количества детей разных национальностей в общем составе учащихся. Многонациональным состав в школе можно считать при наличии среди учащихся 10—20 % представителей разных народов, но как правило проблемы обучения детей мигрантов там не слишком остры. Начинать специальную работу необходимо с такими коллективами где боле 30 % детей из семей мигрантов, у которых значительные проблемы, и лишь по мере их решения продолжать работать и с остальными школами.

Существует предел количества учащихся разных национальностей, больше которого управлять процессом становится чрезвычайно сложно и школы вынуждены отказывать в приеме новых учеников других национальностей, не смотря на требование принимать к обуче-

нию всех проживающих на близлежащей территории. При увеличении притока мигрантов и концентрации их детей в одних образовательных учреждениях нагрузка должна перераспределяться и на другие школы, с относительно мононациональным составом, не смотря на то, что у них порой нет специально подготовленных для работы с представителями разных национальностей квалифицированных кадров.

Сегодня в городе существуют школы, где количество детей мигрантов больше 30—40 %. Важнейшим направлением таких школ является работа с педагогическим коллективом, заместителями директора, социальными педагогами, психологами, учителями-предметниками.

По результатам проводимых Управлением образования мониторингов образовательных учреждений г. Новосибирска некоторые школы с многонациональным составом учащихся были определены как школы с «устойчиво-низкими показателями», которым вместо поддержки грозили многоступенчатые проверки и различные меры в отношении их администраций.

Именно фактор большого количества детей разных национальностей и накладывает определенные сложности в преподавании всех предметов, а не только в изучении русского языка. Иногда по русскому языку и по географии учащиеся этих школ сдают экзамены как раз на высоком уровне, тогда как такие предметы, как математика, химия, физика осваиваются ими с трудом.

Одной из проблем является то, что школы с многонациональным составом где русские составляют 2/3 состава, а остальные являются представителями разных народов являются и малокомплектными (т. е. с небольшим количеством учащихся). Такие школы зачастую находятся на территории периферийных и социально-депрессивных районов. Эти школы не каждый год имеют возможность набрать даже один десятый или одиннадцатый класс и не участвуют в государственном итоговом экзамене, но при этом они не редко бывают переполнены детьми. Вместе с тем, большинство их выпускников после 9 класса поступают в колледжи и успешно продолжают там учебу.

В одной из исследуемых нами школ с многонациональным составом была разработана программа по дополнительному образованию детей мигрантов, которая прошла лицензирование в государственном педагогическом университете. Руководству этой школы удалось заключить контракт с педагогическим университетом по консультированию школьных учителей. Многие педагоги прошли дополнительное обучение на специальных курсах по организации образовательного процесса с детьми разных национальностей, в том числе курсы по обу-

чению детей мигрантов русскому языку как не родному. Специальное образование получили все заместители директора.

В настоящее время педагогом по дополнительному образованию в школе созданы временные группы со сложными детьми, слабо владеющие русским языком и плохо осваивающие учебные предметы. С этими детьми занимается специальный педагог, владеющий методиками обучения русскому языку как не родному, и два раза в неделю у трех групп, разных по возрасту и уровню владения, проходят дополнительные занятия по русскому языку. При этом, обучающиеся в группах, параллельно осваивают и общеобразовательные предметы.

Фактически идея дополнительного образования не нова, она практиковалась в советские годы и остается эффективно действующей в некоторых ВУЗах сегодня. Подобный опыт может применяться и в школах с многонациональным составом при условии гибкого графика обучения, с учетом способностей конкретных учеников к освоению языка и общей социализации. Такие временные группы создаются на один год. При условии освоения языка и нормальной социальной адаптации ребенок прекращает обучение в дополнительных группах и продолжает обычное обучение в общем образовательном процессе. Дополнительные занятия в группах по освоению языка не входят в программу общего школьного образования, поэтому организация такого обучения языку требует получения учреждением специальной лицензии по дополнительному образованию.

Следует отметить, что опыт формирования отдельных классов, в которых бы обучались отдельно дети, слабо владеющие русским языком, оказался ошибочным и провальным. Оказалось, что ученики, не находившиеся в русской языковой среде, и обучавшиеся отдельно от детей, владеющих русским языком как родным, значительно хуже, дольше и сложнее осваивали его, классы, сформированные по признаку «незнания русского языка», пришлось расформировать, а детей отправить учиться в обычные классы смешанного типа.

В школах с преобладанием русских ребят дети других национальностей быстрее осваивают русский язык при условии позитивных социальных установок окружающих, благоприятного психоэмоционального фона и социальной адаптации. Но именно эти условия в обычных школах нередко отсутствуют — адаптация и социализация вновь прибывших детей проходит тяжело, и это приводит к необходимости детям мигрантов возвращаться в школу с многонациональным составом, где они более комфортно себя чувствуют.

Многолетний опыт показывает, что обучение в группах дополнительного образования не должно сводиться только лишь к изучению

русского языка. Дидактический подход должен быть метапредметным, т. е. наряду с изучением русского языка идет чтение, изучение литературы, истории и географии. Лишь только в случае комплексного подхода ребенок предметно погружается в российский менталитет.

Определить то, каких детей следует обучать во временных группах, а каких можно сразу обучать в обычном классе позволяют уже разработанные и имеющиеся в наличии тесты. В ходе педагогического процесса дети меняются, социализируются и переходят от статуса неадаптированных к статусу обычных учеников. В этой связи у школьной администрации и педагогов возникают закономерные вопросы о том, как проводить мониторинг детей мигрантов?

Сложной бюрократической проблемой для многонациональных школ, работающих с детьми мигрантов, является требование органов управления проводить строгий учет детей иностранных граждан по месту пребывания и административная ответственность за его неисполнение. Еще более удручающим является требование постановления детей иностранных граждан на внутришкольный учёт. Если опираться на логику проверяющих инстанций, то на учет должны быть поставлены все дети мигрантов, но в некоторых школах это 2/3 учащихся, и согласно такому требованию их всех необходимо ставить на внутришкольный учет, т. е. признавать ущербными по национальному признаку.

Количество проверок и параметров для различных отчётов, применяемых для учета детей разных национальностей достаточно много и порой они противоречивы. В одних случаях требуется учет национальности ребенка, в других — наоборот, для одних проверок школы обязаны требовать от родителей ребенка свидетельства их временной регистрации на территории РФ и их прописку, а в других — администрация школы не имеет права спрашивать прописку родителей и выяснять место их проживания. Вместе с тем, единой, внятной нормативной базы для учета и мониторинга детей мигрантов для школ не существует.

Конкретные жизненные ситуации в семьях мигрантов и с их детьми достаточно разнообразны. Многие родители приезжают работать на 3—5 месяцев, а за тем продлевают документы по своему пребыванию, некоторым из них выгоднее получить российское гражданство. Есть те, у кого имеется временное разрешение, есть семьи и с постоянным гражданством, иногда бывает, что только у одного члена семьи имеется гражданство, а у других только временное разрешение, бывает и так, что прописка имеется у части членов семьи, а у других ее нет. В последние годы родители с детьми на зимний период временно уез-

жают в теплые страны, а за тем, в марте — возвращаются, а школы вновь вынуждены принимать их детей для дальнейшего обучения.

Остается не понятным как отражать в статистических отчетах данные на детей мигрантов, как на детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации или в социально — опасном положении? Если у мигрантов и их детей нет постоянной прописки, то из-за ее отсутствия они не могут получить статус многодетной семьи. Дети из семей, не имеющих прописки, не могут получить медицинское страхование, полноценное обслуживание, а значит и медицинскую карту.

В настоящее время крайне необходима разработка единого нормативного документа, общей статистической отчетности, систематизирующей сведения собираемые школами для множества контролирующих организаций с целью прекращения разнонаправленного бюрократического давления на школы.

Сегодня ощущается потребность в создании совета или ассоциации многонациональных школ, на совещания которой периодически могли бы собираться совместно руководство школ и представители городской администрации, заинтересованные в решении проблем межнациональных отношений в молодежной среде.

Необходимо наладить общее методическое сопровождение работы школ с многонациональным коллективом, снабжение их учебно-методическими пособиями для обучения детей, не владеющих русским языком. Кроме этого, учитывая специфику образовательного процесса в многонациональных школах, следует заботиться не просто об обновлении их материальной базы, сколько делать упор на возможности приобретения ими средств аудиовизуального и тактильного обучения, лабораторных препаратов, приборов, спортивного инвентаря и т. д.

Таким образом, в связи с особыми сложностями преподавания и воспитания в школах с многонациональным составом им необходимо присвоить особый статус экспериментальной площадки и распространять их педагогический опыт в других школах. Следует создать единый орган самоуправления и взаимодействия многонациональных школ, разработать нормативную базу для унификации требований и создания единой отчетности для них, не противоречащей нормам принятого законодательства. Необходима также дополнительная финансовая, методическая и консультационная поддержка педагогов, реально занимающихся обучением и воспитанием детей мигрантов. Это способствовало бы поднятию их авторитета среди коллег, психологически и экономически стимулировало бы труд педагогов, работающих с многонациональными коллективами.

Е. В. Ушаков

*Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ: ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Одна из особенностей работы социальных служб (не только тех, которые специализируются на помощи мигрантам) — это высокий уровень культурного разнообразия. Культурное разнообразие можно определить в широком смысле как разнообразие образов жизни и образцов поведения, систем убеждений и ценностей, форм осознания собственной идентичности индивидов и социальных групп, способов самовыражения и других культурных феноменов.

Сегодня культурное разнообразие увеличивается с нарастающей скоростью, чему способствуют процессы глобализации, в том числе впечатляющий рост масштабов миграции. В наше время больше, чем когда-либо в истории человечества, количество людей живет за пределами своей родины. По самым скромным оценкам, около трех процентов населения земли в настоящее время живут в условиях международной миграции.

Задачи социальной и культурной адаптации мигрантов в первую очередь возложены на работников социальных служб. Сегодня все глубже осознается, что работники социальных центров должны обладать так называемой «культуральной компетенцией» (или «культуральной компетентностью»). Это понятие можно определить как способность специалиста эффективно взаимодействовать с культурно отличными от доминирующей в данном обществе культуры индивидами и группами и помогать им в решении их проблем на основе (1) специальных знаний о данной культурной общности, (2) понимания их собственных нужд, (3) специальных навыков по установлению контакта с ними и организации необходимых вмешательств и взаимодействий.

Одно из известных определений культуральной компетенции гласит (П. Дэвис и Б. Дональд, 1997): культуральная компетенция есть интеграция и трансформация знаний о индивидах и группах людей для достижения специальных стандартов, выработки и реализации политики, практик, установок, используемых в соответствующих культу-

ральных условиях для того, чтобы повысить качества обслуживания, добиваясь тем самым наилучших результатов¹.

Впрочем, проблема межкультурального общения и взаимопонимания была актуальна для социальной работы с самого начала ее возникновения. Достаточно вспомнить, что движение сеттльментов в США, одно из ключевых направлений, с которого началась профессиональная социальная работа, занималось как раз помощью мигрантам с целью их ассимиляции в принимающей стране. Уже Дж. Адамс, одна из основоположниц социальной работы в США, понимала важность работы с культурным многообразием, а также его значение для развития страны.

Восприятие проблем культурного разнообразия социальными службами сегодня существенно изменилось. Несколько десятилетий назад в развитых странах главенствовал подход, согласно которому для улучшения деятельности в условиях культурного разнообразия необходим прием на работу в социальные центры представителей тех сообществ, которые выступают клиентурой для социальных работников. Сегодня преобладает представление, что этого недостаточно: социальные центры должны специально заниматься вопросами культурного многообразия и добиваться качества своей работы с точки зрения культуральной компетентности.

Исходя из этих представлений, Национальная ассоциация социальных работников США (NASW) в 2001 году разработала формальные стандарты для достижения и оценки культуральной компетентности практикующих специалистов, а также для системы социального образования (утверждены на Совете директоров NASW в июне 2001 г.)². Они играют важную роль как образец для организации соответствующей работы и в других странах.

Основные категории, на которые делятся стандарты, включают: этику и ценности, самосознание, межкультуральные знания, межкультуральные навыки, предоставление услуг, наделение полномочиями (empowerment), разнообразную рабочую силу, профессиональное образование, языковое разнообразие, межкультуральное лидерство. К каждому из десяти стандартов прилагается группа специальных индикаторов, раскрывающих и уточняющих их содержание.

Проблема культурного разнообразия привлекает все более пристальное внимание профессионалов и исследователей в области социальной работы. Школы социальной работы на Западе все шире вклю-

¹ Davis, P., Donald, B. Multicultural counseling competencies: Assessment, evaluation, education and training, and supervision. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1997.

² NASW Standards for Cultural Competence in Social Work Practice. – NASW, 2001.

чают в свои программы дипломного и последиplomного образования темы и курсы, отражающие проблемы культурного разнообразия. Проводятся многочисленные конференции, публикуются результаты научных исследований; существуют и периодические издания, специально посвященные этой теме: например, в США выходит журнал «Этническое и культурное разнообразие в социальной работе» (Journal of Ethnic and Cultural Diversity in Social Work). Фактически тематика культурного разнообразия в деятельности социальных служб начинает оформляться как отдельная научно-практическая субдисциплина.

Однако в целом проблема повышения культуральной компетентности социальных служб является чрезвычайно сложной и многоаспектной. Несмотря на ряд достижений, позитивные сдвиги в этом направлении наступают медленно. В частности, в настоящее время существует значительный дефицит исследований, которые занимались бы задачами развития методов оценки, а также повышения культуральной компетентности работников социальных служб.

Для решения масштабной проблемы достижения культуральной компетентности необходимы настойчивые усилия профессиональных сообществ, связанных с деятельностью социальных служб. Это задача не только для академической среды, но и для практикующих специалистов. Именно они находятся на переднем фронте проблем, связанных с культурным многообразием, знают на своем опыте сложность этих ситуаций, и, поэтому, не только могут, но и, следуя своему профессиональному долгу, должны содействовать развитию новых, культурально чувствительных форм практики.

Ю. Н. Феденок*Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва***ВЛИЯНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НА ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ¹**

Коммуникация представляет собой сложный процесс взаимодействия людей, в котором участвуют мимика человека, тон голоса, интонация, жесты, телодвижения, ориентация тела, межличностная дистанция, контакт глаз, тактильные контакты². Нормы невербального поведения культуроспецифичны, усваиваются детьми в процессе социализации и воспроизводятся в дальнейшем неосознанно³. При общении с партнером иной культуры это зачастую приводит к разного рода непониманиям его поведения, что порой вызывает раздражение или даже открытое враждебное отношение («ведет себя некультурно», «подходит слишком близко», «громко говорит», «сильно машет руками» и т. п.).

Известно, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур⁴. Межкультурное же взаимодействие может причинять неудобства и приводить к неловким ситуациям⁵. Зачастую это происходит из-за того, что люди из разных культур являются носителями разных норм невербального поведения, а незнание чужих традиций приводит к недопониманию и негативным оценкам друг друга⁶.

Понять поведение человека другой культуры можно, только имея определенные ключи к его пониманию. Одним из таких ключей может стать изучение невербального поведения, дающее важную информа-

¹ Исследование выполнено в рамках НИР N 01201370995 «Кросскультурные и междисциплинарные исследования».

² Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросскультурные основы невербальной коммуникации человека). – М.: Научный мир, 2004. – 440 с.

³ Hall E.T. The Hidden Dimension. – N.Y.: Anchor Books. Doubleday. – 1966. – 240 p.

⁴ Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

⁵ Rafter-Engel von W. The transfer of gestures // Semiotica. – 1986. – Vol. 62. – №1/2. – P. 129-145.

⁶ Мартынова М.Ю. Поликультурная Москва и этнокультурные аспекты модернизации школьного образования // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / Под. ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. – М.: РУДН, 2007. – С. 472-508.

цию о характере взаимоотношений между представителями разных этносов в поликультурном социуме^{1,2}.

В полиэтничных регионах контакты между представителями разных культур происходят ежедневно. Социальное взаимодействие людей с различными нормами пространственного поведения может быть не всегда удачным и приводить к неловким ситуациям. Этим обстоятельством могут объясняться разнообразные примеры напряженных отношений в межэтническом общении, что зачастую в настоящее время встречается в российских, а особенно московских школах³.

Впервые о важности невербальных знаков поведения в межличностных, а особенно в межкультурных контактах заговорил американский антрополог Э. Холл. Он первый предположил, что по характеру межличностных взаимодействий культуры существенно отличаются друг от друга и для обозначения этих различий ввел представление о контактных и неконтактных культурах. Контактные культуры (арабские страны, Латинская Америка, страны Средиземноморья, культуры Кавказа) предпочитают общаться, стоя лицом к лицу, чаще используют ольфакторные и тактильные каналы невербальной коммуникации и, следовательно, должны взаимодействовать на более близком расстоянии по сравнению с неконтактными культурами (Юго-Восточная Азия, Дальний Восток, Северная Америка, Северная Европа). Для неконтактных культур должны быть типичны большие дистанции при общении.

Современные представления о контактных и неконтактных культурах говорят о том, что эти понятия следует применять с исключительной осторожностью⁴. Общение в культурах, относимых к неконтактным (например, в японской, китайской), часто идет на более близком расстоянии, чем в большинстве контактных культур. При этом японцы и китайцы избегают смотреть в глаза друг друга и избегают касаний (по крайней мере, в публичных местах). Напротив, для такой контактной культуры, как итальянская, характерна интенсивная же-

¹ Буркова В.Н., Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л. Пространственное поведение у детей и подростков (на примере русских и осетин) // Этнографическое обозрение. – 2010. – №3. – С. 77-91.

² Феденок Ю.Н. Роль этнологических методов в изучении межкультурных взаимодействий (проксемические исследования) // Человек и социум: от конкуренции к толерантности / Под ред. М.Л. Бутовской, Ю.Н. Феденок. – М.: ИЭА РАН, 2017. – С. 38-69.

³ Тишков В.А., Степанов В.В. Этнокультурное и языковое многообразие в образовательной среде // Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 136-160.

⁴ Andersen P.A. Explaining intercultural differences in nonverbal communication // Intercultural communication: a reader. L.A. Samovar, R.E. Potter – eds. – Belmont, CA: Wadsworth. – 1988. – P. 272-281.

стикуляция при общении, частые касания собеседника, однако расстояние, на котором происходит общение, может быть значительно большим, чем для англичан (неконтактная культура)¹.

В нашем исследовании было произведено изучение пространственного поведения детей и подростков (измерение дистанции общения, тактильных контактов, визуальных контактов, ориентации тела, громкости голоса), в нем приняло участие 2289 детей и подростков в возрасте от 9 до 17 лет, обучающихся в средних образовательных школах России и Украины (г. Москва, г. Владикавказ, село Криничное Болградского района Одесской области, поселок городского типа Октябрьский Челябинской области, село Астрадамовка Ульяновской области, г. Нерехта Костромской области). Таким образом, исследование проводилось в четырех культурах: городской русской, сельской русской, городской осетинской и сельской болгарской. Мы использовали метод прямого этологического наблюдения общающихся пар в естественной обстановке.

Нами было зафиксировано, что нормы пространственного поведения отличаются как в различных регионах, так и внутри одного региона при условии общения школьников разных этнических групп. В полиэтничных регионах контакты между представителями разных культур происходят ежедневно. Нами было установлено, что у мигрантов, долгое время живущих в другой культуре и использующих неродной язык, характерные для их культурной среды показатели проксемики, жестовой, мимической и тактильной коммуникации сглаживаются и унифицируются^{2,3,4}. Однако скорость адаптации к местным нормам поведения зависит от возраста, пола, образования и исходных психологических установок на интеграцию в данном социуме.

Так, к примеру, дети мигрантов, приехавшие в г. Москву пять и менее лет назад, при общении с москвичами зачастую уже соблюдают нормы пространственного поведения принимающей культуры, но взаимодействии друг с другом они воспроизводят нормы своей культуры. Дети мигрантов, приехавших более пяти лет назад, чаще соблю-

¹ Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). – М.: Научный мир, 2004. – 440 с.

² Феденок Ю.Н. Пространственное поведение детей и подростков в полиэтничных коллективах. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. М., 2011.

³ Феденок Ю.Н. Коммуникативное поведение русских школьников (сравнительный аспект) // Этнографическое обозрение. 2012. – №5. – С. 119-138.

⁴ Феденок Ю.Н. Роль невербального поведения в межкультурной коммуникации // Этнические традиции перед вызовами глобализации в условиях кризиса. Материалы конференции молодых ученых. – ИЭА РАН. Москва, 2010. – С. 23-28.

дают нормы пространственного поведения принимающего общества, даже общаясь с представителями своей этнической группы.

В г. Владикавказе выявлены различия при общении детей-осетин в паре с чеченцами и в паре с армянами. Если в паре с армянином осетины чаще демонстрируют эмоции и говорят значительно громче, то в паре с чеченцами дети говорят значительно тише и реже проявляют эмоции, что также связано с культурными различиями. Одной из особенностей армянской культуры является большая экспрессивность при общении, то есть повышенный тон общения и свобода выражения эмоций. Этикет чеченцев же предписывает при общении сдерживать свои эмоции. При общении с ними дети других национальностей, в том числе и армяне, начинают несколько сдерживать свои эмоции.

Иногда при общении людей-носителей разных культурных норм пространственного поведения создаются или средние нормы, или же вырабатывается своеобразный язык невербального общения. Так, к примеру, в Ульяновской области при общении русских и чувашей, партнеры соблюдают дистанцию общения, которая отличается как дистанции в парах русских, так и в парах чувашей. То есть, в данном регионе дети разных этнических групп, сохранив нормы пространственного поведения своей культуры, выработали невербальный «пинжин» для достижения максимального комфорта в ходе межэтнического общения.

Изучая межэтническое поведение в ряде регионов, мы заметили также, что девочки в своем поведении зачастую более толерантно относятся к представителям другой культурной нормы (это видно и по количеству межэтнических пар, образованных мальчиками и девочками, и по тому, как девочки чаще принимают более открытую или наоборот зависимую ориентацию тела по отношению друг к другу в ходе межэтнического общения, в отличие от мальчиков)¹. Мальчики же чаще стремятся к доминированию, они чаще диктуют партнеру по общению свои нормы невербального поведения.

Наше исследование показало, что толерантность в невербальной коммуникации может проявляться с нескольких сторон:

— со стороны мигрантов — в постепенном овладении норм пространственного поведения принимающего общества (даже при сохранении исходных норм при общении мигрантов друг с другом);

¹ Феденок Ю.Н. Пространственное поведение детей и подростков в полиэтничных коллективах. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. М., 2011.

— со стороны принимающего населения — признание права на отличные от их нормы поведения при общении мигрантов друг с другом;

— с обеих сторон — в выработке общих норм поведения при межкультурном общении, отличных от норм обеих (или больше) культур.

Как показывают наши результаты и работы других исследователей, существуют как универсальные, так и культурные особенности невербального поведения. И зачастую, более значимыми становятся последние, особенно в условиях межкультурного взаимодействия. Именно культурные различия в правилах демонстрации невербального поведения могут приводить к серьезным конфликтам в полиэтничных коллективах. Во многих случаях напряженные ситуации возникают в результате неверного истолкования невербального поведения представителя другой культуры, а не в результате реально нанесенного им оскорбления. Это особенно актуально в современном мире, где население городов составляют выходцы из разных этнических групп.

Таким образом, успешная интеграция мигрантов видится в совместном обучении детей в рамках общеобразовательных школ, где они могут успешно перенимать нормы поведения и общения принимающего населения, а также и дети принимающего населения учатся толерантно относиться к инаковым нормам невербального поведения, что может существо помочь обеим сторонам во взрослой жизни при столкновении с представителями других культур, и что невозможно при условии же обучения детей мигрантов в национальных школах.

О. В. Флёров

Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Москва

ВТОРИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

В последнее время достаточно много говорится о том, что развитие электронно-сетевых технологий способствует интенсификации коммуникации людей, увеличение числа коммуникативных событий в условиях общего роста информационных потоков. Так можно сказать, что в XXI веке коммуникация — это не просто обмен информацией, но и социальная среда и образ жизни многих современных людей.

Широко известно также, что коммуникация и сопутствующие ей социальные отношения, как повседневные, так и профессионально-деловые сегодня все чаще рассматриваются в межкультурной парадигме, а межкультурная коммуникация выделилась фактически в отдельную область научного знания.

Наиболее значимо межкультурная парадигма повлияла на развитие лингвистических и лингводидактических идей. В первом случае речь идёт о росте интереса к экстралингвистическим и социальным условиям общения и функционирования языка, а во втором — об обучению иностранному языку не как системе, а как средству социально-речевого взаимодействия в поликультурном пространстве.

В таких условиях актуализируются вопросы значимости владения иностранными языками и их изучения. При этом в основном упор делается либо на практическую пользу языка (карьера, бизнес, профессиональные отношения), либо на гносеологическую сторону его освоения (познание других культур посредством общения с их представителями).

То есть так или иначе говорится об интерактивной стороне иноязычного знания, что, в частности подтверждается внедрением интерактивных форм обучения языку в том числе и на уровне ФГОС. При этом в данном направлении исследований и дискуссией обычно не упоминается, что даёт человеку знание языка само по себе; как знание нового языка меняет человека; как влияет на его мировоззрение. Все эти вопросы выносятся часто за скобки и в дискурсе упоминается лишь, что знание иностранного языка, безусловно, развивает человека

с интеллектуальной точки зрения¹. Действительно, богат потенциал иноязычного знания с точки зрения развития памяти (лексика), логического мышления (грамматика), внимания (аудирование), но эти когнитивные процессы с успехом развиваются и нелингвистическими способами, чему подтверждения тот факт, что среди высокоинтеллектуальных и образованных людей немало тех, кто вообще не знает никакого языка кроме родного.

Именно поэтому вызывает интерес такой феномен как вторичная языковая личность, которая традиционно понимается как личность, приобщенная к культуре народа, язык которого изучается.

При этом если говорить о научно-психологической трактовке понятия «личность» в целом, то у учёных до сих пор нет единой трактовки и определения данного феномена. В наиболее широком смысле слова под личностью понимается как человек как носитель каких-либо свойств; а под языковой личностью — любой носитель языка, охарактеризованный с точки зрения выбора языковых средств для произведенных им текстов. В данной статье мы рассмотрим структуру и содержания понятия «вторичная языковая личность» исходя из содержания теорий, сформировавшихся вокруг исследования данного понятия в науке.

Термин «вторичная языковая личность» (далее ВЯЛ) был введён в научный дискурс Ю. Н. Карауловым в 1989 году и восходит к понятию языковая личность, которое в свою очередь впервые использовал в 1930 году В. В. Виноградов, понимая под этим словосочетанием носителя языка.

Под ВЯЛ подразумевается изучающий язык, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов, с точки зрения использования в них средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире. При этом ВЯЛ по сравнению с первичной имеет не только количественные (меньший словарный запас, менее быстрое оперирование языковыми средствами), но и качественные характеристики (постепенное пополнение словарного запаса и языковых конструкций, формулирование предложений на новом языке на основе своего родного языка).

В настоящее время ВЯЛ современными исследователями рассматривается в качестве одной из центральных категорий лингводидактики, целью обучения иностранному языку и одновременно его

¹ Руденко Ю.С. Балльно-рейтинговая система учета и оценки достижений студентов вуза в контексте компетентного подхода // Мир образования - образование в мире. – 2017. – № 3 (67). – С. 143-149.

результатом¹. Это особенно чётко прослеживается в межкультурной парадигме преподавания языков, поскольку в межкультурную коммуникацию человек вступает именно как субъект². Лингводидактическое толкование понятия было впервые предложено И. И. Халеевой в 1989 году. Согласно данному исследователю, в результате овладения языком обучающийся приобретает черты ВЯЛ, которая способна проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры такого народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация. ВЯЛ. обладает способностью к иноязычному общению с представителями других культур на межкультурном уровне. Такая способность формируется в процессе изучения иностранного языка и культуры, о чём, также пишет Н. Д. Гальскова³.

Всё это позволяет говорить о том, что ВЯЛ осуществляет коммуникацию не просто на уровне информационного обмена, но на субъектно-межличностном уровне. Данное замечание представляется особенно важным в эпоху развития прикладной лингвистики и компьютерно-обусловленных лингвистических технологий: машинный перевод, генерация текста и пр., выделяя основное отличие человека как носителя языка в противовес оперированию языковыми средствами компьютерными системами.

Сегодня, когда коммуникация непосредственно взаимосвязана с компьютерными технологиями, в том числе и с электронно-сетевыми; когда технологически обусловленная электронная среда стала не только средством, но и пространством для межкультурного общения, а также основным фактором его развития; в условиях когда гуманитарные аспекты коммуникации настолько смешиваются с техническими, что позволяют говорить уже не просто о взаимодействии и взаимообусловленности, но и диалектическом единстве, выделение сугубо человеческих аспектов функционирования языка в обществе представляется особенно важным.

¹ Ваганова Е.Г. Вторичная языковая личность в теории и практике преподавания языка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – № 5-3. – С. 55-58; Гусева А.А., Чернякова Н.В. Вторичная языковая личность как цель и результат иноязычного образования // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2014. – № 12. – С. 216-217; Потёмкина Е.В. «Вторичная языковая личность» как объект лингводидактики // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 4. – С. 59-64.

² Флеров О.В. Основные лингводидактические аспекты межкультурной коммуникации // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 8 (53). – С. 26-28.

³ Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.

С. М. Цыплакова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

Д. А. Цыплаков

Новосибирская православная духовная семинария, г. Обь

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА ПО АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ НАРОДОВ РОССИИ

Данное исследование хотелось бы начать с экспликации понятия социально-культурной работы. Культурная работа это, прежде всего, деятельность, которая направлена на производство и распространение культурных ценностей. На предоставление возможности доступа к ним различных слоев населения, в том числе — мигрантов и на удовлетворение культурных потребностей людей. Необходимость данной работы и ее актуальность вызваны потребностью общества в социально-культурном диалоге людей разных национальностей в российском обществе.

Социальная работа есть в свою очередь деятельность по предоставлению поддержки партикулярным социальным общностям и группам при осуществлении ими потребностей и интересов, обеспечивающая потенциал их интеграции в социуме в качестве его полноценных субъектов.

Социально-культурная работа, как можно понять из вышеизложенного, должна быть охарактеризована как интегрирующая многообразная область приложения усилий, одна из составляющих социальной деятельности. Ее задачами становятся как организация полноценного свободного времени индивидов, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, так и создание возможностей для самореализации людей, раскрытия их творческих способностей, самосовершенствования в период досуга.

Решение проблем интеграции мигрантов, как правило, видится в организации института специальных обучающих центров для трудовых мигрантов. Причем наиболее эффективный результат будет достигнут только в том случае, если работа таких обучающих центров будет организована комплексно и системно разнообразными путями. Трудовые мигранты должны получать, прежде всего, базовые знания по русскому языку. Но необходима и полноценная социально-культурная интеграция на основе культурного ядра, характерного для нашего многонационального народа России. Опыт подобного рода

социально культурной работы есть. Это опыт социально-культурной деятельности в клубах, домах культуры, центрах национальных культур и других учреждениях. В подобных культурных центрах мигранты могут получать необходимые навыки социализации, которые необходимы для успешного включения в жизнь общества российского государства. Обучение мигрантов культурным парадигмам, которые составляют социально-культурную основу интеграционной среды, будет нелишним в ходе их пребывания на территории России. Это естественным образом сочетается с досуговой деятельностью.

В связи с этим хотелось бы рассмотреть некоторые национальные праздники народов России, которые могут быть использованы в социально-культурной работе по адаптации мигрантов, в том числе на территории Новосибирской области.

О русских праздниках. Русские являются самым многочисленным народом Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи 2010 года, они насчитывали более 111 млн. и составляли 77,8 % населения страны. Русская праздничная культура Новосибирской области сложилась в результате переноса на Сибирскую землю и взаимной адаптации традиций различных регионов России. Главным праздником русского православного календаря является Пасха — День Христова Воскресения.

От главного торжества в православии ведут счет переходящих праздников (с меняющейся датой). Непереходящими (фиксированными) являются такие праздники как Рождество Богородицы, праздник Благовещения, великие праздники, приуроченные к памятным датам, — например, День святых апостолов Петра и Павла, праздники Крестовоздвижения и Покрова.

В более позднее, советское время появились праздники: проводы русской зимы, праздник урожая, праздник села, Новый год и другие. В ходе реализации национальных программ по сохранению культурного наследия началось возрождение русских традиций праздничного календаря. Троица, Масленица вновь вошли в жизнь сел и городов региона. И хотя современные народные праздники построены с широким использованием презентационных символических форм культуры, значение их очень велико.

Немцы.

В Новосибирской области проживает заметная немецкая община. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, численность немцев в Новосибирской области составляла 30 924 человек. Немецкое сообщество Новосибирской области формировалось с конца XIX века в ходе добровольных и вынужденных миграций. В его состав во-

шли лютеране и католики Поволжья, меннониты и баптисты юга России, немцы-адвентисты и пятидесятники. В ходе адаптации и интеграции этих групп в Сибири сложилась региональная версия немецкой культуры, включающей систему праздников, обрядов и ритуалов. Она объединила архаичные обычаи, бытовавшие в германских землях в XVIII веке и сохранившиеся в российских колониях до начала XX века народные традиции различных групп немцев, представленных в Сибирском регионе, религиозные практики католиков, лютеран, меннонитов и др. и заимствования из культур соседних народов. Традиции немецкой культуры и праздников поддерживаются в Новосибирском Российско-Немецком доме.

Татары.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, численность татар в Новосибирской обл. составляла 24 158 человек. Татары имеют сложное происхождение, связанное со становлением и историческими трансформациями тюркского мира Евразии. В составе татар России выделяются сибирские татары — томские, чатские, барабинские, тоболо-иртышские. В структуру татарской общности, широко представленной в Сибири, также входят татары — выходцы из районов Поволжья, Приуралья, Узбекистана. Интересы татар в Новосибирской области представляют общественная организация Национально-культурная автономия татар «Уньшлыбул» города Новосибирска, общественная организация «Региональная татарская национально-культурная автономия Новосибирской области», межрегиональная общественная организация «Ассоциация татар Сибири» (г. Бердск), местная общественная организация деревни Юрт-Ора Колыванского р-на Новосибирской области. «Сохранение наследия чатских татар», общественная организация «Местная татарская национально-культурная автономия Убинского района Новосибирской области».

Праздничный календарь сибирских татар формировался на основе синтеза тюркской культурной модели, промысловых традиций Севера и под влиянием ислама. В среде сибирских татар были также праздники, приуроченные к весеннему равноденствию, прилету птиц, ледоходу. Большим событием в жизни татарских сел региона были сезонные ярмарки. Праздник окончания весенней пашни и сева Сабантуй многие группы сибирских татар отмечали, почитая народные традиции. Современное состояние татар Новосибирской области характеризует рост самосознания и творческой активности.

Новые праздники

Новый год — один из любимых праздников россиян, который отмечается в ночь с 31 декабря на 1 января каждого года. Его история

началась в XVIII в. В царствование Петра I в России было принято летоисчисление от Рождества Христова. Начало года было перенесено на 1 января. С 1 января 1700 г. в России стали отмечать праздник Нового года, который совпадал с православным Васильевым днем. В 1903 г. Р. Кудашева опубликовала стихотворение «В лесу родилась елочка», которое было положено на музыку, обрело всенародную популярность и обозначило устойчивую традицию зимних праздников России.

День победы. День Победы над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Один из великих дней, почитаемых в России и многих других странах.

Праздник был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР в мае 1945 г. и объявлен нерабочим днем. Первый День Победы 9 мая 1945 г. ознаменовался грандиозным салютом; парад в честь победы состоялся 24 июня 1945 г. В 2011 г. возникло народное движение «Бессмертный полк»: по улицам Томска несколько тысяч человек прошли с портретами родственников — участников войны, ушедших из жизни. Подобные акции проводились и ранее в других городах России, но именно Бессмертный полк объединил всю страну в движении за восстановление памяти — общественной и личной. Вскоре акция «Бессмертный полк» приобрела общенародный характер. Повсеместно в России марши Бессмертных полков были включены в Парады Победы

Мы видим из этого краткого обзора, что прибывающие в Новосибирский регион мигранты, приходят в многообразную культурную среду, характеризующуюся многонациональным составом и богатыми традициями. Все это создает предпосылки для успешной интеграции их, в том числе и в культурном плане, если, конечно, приложить адекватные данным проблемам усилия. Сложность и многообразие проблем миграции требуют координации деятельности всех структур, сосредоточенных на ее решении, которые, несомненно, должны осуществляться во взаимодействии между представителями государственной власти, гражданским обществом, местными культурным и сообществами.

С. И. Чудинов

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций
и информатики, г. Новосибирск*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ И ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Мигрантская среда, в особенности сегмент нелегальной миграции, в последнее время превратилась в особую целевую аудиторию, с которой работают пропагандисты экстремизма. Неоднократные заявления официальных лиц — представителей силовых ведомств¹, а также экспертов, свидетельствуют о том, что террористическое движение «Исламское государство» (ИГ), запрещенное на территории Российской Федерации, активно работает в этом направлении. Тактика ИГ после разгрома квазигосударственного образования экстремистов на территории Сирии и Ирака сменилась от призыва к новой *хиджре*, переселению на земли «истинного ислама», к стимулированию деятельности эмиссаров ИГ в странах Запада и России, подготовке террористических ячеек из местного населения, среди которого первое место занимают трудовые мигранты из Центральной Азии².

Как известно за многими крупными терактами в Европе за последние полтора десятилетия стояли мигранты второго и третьего поколения, казалось бы, интегрированные в местное сообщество и культуру. Среди подобных особо следует выделить и вспомнить случай теракта в Тель-Авиве весной 2003 года, когда два «шахида» с лондонскими паспортами, мигранты второго поколения (один из уважаемой семьи бизнесмена, мигрировавшего из Пакистана в Лондон, другой — выпускник-отличник общественного колледжа) проникли на территорию Израиля из Сектора Газа и совершили атаку смертников. В пропагандистской видеозаписи военизированного подразделения ХАМАС, сделанной до теракта (но опубликованной год спустя), боевики объясняют свою мотивацию сочувствием и мусульманской соли-

¹ Бастрыкин: игиловцы вербуют мигрантов, не сумевших адаптироваться в РФ. 25.07.2017 (Электронный ресурс). URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/migration/20170725/5890682/bastrikin-migranti-kontrol.html><https://ru.sputniknews-uz.com/migration/20170725/5890682/bastrikin-migranti-kontrol.html> (дата обращения: 05.05.2018)

² Старостин А. На службе у террористов: причины радикализации мигрантов из Средней Азии. 2017 (Электронный ресурс). URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/na-sluzhbe-u-terroristov-prichiny-radikalizatsii-migrantov-iz-sredney-azii/> (дата обращения: 05.05.2018)

дарностью с угнетаемыми палестинцами на оккупированных территориях¹. На этом примере можно продемонстрировать сложность мотивации адептов исламистских террористических движений и показать, что нельзя сбрасывать со счета ее социокультурную составляющую — конфликт ценностных моделей и цивилизационных идентичностей (вплетенный с социально-политический конфликт); которая не менее, а порой, и более значима, нежели социально-экономические факторы.

Насколько маргинальны мигранты, участвующие в экстремистской деятельности? Если брать социально-экономические параметры, то по немногочисленным социологическим исследованиям в данной сфере и разрозненным эмпирическим данным мигранты, примкнувшие к террористическим формированиям, вряд ли чем-то выделяются из остальных мигрантов. К примеру, полевое исследование, проведенное в Кыргызстане² показало, что большинство из выборки участников «джихада» в Сирии, Ираке, Афганистане и Пакистане происходили из семей среднего достатка, имели среднее образование, и в период трудовой миграции достаточно зарабатывали, чтобы помочь финансово своей семье на родине. Эти данные показывают, что мотивация экстремистов из мигрантской среды не детерминирована напрямую тяжелыми экономическими условиями существования или отношением принимающего общества. А значит следует принимать во внимание другие факторы — социокультурного порядка.

Первое, что следует отметить, это «пограничное» состояние мигрантов — их социальная жизнь вырвана из привычных локальных контекстов повседневности (они воспроизводятся лишь частично в рамках культуры диаспор и ограничены более широким внешним контекстом принимающего общества) и реализуется в условиях социокультурного пространства «текучей» социальности, не имеющей привычных строго фиксированных ценностных рамок и духовных ориентиров. Следует заметить, что российское общество после краха советской государственности осуществило переход от ценностной и культурной аномии к укрепившемуся во многом лишь формально консервативному культурному фундаменту, который переплетается с социально-турбулентными процессами и отсутствием четких паттернов повседневного поведения. Эта ситуация в глазах мигрантских сообществ воспринимается в той или иной степени как ценностный нигилизм. Спасением от неопределенности и вызывающей опасения чужеродности новой социокультурной среды становятся этнические сете-

¹ Lenta.ru. Англоговорящие шахиды. 2004 (Электронный ресурс). URL: <https://lenta.ru/articles/2004/03/09/hamas/> (дата обращения: 05.05.2018)

² Старостин А. Указ. соч.

вые структуры социальной жизни мигрантских сообществ. Они воспроизводятся через заданные социокультурные коды, создавая атмосферу социальной солидарности и этнокультурного своеобразия, не поглощаемого принимающей культурой.

Внешние трудовые мигранты имеют более высокий потенциал адаптации к российским социальным реалиям, чем принято считать. Социально-психологическая реакция мигрантофобии и бытового национализма в принимающем обществе обусловлена как раз высокой адаптогенностью и способностью к росту относительно закрытых мигрантских сообществ и диаспор, их слабой ассимиляцией. Последнее связано в первую очередь с различием принципов структурирования и связывания индивидов в социальные общности в обществе, из которого происходят мигранты и общества, принимающего их.

Более консервативные народы восточных и азиатских стран, традиционно считающихся мусульманскими, сохраняют приверженность устойчивой этноконфессиональной идентичности. Принцип индивидуализма и суверенности личности в гораздо меньшей степени выражен в частично модернизированных обществах Центральной Азии. Здесь человек поглощен родовой стихией, он опутан плотной сетью социальных обязательств и повседневных паттернов поведения. Попадая в «аномичную» для него среду принимающего светского общества, где фактически отсутствуют четко фиксированные (не обязательно в формализованном виде) стандарты поведения, он может реагировать на такое расширение «свободы» различным образом. Некоторые обращаются к укреплению своей этноконфессиональной идентичности, которая сохраняет однозначные ориентиры. Другие подвергаются влиянию принимающей социальной среды, светской и массовой культуры. Многим помогает выжить в новых условиях этнический принцип структурирования социальной повседневности, поскольку мигрант, как правило, входит в уже готовую иерархизированную структуру взаимных социальных услуг и поддержки в рамках семейного бизнеса, клана, диаспоральных сообществ; его взаимоотношения с принимающим обществом зачастую происходят через посредников, не вступая напрямую с контакт с формальными государственными институтами. Более уязвимой категорией становятся те, кто имеет меньшее количество подобных социальных связей. Компенсацией этого недостатка могут стать новые обретенные социальные связи с «единоверцами», активно предлагающими помощь сетевых социальных структур, созданных исламистскими движениями экстремистской направленности. Тогда такая помощь идет параллельно процессу индоктринации. Больше шансов стать жертвой эмиссаров ИГ и других

экстремистских движений также имеют те мигранты, которые желают укрепить свою религиозную идентичность, жестко отделить себя от окружающей социальной среды, которая в той или иной степени воспринимается как враждебная.

Помимо недостатка социальной поддержки или чувства утраты прочности основ культурного самосознания и повседневного бытия, важен процесс вовлеченности в смысложизненные поиски на путях радикализации сознания. Причем личная ситуация потенциального адепта исламизма помещается в глобальный контекст — наступления глобального духовного нигилизма (агентом которого выступает в первую очередь «безбожный» Запад) и борьбы цивилизаций. В условиях разрыва или недостаточности привычных социальных связей в действие вступают социальные сети и другие формы онлайн индоктринации, доступные для пользователей интернета. При этом основа радикализации сознания последователей исламизма на более глубоком уровне восходит к конфликту различных трактовок социальности как таковой — веры в наличие метафизической основы и убежденности в необходимости возврата общественных отношений к «нормативности» и конвенционализма, оценивающего социальные единицы как нечто эфемерное и построенное исключительно на прагматических договорных началах.

Важно отметить эволюцию движения экстремистского исламизма за последние два десятилетия, что влияет на характер экстремистской пропаганды. Это движение никогда не было чисто политическим проектом, она изначально заключало в себе религиозно-эсхатологический компонент мировоззрения и идеологии. Для ислама характерен устойчивый баланс между «срединностью» (ориентацией на земные ценности) и эсхатологизмом (упованием на осуществление трансцендентальных ценностей и предельных смыслов, раскрывающихся в ракурсе истории как завершающегося континуума, переходящего в метаисторический апокалипсис и жизнь вечную). Идеал, который заложен изначально в сердцевины ислама, а именно утверждение господства религиозного закона в имманентном мире, уже в этой жизни, не разделен с упованием на блаженную жизнь в вечности. В экстремистском сознании, построенном на симуляции религиозных категорий и реинтерпретации их в радикализованном и политико-идеологизированном ракурсе, эсхатологизм приобретает ведущее место. Разбалансированность мировоззренческой картины мира, ее наполненность воинствующими идеологемами приводит к апологии крайних форм насилия и даже таким специфическим разновидностям экстремизма как террористические акты с участием смертников.

В идеологии ИГ акцент в трактовке социально-политического идеала поставлен в сторону эсхатологическо-апокалиптической компоненты исламистского мировоззрения¹. Восстановление религиозно ориентированной государственности в современном мире, отказавшемся в публичной сфере от духовных ценностей, в интерпретации adeptов ИГ представляет собой скорее не длительный исторический и цивилизационный проект (хотя надежда на это также присутствует), но предвестника свертывания мировой истории и наступления окончательной исторической катастрофы и метаисторического Суда, где произойдет наиболее полное и явное разделение мира веры от мира *куфра* (неверия). Такой вид продуцируемого современным исламизмом мировоззрения способен порождать наиболее опасные типы экстремистов, готовых жертвовать всеми земными ценностями.

Эпоха социальной турбулентности таит в себе множество онтологических угроз, однако адекватное противостояние этим тенденциям может опираться только на аутентичную духовную традицию и традиционную религиозную культуру, которым присуща «срединность» и сбалансированность. Только такая традиция, адаптирующаяся к условиям современности, может стать духовно-нравственным противоядием пропаганды экстремистского исламизма, включая рискогенную мигрантскую среду.

¹ McCants W. The ISIS Apocalypse. The History, Strategy, and Doomsday Vision of the Islamic State. – New York, 2015.

И. К. Шарипов, С. Л. Евтушенко

Межрегиональная общественная организация «Правозащитный центр таджикистанцев», г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ

Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения.

В настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации, по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, не очень высока, и распространяется преимущественно на граждан государств — участников СНГ, то есть из бывших союзных республик СССР.

Мигранты новых поколений, пребывающие в Российскую Федерацию из государств участников СНГ, по сравнению с их предшественниками, обладают более низким уровнем образования, знания русского языка, и профессионально — квалификационной подготовки.

Ежегодно в стране несколько миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения. Незаконная миграция, питающая рабочей силой Теневой сектор экономики, является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения Российской Федерации.

Важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности.

Обо всем этом говорится в Концепции Государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Новосибирская область является одним из наиболее привлекательных в миграционном плане регионов Российской Федерации. За последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества иностранных граждан, прибывающих на территорию г. Новосибирска Новосибирской области. Проблема использования иностранной рабочей силы является одной из наиболее сложных: с одной стороны существует реальная потребность в иностранных работниках, с другой — иностранная трудовая миграция способна не только деформировать

структуру занятости, но и вызывать дисбаланс в социальной сфере, провоцировать национальные конфликты и обострять криминогенную обстановку.

Наша организация была создана в апреле 2008 года. С расширением деятельности она стала называться Межрегиональной общественной организацией «Правозащитный центр таджикистанцев». Наши филиалы есть в городах:

- г. Новокузнецк, Кемеровская область;
- г. Барнаул, Алтайский край;
- г. Тверь, Тверская область;
- г. Улан-Удэ, Республика Бурятия;
- г. Искитим, Новосибирская область.

Президентом организации был избран Шарипов Исроил Кудратович, он возглавляет ее с апреля 2008 г. по настоящее время.

Организация очень тесно сотрудничает с:

- Правительством Новосибирской области;
- Управлением по делам национальностей и взаимодействию с религиозными организациями. Начальник управления Лопарева Анна Владимировна;

- Министерством культуры НСО;
- Домом национальных культур им. Заволокина;
- и, конечно же, с Управлением по вопросам миграции ГУ МВД по НСО.

Наша организация в своей работе всегда выделяла вопросы адаптации и интеграции мигрантов, понимая их важность и значимость.

Ранее упоминалось, что последние поколения мигрантов менее образованы, грамотны и слабо владеют русским языком. И еще одна особенность: молодые люди, которые приезжают в Россию жить и работать, особенно те, которые приезжают в первый или второй раз, очень плохо знают миграционное законодательство нашей страны. Из-за этого незнания очень часто возникают нарушения, которые в дальнейшем приводят к нелегальному проживанию и работе.

Людей, прибывающих к нам, необходимо учить всем этим вопросам. Но многие из иностранных граждан, приехавших к нам, очень плохо знают русский язык. Значит, надо учить и русскому языку. Без знания языка не будет никакой адаптации и интеграции иностранного гражданина в нашу повседневную жизнь.

Вот этим мы уже и занимаемся более 6 лет. Мы пытаемся иностранного гражданина, приехавшего к нам жить и работать, учить русскому языку, основам законодательства и истории России.

Как мы это делаем?

Мы получили лицензию Министерства образования НСО на ведение образовательной деятельности, выбрали штат преподавателей, филологов, юристов, историков. Все они прошли переподготовку в МГУ, СПбГУ, РУДН, получили удостоверения преподавателей русского языка, как иностранного.

Нами были подготовлены и изданы учебные пособия, словари, разговорники, которые мы активно используем при обучении иностранных граждан.

При поддержке Правительства Новосибирской области мы успешно реализовали несколько проектов:

— «Правовая помощь соотечественникам»;

— «Изучение русского языка, основ законодательства и истории России — залог успешной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ»;

— «Уроки русского» — обучение иностранных граждан русскому языку, обучение детей иностранных граждан русскому языку.

О детях хотелось бы сказать отдельно.

Многие иностранные граждане приезжают в Россию семьями, их дети должны получить образование в наших школах. И если такой ребенок попадает в обычный класс обычной школы и не умеет достаточно хорошо говорить на русском языке, то у него начинаются проблемы, он отстает в успеваемости, вызывает насмешки сверстников, озлобляется, и мы можем в дальнейшем получить яркого русофоба. Поэтому мы и работаем в первую очередь с родителями детей, убеждаем их в необходимости таких занятий, это нелегко, но те, кто приводят детей на занятия, потом благодарят и радуются.

Помимо обучения русскому языку иностранных граждан, наша организация с 2013 года имеет право проводить тестирование иностранных граждан по русскому языку. Мы заключили соглашение с МГУ им. Ломоносова.

Тестируем мы, как правило, тех иностранных граждан, которые прошли у нас обучение.

Мы разработали программу для подготовки иностранного гражданина к тестированию. Она занимает 8 часов, то есть, 2 дня иностранец приходит к нам на занятия, и на третий день он сдает Комплексный экзамен либо для получения патента, либо для получения РВП, либо вида на жительство.

За период с 2013 года по настоящее время через нашу систему обучения и тестирования прошли более 5 тыс. иностранных граждан и 4,5 тыс. успешно сдали экзамены и получили сертификаты.

Очень большой пласт работы — это студенты, которые обучаются в ВУЗах Новосибирска, Томска, Барнаула. Очень часто к нам в организацию приходят студенты, особенно медицинского университета. Мы их привлекаем к своим мероприятиям, ну и помогаем им по мере возможности, одно время были проблемы с устройством в общежитии, мы обратились в университет, и проблема была решена.

Доброй традицией стали Новогодние встречи студентов — иностранцев (таджиков, узбеков, киргизов) с работниками Правительства НСО, Мэрией г. Новосибирска. Туда же приглашаются активисты — студенты русскоязычные. Новый год в мусульманских странах не считается большим праздником, Мусульманское общество более закрытое, чем наше. А студенты — это наиболее образованная, и, так скажем, продвинутая часть молодежи. Они тесно общаются в процессе учебы, отдыха, и что, как не это, способствует адаптации и интеграции.

Конечно, не все гладко в нашей работе. Есть и у нас трудности и проблемы.

Нам, как и всем, не хватает финансирования, многие вопросы приходится решать на голом энтузиазме. Не хватает помещения для качественного проведения занятий, мероприятий.

Хотелось бы надеяться, что когда-нибудь мы все-таки более полно и качественно сможем реализовать свои замыслы и проекты.

А. В. Швецова, О. И. Микитинцев

*Крымский университет культуры, искусств и туризма,
г. Симферополь*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (ОПЫТ КРЫМА)

Сегодня, когда идет духовное возрождение России, вполне закономерно проявилось внимание к религии как культуuroобразующему компоненту отечества. Религия, в не меньшей мере, нежели другие социальные институты, может способствовать противостоянию деструктивным силам, антикультурным и, в конечном счете, антигосударственным тенденциям. Её роль состоит также в способности влиять на нравственное оздоровление общества, на формирование и поддержку традиционных духовных ценностей. Одна из проблем, особо остро проявивших себя в современную эпоху глобализации — это социальное взаимодействие в поликультурных регионах, а также адаптация и интеграция мигрантов в «принимающем» обществе. На сегодняшний день «более двухсот стран мира вовлечены в миграционный оборот»¹, и Российская Федерация не является исключением. Проблемы, связанные с миграционными процессами, условно можно разделить на два вида. Первый — это вопросы социокультурной адаптации мигрантов к чужеродной среде, ответам на которые посвящен значительный пласт работ². Второй вид — это проблемы «принимающего» сообщества, его способность понять и принять иную культуру и традиции. Решение этих проблем находится в одной плоскости с выработкой механизмов развития поликультурных обществ, где терпимость и понимание чужих традиций, ценностей и устоев являются основой благополучного сосуществования и взаимодействия иногда диаметрально противоположных культур в полиэтнических и поликонфессиональных регионах, ярчайшим примером которых является Крым. По данным Росстата на 2017 г. при численности населения чуть более двух миллионов в Республике Крым проживает 175 национальностей, самыми многочислен-

¹ Ляужева, С.А. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов / С.А. Ляужева, З.З. Хот // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – (<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiokulturnoy-integratsii-migrantov>).

² См., например: Апанович, М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе / М.Ю. Апанович // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – С. 248-255.

ными среди которых являются три — русские, украинцы и крымские татары¹. Помимо такого этнокультурного разнообразия Крым является также территорией, подверженной миграционным потокам. На наш взгляд, решение выше обозначенных проблем возможно путем обучения и воспитания подрастающего поколения, формирования у него духовно-нравственных ценностей в том числе, и посредством религиозного образования.

Молодые люди в нашем так называемом плюралистическом мире должны получить как возможность выбора собственных мировоззренческих установок и ценностей, так и понимать и принимать иные культуры и традиции, а для этого необходимо расширить круг их знаний прежде всего в сфере духовной культуры. Следует вспомнить общеизвестную истину: главное назначение школы — как средней, так и высшей — состоит в одухотворении и гуманизации подрастающего поколения, в раскрытии истинно человеческих способностей и качеств, приобщении обучающихся к высшим духовно-нравственным ценностям.

Справляется ли наша система образования с этим своим назначением, есть ли резервы для повышения качества её работы? Эти вопросы стали перед отечественными педагогами в конце 80-х годов прошлого века, когда довелось глубоко анализировать содержание образования. Выяснилось, что в программах необходимо усилить внимание к тем вопросам, которые значимы для выпускников и с которыми они непосредственно сталкиваются в своей жизни и деятельности — прежде всего это вопросы, связанные с пониманием цели и смысла жизни, отношений с другими людьми (в том числе представителей других культур и религий, мигрантами), правил и норм бытового и служебного поведения, семейных ценностей, традиций и т. п. То есть, в данном случае, речь идёт, прежде всего, о духовной культуре личности, важнейшее место в структуре которой занимает культура религиозная. Исторический опыт свидетельствует, что взаимодействие образования и религии, которое, кстати, издревле являлось нормой как в нашем государстве (до 1917 года), так и во всем мире, при правильном подходе и организации всегда имело позитивный результат и предупреждало духовную деградацию личности. Ведь высшие, сакральные ценности имеют универсальную природу, выступая основой не только религиозного мировоззрения, но и нравственности личности как таковой.

¹ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. Официальное издание [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. — 2017. — С.18. — (http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/9017b9004b9ef2ba86e4def3fcc8acff/Презентация.pdf).

Особенно важны эти ценности в периоды как личных, так и социальных решений и изменений, в ситуациях необходимого выбора, формирования определенной позиции и т. п.

Понимание этого в Крыму выразилось в создании в 2001 году Общества православных педагогов Крыма при Симферопольской и Крымской епархии, в налаживании взаимодействий Министерства образования Крыма, Крымского института последипломного педагогического образования и крымских школ по вопросам развития духовной культуры в процессе образования. Начали разрабатываться программы, направленные на развитие духовности, достижение стабильности в обществе, утверждение традиционных для Крыма идеалов религиозной культуры. Была подготовлена и утверждена Коллегией Министерства образования АРК программа «Основы православной культуры Крыма», а в 2004 году вышло пособие для педагогов в полном соответствии с этой программой, была организована соответствующая подготовка педагогов. При этом, как показал опыт, введение в средние общеобразовательные учебные заведения факультативного спецкурса по православной культуре никоим образом не противоречило светскому характеру образования, противодействовало религиозному экстремизму, способствовало духовно-нравственному воспитанию детей, утверждению в их сознании и поведении традиционных культурных ценностей. Курс «Основы православной культуры Крыма» построен на современных методологических принципах, таких как: духовность; патриотизм; гуманизм; научность; толерантность; историзм; демократизм; регионализм; системность и последовательность в ознакомлении с религиозной культурой; формирование устойчивости личности в окружающем мире и т. п. На тех же принципах построен и курс «Основы исламской культуры Крыма», который так же был введен в 2004 году.

Разумеется, православная и исламская культуры — это две наиболее распространенные в Крыму, но не единственные. Поэтому, на наш взгляд, необходимо разрабатывать курсы, которые знакомили бы учащихся со всеми наиболее распространенными религиозными культурами в регионе (тем более, что курсы религиоведения преподаются далеко не всем). Причем, возможно более перспективно, чтобы эти спецкурсы преподавались не по выбору, когда происходит изучение только одной религии, а была бы разработана программа, знакомящая с основами всех религиозных культур региона и акцентирующая внимание на общечеловеческих религиозных ценностях и нормах. Ведь общеизвестен тот факт, что одной из основных причин религиозной и этнической ксенофобии является незнание — пугает неизвестное, непонятное, кажущееся принципиально иным и чуждым. Поэтому

необходимо создавать программы и спецкурсы, которые бы знакомили учащихся с различными религиозными ценностями и традициями, с деятельностью религиозных организаций, с устройством и функционированием культовых учреждений, делали религию понятной и важной частью человеческой жизнедеятельности.

Тем более, что в Крыму накоплен уникальный опыт межконфессиональных взаимодействий — в частности, именно в Республике Крым, впервые на постсоветском пространстве, с ноября 1992 года действует Межконфессиональный совет Крыма «Мир — дар Божий», объединивший представителей традиционных религиозных конфессий Крыма — Симферопольской и Крымской епархии УПЦ (МП), Духовного управления мусульман Крыма, Римско-Католической Церкви, Армянской Апостольской Церкви, Немецкой Евангелическо-лютеранской Церкви, Церкви Адвентистов седьмого дня, Церкви евангельских христиан-баптистов, Духовного управления религиозных общин каримов¹. Целью создания межконфессионального совета является координация деятельности различных религиозных организаций по консолидации полиэтнического и поликонфессионального населения Крыма, гармонизация отношений между народами Крыма, взаимодействие с органами государственной власти, обсуждение возникающих проблем «за круглым столом», в том числе и вопросов сотрудничества образовательных и религиозных учреждений в деле формирования духовно-нравственных идеалов подрастающего поколения.

Таким образом, на наш взгляд, введение в учебно-воспитательный процесс предметов (разделов программ), связанных с традиционными как для России в целом, так и для Крыма в частности, духовно-нравственными религиозными ценностями, повысит качество обучения, будет способствовать более эффективному формированию гармонично развитой личности, преодолению культурно-исторического нигилизма и ксенофобии, установлению социального согласия, преодолению проблем адаптации мигрантов, поможет выпускникам свободно и адекватно ориентироваться в современном противоречивом мире, избегать многих жизненных заблуждений и ошибочных, социально и культурно деструктивных решений.

¹ См.: С.В. Аксенов высоко оценил деятельность Межконфессионального совета Крыма «Мир - дар Божий» в деле сохранения мира и межнационального согласия на полуострове // Симферопольская и Крымская епархия. – (<http://crimea-eparhia.ru/index.php/59-events/8642-с-в-аксенов-высоко-оценил-деятельность-межконфессионального-совета-крыма-«мир-дар-божий»-в-деле-сохранения-мира-и-межнационального-согласия-на-полуострове>).

Д. А. Штоп

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Адаптация — процесс многогранный и сложный. Изучая законы, традиции, ценности принимающего общества, переселенец получает и перерабатывает новую для себя информацию и меняется, развивается под ее воздействием.

Однако важно, чтобы такое развитие проходило наиболее безболезненно и для самого мигранта, и для принимающего общества, поэтому управлять адаптацией мигрантов нужно влияя и на них самих, и на социум — реципиент. Рассматривать процесс адаптации как односторонний, где воздействию и изменениям подвергается лишь национальное меньшинство ошибочно — невозможно полностью исключить влияния субъектов адаптации друг на друга.

Необходимость изучения процессов адаптации и создания механизмов по управлению обуславливается остротой национального вопроса: несмотря на то, что наше государство само по себе многонационально, общество еще не вполне научилось толерантности, лояльности по отношению к другим народностям и нациям, и вместе с увеличивающимся количеством иностранцев на территории страны нарастает и уровень мигрантофобии, ксенофобии и шовинизма.

На то, что адаптация — это синтез индивидуальных и коллективных усилий обращают внимание многие современные исследователи (М. А. Шабанова, Е. А. Назарова, В. Ю. Леденёва).

На сегодняшний день эти знания об адаптации применены не в полной мере: в Новосибирской области еще не разработаны эффективные методы по управлению адаптацией мигрантов.

Учитывая отсутствие конкретной программы по адаптации мигрантов и то, что Новосибирская область уже продолжительный период, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, является одним из крупнейших субъектов по приему переселенцев, целесообразно представить комплекс действий по созданию благоприятной среды для адаптации мигрантов на территории региона. Комплекс основывается на взаимодействии различных государственных, религиозных, коммерческих и иных структур. Использование комплексного подхода, позволит эффективно управлять адаптацией мигрантов и сделает ее максимально успешной.

Первоочередной задачей по созданию эффективной среды для адаптации мигрантов является изучение государственного языка иностранцами. Существующих сегодня локальных центров по подготовке переселенцев к тестированию по русскому языку, истории и правовым основам государства в Новосибирске недостаточно. Целесообразно создать централизованную сеть учреждений, целью которых будет являться обучение мигрантов русскому языку, истории России и правовым основам. Чтобы обучаться в центре мигранты должны подать заявку, лично или через веб-сайт организации. Сайт организации должен быть четко структурирован и содержать в себе всю необходимую правовую информацию, материалы для самостоятельной подготовки мигрантов к тестированию, информацию о культуре, традициях и прочие данные. Таким центрам необходимо иметь и программу дистанционного обучения переселенцев.

Аналогичные организации по подготовке необходимо открыть и в стране исхода переселенцев. Будущим мигрантам нужно будет заключать контракты на получение услуг по обучению. Контракт на обучение смогут заключить мигранты, соответствующие необходимым условиям по полу, возрасту, уровню образования и трудовой квалификации. Таким образом, будет сформирован своего рода «социальный фильтр».

Следующим пунктом комплекса мер является создание толерантной среды с помощью СМИ. СМИ целесообразно использовать все каналы передачи информации. Особую роль необходимо отвести интернет — СМИ и социальным сетям. Эти ресурсы наиболее популярны у молодого поколения, поэтому продвижение идей национальной терпимости, единства через сетевые масс-медиа будет особо эффективным. При этом, интернет — ресурсы обладают свойством интерактивности, а значит создают условия для социального диалога. Необходимо использовать и возможности видеохостинговых компаний. Абсолютно новым способом воздействия на принимающее общество и мигрантов в целях популяризации идей национального единства, дружбы и взаимопонимания будет канал или видеоблог, созданный местными жителями или самими мигрантами.

Управляя адаптацией мигрантов нельзя забывать также о роли художественного и документального кино. Кинематограф достаточно популярен среди населения. При поддержке местных властей и с участием новосибирских диаспор возможно создать телепрограмму, восполняющую информационную недостаточность.

Сегодня СМИ должны объективно и оперативно реагировать на любые сообщения о конфликтах на национальной почве, достоверно

излагать информацию, не придавая национальную окраску бытовым разногласиям и прочим конфликтным ситуациям.

Процесс восприятия переселенцев и их детерминация местным населением по признакам «свой — чужой» зависит от того, как воплощен такой образ в материалах рекламного характера. С помощью рекламы закладывается определенный образ-норма «идеального человека», то есть представление о том, какими внешними качествами должен быть наделен успешный, счастливый человек, проживающий в Новосибирской области. Проведенный анализ рекламных плакатов новосибирского метрополитена показал, что 96 % всей рекламной продукции изображает только славян. То есть жителям города навязывается образ, четко диктующий внешние критерии «идеального жителя», а те, кто внешне не соответствует установке, автоматически воспринимается как «чужаки». Исходя из этого при создании рекламных изображений важно не забывать о том, что Россия — полиэтническое государство, постоянно принимающее мигрантов не только иных наций, но еще и иных рас.

Эффективной и нужной мерой в управлении адаптацией мигрантов в Новосибирской области мы считаем и создание «горячей линии» по вопросам миграции. Мигранты смогут обращаться по телефону «горячей линии» в тех случаях, когда:

- нарушаются права мигрантов;
- переселенцам требуется консультация по юридическим вопросам;
- мигранты попали в трудную жизненную ситуацию и им требуется помощь.

Немаловажным пунктом в комплексе мер по адаптации мигрантов является создание инклюзивной среды образования. Интеграция детей мигрантов в дошкольные, общеобразовательные учреждения благотворно скажется на будущем общественных взаимоотношений. Данная мера позволит детям расти в межнациональной среде и естественным путем преодолевать инокультурные барьеры, а также поможет родителям устранить какие-либо личные стереотипы, препятствия, связанные с непониманием, неприятием иной культуры. Таким образом будет создана среда, в которой уважение к людям будет воспитываться вне зависимости от их национальной принадлежности и культуры не только на уровне государства, но и на уровне семьи.

Следующим этапом на пути укрепления межнациональной дружбы и создания условий для эффективной адаптации переселенцев выступит проведение совместных мероприятий: национальных фестивалей, конкурсов, выставок народного творчества, этнопарков и т. д.

К организации таких мероприятий необходимо привлекать национальные общины, которых в Новосибирской области на данный момент больше 20.

Подводя итог, целесообразно отметить, что в эффективности адаптации должны быть заинтересованы и сами мигранты, именно их активная жизненная позиция позволит адаптации проходить успешнее, эффективнее и быстрее.

Т. В. Щеклачева

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций
и информатики, г. Новосибирск*

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

Россия является страной-реципиентом для мигрантов из большинства республик бывшего СССР. Значительное количество приезжих составляют люди, де-факто, несмотря на характер миграции и юридический статус, живущие в стране на постоянной основе. В этой связи вопросы их адаптации и интеграции не теряют своей актуальности одновременно для науки и управления государством в плане решения проблемы построения целостного и функционального общества.

Однако, существование проблем понятийного аппарата препятствует комплексному исследованию адаптации и интеграции мигрантов.

Понятийный аппарат включает в себя термины, используемые в рамках социологических, психологических, педагогических и философских наук, а также культурологии и антропологии, такие как: «адаптация», «социальная адаптация», «социокультурная адаптация», «культурная адаптация», «аккультурация» и «инкультурация», «стресс аккультурации» (по Дж. Берри) или «культурный шок» (по К. Обергу), «психологическая адаптация», «межкультурная адаптация», «межкультурное взаимодействие» (иногда — «межкультурная коммуникация»), «межэтническое взаимодействие», «дезадаптация», «идентичность». Все эти понятия полисемантически, и их единого понимания даже в рамках одной науки не сложилось, что позволяет каждому исследователю выстроить их в единую систему на основании выбранных значений. Эта процедура оправдана при конкретном эмпирическом исследовании в рамках определенной науки, но она же способствует разрушению родовых и видовых связей между действительно родственными понятиями, описывающими цельный по своей природе процесс. Количество значений преумножается, и возникают новые синонимичные ряды, что влияет затем на новые эмпирические исследования. В итоге, это приводит как к терминологической путанице, так и к невозможности сопоставления даже теоретических обобщений, полученных разными науками в области адаптации идентичных субъектов в одинаковых средах.

В качестве примеров можно привести отождествление аккультурации (в значении ассимиляции) и социокультурной адаптации¹, нарушение связей между понятиями «адаптация» и «социальная адаптация», а также слияние значений «социальной» и «социокультурной адаптации»².

В настоящее время существует более 100 различных теорий аккультурации³. Классическое определение было предложено Р. Рэдфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковицем: «Аккультурация охватывает те феномены, которые возникают в ходе длительного непосредственного контакта групп индивидов, принадлежащих к разным культурам; в результате этого контакта происходят последовательные изменения первоначальных культурных образцов обеих групп»⁴. При этом, несмотря на понимание здесь аккультурации как стратегии реагирования субъектов на межкультурный контакт⁵ либо процесс взаимодействия культур, вызывающий обоюдные изменения в них обеих и образование нового культурного синтеза, все определения и теории аккультурации сосредоточились на приспособлении и изменениях в группах меньшинства (группах приезжих, составляющих меньшинство по отношению к принимающему обществу). Эта интерпретация наиболее близка к ассимиляции либо к культурному научению, когда «доминирующее большинство» обучает «меньшинство» собственным «правильным» культурным образцам. В этом контексте аккультурацию легко спутать с социокультурной, культурной, этнической, социальной адаптацией (вместе взятыми и по отдельности, в зависимости от выбранной интерпретации), поскольку в определении есть прямое указание на необходимость приспособления представителей одной группы к условиям жизни, созданными представителями другой.

При заимствовании в социологические науки понятие адаптации в общем стало означать приспособление человека к условиям жизни. Несмотря на то, что в определяемом термине ни адаптант, ни среда не

¹ См. Южанина Н.С., Южанин М.А. Социокультурная адаптация в межэтнических взаимодействиях. М.: МИИТ, 2004. С. 12

² См. Волынская Л.Б. Адаптация человека в социокультурной среде / Л. Б. Волынская; Моск. ин-т предпринимательства и права. - Москва: МАКС Пресс, 2008. С. 11. Там же, с. 18

³ Rudmin F.W. Catalogue of acculturation constructs: descriptions of 126 taxonomies, 1918-2003. P.2

⁴ Цит. по Межкультурная коммуникация и проблемы аккультурации в крупном городе / [Тангалычева Р. К., Головин Н. А., Хохлова А. М. и др.]; [С.-Петерб. гос. ун-т, Фак. социологии, Ин-т вост. и зап. о-в]. - Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2010 – 237 с.] – С. 21

⁵ Rudmin F.W. Catalogue of acculturation constructs: descriptions of 126 taxonomies, 1918-2003. P.2

были названы, их социальная, а не биологическая, природа была очевидной. В дальнейшем в отраслевых социологических науках стали складываться собственные определения адаптации, которые исходили из характеристик и свойств адаптанта (например, личности), даже если в определяемом понятии не было указания ни на него, ни на среду, что провоцировало несоответствие понятия «адаптация» его содержанию (социальная по своей сути адаптация определенного социального субъекта). В психологии, несмотря на чрезвычайное разнообразие контекста исследований, также чаще всего изучалась адаптация человека к социальным факторам жизненной среды, при этом характеристики адаптанта и среды определяли то или иное понимание социальной адаптации. В итоге, под социальной адаптацией в обеих науках стали понимать усвоение социальных навыков и норм (в противоположность психологической адаптации), что максимально сблизило понятия «социальная адаптация» и «социокультурная адаптация». Акцентирование же на приспособлении как необходимом действии любого субъекта способствовало нивелированию понимания двусторонности процесса и давало возможность слияния понятия адаптации с любым понятием, характеризующим любой процесс приспособления, при условии совпадения субъекта и среды.

Однако, например, Дж. Берри разделяет понятия аккультурации и социокультурной адаптации, определяя первую так же, как и Р. Рэдфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц, а вторую — как «ряд внешних психологических результатов, который связывает людей с новым [культурным] контекстом, включая их способность решать повседневные проблемы»¹. Т. Лондаджим предлагает определение, содержательно близкое к определению Дж. Берри: «Таким образом, социокультурная адаптация — это форма взаимодействия субъекта со сферой повседневности, создающая субъекту условия эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности. Ее содержанием является освоение новых, нестандартных ситуаций в повседневной жизни, а результатом — взаимоприспособление, совместимость и обмен продуктами деятельности индивида и среды»². Это понятие не противоречит родовым понятиям — адаптации и социальной адаптации, определяемым с точки зрения теории гомеостазиса (достижение равновесия между адаптантом и средой). Кроме этого, оно не меняет своего значения в зависимости от природы любого под-

¹ Berry John W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied psychology: an international review, 1997.46 (1). 5-68. P. 14

² Лондаджим Т. Социокультурная адаптация: сущность и функции // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 8(9). С. 78

ходящего субъекта или от изменения характеристик конкретного субъекта, и не может быть слито с понятием аккультурации.

Любой гипотетический мигрант, являясь по природе своей человеком, испытывает социокультурную адаптацию как процесс приспособительного взаимодействия к изменяющимся условиям повседневности вне зависимости от факта миграции или присутствия представителей иных этнокультурных групп. Но аккультурацию он будет испытывать тогда, когда попадет в иное этнокультурное окружение (по факту рождения в полиэтничной среде или по факту миграции). Разнятся и результаты этих процессов. Результат аккультурации зависит от предпочтительной стратегии взаимодействия мигрантов и принимающего общества (интеграции, ассимиляции, сепарации/сегрегации или маргинализации), а также от ее совпадения со стратегиями взаимодействия, выбранными принимающим обществом. Социальная адаптация мигрантов (в которую мы можем включить такие виды адаптаций, как социокультурная, психологическая, экономическая, правовая, и т. д.) также влияет на результат. Критерием результативности любого вида адаптации человека (личности, индивида) чаще всего называют индивидуальную удовлетворенность сложившимся положением вещей, в то время как неудовлетворенность, ведущая к разрыву с реальностью, признается дезадаптацией. Как видно, любая из стратегий аккультурации предполагает оба результата адаптации с точки зрения мигранта. Критерии же степени интегрированности или ассимилированности, маргинализации и сепарации мигрантов устанавливает принимающее общество, оно же влияет как на выбор стратегии, так и на степень прилагаемых мигрантами усилий для полноценного функционирования в новом обществе. Прежде всего, внимание акцентируется на фенотипических данных, знании языка, навыках взаимодействия и повседневных практиках. Повседневные навыки и практики приезжих могут значительно отличаться от навыков и практик представителей принимающего общества, и не всегда в отрицательном смысле. Также повседневные практики и навыки тесно связаны с этническим компонентом и обусловлены традициями страны исхода, поэтому не могут изменяться быстро в отличающихся культурных условиях. Поэтому вопрос включения мигрантов в принимающее общество состоит не в том, как заставить мигрантов быстрее изменить свои практики и привычки и приобрести новые навыки, и не в том, какие условия принимающее общество должно им создать для успешной интеграции. Вопрос состоит в том, как закрепить набор имеющихся практик и навыков, которые бы укрепляли общество, и нивелировать те практики, которые вступают в противоречие с зако-

нодательными нормами и нормами этикета. Например, к первым можно отнести уважительное отношение к старшим или культуру торговли, ко вторым — перенос на русских женщин правил поведения относительно женщин своей этнокультурной группы. Также необходимо учитывать, что «нежелание» приезжих заимствовать новые для них повседневные практики и навыки не означает их неготовности к интеграции. В то же время, интеграция в контексте аккультурации означает одновременное принятие культуры принимающего общества и сохранение своей собственной. В таком понимании она может охватывать разные группы приезжих (как трудовых мигрантов, так и прибывших на постоянное место жительства) и быть самостоятельной и добровольной. Интеграция же приезжих в общество в целом, почти синонимичная предыдущему значению¹, означает не просто усвоение культурных норм, символов и ценностей, но и натурализацию, что как раз и предполагает усиленное изучение языка, законов, а также социальных и культурных норм. Такая интеграция представляется целесообразной по крайней мере для нескольких категорий: 1) тех, кто собирается остаться в России на продолжительное время и закрепляет свое стремление получением соответствующих документов, 2) детей мигрантов, 3) трудовых мигрантов, активно взаимодействующих с местным населением по работе.

Исходя из вышесказанного, решение проблем понятийного аппарата может способствовать большей определенности в интерпретации результатов различных исследований и выработке целенаправленной политики адаптации и интеграции различных категорий мигрантов.

¹ Ввиду заимствования подходов, не делающих различий между обществом и культурой

Е. А. Щербина

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР, г. Черкесск*

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ МИГРАНТОВ
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹**

Миграция не является приоритетной проблемой для жителей Карачаево-Черкесской Республики, являющейся полиэтничным и многоконфессиональным субъектом СКФО в РФ. Вместе с тем, как показывают социологические опросы, проведенные на территории республики, эта проблема вызывает интерес экспертного сообщества, на нее активно реагирует молодежь КЧР.

Особый интерес вызывает учебная миграция, которая в последние годы занимает одно из ведущих мест в миграционном потоке. В двух государственных учебных заведениях республики — Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (Сев.-КавГГТА) в г. Черкесске и Карачаево-Черкесском государственном университете им. У. Д. Алиева (КЧГУ) в г. Карачаевске обучаются студенты из Индии (в СКГГТА) и Туркменистана (КЧГУ). Соответственно, при изучении вопросов, связанных с миграцией и отношением населения республики к мигрантам, особый интерес вызывает всё, что связано с отношением студентов — представителей местных народов и студентов — мигрантов.

Несмотря на спокойную миграционную обстановку в КЧР, изучение мнений и оценок учащейся молодежи к мигрантам показало существование некоторых проблем, корни которых лежат в восприятии «другого», «чужого». Несмотря на полиэтничную, этноконфессиональную среду, в которой выросла и живет молодежь республики, в опросах, основанных на методе визуализации, были получены результаты, которые разошлись с первоначальной гипотезой исследова-

¹ Статья подготовлена в рамках исполнения проекта «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)». 30.12883.2018/12.3

ния о безусловно позитивном отношении местной учащейся молодежи к учебным мигрантам.

Опрос учащихся школ и студентов вузов проводился в Карачаево-Черкесской Республике в период с марта по апрель 2017 года по универсальной методике, разработанной сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН для всех регионов страны. Анкета включала в себя визуальную часть, представляющую набор тестов из рисунков, графиков, схем, позволившую персонифицировать ответы респондентов и выявить их реальные, а не декларируемые мнения и оценки.

Часть вопросов была ориентирована на изучение отношения учащихся и студентов Карачаево-Черкесской Республики к мигрантам. В первую очередь, к совместному обучению с ними. По результатам формализованной, вербальной части анкеты следует, что половина опрошенных студентов и учащихся относится к совместному обучению с мигрантами положительно, около половины — нейтрально. Изучение проактивного отношения (рисуночная методика) к мигрантам в учебном коллективе показало, что более половины опрошенных отмечают их полную интеграцию в учебных коллективах;

пятая часть — определенный уровень интеграции: значительную (14 %) и определенную интеграцию (6 %). Соответственно, большая часть учащейся молодежи КЧР считает, что мигранты в той или иной мере интегрированы в принимающем сообществе. Около трети респондентов отметили разный уровень изоляции мигрантов (определенная изоляция –20 % и полная изоляция — 7 %) в своих учебных коллективах.

Таким образом, вербальная и визуальная части анкеты позволили определить как позитивное отношение к совместному обучению местных и мигрантов, которое является типичным для учащейся молодежи полиэтничной республики, так и выявить ту часть учащихся, которые считают, что реальной интеграции мигрантов в их учебных коллективах нет. Учащиеся и студенты — представители принимающего сообщества, с рождения живут в полиэтничной и этноконфессиональной среде. Поэтому изоляция мигрантов в личностном восприятии для трети учащейся и студенческой молодежи — неожиданный для исследователей фактор.

Так как мигранты являются «чужими», «другими», то естественным является определение уровня интеграции мигрантов в принимающем сообществе (в данном конкретном случае — учебном коллективе) в соответствии с присущими им особенностями с точки зрения учащихся и студентов — местных жителей. Изучались уровни интеграции по религиозным особенностям, языку, национальности, куль-

туре. Самый высокий уровень интеграции мигрантов был отмечен по языку — более 90 % респондентов указали на интегрированность людей с разными языками в своих учебных коллективах. Самый высокий уровень изоляции членов учебных коллективов был отмечен по религиозным особенностям (четвертая часть опрошенных).

Уровень интеграции обусловлен рядом параметров, среди которых можно выделить наличие интереса к мигрантам, желание общаться с ними, поддержать их, наличие перспектив от общения с ними. По данным опроса, около 70 % респондентов проявляют интерес к ним, пятая часть — равнодушны, около 60 % готовы их поддержать, треть равнодушна. Почти половина опрошенных при общении с приезжими чувствуют для себя новые возможности, немного меньше среди опрошенных тех, кто ничего не ощущают. Только десятая часть опрошенных ответила, что не хотят общаться с приезжими, ощущают неодобрение и препятствия для открытия собственных новых возможностей. В целом, учащейся молодежи Карачаево-Черкесии присущ довольно высокий уровень толерантности к приезжим.

Более половины учащихся и студентов в первую очередь обращают внимание на традиции и нормы поведения тех, кто обучается рядом с ними, то есть на этнокультурные отличия. В целом же, оценивая культурные отличия в своем учебном коллективе, около 60 % отмечают, что они не имеют значения, пятая часть полагает, что они частично учитываются, пятая часть считает, что они значимы и важны, среди них и те, кто воспринимает культурные отличия обостренно. В целом, пятая часть опрошенных акцентирует внимание на культурных отличиях своих одноклассников и одноклассников.

Результаты опроса позволили сделать некоторые выводы, имеющие как прямое, так и косвенное отношение к проблемам мигрантов. Учащаяся молодежь республики демонстрирует в целом позитивное отношение к мигрантам, отмечая достаточно высокий уровень их интеграции в своих учебных коллективах.

Вместе с тем они отмечают значимость этнокультурных отличий людей, среди которых религиозные особенности преобладают в уровне отчужденности (изоляции) в учебных коллективах. В целом, культурные отличия в молодежной среде важны лишь для трети респондентов.

Таким образом, изучение отношения учащейся молодежи КЧР к учебным мигрантам, показало их ценностные установки, позволило определить уровень толерантности и готовности к существованию в полиэтничной и поликультурной среде, частью которой являются мигранты.

СЕКЦИЯ
«МИГРАНТЫ, ВЛАСТЬ
И ПРИНИМАЮЩИЕ СООБЩЕСТВА
В ПРОСТРАНСТВЕ
“ЭТНИЧЕСКИХ” РЫНКОВ»

Е. А. Барис

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ФЕМИНИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В современном дискурсе актуализация этнической идентичности нередко представляется как противоречащая формированию полноценной общенациональной идентичности и как оказывающая негативное влияние на целостность отдельных государств. Подобные опасения испытывают многие современные страны мира, включая наиболее развитые¹. В последние десятилетия Россия претерпела ряд преобразований, коснувшихся различных сфер: распад СССР привел к изменению государственных границ, попытка рыночного реформирования привела к кризису в экономике, произошло изменение этнокультурных ориентиров. Российское общество столкнулось с необходимостью поиска новой системы ценностей и актуализации локальных идентичностей с самыми разными основаниями: экономическая, этнокультурная, региональная.

Фиксируя внимание на региональной специфике, Россия является полиэтничным государством с множеством различающихся регионов, каждому из которых присуща целостность, в рамках которой важное значение имеют как территория с ее ресурсами, экономика, управление, так и культура (включая и культуру коренных народов)². В значительной степени дифференциация регионов Российской Федерации по ряду ключевых социально-экономических показателей обусловлена природными различиями, историческими этапами хозяйственного освоения территории страны; регионы неоднородны как по уровню хозяйственной культуры населяющих его этнических групп, так и по степени развития региональных хозяйственно-автохтонных систем. В связи с этим эвристичной для поиска стратегий регионального экономического развития видится установка на рассмотрение региона как целостной специфичной системы, ядром которой является межэтническое сообщество, объединяющее разные этнические группы политическими, экономическими, культурными и социальными процессами,

¹ Мадюкова С.А., Персидская О.А., Попков Ю.В. Общенациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // Знание. Понимание. Умение. - 2017. - №3. - С. 69-83.

² Социокультурная динамика межэтнических и локальных сообществ России (на примере Республики Алтай и Новосибирской области): в 2 ч. / С. А. Мадюкова, О. А. Персидская, В. В. Самсонов; под. ред. Ю. В. Попкова; ИФПР СО РАН. – Новосибирск: Омега Принт, 2017. Ч. II. – 155 с.

взаимосвязанными между собой. Региональное межэтническое сообщество является формой, посредством которой этнические группы интегрированы в Российскую Федерацию. При таком подходе каждая из этнических групп, населяющих регион, обладает собственной спецификой, а их взаимодействие обеспечивает развитие регионального межэтнического сообщества. Таким образом, значимым представляется вывод о том, что игнорирование этнической составляющей в анализе экономических процессов регионального уровня означает игнорирование потенциала развития территорий. Особое значение этническая составляющая имеет для национальных регионов, экономический уклад которых оказывается слабо восприимчивым к процессам модернизации по западному типу.

Учитывая существенную разницу между регионами по уровню экономического благосостояния, встречаются предложения по формулированию и совершенствованию нормативно-правовой базы внедрения элементов этноэкономического уклада в систему хозяйствования¹.

Преамбула Конституции РФ упоминает о многонациональном народе Российской Федерации, соединенном общей судьбой на своей земле, сохранение исторически сложившегося государственного единства, общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов, почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость и осознание себя частью мирового сообщества². Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года была принята в 2012 году в связи с тем, что миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует потребностям экономического, социального и демографического развития, работодателей и общества. Это связано с его ориентацией на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов.³ При реализации Плана мероприятий по реализации в 2012—2015 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года принят большой массив

¹ Персидская О.А. Экономический уклад в жизнедеятельности регионального межэтнического сообщества // Сибирский философский журнал. - 2017. - №15. – С. 139-148.

² Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации) // СПС «Консультант-Плюс».

изменений в законодательство о мигрантах — например, в закон о вынужденных переселенцах, реализуются и организационные мероприятия — мониторинг практики трудовой деятельности мигрантов, реализации НПА о их статусе, мониторинг самих миграционных процессов и т. д.¹ В исследовательской литературе неоднократно отмечалось, что образ «другого» для индивида, как части сообщества, является постоянным, но на его содержание влияет степень привыкания к группам приезжих и характера их адаптации, изменяясь в межэтническом обществе пространственно и темпорально². У законодательного регулирования общественных отношений, связанных с иностранными гражданами, есть пределы, тем не менее, введение в законодательство новых категорий мигрантов, например, высококвалифицированных специалистов, свидетельствует о попытках «сгладить углы».

В январе — феврале 2018 года в Российской Федерации зарегистрировано 2226 преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, что составляет 0,7 % от общего числа преступлений³.

Имеются определенные различия в видах деятельности долгосрочных и краткосрочных/циркулярных мигрантов, а также прибывших и начавших трудовую деятельность в России. Впервые прибывших чаще можно встретить на рабочих местах, не предъявляющих высоких требований к работнику (коммунальное, сельское хозяйство). Неформальная занятость мигрантов при отсутствии на то оснований способствует эксплуатации мигрантов. Мигранты ориентируются на заработок независимо от графика работы и условий труда, работают интенсивно, с ненормированным графиком. Средняя продолжительность рабочей недели работающих мигрантов составляет 59 часов, причем легальные работники работают даже больше. Еще в более сложном положении находятся только появившиеся на российском рынке труда⁴.

¹ О плане мероприятий по реализации в 2016 - 2020 годах (второй этап) Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2015 N 2122-р // СПС «КонсультантПлюс»

² Персидская О. А., Попков Ю. В., Скалабан И. А. Мигранты в межэтническом обществе Новосибирска: специфика взаимной адаптации // Вестн. НГУЭУ.- 2016.- № 3.- С. 229–239.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2018 года [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12730591/>

⁴ Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика.- 2017.- №6.- С. 69-79.

Мигранты приезжают на новые территории со своими микросоциальными практиками и моделями поведения, что вызывает противоречия между интересами мигрантов и коренного населения региона. При этом эффективность диалога только понижается при росте культурных различий. Сегодня представляется невозможным как-то ограничить единство мира- экономическое, административное и иных цивилизационных проявлениях. В мире нет главенствующей культуры.

Для многих женщин, приезжающих на заработки, миграция связана с деqualификацией и дискриминацией на рынке труда. Например, 10 % работающих в Москве уборщицами имеют высшее и незаконченное высшее образование». Быстрое развитие индустрии развлечений, а также секс-индустрии и индустрии околосексуальной занятости привело к тому, что женщины-мигранты и без того часто занимающие маргинальные ниши на московском рынке труда активно вовлекаются в данную сферу занятости. По мнению Д. В. Полетаева, именно столица чаще всего грешит сексуальной эксплуатацией женщин-мигрантов, причем подобного рода эксплуатация практикуется не только в сфере развлечений и околосексуальной занятости, с домогательствами и принуждением к секс-услугам женщинам-мигрантам приходится сталкиваться практически во всех секторах рынка труда¹.

Высокий спрос на низкоквалифицированный труд без высокой оплаты вынуждает их для получения хоть какого-то заработка соглашаться на понижение социального статуса, что приводит к нерациональному использованию труда этих женщин. Феминизация миграции — очень неоднозначное явление, ей присущи как плюсы, так и минусы. Главным из последних, безусловно, являются испытания, которым подвергается семья женщины-мигранта, и особенно ее дети, которые нередко остаются в стране происхождения. Некоторые исследователи даже говорят о своеобразном новом виде социального сиротства², возникающего в результате долгого отсутствия матери (а иногда и обоих родителей), которая уезжает на заработки в другой город или даже страну.

Можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на совершенствование нормативно — правовой базы, экономические и социальные условия не позволят решить многих проблем, связанных с миграцией, таких как трудовая и сексуальная эксплуатация.

¹ Полетаев Д.В. Женщины-мигранты из зарубежных стран в России // Вестн. Евразии.- 2005.- № 1.- С. 18–31.

² Илимбетова, А.А. Глобальный процесс феминизации миграции // Век глобализации. - 2013.- № 1 (11)- С. 79-91.

2. У правового регулирования общественных отношений, связанных с иностранными гражданами, есть пределы. Тем не менее, законодатель вносит нормы, которые служат для привлечения мигрантов, которые способны к высококвалифицированному труду.

3. Для многих женщин, приезжающих на заработки, миграция связана с деквалификацией и дискриминацией на рынке труда.

А. М. Бирюкова

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

**СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ
СТАРООБРЯДЦЕВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

Вторая половина XIX — начало XX века является периодом ускоренной модернизацией государственных процессов, а также процессов, которые происходили в обществе. Одновременно с этим шло разрушение множества патриархальных устоев в жизни самого общества. Промышленная и торговая деятельность старообрядцев-предпринимателей в указанный период уже охватывала всю страну. Не секрет, что большинство первых предпринимателей Российской империи являлись по своей конфессиональной принадлежности старообрядцами. В условиях современной России государство уделяет большое внимание развитию малого и среднего бизнеса. Поэтому изучение данной темы в современное время вызывает особый интерес.

Издавна к старообрядцам относились с неприязнью и неприятием со стороны, как части общества, так и государства. Их считали иноверцами, и они вызывали недоверие у приверженцев официальной церкви. Поэтому уже в начале пятидесятих годов XIX в. властью были организованы специальные экспедиции по выявлению староверов в Центральных губерниях. Согласно секретным документам, которые были опубликованы в восьмидесятих годах XIX в., старообрядчество в России воспринималось властью как «особенное общество», направленное против церкви и общества. Считалось, что от этого «особенного общества» можно было ожидать «много плохого»¹. Поэтому люди часто выдавали старообрядцев властям. К тому же, Николай I поставил задачу ликвидировать старообрядчество. Он в прямом смысле хотел стереть его с лица земли².

Таким образом, старообрядцы оказались как бы вне государственной системы. И у них было лишь два выхода из сложившейся ситуации: это отказаться от своей веры, и тогда государство прекратит ве-

¹ Шахназаров, О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года). Ч.1 / О.Л. Шахназаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.starover.religare.ru/print8056.html>. (дата обращения: 5.05.2018)

² Михайлов, С.С. История старообрядчества г. Коломна и его окрестностей / С.С. Михайлов – Коломна: Старообрядческая община храма Николы на Посаде в г. Коломна, 2013. – С. 15.

сти в их отношении ограничительную политику, или организовать свою жизнь так, чтобы можно было самим стать необходимыми государству.

Старообрядцам-предпринимателям удалось второе. Они первыми начали строить фабрики, заводы, которые были нужны для развития государства в целом. Это им удалось по некоторым причинам. Во-первых, старообрядцы смогли осуществить самоорганизацию своей жизни. Они контролировали и развивали все её сферы. Именно представители старообрядчества в своём большинстве были просвещёнными и несли это просвещение в массы. Во-вторых, старообрядцы по своему менталитету были людьми честными и поэтому договоры, заключённые с ними, были априори надёжными. Это давало им возможность брать большие кредиты для развития фабрик и своей предпринимательской деятельности. В-третьих, их вера лишь незначительно отличалась от канонов традиционной православной веры, что также помогало им налаживать новые связи в торговле и бизнесе.

В условиях постоянного ограничения со стороны государства и общества староверы, как могли, сопротивлялись правительству. В тех случаях, когда руководство общин получало информацию от доверенных лиц о том, что по отношению к ним готовятся репрессии со стороны правительства, все ценности, которые принадлежали общине, прятались и вывозились. Из-за угрозы конфискации эти ценности фактически или формально вкладывались в ценные бумаги, а также передавались на хранение верным общине людям.

Несмотря на запретительные и ограничительные меры государства в отношении старообрядцев-предпринимателей, в обществе были сторонники благосклонного отношения к ним. В частности, генерал-губернатор А. Г. Щербатов неоднократно помогал представителям старообрядчества. Это подтверждает письмо, которое передал А. Г. Щербатов через Гучкова настоятелю Преображенки С. Козьмину: «Живите, друзья мои, тихо и спокойно, но я вам покровитель; буде кто станет обижать, то у вас есть Гучков, который мне немедленно донесёт и я готов во всякое время вас защитить»¹.

Из этого письма видно, что не все представители власти относились к староверам с неприязнью. Были те, кто активно их поддерживал. Интересен тот факт, что сам князь Щербатов периодически гостил

¹ Керов, В.В. Предприниматели-старообрядцы и взяточничество в России XIX в.: элементы деловой культуры или гражданская коррупция? / В.В. Керов. – WSCHDNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY,

Том VIII, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tonik-libra.pl/wrh/wrh_8_2012/wrh2012.pdf. (дата обращения: 21.03.2018)

у Морозовых. Однако, таких людей было значительно меньше, чем тех, кто относился к старообрядцам отрицательно.

Старообрядцы-предприниматели Московской губернии в указанный период активно участвовали в культурной жизни губернии. Примером этого является деятельность старообрядца М. Ф. Рыбакова, который помимо работы на мануфактуре в 1875 г. в своём доме основал Городскую школу. В 1876 г. Фёдор Тимофеевич Рыбаков получает свидетельство купца первой гильдии. Это звание было не наследственное, но очень почётное, так как купца второй гильдии разрешалась только розничная торговля и заключение поставок на сумму не свыше 15000 руб., а купцам первой гильдии разрешалась как оптовая, так и розничная торговля любым товаром без ограничения сумм. На шёлковой фабрике Рыбакова находилось: одна паровая машина в шесть л.с., паровой котёл, пять крутилен, 1 тыс. 322 веретена, десять размоток, голандер, пресс, пять барок. Общая производительность фабрики за год равнялась 322500 аршин различной материи. Примером материй, которые выпускались на этой фабрике, являются: сан дубль, бум атласа, штофа, бархат, атлас и многие другие виды тканей. Подобные товары продавались на ярмарках, которые проходили в Москве и Нижнем Новгороде¹. Он никогда не скупился на благотворительность и помощь другим людям или городским учреждениям. В конце XIX в. он стал попечителем Коломенской земской больницы и приложил немало сил и финансов для благополучного существования земской здравницы. В числе крупнейших пожертвований следует упомянуть заразное отделение, обустроенное на его деньги в 1895 г. Санитарный совет Коломенской земской управы «выражал Рыбакову глубокую признательность и благодарность за его внимательное отношение к нуждам больницы и пожертвования на устройство барака»².

Старообрядческая династия Московской губернии Кузнецовых в своих фабричных посёлках построили 7 старообрядческих церквей, 4 молитвенных дома, 6 школ, 7 больниц, богадельню, несколько спортивных плацев, бань и многое другое. Однако старообрядец Кузнецов учитывал и интересы своих православных рабочих. В основном на его деньги и на его земле был построен первый деревянный храм Иоанна Богослова в г. Ликино-Дулево Московской области (в те времена местечко Дулево Владимирской губернии). Позже опять же на его деньги был выстроен каменный храм.

¹ История старообрядчества г. Коломна и его окрестностей / С.С. Михайлов – Коломна: Старообрядческая община храма Николы на Посаде в г. Коломна, 2013. – С.51.

² Рябкова, Л.Б. Коломенские благотворители / Л.Б. Рябкова. – Издательский дом «Лига». Коломна, 2009.–С.23.

Свой вклад в культурное развитие Московской губернии внесли представители старообрядческой династии Прохоровых. Основателем этой династии является Василий Иванович Прохоров. Он был купцом третьей гильдии и промышленником. Ему удалось основать «Трёхгорную мануфактуру». Другое её название — Товарищество Прохоровской Трёхгорной мануфактуры. Прохоровы были выходцами из монастырских крестьян Троице-Сергиевой лавры¹. В 1851 г. на Всемирной выставке, которая проходила в Лондоне «Товарищество Прохоровской Трёхгорной мануфактуры» получило медаль. Через десять лет на подобной выставке, проходившей в Санкт-Петербурге, это предприятие подтвердило право изображения государственного герба на своих товарах, полученное ещё в 1848 г. В 1862 г. на очередной Всемирной выставке в Лондоне «Товарищества Прохоровской Трёхгорной мануфактуры» получило золотую медаль за представленные изделия.

Аналогичных примеров влияния старообрядцев-предпринимателей на культурную и социальную жизнь Московской губернии очень много. Подобные действия представителей старообрядчества постепенно привели к улучшению отношения к старообрядцам в целом, как со стороны властей, так и со стороны всего общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальная и культурная адаптация старообрядцев-предпринимателей Московской губернии во второй половине XIX — начале XX века шла достаточно успешно, несмотря на их сложные взаимоотношения с властями и представителями официальной церкви.

¹ Подмосковье из века в век. Сборник исторических очерков / отв. ред. Н.С. Ватник, В.Н. Захаров, – М.: Московия, 2006.– С. 245.

Л. А. Букалерева

Российский университет дружбы народов, г. Москва,

Т. Н. Уторова

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда

ПОНЯТИЯ «МИГРАНТ» И «НЕЗАКОННЫЙ МИГРАНТ» В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Миграция является неотъемлемой частью жизни людей на протяжении всей истории существования человечества. Мигранты есть практически во всех странах, и их число растет быстрее, чем численность населения мира. С начала века число мигрантов в мире увеличилось на 50 %, составив к 2017 году 258 млн. человек¹. Тревогу вызывает стремительное увеличение числа вынужденных мигрантов, на сегодня их число составляет более 65 миллионов человек². Польза от миграции очевидна, хотя зачастую она недооценивается. Все чаще мы говорим только об отрицательных последствиях миграции, связывая её с терроризмом, ростом безработицы, увеличением преступности, забывая, что мигранты, в том числе и незаконные, вносят огромный вклад в развитие принимающих государств, в том числе, восполняя естественную убыль населения.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства³. Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам в годы второй мировой войны. Как международное, так и российское право запрещает любую дискриминацию прав человека по различным признакам, в том числе и по миграционному статусу. Однако в последнее время мы наблюдаем рост ксенофобии и расизма по отношению к беженцам и мигрантам. Обеспокоенный таким положением дел, Генеральный секретарь ООН объявил на 70 сессии ООН 21 апреля 2016 года глобальную кампанию под руководством Организации Объединенных Наций по борьбе с ксенофобией.

¹URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb> (дата обращения: 16.05.2018).

² Доклад Генерального секретаря «Международная миграция и развитие» от 04.08.2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/249/88/PDF/N1624988.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.03.2018).

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

У многих граждан принимающих сообществ само понятие мигрант вызывает отрицательную реакцию, не говоря уже о понятии незаконный мигрант, которое зачастую ассоциируется с преступником. Поэтому возникает вопрос о необходимости законодательного закрепления таких определений.

В международных документах универсального уровня имеется ряд официальных определений некоторых категорий мигрантов. Например, определения «трудящийся мигрант» и «мигрант» включены соответственно в Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹ и в Конвенции Международной организации труда № 97² и № 143³. Определение «беженец», закреплено в Конвенции ООН о статусе беженцев⁴. Но эти определения не применимы ко всем категориям мигрантов. Многие мигранты не являются беженцами, значительная доля их не относится и к трудовым мигрантам, в особенности это касается многочисленных мигрантов, не имеющих документов, либо находящихся в принимающих странах с нарушением правил въезда и пребывания, включая жертв контрабанды и торговли людьми.

В докладе «Международная миграция и развитие» Генеральный Секретарь ООН указал, что под международными мигрантами понимаются лица, перемещающиеся из одной страны в другую, имея намерение или возможность остаться в этой стране на какое-то время, часто на год или больше⁵. Временного критерия придерживаются и другие авторы⁶. Напротив, Международная организация по миграции (да-

¹ Международная конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 15.04.2018).

² Конвенция № 97 Международной Организации Труда «О трудящихся-мигрантах» (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 1 июля 1949 г.). URL: http://moscow.iom.int/russian/Legislation/ILO97_ru.pdf (дата обращения: 15.04.2018).

³ Конвенция № 143 Международной организации труда «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения» (Заключена в г. Женеве 24.06.1975) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1779 - 1794.

⁴ Конвенция о статусе беженцев (Заключена в г. Женеве 28.07.1951) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6 - 28.

⁵ Доклад Генерального Секретаря ООН «Международная миграция и развитие», представленный на 60 сессии Генеральной Ассамблеи в 200 году в ответ резолюцию Генеральной Ассамблеи 59/241. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/353/56/PDF/N0635356.pdf?OpenElement> С. 27. (дата обращения: 12.04.2018).

⁶ Зинченко Н.Н. Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития: диссертация ... доктора юрид. наук: 12.00.01. М.: Дипломатическая академия министерства иностранных дел РФ, 2012.

лее — MOM) определяет мигрантов как «любой человек, который движется, или перемещается через государственные границы или внутри государства, вдали от его/ее обычного проживания, вне зависимости от (1) правового статуса лица; (2) является ли движение добровольным или недобровольным; (3) причин движения; или (4) длительности пребывания»¹.

Иные признаки для определения понятия мигранта выделяет Специальный докладчик по правам человека мигранта г-жа Габриэла Родригес. В докладе, представленном Комиссии по правам человека 06.01.2000 она отметила, что в основу определения мигранта не могут быть положены мотивы выезда лиц из своих стран происхождения, за исключением случаев беженцев, так как весьма трудно, а подчас невозможно провести четкое различие между мигрантами, покидающими свои страны по причине политических преследований, конфликтов, экономических трудностей, улучшения благосостояния и т. д. Докладчик предложила при выработке определения мигранта учитывать наличие или же отсутствие средств юридической, социальной и политической защиты прав таких лиц. По её мнению, уязвимость является единственным критерием, который наделяя мигранта определенными полномочиями, обеспечивает возможность их защиты. В данном случае уязвимость понимается как отсутствие правомочности, т. е. как условие, в которое человек поставлен структурой государственной власти той или иной страны. С учетом названного критерия в качестве мигрантов она предлагает рассматривать лиц:

— которые находятся вне территории государства своего гражданства или государственной принадлежности, не пользуются юридической защитой со стороны последнего и пребывают на территории другого государства;

— за которыми в общеправовом смысле не признаются неотъемлемые права за счет предоставления им принимающим государством статуса беженца, постоянного жителя, натурализованного лица и другого аналогичного статуса; и

— которые не пользуются также общеправовой защитой их основных прав в рамках дипломатических соглашений, визовых режимов и других механизмов².

¹ MOM, Глоссарий по миграции, Международного миграционного права серии № 25, 2011. URL: <http://www.iom.int/key-migration-terms> (дата обращения: 12.04.2018).

² Доклад Специального докладчика, представленный в соответствии с резолюцией 1999/44 Комиссии по правам человека 06.01.2000. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/100/38/PDF/G0010038.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.05.2018).

Так же, как и Специальный докладчик, Управление Верховного Комиссара по делам беженцев ООН (УВКБ) высказывается против употребления общего термина «мигрант», охватывающего и мигрантов, и беженцев. «Размытость терминов «беженцы» и «мигранты» уводит внимание от правовой защиты беженцев, например, защиты от принудительного возвращения, и может привести к наказанию спасающихся беженцев за пересечение границы без разрешения»¹. По этой причине УВКБ ООН всегда рассматривает «беженцев» и «мигрантов» в отдельности, при этом термин мигрант охватывает все случаи, когда решение о миграции человек принимает свободно, по причинам «личного удобства» и без вмешательства внешнего принудительного фактора, термин беженец к категории мигрантов, вынужденных покинуть свою родину по ряду причин.

При такой классификации вынужденные мигранты, не подпадающие под категорию беженцев, такие как экологические мигранты или мигранты, спасающиеся от войны, не будут отнесены ни к мигрантам, ни к беженцам.

В научной среде также выработано множество определений понятия мигрант, которые отличаются не только терминологически, но зачастую и по сути. Естественно различаются по содержанию такие определения, выработанные различными отраслями науки. Следует отметить, что все авторы едины во мнении, что мигрант, это перемещающееся в пространстве физическое лицо, независимо от статуса, некоторые связывают такое перемещение с обязательным пересечением административных или государственных границ², постоянной или временной сменой места жительства³, наличием определенной цели и т. д.

На наш взгляд, спорным является исключение из числа мигрантов беженцев и иностранных граждан, получивших статус постоянного жителя (в Российской Федерации это вид на жительство). Мигрант — это любой человек, перемещающийся в пространстве, не зависимо от причин такого перемещения, времени пребывания в новом месте, а если перемещение связано с пересечением государственных границ,

¹ «Беженцы» и «мигранты» – часто задаваемые вопросы (FAQ). URL: <http://www.unhcr.org/en-us/news/latest/2016/3/56e95c676/refugees-migrants-frequently-asked-questions-faqs.html> (дата обращения: 10.04.2018).

² Ахмедов М.Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологические аспекты Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2015. С. 43.

³ Зинченко Н.Н. Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития: диссертация ... доктора юрид. наук: 12.00.01. М.: Дипломатическая академия министерства иностранных дел РФ, 2012.

такой мигрант является международным. Беженец — это тоже мигрант, только вынужденный мигрировать в силу ряда указанных в Конвенции о статусе беженцев причин.

Отнесение мигранта к незаконному, зависит от иммиграционного законодательства конкретного государства, поэтому сформулировать единое универсальное определение достаточно сложно. Даже при наличии такого определения, каждым государством в него будет вкладываться свой смысл.

Например, в действующих законодательных актах России не используется термин незаконный мигрант. В Концепции государственной миграционной политики (далее Концепция) имеется определение незаконной миграции: «перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности»¹.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», законно находящимся в Российской Федерации признается иностранный гражданин или лицо без гражданства имеющий: вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание в Российской Федерации на законных основаниях².

Согласно статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», незаконно находящимися в Российской Федерации являются иностранные граждане или лица без гражданства в следующих случаях:

– въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил. Здесь следует утонить, что въезд с нарушением правил трактуется шире, чем незаконное пересечение границы, под которым в статье 11 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», понимается фактическое перемещение лица через линию Государственной границы без действительных документов либо без надлежащего разрешения, полученного в установленном законом порядке. Таким

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ). URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 12.04.2018).

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

образом, мигрант пересекший границу при наличии документов и разрешения (визы), считается законно пересекшим границу, но если при этом он нарушил иные правила, например, пересек границу вне пункта пропуска, не предъявил полис медицинского страхования и т. д., тогда по смыслу указанной статьи он является незаконно находящимся в РФ. Действующая формулировка статьи 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ, по нашему мнению, позволяет слишком широкое толкование в силу достаточно большого количества правил въезда, кроме того существует коллизия с Законом РФ № 4730-1 поэтому предлагаем заменить слова «въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил» на: «в случаях: незаконного пересечения Государственной границы РФ».

— не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации;

— утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в органы исполнительной власти;

— уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания в ней;

— нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации и оставшиеся в силу этого обстоятельства на ее территории¹.

Кроме того, в статьях 26 и 27 упомянутого Федерального закона содержится перечень случаев, когда въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину и (или) лицу без гражданства не разрешается, соответственно, пребывание такого иностранного гражданина в Российской Федерации должно признаваться незаконным.

Термин «незаконная миграция» российский законодатель использовал при конструировании статьи 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции». А если есть незаконная миграция, то есть и незаконный мигрант, которым признается, согласно указанной статье, иностранный гражданин или лицо без гражданства незаконно въехавший, пребывающий, либо незаконно следующий транзитом. Опять же в диспозиции используется формулировка «незаконного въезда», под которой в правоприменительной практике понимается незаконное пересечение Государственной границы РФ, однако такая формулировка имеет более широкое толкование.

Таким образом, незаконная миграция в российском законодательстве связывается только с иностранными гражданами и лицами без гражданства, при этом термин незаконный мигрант не используется.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

Что касается международного уровня, то в Справочнике по терминологии в области миграции Международной организации по миграции (МОМ) содержатся определения:

— недокументированный иностранец — иностранец, въезжающий или пребывающий в стране без соответствующих документов, а также: а) те, кто не имеет законных документов для въезда в страну, но кому удастся тайно въехать в страну; б) те, кто въезжает в страну с использованием поддельных документов; в) те, кто после въезда в страну с использованием законных документов оставались сверх разрешенного срока или как-либо иначе нарушили условия въезда и остались в стране без разрешения;

— нерегулярный мигрант — лицо, которое вследствие незаконного въезда или истечения срока действия его/ее визы не имеет законного статуса в транзитной или принимающей стране. Термин применим к мигрантам, нарушающим правила въезда в страну, а также к любому другому лицу, не имеющему права дальнейшего пребывания в принимающей стране (тайный/незаконный/недокументированный мигрант, или мигрант, пребывающий с нарушением законодательства).

Незаконного мигранта МОМ рассматривает как синоним нелегальному и нерегулярному мигранту, не раскрывая отдельно этих понятий. Незаконный иностранец приравнен к недокументированному иностранцу и мигранту, пребывающий с нарушением законодательства, который соответственно определяется как нерегулярный мигрант, недокументированный трудовой мигрант¹.

В основном российские ученые рассматривают незаконного мигранта с точки зрения отдельного государства, выделяя незаконный въезд, выезд и незаконное пребывание. Некоторые авторы считают незаконными мигрантами тех, кто нарушил цель въезда в Россию, либо въехал законно, но для совершения преступления, нарушили правила осуществления трудовой деятельности². Некоторые авторы проводят различия между незаконным и нелегальным мигрантом³, другие же, рассматривают их как синонимы¹.

¹ МОМ, Глоссарий по миграции, Международного миграционного права серии № 25. 2011. URL: http://moscow.iom.int/publications/Handbook_on_Migration_Terminology.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

² Ионцев В.А. Современные особенности нелегальной иммиграции в России // Аналитический вестник Совета Федерации. 2013. № 14 (498). С. 34.

³ Напр., Ахмедов М.Н. считает, что термин «незаконная миграция» уже применяется законодателем к конкретному противоправному деянию, предусмотренному ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», в связи с чем может быть реализован только в указанном случае. Нелегальная миграция, в свою очередь, представляет собой более широкое понятие, включающее в себя не только указанное действие, но иные деяния, связанные с миграционными процессами, осуществляемыми на противо-

Мы считаем правильным отказ отечественного законодателя от использования термина «незаконный мигрант», так как он провоцирует в обществе негативное стереотипное поведение, которое во многих случаях выливается в серьезные инциденты, проявление расизма и ксенофобии. Некорректно называть человек незаконным (вне закона), т. е. находящимся вне правового регулирования.

В официальных международных документах также не употребляется термин «незаконный мигрант», вместо него используют «незарегистрированный мигрант»², «мигранты, не имеющие документов»³, «лица с неурегулированным статусом» и т. д.

Более того, на международном уровне не только не используют понятия незаконный мигрант, но и предлагают отказаться от криминализации действий незаконных мигрантов, связанных с нарушениями миграционного законодательства. Так, Специальный докладчик в сообщении «Права человека мигрантов» подчеркнул, что криминализация мигрантов (например, в случае незаконного въезда в страну, отсутствия разрешения на проживание, пребывания в стране по истечении срока действия разрешения на пребывание или несанкционированного въезда в страну после депортации или вопреки постановлению о запрещении въезда в страну), делает их уязвимыми по отношению к возможным актам расизма или ксенофобии в принимающих странах. Общество, превратно толкуя положение, в котором находятся эти лица, видит в них «правонарушителей» и считает чем-то само собой ра-

правной основе. Ахмедов М.Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологические аспекты Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2015. С. 41.

¹ Напр., Соков считает, что слово «легальный» основывается на латинском слове «lex» что в переводе значит «закон», оба термина одинаковы по смыслу и подразумевают правовую норму любого уровня (закон в широком смысле, поэтому видится нецелесообразным придавать различный смысл терминам «незаконная миграция» и «нелегальная миграция» // Соков В.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов, 2015. С. 57.

² Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию, прошедшей в Каире 5-13 сентября 1994 года к незарегистрированным или нелегальным мигрантам относит лиц, которые не удовлетворяют установленным принимающей стороной требованиям в отношении въезда, пребывания или экономической деятельности. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/reviewappraisal/Russian.pdf> (дата обращения: 01.04.2018).

³ Резолюция принята Генеральной ассамблеей на 49 сессии 49/127 «Международная миграция и развитие» 19 декабря 1994 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/49/docs/49res.shtml> (дата обращения: 01.04.2018).

зумеющимся их связь с организованной преступностью, в том числе торговлей наркотиками и разбоем¹.

Не смотря на отсутствие единых определений, разное законодательство, цель у всех государств должна быть единой, стремиться регулировать процесс миграции таким образом, чтобы сократить её незаконные формы, так как пока будут существовать ограничения на въезд, незаконную миграцию не искоренить. Сегодня каждое государство в миграционной политике преследуют свои внутренние интересы, выдвигая на первый план экономические интересы, национальную безопасность зачастую в ущерб другим странам и мигрантам. Очень важно чтобы государства при разработке стратегий регулирования миграции учитывали, в том числе, и их последствия для давления со стороны миграции в других странах.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Защита мигрантов» 64 сессия Генеральной Ассамблеи ООН, пункт 71(с) предварительной повестки дня 29.09.2009. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/431/58/PDF/N0943158.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.04.2018).

В. И. Дятлов*Иркутский государственный университет, г. Иркутск***«ЭТНИЧЕСКИЕ РЫНКИ» В ИНФРАСТРУКТУРЕ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ МИГРАЦИЙ¹**

В 1990-х годах во многих российских городах (а на востоке страны — почти во всех) появились «китайские рынки». «Китайскими» их делал соответствующий взгляд принимающего общества. Часто это и маркировалось названиями («Шанхай» или «шанхайка», «Маньчжурия», «Китайский рынок» в Иркутске). Иногда названия были вполне нейтральны («Таганский ряд» в Екатеринбурге), но в глазах горожан это были именно «китайские» рынки.

Рынки стали неотъемлемой и чрезвычайно важной частью процесса краха социалистической модели организации общества и последовавших вслед за этим глобальных трансформаций. Они функционируют на огромном пространстве от Китая до Польши и Германии. Вкупе с гигантским по масштабам и значению «челночничеством» они сформировали новый феномен экономической, социальной, политической, культурной жизни.

Они стали на какое-то время опорными базами новой системы торговли и снабжения. Их наиболее заметная, но, возможно, не главная функция — розница и мелкий опт для непосредственных потребителей. Именно из них состояли огромные людские потоки, достигавшие иногда десятков тысяч человек в день. И хотя сумма покупок большинства из них была невелика, но в массе это давало огромные обороты. Однако главной функцией крупных рынков была все-таки логистика. На иркутском рынке «Шанхай» регулярно делали оптовые закупки не только торговцы из ближайших городов, но из Улан-Удэ и Читы. О масштабах этого бизнеса говорит информация, ставшая доступной после закрытия Черкизовского рынка в Москве. Он обеспечивал работой до 100 тыс. человек, 70—80 % из которых, по оценкам Федерации мигрантов России, были гражданами КНР. По оценкам китайской газеты «Дунфан цзаобао», на рынке остался товар на сумму около 5 млрд долл., принадлежащий китайским торговцам.

Еще в советские годы базары и колхозные рынки стали местом активной предпринимательской деятельности мигрантов из республик

¹ Доклад подготовлен в рамках базовой части госзадания Минобрнауки РФ №28.9753.2017/БЧ «Дискурсивные механизмы конструирования границ в гетерогенном обществе востока России» и поддержанного РФФИ проекта №16-03-00100 ««Этнические рынки» в пространстве постсоветского сибирского города».

Кавказа и Средней Азии. В качестве механизма по продвижению на формирующиеся потребительские рынки китайских и турецких товаров, они практически сразу стали притягивать экономическую активность трансграничных мигрантов, став местом и механизмом их экономической, социальной и культурной адаптации. Довольно быстро они превратились в социальный организм, сгусток сетей социальных связей, инструмент самоорганизации и социального контроля. Там функционируют неформальные (но чрезвычайно эффективные) механизмы власти и контроля, туда стекается деловая информация. При рынках сформировалась сеть предприятий, обслуживающих всех мигрантов города: обширная система этнического общепита, парикмахерские, фотографии, подпольные мастерские (в том числе в Иркутске в одно время — по изготовлению поддельных документов), подпольные залы игровых автоматов и казино, собачьи бега и т. д.

Масштабы этого явления оказались таковы, что многие из них стали в глазах городских сообществ «этническими» — китайскими, киргизскими, кавказскими. С точки зрения горожан, китайские рынки, например, это место, где китайцы торгуют китайскими товарами, где звучит китайский язык и представлена китайская бытовая и деловая культура. При этом в чистом виде такой набор встречается крайне редко.

«Этнические рынки» не были просто конгломератом автономно функционирующих субъектов торговли. Довольно быстро они стали логистическими узлами новой *системы* торговли, почти сразу трансрегиональной и трансграничной. В качестве начальных и конечных терминалов системы челночной торговли, мест, где формировались торговые потоки и где они заканчивались, рынки интегрировались в глобальную систему отношений — и не только торговых, но и социокультурных.

Уже только их симбиоз с «челноками» делает их интерфейсом для межрегиональных и международных торговых обменов. Российские рынки очень быстро, практически сразу, стали очень важной частью международных сетей, по которым огромным потоком шли товары, деньги, люди, информация, встречались и притирались друг к другу деловые культуры, где формировались и эффективно функционировали нормы, правила и санкции за их невыполнение.

В самом общем виде эта система состояла из трех важнейших элементов. Товарные потоки начали формироваться во «входных терминалах», особенно в Китае и Турции, для которых обслуживание российской «челночной торговли» стало значимой отраслью экономики. Ими могли быть специализированные «русские рынки» в Пекине,

Стамбуле, специализированные города-терминалы в Китае (Маньчжурия, Суйфунхе, Хэйхе). Как вариант — транзитные рынки в Киргизии, куда поступали китайские товары, которые шли затем в Россию или через Ферганскую долину — в страны Центральной Азии (трансграничный рынок Карасу). В функции этих терминалов входило отслеживание эволюции спроса в России, формирование листа заказов для местных производителей, опт и розница, формирование мелкооптовых партий, консалтинг, услуги («помогайки»), сервис (рестораны, сауны, проституция).

Второй элемент — это «челноки», вслед за которыми пришли и, в конечном счете, вытеснили их специализированные фирмы. Их функция — закупка, формирование товарных партий, транспортировка, растаможка (для фирм), оптовый сбыт в России. Иногда челноки сами и сбывали привезенные товары. Но побеждала специализация и разделение труда.

И, наконец, мелкооптовые рынки в России в качестве конечного пункта потока товаров. При этом, сформировалась иерархия таких рынков — от крупных логистических центров, распределявших товары на огромные территории (Черкизовский рынок в Москве, Уссури-центр в Уссурийске) до небольших локальных рынков, специализированных на рознице.

Таким образом, рынки вряд ли можно охарактеризовать как чисто российское явление. Глобальность феномена, распространенность его на гигантском пространстве от Китая до Германии, то, что это не конгломерат изолированных друг от друга торговых площадок, а система отношений и связей глобального масштаба, заставляет изучать постсоциалистические рынки комплексно, делает компаративистику задачей абсолютно необходимой.

По мере социально-экономического развития России, с завершением пост-социалистического этапа развития, роль «китайских рынков», как и роль открытых рынков вообще, меняется: они теряют ключевое значение, оттесняются бурным развитием современных торговых форматов (гипермаркеты, молы, пассажи и т. д.). Это совершенно не означает вытеснения китайских мигрантов из торговли. Они оперативно и динамично меняют собственные формы и методы деятельности, переходят в новые форматы. При этом роль рынков как мест концентрации их социальных сетей, связей, информации, площадок контактов и общения, сохраняется. Сохраняется функция «ядра», места делового и культурного взаимодействия китайских мигрантов города. Не все китайцы города занимаются бизнесом, далеко не все делают это

на «китайском рынке». Но именно через них они связаны и организованы — экономически и социально.

Не уменьшается и их роль как «места встречи» — уникальной площадки обыденного, массового, постоянного и повседневного контакта людей разных культур. Крупные рынки посещают тысячи человек в день. Сложности межкультурного контакта и массовые анти-мигрантские предубеждения отступают здесь перед соображениями взаимной полезности. Люди здесь не просто продают и покупают, торгуются — они вступают в контакт, привыкают к обыденности и полезности присутствия «иного». Постепенно это «иное» интегрируется, становится частью своего, привычного уклада жизни. Не исчезая при этом в качестве особого сегмента городской жизни, городского пространства. Кроме покупателей с такими рынками тесно связано много обслуживающих их лиц из числа местных жителей.

Ситуация с мигрантской инфраструктурой продемонстрировала, помимо всего прочего, огромную динамичность и изменчивость миграционных процессов, возможность стремительного формирования трансформации роли его ключевых элементов. Однако, теряя былое влияние, такая его важнейшая составляющая как «этнические рынки» формируют базу для новых форм инфраструктуры.

О. Г. Климова

Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СИБИРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена историографии «предпринимательского меньшинства» дореволюционной Сибири — еврейской, немецкой и польской диаспорам. В отличие от других этнических групп населения, их положение было закреплено в российской империи на законодательном уровне.

Изучение истории национального предпринимательства помогает рассмотреть современные проблемы, касающиеся развития социокультурного, экономического, политического пространства сибирского сообщества.

В последние три десятилетия было опубликовано большое количество публикаций на тему «этнического меньшинства» в Сибири, в которых авторы изучали историю «национальных мигрантов» в русле общих проблем. Научных трудов, специально посвященных проблемам этнического предпринимательства в дореволюционной Сибири написано не много.

Исследование национального предпринимательства в дореволюционной Сибири способствует более глубокому пониманию и изучению формирования и развития хозяйственных, социально-экономических и общественно-политических процессов в Сибири и государстве. Омский историк И. И. Крот отмечает, — «Этнические и/или конфессиональные общности, специализирующиеся в рыночных профессиях и сферах занятости — предпринимательские меньшинства, — существовали и существуют во все времена и в самых разных регионах»¹.

Проблематика современных исследований по истории этнического сибирского предпринимательства XIX — начала XX вв. достаточно широка, и может быть поделена на историю еврейского, польского, немецкого предпринимательства и прочих национальных групп, занимающихся предпринимательской деятельностью в Сибири. Так, например, Е. В. Комлева, исследуя этнический состав приенисейского купечества, пишет, — «можно выделить четыре основные этнические

¹ Крот И.И. «Чужаки» в условиях иноэтничной среды: предпринимательство сибирского переселенческого сообщества второй половины XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории. – Волгоград, 2014. – № 2. – С. 95.

группы: 1) восточные славяне, 2) западные европейцы (немцы, французы, англичане, датчане), 3) евреи, 4) сибирские инородцы»¹.

Многие аспекты этнического предпринимательства в той или иной степени затрагивались в трудах сибирских историков В. И. Дятлова, В. Ю. Рабиновича, И. И. Крота, В. Н. Шайдурова, Е. В. Карих, Ю. М. Гончарова, А. В. Старцева, В. А. Скубневского, О. С. Ульяновой, В. П. Бойко и многих др.

Бесспорным достижением современной сибирской историографии следует считать подробное исследование еврейской диаспоры. С распадом СССР у ученых появилась возможность разрабатывать еврейскую тематику. Начал издательскую деятельность единственный в своем роде журнал «Диаспоры» благодаря инициативе профессора В. И. Дятлова. Следует подчеркнуть заслуги Я. М. Кофмана в изучении еврейской тематики, который дал проблеме общественный интерес, периодичность, широкую географию, массовость.

Усилиями сибирских историков В. Н. Шайдурова, Ю. М. Гончарова, Л. В. Кальминой, О. С. Ульяновой, Е. В. Карих и др. была показана история еврейской общины. Научное освещение получила деятельность известных еврейских предпринимателей. Так, например, кожзаводчики Левако Моисей Абрамович и купец С. Ю. Тинкер содержали кожевенное и мыловаренное производство, Л. Ф. Лощинский вел бакалейную торговлю, А. Л. Куперштох торговал сельскохозяйственными орудиями и мануфактурой, М. Мариупольский занимался торговлей вином.

Как писал Д. М. Кижнер, — «Влияние еврейского народа на цивилизацию и прогресс неоспоримо»². Изучая национальные особенности, историки отмечали, что основными занятиями евреев в Сибири были крупная и мелкая торговля, ремесло, золотопромышленность, виноторговля (до введения винной монополии в Сибири), земледелие. При этом их хозяйственная деятельность не должна была противоречить законодательству и позиции местной власти.

Следует подчеркнуть, что авторы обращают внимание на высокий процент состоятельных евреев в сибирских городах, несмотря на их ущемленное социально-правовое положение. Можно предположить, что этому способствовал значительный опыт евреев в торговом посредничестве. Ю. М. Гончаров выделяет особенности, — «Евреи быст-

¹ Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). – М. : Academia, 2006. – С. 96.

² Кижнер Д. М. Яков Кофман: Роль личности в истории // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сборник научных статей. – Барнаул : АГУ, 2013. – С. 30.

ро осваивали прежде всего не престижные для основного населения отрасли. В Сибири такими отраслями была виноторговля и, конечно же, ростовщичество»¹. Г. Х. Рабинович обращает внимание на то, что еврейская торговля была новой и непривычной для русских сибиряков, т. к. разрушала сложившиеся десятилетиями в Сибири традиции монополии феодального типа, степенность, дороговизну доставки товара².

Историография изучения польского предпринимательства является важной частью сибирской истории. Изучая «сибирскую полонию», авторы обращаются к изучению экономической деятельности поляков. Публикации В. А. Скубневского, Л. К. Островского, В. Н. Шайдурова, М. В. Шиловского посвящены участию поляков в экономической истории Сибири.

Как известно, оказавшись в Сибири, ссыльные поляки вынуждены были искать источники и средства для выживания и занимали свободные хозяйственные ниши. Для большей части ссыльных поляков основным источником для жизнеобеспечения были финансовые средства, которые они получали от родственников. Лишь немногие занялись предпринимательством. Ими были основаны сыроварни, производство свечей, сигар. Некоторые занимались пчеловодством или коневодством. Так, например, В. Н. Шайдуров отмечает, — «Наиболее успешно дело по производству кедрового масла пошло у поляка Михаила Морачевского»³. По мнению Л. К. Островского, — «в последнем десятилетии XIX в. почти все аптеки, фотосалоны, книжные и цветочные лавки, ювелирные и мебельные мастерские, парикмахерские, кондитерские, салоны мод, лучшие отели и рестораны находились в руках поляков»⁴.

Проблемы истории немецкого предпринимательства в дореволюционный период рассматриваются в научных работах И. И. Кротта, В. Н. Шайдурова, А. Г. Киселева, П. П. Вибе и др.

Во второй половине XIX — начале XX вв. в Сибирском регионе распространение получило сельскохозяйственное предпринимательство немцев. По мнению П. П. Вибе, — «Немецким фермерским хо-

¹ Гончаров Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). – Барнаул : Азбука, 2013. – С. 75

² Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX века. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. – С. 221.

³ Шайдуров В.Н. Национальные общины в хозяйственной жизни Западной Сибири в дореформенный период (на примере евреев, немцев, поляков) // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии. – Барнаул : Изд-во ГУ, 2013. – С. 90.

⁴ Островский Л.К. Польские предприниматели в Сибири на рубеже XIX и XX веков // Государство и общество Сибири XVII-XX веков: сборник научных статей. – Новосибирск : Параллель, 2008. – С. 123.

зяйствам принадлежала значительная заслуга в развитии зерноводства и животноводства в Сибири, в переработке произведенной сельскохозяйственной продукции и ее реализации на внутреннем и внешнем рынках»¹. Немцы, будучи образованными людьми, оказали значимую роль на экономику Сибири в деле распространения передовых методов ведения хозяйства.

По мнению Е. В. Карих, — «Отношения между различными этносами, складывающимися в Западной Сибири в XIX — начале XX вв. были преимущественно отношениями сотрудничества и взаимообогащения, способствовавшими аграрному и индустриальному освоению региона»². В. Н. Шайдуров пишет, — «Наличие ограничительного, а порой и запретительного законодательства в различные периоды также сближало евреев, немцев и поляков»³.

Таким образом, отечественная современная историография истории предпринимательства отмечает, что представители «этнического меньшинства» осваивали неразвитые или слабо развитые ниши в экономике Сибири. А оторвавшись от привычного уклада и ритма жизни, приобретали такие человеческие и профессиональные качества, как подвижность, динамизм, предприимчивость, адаптивность, умение ориентироваться в новых и меняющихся обстоятельствах.

¹ Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: монография. — Омск : Изд-во ОмГПУ. — С. 122.

² Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX — начало XX в. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. — С. 188.

³ Шайдуров В.Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX — начала XX в. — СПб. : Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2013. — С. 193.

П. И. Куконков

*Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук,
г. Нижний Новгород*

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОЧАГА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО
НАПРЯЖЕНИЯ: ОБОСНОВАНИЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ**

Базой межэтнических напряжений выступают, прежде всего, различные виды социальных неравенств, генерализация которых в официально установленных границах конкретных территорий практически нереализуема. Н. И. Лапин обращая внимание на повышение человеческого потенциала России, отмечает очень низкий уровень человеческого потенциала примерно в 15 субъектах РФ, где живут 10 % населения страны¹. Сравнительная оценка межрегионального экономического неравенства внутри 8 федеральных округов, по данным В. Ю. Маслихиной, выявила 3 группы округов со сходным уровнем и динамикой неравенства. Причем плотность населения в четырех федеральных округах: Центральном, Приволжском, Северо-Кавказском и Южном составляет 40,5 чел./км², а в четырех остальных округах только 3,5 чел./км². Регионы заметно различаются по уровню безработицы³. Заметно варьирует динамика реальных денежных доходов. В частности, динамика доходов населения Нижегородской области в сторону повышения более заметна по сравнению с ростом доходов населения ПФО и РФ в целом⁴. Важным показателем, определяющим уровень жизни населения российских регионов является стоимость и изменение стоимости минимального набора продуктов питания. Так, в марте 2016 года стоимость минимального набора продуктов питания во всех Федеральных округах, кроме Крымского, заметно подросла⁵.

¹ Лапин Н.И. Диспропорции между регионами России и социокультурные императивы их развития. Выступление на пленарной сессии Всероссийского социологического конгресса, 21 октября 2008 г.

² Маслихина В.Ю. Исследование факторов пространственного межрегионального неравенства в России. Труды Гранберговской конференции: «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность»: сб. докладов – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с.

³ Социальный атлас российских регионов. Независимый институт социальной политики. 2015. <http://www.socpol.ru/atlas>.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган государственной статистики по Нижегородской области. <http://nizhstat.gks.ru>.

⁵ РОССТАТ. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-март 2016 года. М.: 19.04.2016.

Отмеченные выше различия, во многом, обусловлены характером развития России, которое в силу совокупности экономических, географических, климатических факторов, носило и носит очаговый характер. Очаговый путь развития определяет характер, динамику и направленность процессов, протекающих в основных сферах общества. Процессы возникновения, усиления и трансформации социальных напряжений также тесно связаны с масштабами и локализацией их очагов. В связи с этим, важной исследовательской задачей выступает определение методов их раннего выявления, описания и анализа их специфики. Эта задача актуализируется в ситуации, в которой проблемы, актуальные для большинства российских регионов, осложняются в связи с обострением межэтнических отношений. Такая ситуация чаще всего складывается в полиэтнических регионах России. Именно к таким регионам можно отнести Приволжский федеральный округ (ПФО).

В период между двумя переписями населения (2002—2010) население ПФО сократилось на 1,2 млн чел., или на 4 % (в то время как население РФ уменьшилось на 1,6 %). Численность населения уменьшилась во всех регионах округа за исключением Республики Татарстан, где был отмечен его рост на 0,2 % за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью¹. Доля русского населения в ПФО составляет 68 % (в России более 80 %), заметно выше, чем по России, доля татар (13,73 %), армян (8 %), чувашей (4,37 %), башкир (4,4 %), мордвы (2,12 %), марийцев (1,62 %). В Нижегородской области, входящей в ПФО, это соотношение отличается, как от России, так и от ПФО: более 95 % составляют русские, татары, занимающие по этому показателю второе место — 1,35 %.

Обращает на себя внимание то, что по показателю «естественный прирост населения» регионы ПФО также заметно отличаются друг от друга. Так, в январе-марте 2015 года такой прирост наблюдался только в Республике Татарстан, Астраханской области и Удмуртской Республике. В тринадцати регионах смертность превышала рождаемость. В наибольшей степени это характерно для Пензенской области и Республики Мордовия, где численность умерших превысила численность родившихся, соответственно, в 1,7 и 1,6 раза, а также в Кировской, Нижегородской, Саратовской и Ульяновской областях — в 1,4 раза².

¹ Доклад «О ходе реализации демографической политики в регионах Приволжского федерального округа». 29 марта Ижевск, 2013 г. – 61 с. С.4. РИСИ. <https://riss.ru>.

² Сравнительный анализ основных социально-экономических показателей регионов ПФО, Астраханской и Волгоградской областей со среднероссийскими за январь-март 2015 года. Нижегородстат. Межрегиональные сравнения. Пресс-выпуски. <http://nizhstat.gks.ru>.

Значительные различия между регионами сказываются и на различиях внутри них. Следует отметить, что население ощущает эти различия. В частности, треть опрошенных в Нижегородской области, убеждена в том, что ситуация в других районах области отличается от ситуации в их районе. Причем, каждый пятый из них (21 %) считает, что в других городах и районах области ситуация лучше, тогда как 12 % отметили, что там ситуация хуже¹. Показатель удовлетворенности жизнью также заметно варьирует в зависимости от района: неудовлетворенных жизнью сравнительно больше среди населения средних и малых городов Нижегородской области — 21 %.

Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что сравнительная оценка населением ситуации по месту жительства во многом обусловлена локально-территориальным фактором, который «обнажает» глубину и масштаб неравенств.

Нами была выявлена связь между местом проживания и оценкой распространенности основных форм социального неравенства. Наиболее распространенными во всех локально-территориальных общностях являются неравенства в распределении доходов, которые сравнительно более распространены в сельской местности и в средних, малых городах. На втором месте по степени распространенности находятся неравный доступ к социальным услугам особенно остро ощущаемый жителями сельской местности. Неравенство по национальному (этническому) признаку оказалось на третьем месте по степени распространенности в Нижнем Новгороде. В сельской местности, а также в средних и малых городах этот вид неравенств ощущается несколько меньше.

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что зафиксированные в них межрегиональные и внутрирегиональные различия отнюдь не случайны, достаточно стабильны и представляют собой определенную самовоспроизводящуюся систему, формирующую в различных локально-территориальных общностях внутри регионов свою, специфическую совокупность факторов социального напряжения. Причем, в условиях ПФО велики риски того, что эта совокупность факторов может приобрести выраженную «этническую окраску».

Мы предполагаем, что в основании потенциальной межэтнической конфликтности лежит рассогласование интересов различных этнических групп в условиях конкретной локально-территориальной общности. Высокие риски негативных сценариев развития межэтниче-

¹ Здесь и далее приводятся результаты серии социологических исследований населения Нижегородской области в возрасте 18 лет и старше, реализованных Приволжским филиалом ИС РАН в 2011-2017 гг. Выборка случайная, репрезентирующая население по основным социально-демографическим показателям.

ских отношений обусловлены присутствием в рамках конкретной локально-территориальной общности этнических групп, конкурирующих с представителями принимающего сообщества. Усиление такой конкуренции является важным фактором роста межэтнических напряжений и возникновения конфликтов на национальной и религиозной почве: две трети нижегородцев (66 %) были свидетелями таких конфликтов. Вместе с тем, значительная часть опрошенных в средних и малых городах (43 %) и большинство в сельской местности (56 %) отрицает подобные факты. На наш взгляд, эти факты не являются свидетельством более эффективного процесса формирования интегрированной на основе русских культурных стандартов среды в средних, малых городах и в сельской местности Нижегородской области. Скорее всего, они представляют собой подтверждение зафиксированного ранее «кризиса беззащитности», поражающего атомизированные этнические сообщества перед лицом многосторонней экспансии сплоченных этнических кланов»¹.

Риск обострения межэтнических отношений возрастает по мере нарастания миграционных потоков, объективно изменяющих баланс между этническими и религиозными группами в конкретной локально-территориальной общности. Значительная часть принимающего сообщества Нижегородской области ощущает влияние мигрантов на повседневную жизнь. В Нижнем Новгороде о наличии такого влияния заявили 44 %, а в сельской местности — 26 % опрошенных. Достаточно очевидно, что такие различия обусловлены масштабом присутствия мигрантов в той или иной локально-территориальной общности.

Одной из основных функций управления выступает выявление очагов межэтнического напряжения, предрасположенных к трансформации в деструктивные социальные конфликты. Учет очагового характера социальных напряжений расширяет возможности их диагностики, предупреждения и локализации, приобретая в настоящее время важное теоретическое и практическое значение.

Исследование межэтнического напряжения в его очаге предполагает формирование социологической модели, отражающей основные параметры и динамику, а также характер и тесноту взаимосвязей этого явления. В ходе наших исследований в основном нашла подтверждение гипотеза, описывающая его основные структурные и динамические показатели:

— показатели, отражающие процесс выявления и осознания причинно-следственной связи между характером объекта неудовлетво-

¹ Андреев А. Этническая революция: причины и следствия / А.Андреев // Москва. 2002. №4. – С.132.

ренности и деятельностью или бездеятельностью других этнических групп, фиксирующий факт возникновения межэтнического напряжения в пространстве социального недовольства;

— показатели, отражающие процесс обособления, отграничения, снижения интенсивности связей и контактов в пространстве межэтнических отношений, свидетельствующий о становлении напряжения между этническими группами;

— показатели, фиксирующие процесс осознания противоположности отношения различных этнических групп к общему объекту (объектам) в пространстве социального недовольства, свидетельствующий об усилении межэтнического напряжения;

— показатели, фиксирующие процесс осознания неразрешимости сложившихся межэтнических отношений по поводу объекта (объектов) в пространстве социального недовольства в рамках существующих институтов и установлений, свидетельствующий о завершении процесса становления межэтнического напряжения;

— показатели, фиксирующие связь между процессом уточнения позиций этнических групп и структурой очагов межэтнического напряжения;

— показатели, фиксирующие связь между характером взаимодействия этнических групп (сторон напряжения) и предрасположенностью его очагов к трансформации в деструктивный конфликт или другие проявления социальной деструкции.

Е. В. Кунц

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Изменить можно все, кроме врожденных
и неотъемлемых прав человека

Томас Джефферсон

Реальная ситуация наглядно демонстрирует как западный мир, во главе с США, демонстрирует свое настоящее отношение к России. Те межнациональные конфликты, которые полыхали на территории бывших союзных республик, имели, хотя и серьезные последствия, но то с чем столкнулись практически все страны говорит о проблеме мирового масштаба и глобального характера.

Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений, безусловно, для России имеет первостепенное значение, выступает одним из гарантов стабильности общества и условием поступательного развития страны, контроля потока мигрантов.

Очевидно, что Россия — это страна с вековой историей и культурой своего народа. В силу особого географического и геополитического расположения, многонациональности и многоконфессиональности, объединяющая два мира — Восток и Запад, достижение согласия в этой достаточно деликатной сфере, сложившейся веками, опыт взаимного уважения различных народов, наций, во многом определяет современную миграционную политику государства. В современном мире понятие «нация» употребляется в двух значениях — как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства. Взаимоотношения Церкви и нации должны рассматриваться в контексте как первого, так и второго смысла этого слова¹.

Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации.

Этнический (межнациональный) конфликт это внутригражданский конфликт, в котором хотя бы одна из сторон мобилизуется по этническому принципу или от имени этнической группы, следовательно, его необходимо разрешать. Данные конфликты ведут к появлению

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: [http: azbyka.ru](http://azbyka.ru) (дата обращения 21.03.2018г.).

беженцев, что создает реальную внутреннюю угрозу национальной безопасности.

В основе идеологического течения конфликтов, как правило, лежит пропаганда национального превосходства; пропаганда национальной вражды и ненависти; спекуляция на социально-экономических проблемах, возложение вины на другие страны. Причины кроются в наличие спорных территорий, стремление к автономии, ущемление прав отдельных народов, неблагоприятная социально-экономическая обстановка.

Мировой истории известны различные подходы в урегулировании конфликтов между народами, представителями разных конфессий. В основе структурного подхода лежит итог деятельности структур, которые влекут за собой совершение каких-либо действий. Справедливо отмечает Зайдерман Р., который определяет, что именно данный подход фокусируется в первую очередь на интересах, а затем конструирует системы или структуры интересов¹, поэтому он наиболее привлекателен. Если анализировать функциональный подход, то он подчеркивает функциональную взаимосвязь политики и политический порядок. Поведенческий подход можно назвать подвидом функционального подхода. Во-первых, именно благодаря этому подходу выявлено, что конфликт без причин или конфликты, в которых различия интересов являются или становятся второстепенными, следовательно, конфликтное поведение — становится доминирующим источником их динамики. Во-вторых, все эти веяния вызвали появление ряда интересных эмпирических исследований, что привело к моделированию. В-третьих, появились многие данные, которые нельзя недооценивать в плане анализа конфликтов².

Для правильного выбора средств и методов разрешения конфликтных ситуаций необходимо выделить территории по уровню конфликтного потенциала, так как от этого зависят интенсивность и оперативность мероприятий: а) приграничные территории; б) спокойные регионы; в) относительно спокойные регионы; г) очаги межэтнической напряжённости

¹ Зайдельман Р. Теории конфликтов и мира: концепции, подходы, методы // Этнические и региональные конфликты в Евразии. В 3 кн.: Кн.3 Международный опыт разрешения этнических конфликтов / Общ. Ред. Б. Коппигерс, Э. Ремакль, А. Зверев. — М.: Издательство «Весь мир», 1997. — С. 30.

² Кунц Е.В. Правовые формы и практика урегулирования межнациональных и религиозных отношений в зарубежных странах // Вестник Челябинского университета. Серия Право. — 2016. — №1. — С. 78.

Нельзя допустить, чтобы отдельные государства на мировом уровне разрешали национальные и религиозные споры. Именно действия таких государств, способно внести хаос и разруху в общество.

Исследовав причины конфликтов с участием людей различных национальностей, религий, можно прийти к выводу, что конфликт имеет системный оттенок. Национальный вопрос долгое время не находил должного внимания со стороны государства, в силу отсутствия в стране эффективной государственной национальной политики. Все это происходит потому, что долгое время государство разрешало указанные конфликты локально, власть пыталась бороться с общественно опасными последствиями межнациональных и межрелигиозных конфликтов, а необходимо устранять причины. Предотвращение конфликтов возможно только при комплексном подходе к решению проблемы и в ее первоначальном состоянии.

Приоритет законов государства, общие морально-нравственные ценности должны быть положены в основу решения взаимосвязи межнациональных конфликтов и миграционных процессов. Особую роль в этом должны играть законодательная, исполнительная и судебная власть, религия, институты гражданского общества, средства массовой информации. Культуру справедливо называют душой нации, ее высокий уровень в обществе способен сделать многое, примерить народы, достичь гармонии в отношениях, преступность и другие асоциальные явления, присутствующие в нашей жизни. Но при этом дифференцировать меры воздействия на виновных лиц с учетом тяжести совершенных ими противоправных деяний.

Л. В. Савинов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ И ТРУДОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

В современном мире растет этническое и культурное многообразие населения, связанное в том числе и с миграционными процессами. Глобальная и региональная миграция на международном и национальном уровнях превращают современные государства в полиэтничные, многоконфессиональные и мультикультурные сообщества. Встреча разных культур, религий, традиций и образов жизни в этих условиях приобретает, как позитивный характер, определяемый формулой «единство в многообразии», так и имеет негативные последствия: осложнение межэтнических отношений, рост негативных настроений к мигрантам, определяемые во многом ценностными различиями и несовпадающими интересами. В этой связи наиболее острой становится проблема успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в принимающие сообщества, особенно на местном уровне в условиях территориальной и трудовой локализации мигрантов на основе этнических рынков. Особенно в условиях больших городов — мегаполисов современной России.

При этом параллельно процессу усиления культурного разнообразия и культурного плюрализма идет процесс глобализации культур, которая несет угрозу традиционным культурным ценностям. Особо отметим, что в условиях нарастающих миграционных процессов вопросы гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений остаются в поле пристального внимания не только ученых и экспертов, но и органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества — политических партий и общественных объединений, религиозных и национальных организаций, национально-культурных автономий и средств массовой информации.

Оценивая уровень миграционной нагрузки на крупные российские города необходимо признать значимость совместных усилий со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, общественных институтов, национальных и религиозных организаций по осуществлению целенаправленной работы по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

В современной миграционной политике России, как управления миграционными процессами, в ситуациях совмещения территориаль-

ной и трудовой локализации мигрантов имеют место не только достижения, но и проблемы, без решения которых сложно будет говорить о высоком уровне миграционной безопасности, межэтнического и межконфессионального согласия и мира:

— совмещение территориальной и трудовой локализации, то есть фактического территориально-географического совпадения места работы и места проживания мигрантов приводит к формированию этнически и религиозно окрашенных, локализованных по этническому, религиозному и культурно-языковому признаку;

— территориальные и трудовые локализации мигрантов в условиях мегаполиса в значительной степени ограничены самими этническими рынками и прилегающими территориями. В городе Новосибирске ярким примером может служить Хилокский рынок, расположенный на левом берегу в Кировском районе;

— территории таких локализаций приобретают ярко выраженный этнический и религиозный окрас, что приводит к оттоку из этих районов местного населения и формированию локально ограниченных мест компактного проживания мигрантов — фактически речь идет о миграционной таунизации российских мегаполисов;

— приграничные социальные пространства вокруг таких территориальных и трудовых локализаций мигрантов страдают значительным давлением на социальную инфраструктуру со стороны инокультурных миграционных сообществ: миграционализация школ, учреждений здравоохранения, спортивных и культурно-развлекательных объектов и т. д.

— происходит этническая и религиозная визуализация центров совпадения территориальной и трудовой локализации мигрантов, которая приводит к усилению негативного восприятия местным населением — принимающим сообществом — самих мигрантов и членов их семей;

— в условиях формирования локальных сообществ мигрантов их социальная и культурная адаптация и интеграция становится все менее успешной и мотивированной;

— локализация территорий проживания и трудовой деятельности мигрантов приводит к значительному повышению рисков и угроз миграционной безопасности, связанных с нарастанием межэтнической и межконфессиональной напряженности. В закрытых и локальных сообществах мигрантов усиливается опасность проявлений этнического и религиозного экстремизма и терроризма.

С. С. Саторов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Глобализация и связанное с ней увеличение потоков студентов, участвующих в программах академической мобильности, привлекает в последнее время все больше внимания экспертов и практиков. При этом органы власти в области высшего образования традиционно придают большое значение привлечению иностранных студентов¹.

В данной исследовательской работе собраны данные, дающие представление об адаптации и интеграции иностранных студентов в России (на примере Новосибирской области). А также о том, откуда и с какой целью приезжают иностранные студенты в Россию для получения высшего образования.

На начало 2017/2018 академического года от иностранных граждан поступило около 98 тысяч заявок на обучение в России, в то время как Министерство образования и науки Российской Федерации ежегодно выделяет не более 15 тысяч квот.

Согласно данным Высшей школы экономики чаще всего в Россию приезжают абитуриенты из стран бывшего СССР, в частности Казахстана (36 % от общего числа студентов), Украины (11 %), Узбекистана (11 %), Туркменистана (9 %), Беларусь (8 %).

Наибольшее число иностранных студентов из стран, не входивших в состав стран постсоветского пространства, прибывает из Азии (57 % от числа студентов из таких стран), почти половина студентов из этого региона являются гражданами Китая. Следующий по представленности географический регион — это Северная Африка и Ближний Восток (19 %). А также в Российской Федерации обучается более 5 тысяч лиц, не имеющих гражданства. За ними следуют страны Африки, Азии, Ближнего Востока, являющиеся и в данный момент основными «экспортерами» студентов в Россию.

Интерес иностранных студентов к обучению в высших учебных заведениях Новосибирской области за последние пять лет вырос в два

¹ Громов, А.Д. Академическая мобильность иностранных студентов в России / А.Д. Громов // Факты образования. – 2016. - №7. – С. 3 - 4.

раза, благодаря чему число учащихся из других стран увеличилось до 8 тыс. человек.¹

Регион заинтересован в расширении сотрудничества с иностранными вузами. Рекламой местных учебных заведений может послужить студенческий обмен, в том числе в рамках форума «Россия-страна возможностей». Делегаты этого форума 4 дня находились в Новосибирске и успели побывать в нескольких вузах города.

По мнению некоторых экспертов, важную роль в популяризации российского образования сыграло и то, что за последние годы в области и в стране в целом резко сократилось число случаев проявления национализма и расизма.

Исследуя тему связанной с адаптацией и интеграцией иностранных студентов в Новосибирской области, автор выделяется три основные проблемы:

— решение проблемы слабого знания русского языка и дефицита; общения и взаимодействия как внутри своей группы, так и вне

— решение проблемы стереотипного восприятия местным населением молодежи из среды мигрантов;

— организация досуга и профилактики экстремизма в молодежной среде мигрантов.

С целью решения проблемы слабого знания русского языка и дефицита общения и взаимодействия как внутри своей группы, так и вне предполагается реализация следующих мероприятий:

— создание системы тьюторов для иностранных учебных мигрантов на базе вузов;

— организация межнациональных клубов на базе учреждений культуры;

С целью решения проблемы стереотипного восприятия местным населением молодежи из среды мигрантов предполагаются к реализации следующие мероприятия:

— организация и проведения ежегодного регионального межнационального молодежного форума;

— создание телевизионной программы о межнациональных отношениях в молодежной среде;

— проведение мероприятий с участием молодежных лидеров из среды мигрантов и представителей СМИ города Новосибирска;

¹ Количество иностранных студентов В Новосибирской области выросло в два раза за пять лет [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/education/39392700-kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-novosibirskoy-oblasti-vyroslo-v-dva-raza-za-pyat-let/>, свободный из локальной сети Рамблер (дата обращения: 15.05.2018). – Загл. с экрана

— создание социальной рекламы по вопросам межнациональных отношений в молодежной среде.

С целью организации досуга и профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде мигрантов, предполагается реализация следующих мероприятий:

— организация и проведение совместных спортивных мероприятий на территории Новосибирска и отдельных районов;

— организация и проведение показательных выступлений спортивных обществ с полиэтничным составом перед местным населением в Дни города, района, микрорайона;

— организация и проведение цикла семинаров по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде мигрантов.

Таким образом, российское образование становится все более привлекательным для иностранных студентов как в европейских, так и в азиатских странах. Помимо доступной цены и качественного образования, университеты России и в особенности Новосибирской области предлагают и все больше актуальных программ подготовки, что позволяет выпускникам получить профессию, востребованную на рынке труда и способствует их дальнейшему трудоустройству.

А. М. Сафаров

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск*

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Согласно докладу Центра стратегических разработок (ЦСР) — «Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения», общая убыль численности трудоспособного населения в РФ до 2030 года, по 27 разным прогнозам, составит от 11 до 13 млн человек и в ближайшей перспективе российскому рынку труда не обойтись без такого ресурса, как иностранная трудовая миграция¹.

К началу текущего десятилетия временная международная миграция и численность иностранцев, пребывавших на территории России, колебалась в течение каждого года от 10 до 12 млн человек. Трудовых мигрантов среди них, по оценкам, было не меньше половины — 5—6 млн человек, а в 2013—2014 гг. максимальные значения достигали 7 млн человек. Согласно докладу ЦСР как минимум около 30 % работают, не имея даже потенциальной возможности оформить свое трудоустройство. Другими словами, находятся нелегально на территории РФ.

Основная проблема привлечения трудовых мигрантов в Россию заключается в легализации их трудовой деятельности.

Основные отрасли занятости иностранных мигрантов — это строительство (34 % в 2014 г.), сфера услуг (13 %), обрабатывающие производства (10 %).

Новая миграционная политика не упрощает процедуру нахождения трудовых мигрантов, а создает финансовые барьеры, которыми обогащаются регионы, порождает коррупцию, способствует распространению теневых отношений в экономике и увеличению число нелегальных мигрантов. Иностранному гражданину из стран, не входящих в ЕАЭС для легализации своей трудовой деятельности на территории России необходимо потратить от 30 тыс. рублей (в Новосибирской области 30 тыс. руб), что является уже задачей не из легких (Патент). Также слабо-контролируемая миграция может стать значимым фактором формирования социальной базы терроризма.

¹ Центр стратегических разработок. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.csr.ru/news/2702/> - Загл. с экрана.

В декабре 2016 года глава МВД Владимир Колокольцев во время выступления на «правительственном часе» в Совете Федерации отметил, что численность нелегалов в РФ даже превышает 10 млн. человек, что составляет порядка 7 % населения¹.

Нелегальная миграция:

- 1) Негативно влияет на сферу занятости населения;
- 2) Благоприятно влияет на криминогенную обстановку;
- 3) Социальная база терроризма;
- 4) Приводит к росту экономических потерь государства из-за недополучения бюджетом платы за использование иностранной рабочей силы юридическими лицами и уклонения от уплаты налогов трудовыми мигрантами;
- 5) Торможение производительности труда;
- 6) Развитие теневой экономики.

Согласно данным Агентство стратегических инициатив (АСИ) потери казны в 2013 году от неуплаты налогов превысили 117 млрд. руб. в год².

Серия террористических атак во Франции и Германии показала результат неконтролируемой миграции. В последние годы ситуация существенно изменилась. В 2017 году глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин заявил, что «террористы ИГ вербуют граждан ближнего зарубежья, которые не смогли адаптироваться в России. Вербовщики стремятся создать «спящие» ячейки, которые можно мобилизовать на теракты». В начале мая 2016 г. в Красноярске была обезврежена группа выходцев из стран Средней Азии, которые готовились совершить теракты в общественном транспорте во время празднования Дня Победы³. Таких данных об обезвреживании различных террористических групп можно достаточно найти в отчетах сотрудников ФСБ.

В июне 2012 г. Президент РФ утвердил Концепцию государственной миграционной политики до 2025⁴. Начавшейся в 2015 г. реформа миграционной политики, предусматривает приобретение патентов и сдачу мигрантами экзаменов по русскому языку, истории и праву.

¹ Ващенко В. Газета.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/social/2017/05/17/10677761.shtml?updated#page2>

² Башкатова А. Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ng.ru/economics/2013-10-17/1_illegal.html

³ Старостин А. РСМД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-sluzhbe-u-terroristov-prichiny-radikalizatsii-migrantov-iz-sredney-azii/>

⁴ Концепция государственной миграционной политики до 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

Практически все внимание законодателей за истекший период было отвлечено на изменение условий и правил временного и краткосрочного пребывания, на создание финансовых и административных механизмов, ограничивающих пребывание иностранцев с временным статусом в России.

Новые законодательные акты (процедура оформления Патента), направленные на легализацию трудовых мигрантов привели к созданию новых коррупционных схем и сделали систему еще более запутанной, что в конечном итоге никак не повлияли на «качество» прибывающих граждан в поиске работы.

РФ должна пересмотреть свои ориентиры и сделать миграционные процессы более прозрачной и эффективной. Необходимо пересмотреть миграционное законодательство и изменить её в сторону упрощения процедуры нахождения и трудоустройство иностранных граждан, максимально оптимизировать административные барьеры, чтобы снизить риск коррупционных схем.

России необходимо выработать такие механизмы отбора иностранных работников и граждан, которые востребованы экономикой и способны к быстрой интеграции. Мы предлагаем проект — «Мигрант», который может взять под контроль все разновидности миграции, особенно самую проблемную — трудовую миграцию.

А. Н. Султанова

*Новосибирский государственный медицинский университет,
г. Новосибирск*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Сложности социально-психологической адаптации трудовых мигрантов, приезжающих в Россию, связаны как с факторами группового уровня, например, с политическим контекстом, экономической ситуацией и демографическими факторами, так и с факторами индивидуального уровня, в частности, с возрастом, полом, образованием, уровнем здоровья, языком, статусом, предварительной аккультурацией, мотивами миграции, культурной дистанцией и религиозностью. Вышеназванные факторы являются стабильными, существуют до аккультурации и не могут быть изменены за счет социальной политики в обществе проживания мигранта. Люди вступают в процесс аккультурации с множеством личных характеристик. В мировой психологической литературе отмечается явная взаимосвязь возраста мигранта и успешности аккультурации¹; имеются существенные доказательства того, что женщины больше подвергаются проблемному риску, чем мужчины². Образование оказывается фактором, который ассоциируется с возможностью адаптации: высшее образование предполагает более низкий уровень стресса³; однако имеются лишь немногочисленные исследования, изучающие влияние религиозной принадлежности на успешность процесса адаптации. В XXI веке мусульманское население в России растет за счет мигрантов. Ислам — это образ жизни людей, формирующий взгляды, отношения между людьми. Основная часть мигрантов, приезжающих в Россию, — это мигранты из Таджикистана. Более одного миллиона таджикских граждан работает за пределами их страны. Среди мигрантов большинство мужчин (80 %), состоящих в браке (70 %), и в возрасте от 30 до 40 лет.

Ученые утверждают, что медитация и молитвы очень полезны для верующего и играют роль профилактического и терапевтического средства при тяжелых стрессовых ситуациях. И, если у изначально

¹ Durkheim E. *Suicide: A study in sociology*. New York: Free Press, 1951.

² Coppo P. *Le ragioni del dolore* // Torino: Bollati Boringhieri. 2005. Vol. 5. P. 25–29.

³ Beiser M., Hou F. *Chronic health conditions, labour market participation and resource consumption among immigrant and native-born residents of Canada* // *International journal of public health*. 2014 Jun. Vol. 59(3). P. 541–547.

верующего человека, соблюдающего основные каноны религии, терапевт замечает отсутствие стремления к молитве, то это один из симптомов стресса, а также причинный фактор более глубокого чувства вины. Религиозные аспекты имеют важное значение для повседневной жизни мусульман. Омовение, которое предшествует пятиразовой молитве, преследует цель очистки тела, причем больше не физической, а духовной очистке. То есть верующий заботится о себе, так как тело — это Божий дар. Отмечается, что этот факт можно использовать при работе с пациентами, проявляющими симптомы ПТСР, а также депрессии и суицидальные реакции¹. Очевидно, что мигранты, попадая в иную культурную среду, проходят этап преодоления стрессов. Исследователи выявили факторы уязвимости², которые чаще вызывают симптомы ПТСР: возраст (подростковый возраст, или отрочество, в большей мере влияет на возникновение психических расстройств); отрыв от «дорогих» мест, объектов, разлука с близкими людьми; потеря привычных ролей и их идентификации; стресс или травмы до миграции, которые зависят от политической и социальной ситуации в стране выхода; отдельные (субъективно важные для мигранта) аспекты миграционного процесса; отсутствие поддержки со стороны представителей своей культуры в стране прибытия; негативное отношение коренного населения принимающей страны, дискриминация мигрантов; языковой барьер; «культурный шок», вызванный неадекватностью декодификации культурных символов (уровень шока прямо пропорционален «культурному расстоянию» между принимающей страной и страной выхода) и стресс аккультурации; плохие социально-экономические условия в принимающей стране. Наряду с факторами «уязвимости» были предложены факторы защиты³: социальная поддержка, социальная интеграция, сохранение культурной самобытности и традиционных культурных обычаев (ритуалы, язык, религиозные обряды, традиционные виды деятельности). Однако религия несет функцию фактора защиты, если она приемлема в данной стране, если исполнение религиозных традиций не играет роль дополнительного

¹ Davidson R.J., Kabat-Zinn J., Schumacher J. et al. Alterations in brain and immune function produced by mindfulness meditation // *Psychosom Med.* 2003 Jul-Aug. Vol. 65(4). P. 56.

² Buttle H. Measuring a Journey without Goal: Meditation, Spirituality, and Physiology // *Biomed Res Int.* 2015. Vol. 2015. Article ID 891671. 8. Carballo M. The challenge of migration and health // *World hospitals and health services: the official journal of the International Hospital Federation.* 2006. Vol. 42(4). P. 18–19.

³ Deshmukh V.D. Neuroscience of meditation // *Scientific World Journal.* 2006. Vol. 6. P. 2239–2253.

стрессора, то есть если религиозная принадлежность мигранта совпадает с общепринятой религией принимающей страны. В иностранной литературе последних лет имеется достаточно работ, доказывающих влияние миграционного фактора, как одного из серьезных стрессовых факторов, на развитие симптомов ПТСР. Однако остается неизвестным влияние религиозности мигрантов на развитие симптомов посттравматического стрессового расстройства.

Было проведено скрининговое исследование трудовых мигрантов на базе УФМС по Новосибирской области в количестве 728 человек. В данную выборку вошли мигранты, приехавшие из Таджикистана — 361 человек, Узбекистана — 206, Кыргызстана — 87 и Казахстана — 74. Средний возраст на момент миграции в выборке трудовых мигрантов у мужчин составил $44,4 \pm 1,47$ года, женщин — $41,38 \pm 1,4$ года. Во время анкетирования была выделена группа мигрантов, соблюдающих религиозные традиции. Критериями включения в данную группу явились исполнение пятиразовой молитвы, посещение мечети для общественного проведения пятничной молитвы, пост в месяц Рамадан, взаимоотношения между родителями и детьми, халяль пища, одежда женщин. Количество респондентов в этой группе — 53 человека, гендерный состав представлен в преобладающем большинстве мужчинами (51 человек). Группа сравнения (мигранты, которые не соответствовали критериям включения в основную группу) составила 675 человек, из них 579 мужчин и 53 женщины. Симптомы ПТСР изучались с помощью Миссисипской шкалы (гражданский вариант), депрессивные состояния диагностировались с помощью опросника депрессивности Бека.

В результате исследования установлено, что у мигрантов, соблюдающих религиозные обычаи, средние значения уровня симптомов ПТСР по Миссисипской шкале (гражданский вариант) выше, чем в группе нерелигиозных мигрантов, а уровень депрессивной симптоматики — ниже.

Также изучена взаимосвязь уровня симптомов ПТСР и депрессии во всех группах. Для установления различий по преобладанию изучаемых факторов использовался U-критерий Манна-Уитни. Между выборками мигрантов, соблюдающих религиозные каноны и нерелигиозными мигрантами различия в уровне симптомов ПТСР и депрессии высокосignификанты. Показатель уровня ПТСР в группе религиозных мигрантов был выше, чем в группе нерелигиозных мигрантов ($100,2 \pm 3,5$ vs $72,1 \pm 11,9$, $U = 295,0$; $p = 0,004$). Показатель же уровня депрессии был достоверно ниже в группе религиозных мигрантов, чем в группе нерелигиозных ($2,9 \pm 2,6$ vs $9,3 \pm 4,7$, $U = 2641,0$; $p = 0,0001$).

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что мигранты, соблюдающие каноны Ислама на территории с иной доминирующей религией и культурой, испытывают высокий уровень стрессовых факторов. Стрессом становится зачастую невозможность соблюдать пятиразовую молитву, посещать мечеть в пятницу, выдерживать пост в месяц Рамадан. В то же время, обнаружен низкий уровень симптомов депрессии у мигрантов, соблюдающих каноны Ислама. Молитвы и другие религиозные обряды являются своеобразными «андидепрессантами» для этой категории мигрантов, оказывая им несомненную помощь, помогают им отвлечься от чувства горечи и преодолеть временные неприятности. Таким образом, изучение представленности и выраженности симптомов ПТСР и аффективных расстройств (депрессии) с учетом религиозности трудовых мигрантов (Ислам) показало, что, несмотря на отсутствие исследований по этому вопросу, этот фактор является высокозначимым и может стать пусковым в механизме развития ПТСР. В связи с этим необходимо уделять более серьезное внимание вопросам духовности и понимать ее значение для психического благополучия людей, отличающихся по религиозному мировоззрению принимающей страны.

Д. П. Шульга

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ГРЕЧЕСКИЕ МИГРАНТЫ В ДРЕВНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ГЕРАКЛА НА МЕСТНЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ТРАДИЦИИ¹

Общеизвестно, что походы македонян в 30-е гг. стали причиной масштабных миграций. Также можно говорить о том, что связанные с религиозными и мифологическими мотивами влияния эллинов проникли в Среднюю и Южную Азию. Ключевой персонаж древнегреческого эпоса, полубог-герой Геракл, причудливо смешивался с легендаризированным к тому времени Александром Великим и местными божествами. Кстати, примерно в то же время (II в. до н.э. — III в. н.э.) шкуру немейского льва начинают «примерять» и в Риме, особенно после перехода от республики к принципату.

Некоторые восточноэллинистические (Греко-Бактрийское и Греко-Индийское царства) правители подражали Александру, одевались как Геракл². Пример тому — изображения с львиной шкурой монетах. Вообще, в азиатских государствах диадохов найдены многочисленные бронзовые скульптуры, каменные рельефы и монеты³, содержащие изображения Геракла с такими классическими атрибутами как, например, дубина. Безусловно, Геракл был не единственной фигурой греческой мифологии в этом регионе. Аполлон, Зевс. Образы Диониса, Посейдона и других также были найдены в большом количестве.

В Беграме (Афганистан) найдена типичная бронзовая статуя антропоморфного бога Сераписа-Геракла. Серапис был синкретичным божеством Египта Птолемеев, у его истоков стояли культы быка Аписа и Осириса, бога подземного мира. Птолемей I соединил Осириса и Аписа, соотнося их с одновременно с греческими Аидом, Зевсом и богом медицины Асклепием. Серапис «отвечал» за здоровье и смертность, изначально пользуясь почитанием только в Египте и (частично) в Греции.

¹ Supported by Russian Ministry of Science and Education under 5-100 Excellence Programme

² Christopoulos L., 2012. Hellenes and Romans in Ancient China (240 BC – 1398 AD) // Sino-Platonic Papers. № 230. 88 p.

³ Vopearachchi O. New numismatic evidence on the Pre-kushan history of the Silk Road// [Электронный ресурс] URL:https://en.unesco.org/silkroad/sites/silkroad/files/knowledge-bank-article/recent_discoveries_of_coin_hoards_from_central_asia_and_pakistan.pdf. Дата обращения 15.04.2018.

Впрочем, уже Юлии-Клавдии одобрили данный культ, святилища Сераписа стали появляться везде, куда доходила власть Рима, в особенности в восточной части империи. Изображение Сераписа-Геракла, найденное на раскопках в Беграме, демонстрирует его на троне с символической корзиной на голове (греческим хтоническим символом). В руках божества палица, характерная для Геракла. Все это свидетельствует об объединении образов двух божеств (одно из которых, как мы уже увидели, само по себе было синкретичным), отражающее религиозные представления восточно-эллинского населения. Впрочем, взаимовлияние ролей и способностей богов было чрезвычайно распространено среди религиозных верований Древнего Средиземноморья.

Примером применения образов Геракла и Александра для возвеличивания себя стал Антиох I (69—34 года до н.э.), который правил в Коммагене (ныне это юго-восточная Турция). Он построил комплекс, занимающий 26 000 квадратных метров в Немрут-Даге. Центром ансамбля была большая гробница с куполом. Из надписей на древнегреческом, расположенных там, мы знаем, что Антиох утверждал, что был потомком Александра и что святилище — это место, где поклонялись как его покойным предкам, так и некоторым богам. Мы можем увидеть сидящие статуи самого Антиоха вместе с Зевсом, Аполлоном, Гераклом и местными антропоморфными божествами. Синкретизм восточного и греческого начал отражается в вышеописанных культовых скульптурах. Например, в то время как у Геракла еще есть борода и он носит палицу, на нём персидский костюм и остроконечная шапка, характерная для Передней и Средней Азии того времени.

Хотя образ Геракла в Центральной Азии, изменился, характерная дубина и львиная шкура сохранились. Подобное наблюдается в искусстве Гандхары. Регион Гандхары был центром культурного обмена между Центральной Азией (где в тот момент, образуя Шёлковый путь, двигались друг другу навстречу эллины и ханьцы) и индийским субконтинентом. Как известно, в поздней античности этот регион попал под контроль индо-греков, скифоидных кочевников, парфян и кушанов. Постепенно в Северной Индии Геракл перешел от классической греческой фигуры к богу-хранителю в буддийском пантеоне.

Первый пример такой трансформации — это стоящая фигура Геракла, из частной коллекции в Японии. Обнажённое тело полубога слегка наклонено вправо, а левая нога вытянута так, что оставшийся вес перенесен на правую ногу. Поза греческая, но в представлении мускулатуры не хватает греческого реализма. Здесь проявляется типичную мягкость стиля Гандхара. Весьма отличными от классических греческих образцов являются волосы героя. Но в левой руке сын Зевса держит булаву. Шкура льва накинута на плечо. Это довольно близко к эллинской традиции. Статуя стоит в маленькой нише. Хотя из не-

полного изображения трудно определить, стоит ли Геракл рядом с Буддой, он принял позицию защитника. Такая композиция типична для стиля Гандхары¹.

Примером явной трансформации Геракла в Ваджрапани является Будда и «Геракл-Ваджрапани», найденные в раскопках на территории Афганистана в 1973 году на руинах Тапа-Шотора в Хадде. Обнаруженный здесь Геракл сохраняет греческий облик и обнаженное реалистично выполненное мускулистое тело. Датируется находка рубежом эр. На его левом плече львиная шкура с головой зверя. Булава в правой руке стала оружием Ваджрапани. Перед нами свидетельство прямого развития искусства Гандхары из стиля эллинов Бактрии.

На примере росписи глиняной статуи «Ваджрапани» II—III вв. н.э. из коллекции Исследовательского института Шёлкового пути (Камакура в Японии) и каменной скульптуры Ваджрапани из Гандхары в Британском музее, мы можем заметить, как ярко выраженные греческие черты Геракла постепенно исчезали, а индийский колорит усиливался. На бюсте, выставленном в Камакуре, у героя головной убор из львиной шкуры, лапы пересекаются под подбородком. Лицо сохраняет греческую стилистику, борода покрывает обе щеки. Но обнаженное тело уходит в прошлое, восточный «Геракл» изображен в одежде. Серьёзные изменения претерпевает вооружение.

Фрагмент скульптуры в Британском музее включает только правую половину прямоугольного барельефа, содержащего фигуры четырех человек. Все четверо смотрят направо в сторону, возможно, в сторону будды Шакьямуни (не сохранился). Одна из фигур — Ваджрапани — стоит в расслабленной позиции, его тело слегка повернуто направо, вес перенесен на левую ногу. На голове у головного убора из шкуры льва с лапами, скрещенными под подбородком. Нет никаких сомнений в том, что этот головной убор происходит от Геракла, но булава, которая является отличительной чертой Геракла, отсутствует. На её месте ваджра в правой руке и длинный меч слева. Борода сменилась едва уловимыми усами².

На данных примерах мы можем видеть, что, казалось бы, чисто западная греческая цивилизация за счёт миграций и культурных контактов оставила глубокий след в искусстве одной из мировых религий — буддизма.

¹ Hsing Y.T. Heracles in the East: The Diffusion and Transformation of His Image in the Arts of Central Asia, India, and Medieval China. // [Электронный ресурс] URL: <https://www2.ihp.sinica.edu.tw/file/1457AtjTgVj.pdf>. (Дата обращения 15.04.2018).

² Hsing Y.T. Heracles in the East: The Diffusion and Transformation of His Image in the Arts of Central Asia, India, and Medieval China. // [Электронный ресурс] URL: <https://www2.ihp.sinica.edu.tw/file/1457AtjTgVj.pdf>. Дата обращения 15.04.2018.

СЕКЦИЯ
«РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ
И ПРИНИМАЮЩИМ СООБЩЕСТВОМ»

Л. Л. Абаева

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ*

КОНСТРУИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ МОНГОЛЬСКИМИ ДИАСПОРАМИ ЗА РУБЕЖОМ (КИТАЙ, ЕВРОПА И США) В КОНТЕКСТЕ БУДДИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ

Общеизвестно, что территория с ландшафтом и климатом, хозяйственно-культурный тип, и язык, созданный этносами как коммуникативная и информационная системы способствуют возникновению, становлению и развитию особой уникальной, своеобразной и конкретной этнической культуры. И уже созданная, исторически сложившейся группой людей конкретная этническая культура вырабатывает не только в индивиде, но и во всем этническом сообществе осознание себя как субъекта данной конкретной этнической культуры, которое называется этическим самосознанием. В теоретическом осмыслении культурологов важную роль, наконец, играют особенности психологического склада, генетически уже заложенные в индивиде «с молоком матери» и отшлифованные предыдущими поколениями. Именно эти характеристики любой этнической общности — территория (ландшафт, климат и пр.), хозяйственно-культурный тип (оседлая, кочевая цивилизация), язык (коммуникативный, язык жестов, язык культуры), культура, этническое самосознание и особенности психологического склада создают тот уникальный, неповторимый и очень характерный, свойственный только конкретному этносу стереотип мышления, мировосприятия и мироощущения, который сейчас называется модным словом менталитет. При этом ментальность индивида, как представителя конкретной этнической культуры, на наш взгляд, всегда будет находиться в русле «своей» культуры. При этом особую роль играет этноконфессиональная компетентность, в консервативном векторе которой традиционно существовала этническая культура. Монгольские народы, как представители кочевой культуры генетически, привыкшие к любым формам миграции, как внутренним, так и внешним, на рубеже XIX—XX веков в результате миграционных процессов, связанных с конкретными историческими событиями, оказались в инокультурном и иноязыковом окружении. Большая часть репрессированного калмыцкого этноса, мигрируя через европейские страны оказалась в США, где в процессе адаптации и аккультурации они воздвигли три буддийских монастыря в штате Нью-Джерси. Бурятские диаспоры в годы гражданской войны и массовой коллективизации и, ввиду бли-

зости границ, откочевали в соседнюю Манчжурию Внутренней Монголии КНР. Буряты, как самая северная часть монгольского мира компактно занимают два района в современной Монголии, где также имеют «свои» буддийские монастыри. Современные этносоциальные и этнокультурные процессы, происходящие в монгольских диаспорах за рубежом, в своем контексте фиксируют большую степень трансформации и ассимиляции традиционных структур своей культуры, а также изменения некоторых аксиологических характеристики и параметров религиозной культуры как в общих характеристиках, так и в локальных вариантах.

Л. Д. Благовещенская

*Сибирский центр колокольного искусства Новосибирской митрополии,
г. Новосибирск*

ЗНАЧЕНИЕ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА КАК ФЕНОМЕНА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОСТИ

Когда-то колокольный звон был звуковой доминантой не только русского поселения, но и всей нашей страны. Это не просто часть института православия, но в дореволюционной России и часть института государства. Общеизвестно, что звонили в колокола, провожая войско на битву и встречая с победой, со звоном венчали на царство и тушили пожар, призывали прислугу и школьников на урок.

Приезжая в нашу страну иностранцы обращали внимание на доминирующие и высокохудожественные звучания и оставили о них свои воспоминания¹. Отдельный разговор — сближение русских переселенцев с народами Сибири и принятие последними православия. Неоднократно отмечалась в данном процессе роль колокольного звона, сыгравшего миссионерскую роль², к храму шли на звуки колоколов³.

Что же слышит мигрант XXI века очутившись в границах поселения Российской Федерации? Музыку сомнительного качества, несущуюся из всех киосков и кафе и никак не относящуюся к ценностям нашей отечественной культуры. Как же он должен к ней приобщаться?

Конечно, эти ценности существуют, к ним можно обратиться сознательно: пойти в театр, на концерт, в музей и т. д. Но гораздо большее значение имеет **звуковая атмосфера**, в которую человек попадает уже в силу своего присутствия. А она сейчас не несет в себе признаков национальной культуры и не способствует формированию национальной идентичности.

¹ Бочкарев В.Н. Московское государство XV-XVII вв. по сказаниям современников иностранцев. СПб. 1914. С.81. Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Объяснительные примечания к рисункам. Составлены Ф. Аделунгом. СПб. 1903. С.80. Русское возрождение. Независимый русский православный национальный журнал. Нью-Йорк – Москва – Париж. 1998(II), № 72. С.50-51. Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638гг. М. 1870. С.345. и др.

² Хомич Л.В. Влияние христианизации на религиозные представления и культы ненцев. // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л. «Наука». 1979. С. 13-14.

³ Записки миссионера Алтайской духовной миссии Кебезенского отделения, священника Сергея Ивановского, за 1889 год. //Том. еп. вед. 1890, № 12. С. 1-2.

На протяжении веков значимости колокольного звона в жизни социума способствовала не только Церковь, но и государство. Если в революцию стремились в первую очередь занять почту, вокзал, телеграф, то когда-то символом утраты независимости был захват колоколов¹, а соборного звонаря назначал митрополит или епископ². Что же касается производства колоколов, то к нему допускался человек высокой духовности и порядочности, который обязался: «Будучи у Государева у колокольного дела никаким воровством не промышлять, ни красть, ни разбивать, ни зернью не играть, и корчмы не держать, и над Государевой казною хитрости ни в чем не чинить»³.

Поскольку общегосударственная значимость колокольного звона была велика, личные распоряжения царствующих особ нередко касались снабжения храмов колоколами. Высшая государственная и церковная власти заботились о наличии их в достаточном количестве в приходах, соборах и монастырях (в том числе восполняли их нехватку царскими подарками)⁴. Распоряжения относились обеспечения металлом для литья⁵, регламентации обязательных звонов, даже если они не относились к богослужению⁶, звонарских кадров (их достойное качество и материальное обеспечение), избежания напрасных звонов, злоупотребления ими⁷, транспортировки колоколов (перевозили их по

¹ Оловянишников Н.И. История колоколов и колокололитейное искусство. 4-е изд., исправленное. М. «Русская панорама». 2003. С. 348-349. Не будем забывать об известном каждому школьнику факте увоза Новгородского вечевых колокола при утрате самостоятельности.

² Колокола и колокольные Ростовы Великого. Сообщения Ростовского музея. Вып. VII. Ярославль. ФГИ «Содействие». 1995. С.25.

³ Цит. по Бондаренко А.Ф. Московские колокола. XVII век. М. «Русская панорама». 1998. С.109.

⁴ Шатко Е.Г. Колокола и колокольные звоны православных храмов западных регионов Беларуси: История и современность. «Orthdruk»: Белосток. 2014. С.60.

⁵ Сибирские церкви и школы фонда имени императора Александра III к 1 января 1901 года. СПб. 1901. С. 26, 90.

⁶ Указ Св. Синода 1851г. // Музыка колоколов. Сб. исследований и материалов. Серия «Традиционная инструментальная музыка Европы и Азии. Вып.2. СПб. «Левша. Санкт-Петербург». 1999. С.38. НОГА. Ф. Д-128. Оп.11. Д.4. Ф. Д-80. Оп.1. Ед.хр.2. Синодик. // Древняя Российская Вифлиофика. Ч.6. СПб. 1774. Окт.-ноябрь. С.266. Об учреждении при сельских церквях охранительного для путешествующих во время выюг и метелей колокольного звона. // Иван Данилов – мастер колокольного звона. Сб. Сост. Е.М.Дорофеева. Архангельск. «Правда Севера». 2007. С.105.

⁷ Указ Св. Синода 1771г. // Музыка колоколов. Сб. исследований и материалов. Серия «Традиционная инструментальная музыка Европы и Азии». Вып.2. СПб. «Левша. Санкт-Петербург». 1999. С.37.

льготному тарифу № 89 1901 года)¹, эвакуации во время военных действий².

Власть на местах тоже не оставалась в стороне от нужд колокольного дела³. В случае же нужды в колоколах местная администрация могла напрямую обращаться в Москву⁴.

Внебогослужебные звоны в моменты общегосударственных торжеств (например, коронации, бракосочетания в царской семье, заключения мира, тысячелетия кончины просветителя славян святого Кирилла и др.) четко прописывались в протоколе⁵.

Звонили колокола, когда крестили иноверцев⁶. Этим придавалась особая торжественность приобщению людей другого этноса к единому русскому православному сообществу. А когда сибирские приверженцы дохристианских культов принимали русское подданство, то, выпрашивая себе подарок, не забывали про колокола⁷.

Что мы имеем сейчас? Возродить колокольный звон пытаются отдельные энтузиасты и не всегда грамотные в этой области не вполне честные коммерсанты. В результате достижения довольно скромные, и, в то же время, на колокола «мода» в худшем смысле этого слова.

В нашей митрополии действует Сибирский центр колокольного искусства, охватывающий географически пространства от Петропавловска Камчатского до Минска и Святой Земли и от Бишкека до Надыма. Другой вопрос, что по причине того, что дело возрождения звона не стало общегосударственным и общецерковным, КПД нашей работы очень невысокий. А, может быть, прежде, чем интегрировать мигрантов, приобщать их к нашим культурным ценностям, стоит самим уделять этим ценностям больше внимания?

¹ Оловянишников Н.И. История колоколов и колокололитейное искусство. 4-е изд., исправленное. М. «Русская панорама». 2003. С.417.

² НАТМЗ. № 89. Д.22. Л. 61-61об. Беликов Д.Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. //Научные очерки Томского края. 1898. С.5. Пермская летопись с 1263 – 1881. Второй период с 1613 – 1645. Пермь. 1882. С.176. Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской из епаршеской ростовской духовной консистории... // Русское возрождение. Независимый русский православный национальный журнал. Нью-Йорк – Москва – Париж.1998(II). № 72. С. 50-51 и др.

³ НОГА. Ф. Д-80. Оп.1. Ед. хр.1. Прибавления к Ирк. еп. вед. 1870. № 1. С. 3-7. Том. еп. вед. 1882. № 1. С.20.

⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. СПб. Т.2. М.-Л. 1941. С.372, 476.

⁵ Прибавления к Ирк. еп. вед. 1864. № 23. С. 375-382. Прибавления к Ирк. еп. вед. 1868. № 33. С. 383-384. Прибавления к Ирк. еп. вед. 1869. № 33. С. 383-384. ГАИО. Ф.121. Оп.1. Д.9. Л. 62-62об и др.

⁶ Оловянишников Н.И. История колоколов и колокололитейное искусство. Изд. 4-е, исправленное. М. «Русская панорама». 2003. С.64.

⁷ Андриевич В.К. История Сибири. Ч.1. СПб.1889. С.121,1312, 618.

И, кстати, для тех мигрантов, которые уже сознательно интегрируются, у нас существует многолетний просветительский проект «Звоны России», где раскрывается роль колокольного звона в отечественной музыке.

Итак, пока что прибывший мигрант по дороге в УФМС слышит то, что слышит, плюс робкие и не всегда грамотные и традиционно русские звуки храмовых или звучащих на городских праздниках колоколов. Может, все же что-то изменится?

За помощь в работе горячо благодарю А. В. Талашкина.

А. П. Дворецкая

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В УСИНСКО-УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ. ПЕРВАЯ ЧЕТЕРТЬ XX В.

Освоение восточных окраин России за счет переселения туда значительных групп населения, наделения их землей и помощи в адаптации на новом месте является одним из приоритетных направлений государственной политики России в настоящее время. Для успеха современных переселений необходим учет опыта реализации государственной стратегии формирования постоянного населения на востоке страны в начале XX вв. Тем более интересен опыт продвижения русских в Азиатские регионы Российской империи, стратегии их инкорпорации в инокультурное окружение.

Уже на излете имперской истории, к началу XX в. в Саянах начинается правительственная аграрная колонизация региона со смешанным российско-тувинским населением — Усинско-Урянхайского края (историческое название — Тува¹, ныне один из субъектов РФ — Республика Тыва). Этот процесс происходит в рамках перехода от военно-административного управления к экономическому освоению данной территории.

В Усинско-Урянхайском крае преобладало тувинское население, называемое саянцы, сойоты или енисейские урянхайцы (урянхи). Тувинцы составляли подавляющее большинство населения Урянхайского края, их численность точно не была известна и, очевидно, составляла около 50 тыс. человек².

Подданные Российской империи начинают двигаться в Усинско-Урянхайский край со второй половины XIX в. В основе своей это были крестьяне, переселявшиеся самостоятельно, без содействия государства (т.н. самовольные переселенцы). Их численность к 1914—1917 гг. достигла, по разным оценкам, от 5 до 15 тыс. человек. Они проживали в 26 селениях, на 78 хуторах и заимках. Самыми большими селениями были Верхне-Усинское и Нижне-Усинское. Если население Усинского округа, составляющее около 5 тыс. человек, в первой трети XX в. стабилизировалось, то колонизация Урянхайского края активно продолжалась. В это время данная территория становится активной зоной

¹ Данное название автор использует исходя из исторического контекста статьи

² Дацьшен В.Г. Г.А Ондар. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911—1921 гг. — Кызыл: Республиканская типография, 2003. — С. 3–5

взаимодействия с Енисейской губернией и Сибирью в целом. Основную массу переселенцев составляли русские — выходцы из Енисейской губернии (от 55 до 80 % в различных районах края). Значительным был процент русских — выходцев из Томской губернии (от 4 до 25 %) ¹.

В составе Российской империи современная Тува находилась с 1913 по 1917 гг. в качестве протектората, когда на границе с Цинской империей существовал Усинско-Урянхайский край. В его состав вошли Усинский пограничный округ (юг Енисейской губернии) и Урянхайский край (тувинские хошуны и сумоны, расположенные между Саянским хребтом и Танну-Ола).

Русские переселенцы изначально оказались в инаковом в социокультурном плане окружении. В конфессиональном плане традиционными религиями для тувинского общества являлись буддизм, его тибетский вариант (направление гэлугпа), и шаманизм. Религиозные воззрения тувинцев представляли из себя систему буддийско-шаманского религиозного сикретизма. В период русского протектората буддизм, не имея статуса государственной религии, официально признавался государством. Мало этого, российские чиновники поддерживали буддийскую сангху, подчеркивая ее значение для укрепления имперской власти в регионе ².

Русская колонизация Усинско-Урянхайского края привела к появлению в регионе христианства: здесь жили последователи Русской православной церкви и старообрядцы (80 и 20 % соответственно) ³. Первые, без влияния церкви, охладевали к православной вере, не исполняли таинства, обряды и религиозные предписания. Как писал Матурский священник о. И. Штыгашев, побывавший в Урянхайском крае в 1913 г.: «Русские [края] холоднее относятся к своей вере и скорее забывают Бога, чем евреи, магометане и другие [...]. Здесь, на чужбине, и умирают без покаяния, и женятся на не крещенных сойотках» ⁴.

Развитие российских государственных и общественных институтов в Туве создавали необходимость православного церковного строи-

¹ Стороженко А.А. Старообрядчество Тувы во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: автореф. ... канд. ист. наук. – Кызыл, 2004. – С. 16; Монгуш М.В. Христианские общины Тувы: краткий очерк // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – 2015, № 8. – С. 161, 162.

² Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). – Новосибирск: Наука, 2001. – С. 180.

³ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 363; Саая С.В., Сат С.Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911–1944 годы). – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2006. – С. 3, 19.

⁴ Штыгашев И.М. Поездка Матурского священника в Урянхайский край в 1913 году. – Абакан: [б.и.], 2006. – С. 49.

тельства для окормления верующего православного населения и миссионерствования среди старообрядцев региона. Не сталкиваясь напрямую с автохтонным населением, церковь, в первую очередь, осуществляла культурную колонизацию, играла определенную общественно-политическую роль в регионе, так как принадлежность к ней способствовала приему в подданство. Приходы на территории Усино-Урянхайского края окормлялись Енисейской епархией. К началу XX в. на территории Усино-Урянхайского края имелся один православный приход с центром в Верхне-Усинске. До 1911 г. в крае не было церквей, имелось лишь два молитвенных дома — в Верхне-Усинске и в Туране. Только в 1911 г. в Верхне-Усинске была построена новая деревянная церковь на каменном фундаменте.

После объявления протектората возникла потребность в открытии новых церковных учреждений в этом ареале. На территории современной Тувы первая православная церковь появилась в русском поселке Туран в 1911 г., приход при ней был открыт в 1913 г. Особенно в церковно-административном управлении нуждался новая столица края — город Белоцарск. В 1915 г. в Белоцарске был открыт приход. Кроме этого, при нем для удовлетворения духовных потребностей православного населения Тувы была создана специальная разъездная церковь Урянхайского края Енисейской епархии¹.

Закладка храма произошла в 1914 г., освящение — через год, 2 августа 1915 г. На освящении храма присутствовали епархиальный благочинный о. Владимир Кузьмин, Усинский священник о. Григорий Иванов, Туранский священник о. Владимир Юневич с псаломщиком и вновь назначенный в Белоцарск священник о. Александр Турский².

Церковная жизнь Усино-Урянхайского края формировалась при прямом патронаже государства и переселенческих организаций. В планах правительства было увеличить в ближайшее время количество приходов до восьми, кроме существующих трех приходов — Верхне-Усинского, Туранского и Белоцарского, открыть еще пять приходов, а именно: в Бояровке, Шагонаре, Чадане, Никольском и Тодже. До открытия новых приходов население Усинско-Урянхайского края должно было окормляться уже существующими тремя причтами. Особенное значение для упорядочения жизни православных придавалось разъездной церкви в г. Белоцарске.

На 1915 г. средства были отпущены на устройство приходов в Белоцарске и в Бояровке, постройку церкви и причтовых домов в Шагонаре и Никольском, а в Чадане (по Кемчику) и на Тодже (Тоджинский

¹ ЦГАРТ. Ф. 123. Оп. 3. Д. 7. Л. 27–30.

² ЦГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 59. Л. 35, 35 об.

хошун) необходимые суммы на эти цели были внесены в смету 1917—1918 г. В одном из предполагаемых к открытию приходов по выбору епархиального начальства предполагалось устроить женский монастырь с церковно-приходской школой для детей обоего пола и общежитием при ней, с этой целью в смете 1917 г. хотели заложить 25 тыс. руб.

Государство брало на себя и материальное обеспечение причта. Туранский и Верхне-Усинский священники получали по 600 руб., а разъездной — 1000 руб. в год. Постепенно предполагалось увеличить жалованье всем причтам Усинско-Урянхайского края в следующем размере: священнику — до 2000 руб., псаломщику — до 720 руб. в год; на разъезды священнику — до 400 руб., псаломщику — до 180 руб. в год. Должны были, причем в ближайшее время, отвести в приходах и земельные наделы. При этом, государственное финансирование предполагало, что все требы причтами будут совершаться бесплатно¹.

Кроме административного центра, в 1914 г. молитвенный дом работал в пос. Боярском, в 1916 г. — в пос. Никольском. Почти одновременно с ними для церковных нужд были построены и причтовые дома. Постройка их была осуществлена за счет переселенческого управления.

Церковь пыталась влиять и на развитие образования в регионе. На 1917 г. работали приходские училища: в поселках Белоцарском, Боярском, Чакуль, Атамановском, в местечке Хамсара и около прииска Мозгалевского. Школы имели отдельные помещения, выстроенные на средства прихожан².

Как указывают документы, поддержку разъездной деятельности причта оказывал заведующий устройством русского населения в Урянхае. Так, на освящение храма в Белоцарском в 1915 г., им было выданы следующие суммы: на проезд благочинного из г. Минусинска — 225 руб., возмещение расходов усинского священника — 25 руб. и туранского священника и псаломщика — 20 руб.³.

На 1916 г. были выделены ассигнования в размере 17500 руб.: на постройку храма и причтового дома в с. Верхне-Никольском Урянхайского края — 12000 руб., на улучшение обстановки храма в Усинске и Туране — по 500 руб, в Боярском — 1500 руб. и в Белоцарске — 3000 руб.

¹ ЦГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 59. Л. 36–37 об.

² ЦГАРТ. Ф. 123. Оп. 3. Д. 27. Л. 28.

³ ЦГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 59. Л. 35. Д. 60. Л. 19.

В смету 1917 г. был внесен кредит в 12000 руб. на постройку храма и причтовых домов в пос. Шагонар и на внутреннюю отделку и приобретение колоколов для белоцарского и боярского храмов — 8000 руб.¹.

Даже в революционный 1918 г. на изготовление ступеней и площадки для крыльца церкви в Белоцарске было отпущено 130 руб. 36 коп. Сохранился даже эскиз этих ступеней. А в 1919 г. тогда уже благочинный священник Урянхайского края священник Александр Турский обращался к русским властям с просьбой о содержании причта².

Авторы приходят к следующим выводам. Империя была заинтересована в перемещении значительных контингентов российских подданных на восток страны, так как в таком случае было можно не только расширить внутренние границы империи, но и сохранить устойчивость государства на фоне нарастающей социальной катастрофы.

Возможно согласиться с М. В. Монгуш, что Русская православная церковь в Туве появилась на этапе правительственного патернализма, чему немало способствовали созданные органы переселенческого управления³. Во многом благодаря усилиям государства в первой четверти XX в. происходит интенсивное религиозное и церковное освоение территории: открываются новые приходы, строятся церкви. Одно при всех миссионерских устремлениях Русской православной церкви, проникновение православия в иноэтническую среду не происходит. Православие так и остается религией русского меньшинства.

¹ ЦГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 60. Л.19.

² ЦГАРТ. Ф. 123. Оп.3. Д. 50. Л. 15, 15 об.; Ф. Р-213. Оп. 3. Д. 65. Л. 1, 3.

³ Монгуш М.В. Указ соч. — С. 160.

С. П. Донцев

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Начиная с 2000 г. все чаще в публичном дискурсе, транслируемым Русской православной церковью, стала присутствовать правозащитная проблематика и проблема защиты прав человека. Среди основных причин этого явления можно выделить: появление все больших ценностных противоречий в восприятии правозащитной деятельности со стороны церковных и светских институтов, появление новых социальных практик, которые противоречат традиционным моральным ценностям, а также противодействие новым социальным явлениям, связанным с восприятием гендерных ролей, расширенным толкованием принципа свободы творчества и самовыражения и т. п. Все это способствовало формированию собственной церковной концепции прав человека, в которой правозащитная проблематика переосмысливалась с учетом религиозных ценностей и приобретала в связи с этим новые содержательные смыслы.

Предпосылки подобной интерпретации были заложены еще в 2000 г. в разделе «Христианская этика и светское право» Основ социальной концепции РПЦ. Однако в виде полноценной концепции православная интерпретация прав и свобод человека была озвучена в 2006 г. на X Всемирном русском народном соборе, тогда же была принята Декларация о правах и достоинстве человека. Декларация Собора не отменяет Декларацию о правах человека, принятую ООН, а преломляет ее «через национальное, культурное сознание тех, кто имеет и свой взгляд на проблему». Завершение формирования православной концепции прав человека произошло в 2008 г. с принятием Архиерейским собором РПЦ «Основ учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека», которые стали основой для практической деятельности РПЦ. В рамках православной концепции прав человека можно рассматривать и проблему миграции, точнее, реакцию Церкви на тот вызов обществу, который она может содержать. Наиболее остро проблема миграции встала перед российским и мировым сообществом уже после 2010 г., т. е. к тому времени, когда православная концепция прав человека уже была сформирована. Соответственно и отвечать на вызовы миграции можно было исходя из ее концептуальных положений, равно как и вести практическую правозащитную деятельность.

В настоящее время можно выделить 3 основных направления правозащитной деятельности РПЦ, которая непосредственно связана с проблемой миграции.

Первое направление, проявляется в формировании публичного дискурса, направленного на защиту религиозной интерпретации концепции прав человека при определении границ самовыражения, защите традиционных ценностей и т. п., популяризации понятия «достоинство человека», которое определяется с учетом религиозно-духовного и нравственного измерения. Тезис о том, что права человека воплощаются в различных странах с учетом культурных особенностей того или иного народа, ведет к необходимости формирования национальной правозащитной системы, в которой учитывать исторический опыт и культурные традиции. Собственно, они и должны быть осознаны мигрантами, приезжающими в новую для них социальную среду. Отсюда проистекают инициативы Церкви по разработке курсов по Основам православной культуры для трудовых мигрантов, а сама тема участия Церкви в адаптации мигрантов становится предметом обсуждения на Высшем Церковном Совете.

Характерно, что государство также демонстрирует особое внимание именно к этому направлению деятельности и готово оказывать ему поддержку. Так, в апреле 2013 г. состоялась встреча Патриарха Кирилла и руководителя Федеральной миграционной службы России К. Ромодановского, завершившаяся подписанием Соглашения о взаимодействии Русской Православной Церкви и ФМС России. Проект Соглашения был разработан Совместной комиссией РПЦ и ФМС, созданной по благословению Патриарха в 2010 г. В соглашении говорится о взаимодействии Церкви и ФМС в рамках реализации миграционной политики Российской Федерации с учетом традиционных духовных, культурных, исторических и социально-правовых ценностей. Среди основных направлений работы выделены: открытие курсов по изучению русского языка для мигрантов, а также поддержка ФМС проекта Православной Церкви «Просвещение: языковая и культурная адаптация мигрантов», в рамках которого предусматривается создание системы культурной и социальной адаптации трудовых мигрантов.

Второе направление непосредственно связано и, порой, может быть полностью отождествлено с социальной работой. Сюда же можно отнести и создание собственной системы правозащитных организаций. Так, во исполнение решения X Всемирного Русского народного собора, в 2006 г. был открыт Правозащитный центр этой общественной организации, действующей под эгидой РПЦ. Приоритетными направлениями деятельности центра является содействие практическому вы-

полнению положений православной концепции прав человека. Среди направлений, по которым предполагается сотрудничество с государственными, общественными и иными организациями в области охраны прав, свобод и достоинства человека, значительную часть занимают те, которые традиционно относятся к области «сотрудничества» Церкви и государства в социальной сфере. Соответственно, решение социальных проблем, порожденных миграцией, непосредственная помощь мигрантам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации может осуществляться именно в рамках этого направления. Так, среди тем, предложенных к рассмотрению комиссией Межсоборного присутствия по церковному просвещению и диаконии в 2017 г стало в том числе и «Социальное служение Церкви среди мигрантов». Пастырская стажировка по вопросам социального служения в Москве в 2017 г. также призвана была помочь оказавшимся на улице трудовым мигрантам, пострадавшим от недобросовестных работодателей. Эта проблема при участии РПЦ решалась и в других крупных городах России. Также при участии церкви организуются и дискуссионные площадки по указанной проблематике. Так комиссия Межсоборного присутствия инициировала проведение в 2017 г. круглого стола на тему «Социальное служение Церкви среди мигрантов», можно привести и другие многочисленные примеры похожих мероприятий. Собственно и заключение соглашений о сотрудничестве территориальных органов ФМС России и Епархии Православной Церкви, равно как и самого соглашения о сотрудничестве РПЦ и ФМС, по словам Патриарха Кирилла, имела одной из основных причин именно социальную — необходимость оказания помощи людям, «которые приезжают в Россию и нередко оказываются в очень трудном положении».

Третье направление связано преимущественно с правозащитной деятельностью на международной арене. Здесь, центральной темой становится реализация права на Свободу совести и вероисповедания. Основными объектами защиты становятся христианские общины на Ближнем Востоке, находящиеся под угрозой физического уничтожения и, нередко, спасающиеся бегством из охваченных гражданской войной регионов. Также предметом обеспокоенности выступает изменение религиозно-этнического ландшафта Европы, связанного с крупнейшим на континенте со времен Второй мировой войны миграционным кризисом. С одной стороны, в Церкви серьезные опасения вызывает тот факт, что «Европа, теряя свои христианские корни, свою идентичность, теперь страдает и от миграционного кризиса, с которым не знает, что делать», что политика многих европейских государств в отношении мигрантов была и остается ошибочной. С другой сторо-

ны, как говорится в Совместном заявлении, принятом по итогам встречи Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, состоявшейся 12 февраля 2016 года в Гаване, «Мы не можем оставаться безразличными к судьбе миллионов мигрантов и беженцев, стучащихся в двери богатых стран». Однако и тот и другой сюжет согласуются с православной концепцией прав человека, которая одновременно выступает и за защиту традиционных ценностей и призывает к социальному служению в отношении обездоленных.

Таким образом, православная концепция прав человека, концептуализированная в программных документах Русской православной церкви, стала ценностной основой для обоснования широкого спектра социальных практик Церкви в отношении проблем миграции как в России, так и за рубежом.

Е. С. Катунина¹

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Орел

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЖИЗНИ МУСУЛЬМАНСКИХ МИГРАНТОВ

Религиозная организация представляет собой добровольное объединение людей, созданное для совместного вероисповедания, совершения богослужений и других религиозных церемоний и обрядов. Особую важность религиозные организации играют в жизни мигрантов, людей которые вынуждены были покинуть свое прежнее место под действием выталкивающих факторов². В их непростой жизненной ситуации очень важно иметь возможность обратиться к богу, найти поддержку в кругу единоверцев.

Для мусульман таким местом является мечеть. Мечеть — место, где мусульмане поклоняются, верующие собираются для поминания Аллаха, совершаются определенные обязательства, например, намаз и другие обряды религиозного характера. Само же слово «мечеть» происходит от арабского слова «масджид», что означает «место земных поклонов».

Во все времена мусульмане не жалели средств на строительство мечетей, возведение минаретов и колонн с капителями, украшение карнизов и стен мечетей орнаментами из величественных узоров.

Согласно мусульманской традиции, мечеть является лучшим местом на этой земле, и Аллах любит тех верующих, чьи сердца привязаны к мечетям. Мусульмане проводят свободное время в мечетях за чтением Корана или другой литературы религиозного или нерелигиозного характера. В мечети мусульмане знакомятся с единоверцами, общаются с друзьями и знакомыми, справляются о здоровье и положении тех, кого давно не видели.

Целью любой религиозной организации, не только мечети, является воздействие на их членов с точки зрения нормативного характера, формирование определённых ценностей.

¹ Научный руководитель: Алексеёнок Анна Алексеевна, доктор соц.наук, доцент, доцент кафедры «Социология и информационные технологии» ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС», г. Орел.

² Алексеёнок, А.А. Социальная адаптация вынужденных мигрантов в условиях трансформаций современного российского общества монография / А.А. Алексеёнок. – Орел: Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Орловская региональная акад. гос. службы», 2009.

Осуществление вышесказанных целей достигается посредством выполнения определенного ряда функций:

1. Функция выработки систематизированного вероучения;
2. Функция разработки системы защиты и оправдания;
3. Функция руководства и осуществления культовой деятельности;
4. Функция контроля и осуществления санкций за исполнением религиозных ценностей и норм;

5. Функция поддержки связи со светскими организациями, государственным аппаратом.

Религиозные организации в развитой форме представляют собой достаточно сложный социальный институт. Структура внутреннего характера такого института представляет собой организационно оформленное взаимодействие различных систем, функционирование каждой из которых связано с определенным формированием социальных организаций, также имеющих статус социальных институтов.

На уровне церкви уже четко разделяются две подсистемы — управляющая и управляемая. Управляющая подсистема включает в себя определённую группу людей, которая занимается выработкой и переработкой религиозной информации, координацией деятельности религиозного характера и отношений, которые контролируются поведением, включающим в себя разработку и применение санкций. Система управляемого характера включает в себя совокупность верующих.

Между этими подсистемами существует система нормативного оформления и отношений, позволяющих осуществлять управление деятельности религиозного характера. Регулирование этих отношений осуществляется при помощи организационно-институциональных норм, которые содержатся в установках и положениях о конфессиональных организациях. Они определяют структуру этих организаций, характер отношений между верующими и руководящими органами религиозных объединений, регламентируют их деятельность, права и обязанности.

Само развитие религии представляет собой достаточно сложное структурированное образование, которое включает в себя три основных элемента:

1. Сознание религиозного характера;
2. Культовую деятельность;
3. Религиозные организации.

Связанные между собой эти элементы тесным образом образуют целостную религиозную систему. Взаимосвязь же этих элементов осуществляется в процессе их функционирования.

Как и для православных, так и для мусульман, католиков и других, для них всех значительно важно наличие религиозной организации, ведь в жизни поистине религиозного человека, она играет немаловажную роль.

В самом западном регионе Российской Федерации, в Калининградской области, суд запретил продолжать строительство мечетей. Помимо этого запрета, было принято решение конфисковать землю, которую купили мусульмане для строительства мечетей.

Заместитель председателя религиозной организации мусульман Калининграда имам Бекхан Сулейманов в интервью для российского сайта «Islam News» рассказал о том, как именно эта проблема видится мусульманской общине в Калининграде.

По его словам, история со строительством мечетей в Калининградской области длится уже на протяжении пятнадцати лет. За это время были собраны все документы, которые были необходимы для строительства мечети. Документы были собраны в соответствии с законодательством Российской Федерации, включая лицензию на строительство мечети. У властей не было никаких возражений, они выдали лицензию на строительство мечети, которая была мечетью в Калининграде.

В Общественной палате (ОП) Российской Федерации 29 июня под руководством председателя Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества, члена ОП протоиерея Всеволода Чаплина состоялись слушания «Концепция миграционной политики и жизнь. Роль религиозных организаций в интеграции и образовании мигрантов». В слушаниях приняли участие члены ОП, представители Федеральной миграционной службы (ФМС) и других органов государственной власти, мира науки, религиозных общин, ассоциаций мигрантов, иных общественных объединений. Обсуждались, в частности, планы реализации Концепции миграционной политики, которые были недавно одобрены Президентом России¹.

При открытии слушаний, отец Всеволод подчеркнул, что сегодня религиозными общинами уже достаточно много делается для обучения мигрантов русскому языку, российской культуре, которое свойственны нашей стране религиозными традициями. «Религиозные общины часто бывают первым местом, куда мигранты приходят за поддержкой» — заявил он. Выступавший поблагодарил ФМС за содействие в этой работе как в центре, так и на местах, и призвал к более системной под-

¹ Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – №2 (47). – С. 31–36.

держки этих усилий со стороны государства и делового сообщества. Именно реализация Концепции миграционной политики, по мнению священнослужителя, должна помочь религиозным общинам более активно участвовать в интеграции мигрантов и влиять на развитие общественных процессов в сфере миграции.

Таким образом, мечеть — место, где мусульмане поклоняются, верующие собираются для поминания Аллаха, совершаются определенные обязательства. Во все времена мусульмане не жалели средств на строительство мечетей. Согласно мусульманской традиции, мечеть является лучшим местом на этой земле, и Аллах любит тех верующих, чьи сердца привязаны к мечетям. Мусульмане проводят свободное время в мечетях за чтением Корана или другой литературы религиозного или нерелигиозного характера. В мечети мусульмане знакомятся с единоверцами, общаются с друзьями и знакомыми, справляются о здоровье и положении тех, кого давно не видели. Очень важно в наше время обеспечивать мусульманским мигрантам поддержку, не отторгая проекты по реализации строительства мечети, как это было в Калининградской области.

Стоит проявлять толерантность по отношению к людям других религий, будь это мусульмане, или протестанты, неважно. Важно то, насколько мы можем обеспечить безопасность для мигрантов, в том числе и одобрение на строительство религиозных организаций. Уважительное отношение к религиозным ценностям мигрантов положительно отразится на их интеграции в местное сообщество, предотвратит многие конфликты, которые могут возникнуть на данной почве и снизят уровень социальной напряженности, которая может возникнуть из-за неприятия их культуры¹.

¹ Каира, Ю.В. Социальная напряженность и протестная активность населения региона // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12., № 2. – С. 20-28.

А. В. Колесникова

*Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск*

О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Проблема духовно-нравственных оснований образования, не смотря на наличествующий исследовательский материал, сегодня обрела новую актуальность, а миграционные процессы — это объективная реальность нашего времени.

В названии статьи обозначены три ключевых понятия (духовно-нравственные основания, образование и миграционные процессы современности), что позволяет представить данную проблему в ракурсе онтологии. Целостность и цельность бытийственного статуса образования зависит от крепости его оснований, в свою очередь, само образование обеспечивает онтологическую устойчивость культуры, государства и в целом цивилизации в современных жестких исторических условиях, знаковой характеристикой которых стали миграционные процессы.

В последние десятилетия сфера образования во всем мире перманентно подвергается реформированию, что уже отрефлексировано в европейской мысли¹ в виде символа «университета в руинах» (Б. Ридингс)², оказавшегося в состоянии «капитуляции» перед «беспощадными приоритетами глобального капитализма» (Т. Иглтон)³. В нашей стране, в результате некритической экстраполяции нередко уже дискредитировавших себя новаций (сращение науки и корпорации, узкая специализация, ЕГЭ, тотальное тестирование и др.), у представителей академической среды создается ощущение смыслового релятивизма всего происходящего.

Сегодня появляется немало статей о роли духовно-нравственной составляющей в системе образования. Однако понимание духовности и нравственности лишь как составляющих образования (пусть и важ-

¹ Бурдьё Пьер, Грасс Гюнтер. Безответственность — определяющий принцип неолиберальной системы»: диалог 1999 года [Электронный ресурс] / Пьер Бурдьё, Гюнтер Грасс. — Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3661.html

² Ридингс, Б. Университет в руинах [Текст] / пер. с англ. А. М. Корбута; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд.дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 304 с. — (Теория и практика образования).

³ Иглтон Терри. Медленная смерть университета http://scepsis.net/library/id_3672.html

ных) является недостаточным и чрезвычайно узким ракурсом. Назрела острая необходимость постановки вопроса о духовно-нравственных основаниях образования¹, особенно теперь, в условиях миграционных процессов и активности сторонников агрессивного глобализма.

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в своих выступлениях неоднократно подчеркивает необходимость восстановления ценностных приоритетов, определяющих вектор личностного развития современного человека, от чего напрямую зависит культурный и духовный потенциал наций и цивилизационного бытия².

В современном отечественном образовании ни школьной, ни вузовской программой не предусмотрено серьезное и вдумчивое знакомство с религиозной картиной мира. Такая дисциплина как «религиоведение» (наследница «научного атеизма») содержит скорее лапидарный, порой критический анализ существующих религий и конфессий. А это значит, что духовный мир личности редуцирован исключительно к интеллектуализму и профессиональным компетенциям; и само понятие «личность» претерпевает смысловую подмену. Нередки случаи «изгнания» так называемого религиозного компонента из преподавания философии, культурологии и этики, в силу мировоззренческих предпочтений преподавателя, ссылающегося на Конституцию РФ, где постулируется светский характер образования.

Однако светский и основанный на свободе выбора вариант образовательной системы не означает вульгарного материализма (характерного для периода раннего Просвещения и преодоленного уже в зрелой классической философии). Постнеклассическая философия (за исключением аналитиков и сциентистов) сняла гносеологические коллизии классики, «узаконив» в правах разум, веру и чувства в реализации идеи взаимной выводимости знаний и ценностей, что отвечает исследованию коллизий современности.

Миграция как раз представляет собой актуальный феномен современности и требует глубокого рассмотрения, с учетом внутренних и внешних противоречий. Сегодня это способ выживания отдельных людей и этнических групп, нередко инспирированный глобалистским проектом мирового переустройства, а для коренного населения — факт объективной реальности, с которым приходится жить. И в данном вопросе не обойтись без этимологии: «миграция» от лат. *migratio gentium*, а латинский термин *gens* обозначает не «народ», а «воины» —

¹ Чурсанов С.А. Богословские основания социальных наук / С.А. Чурсанов. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 200 с.

² Официальный сайт Русской Православной Церкви. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru>

то есть, по сути, вооруженные силы народа. История миграция демонстрирует в основном две полярные тенденции: ассимиляция и завоевание. Но это отнюдь не означает невозможности третьего варианта, когда прибывший в качестве вынужденного переселенца народ может стать твоим мирным, сначала гостем, а потом — согражданином.

Для осуществления этого третьего мирного пути необходимы духовно-нравственные основания культуры и образования, ведь мирными согражданами станут (или не станут) дети мигрантов. Европейский путь по данному вопросу, основанный на победе секуляризма и потребления — уже тупик, причем и для самих европейцев.

Образованию необходимо вернуть его первоначальный смысл — восхождение человека к Образу, уподобление человека Богу-Творцу, что легитимизирует его духовно-нравственные основания и, возможно, снимет ряд противоречий современного мира. В России это осуществимо через постижение духовных оснований национальной традиции и философской рефлексии.

В центре образования человек, и необходимо разотождествить слияние понятий личность и индивидуум¹, закрепленное в философии Бэзицем и вполне отвечающее идеям гуманизма и антропоцентризма. Настало время отдать должное русской религиозной философии (а также католической и протестантской современной теологии) и рассмотреть феномен гуманизма беспристрастно, в ракурсе сложившихся исторических реалий. Индивидуализм приводит к самозамкнутости и разобщенности. Личность же несводима к природе человека и означает открытость как возможность превосхождения индивидуализированной природы. Личность есть цель и целостность. Учитель и ученик взаимообразны в процессе своего общения, их связь обусловлена Высшим замыслом о мире, который в свою очередь состоит их множества народов и культурных традиций, восходящих также к Высшему замыслу. На основе такого взаимного уважения бывший мигрант становится согражданином.

История России свидетельствует в пользу жизнестойкости духовно-нравственных оснований отечественной традиции, ведь все народы, не исповедовавшие православия, но вошедшие в состав нашей страны, сохранили свои религиозные верования, язык, культурное многообразие. «Любить свою родину не значит считать ее единственным средо-

¹ Чурсанов С.А. Богословское понятие личности (πρόσωπον) в структуре методологической парадигмы православной психологии и педагогики [Электронный ресурс] / С.А. Чурсанов. — Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/prav-psychology/9841-bogoslovskoe-ponyatie-lichnosti-960961972963969960959957-v-strukture-metodologicheskoy-paradigmy-pravoslavnoy-psihologii-i-pedagogiki.html>

точием духа, ибо тот, кто утверждает это, — не знает, что есть дух, и не умеет любить и дух своего народа. Нет человека и нет народа, который был бы единственным средоточием духа, ибо дух живет во всех людях и во всех народах», — писал И. А. Ильин¹, чьи здравые рассуждения по данному вопросу нам сегодня необходимы.

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. — [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_SyschPrav/index.php (дата обращения 17.11.2013)

Е. В. Конев*Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск***ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950—1960-Е ГГ.**

В середине 1950-х гг. наблюдался очень интенсивный рост активности и численности евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в Сибири. Основными причинами явились амнистия осужденным в 1930—1940-е гг. по ст. 58 УК и послабление, а затем и снятие ограничений в правовом положении режима спецпоселения, главным образом немецкого населения. Во многих населенных пунктах Западной Сибири в отсутствие санкции Совета по делам религиозных культов (СДРК) и местных властей происходили водные крещения. Так, в 1956 г. в Новосибирске в состав местного объединения ЕХБ вошли 200 немцев¹, а в Купинском, Баганском, Тогучинском, Ордынском районах численность верующих в нескольких населенных пунктах достигала 100. В отдельных населенных пунктах имелись крупные немецкие общины ЕХБ. В рядах евангелистов-баптистов находились пятидесятники, меннониты, лютеране². Амнистированные верующие, а также бывшие спецпоселенцы становились лидерами и организаторами многих объединений, и чаще их деятельность являлась альтернативной «советскому образу жизни». Более половины членов общин ЕХБ составляли женщины, а руководство, как правило, принадлежало мужчинам.

Начиная с середины 1950-х гг., нелегально действовавшие сельские религиозные общины неоднократно посылали ходатайства об открытии молитвенного дома и регистрации в СДРК, а также главам местных органов власти и в Москву. Например, представители ЕХБ Тогучина настойчиво добивались регистрации у местных властей³. Первое заявление руководителей объединений евангелистов-баптистов было подано в горисполком, облизполком, а затем в ЦК КПСС, Президиум ВС СССР и даже некоторые верующие писали письма к XX съезду партии. Свои решения об отказе в регистрации общин СДРК и исполкомы в основном обосновали непригодностью для религиозных целей оборудованных помещений.

В ответ на активизацию религиозной деятельности амнистированных и спецпоселенцев партийные и советские органы развернули

¹ История ЕХБ в СССР. М., 1989. С. 473.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 39. Л. 6-9; Д. 48. Л. 3.

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 49. Л. 3, 4.

широкую антирелигиозную кампанию среди населения. В 1954 г. вышло 2 постановления ЦК КПСС, непосредственно касавшихся научно-атеистической работы: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (7 июля) и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (10 ноября)¹. Следует отметить, что ведущей ее формой долгое время оставалась лекционная работа. Однако с евангелистами-баптистами пропагандистам атеизма значительно труднее было вести беседы, дискуссии. Представители ЕХБ хорошо знали тексты Библии. В селах лекторы значительно реже выступали с докладами, и сама научно-атеистическая работа носила примитивный, поверхностный характер. Наиболее значимым элементом пропагандистской кампании в сельской местности являлось кино. В клубах и домах культуры, где демонстрировались показы кинокартин, в большей степени присутствовали верующие. Евангельские христиане и баптисты согласно их вероучению особо не интересовались достижениями советской культуры, и они в основном не посещали светские досуговые учреждения.

В областной, городской и районных газетах был опубликован ряд материалов, говоривших об изуверском, антигосударственном и антиобщественном характере баптистской веры. В средствах массовой информации по отношению к верующим использовался термин «секта». Необходимо отметить, что у евангелистов-баптистов не только имели место разногласия верующих, но и даже случались факты выхода из общин. О таких случаях часто упоминали в периодической печати, и особо отмечали в отчетах уполномоченные СДРК. Однако научно-атеистическая пропаганда не имела для партийных и советских органов желаемого результата. И, несмотря на неблагоприятность к баптистам со стороны большинства нерелигиозного населения, общин и верующих не становилось меньше. Тем более что в это время протестантские организации, главным образом ЕХБ, активно вели миссионерскую работу.

В евангельско-баптистских общинах в 1950-е гг., в связи с развернувшейся атеистической кампанией Советского государства, заметно усилили позиции течение «совершенников и свободных», которое стремилось выйти из-под контроля законодательства о культах от 8 апреля 1929 г. и руководства ВСЕХБ. Споры и разногласия между отдельными верующими возникали постоянно. Сельские объединения ЕХБ в большей степени составляли оппозицию СДРК.

¹ О религии и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Изд-во политической литературы, 1977. С. 67-72.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. начался новый этап антирелигиозной кампании, связанный с репрессиями и гонениями «сектантов». К такой категории относились, главным образом, представители незарегистрированных протестантских общин. Импульсом для этой кампании явились постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Согласно им уполномоченные СДРК усилили свой контроль. И во многом им в этом помогали сотрудники Управления КГБ. В каждой общине, в том числе и нелегальной, присутствовали тайные агенты и осведомители, среди которых могли быть даже активные проповедники¹. Но в большей степени помогали уполномоченным СДРК во время правления Н.С. Хрущева старшие пресвитеры ЕХБ по Западной Сибири С.Г. Арискин и В.И. Ермилов.

Уполномоченные СДРК часто выезжали в населенные пункты, где находились нелегальные протестантские объединения, приглашали верующих и в присутствии партийного руководства и сотрудника КГБ беседовали с ними по вопросам деятельности общин, разъясняли законоположения о религиозных культах. Так, на протяжении конца 1950-х — начала 1960-х гг. в ряде сел Искитимского, Карасукского, Ордынского, Тогучинского, Татарского и других районов в местных райисполкомах, сельсоветах неоднократно проводились беседы с лидерами евангельско-баптистских групп².

Во время развернувшейся антирелигиозной кампании местные органы власти под видом нарушения верующими санитарных и противопожарных норм в молитвенных помещениях, неправильного оформления договора аренды или купли-продажи, а также несоблюдения проповедниками законодательства о культах, запретили некоторым официально действовавшим общинам ЕХБ проводить богослужения. Например, в 1960 г. решением нарсуда Купино был закрыт молитвенный дом. В течение долгого времени члены купинской общины добивались восстановления регистрации, неоднократно обращаясь с ходатайством в СДРК³.

В связи с антирелигиозной кампанией Советского государства в начале 1960-е гг. произошел окончательный раскол в общинах ЕХБ. Еще в 1959 г. ВСЕХБ по указанию государственных органов власти

¹ См.: Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 2003. С. 381-388; Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Томск, 2008. С. 73-102.

² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3-6.

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 20. Л. 148, 156-157, 160-161.

издал 2 документа: «Новое положение» и секретное «Инструктивное письмо», которые расходились с основными принципами баптистского вероисповедания¹. «Новое положение» запрещало проповедовать за пределами общины, присутствовать на богослужениях верующим в других населенных пунктах, то есть нарушалось для баптистов широкое общение. «Новое положение» регламентировало порядок проведения богослужений, и оно было выдано всем пресвитерам зарегистрированных общин ЕХБ для ознакомления с верующими. «Инструктивное письмо» было предназначено только для старших пресвитеров. Оно обязывало их не проводить миссионерскую деятельность. Несколько влиятельных баптистов (А.Ф. Прокофьев, Г. К. Крючков, Г. П. Винс) получили доступ к «Инструктивному письму» и восприняли его как свидетельство вероотступничества ВСЕХБ. В мае 1960 г. они объединились в Инициативную группу и обвинили руководство ВСЕХБ в нарушении евангельского принципа, запрещавшего отдавать «кесарю — Богово». Члены Инициативной группы размножили текст «Инструктивного письма» и разослали по всем общинам². Они призывали верующих не признавать советское законодательство о религиозных культах, не подчиняться властям, требовать предоставления полной религиозной свободы, проводить обряд водного крещения в открытых водоемах. Инициативники считали одной из главных задач в своей деятельности обучение религии детей и молодежь. Во многих местах Новосибирской области незарегистрированные общины ЕХБ полностью поддержали сторонников Инициативной группы, преобразованной в феврале 1962 г. в Оргкомитет.

Наиболее «злостных нарушителей» советского законодательства о культах органы МВД и прокуратуры привлекали к ответственности на основании ст. 142 и 227 УК РСФСР. Постановление Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественного полезного труда...» давало возможность властям выселять активных деятелей «религиозных сект» в отдаленные места. Например, в Пихтовку Колыванского района были высланы Инициативники из областного центра И.М. Мирошниченко, Г.Т. Банщиков, М.Ф. Гредникова, Н.Г. Львова. Они организовывали проведение молитвенных собраний верующих из разных населенных пунктов в соседнем Плотниково. Туда неоднократно приезжали новосибирские единоверцы, в частности, отец Мирошниченко. В конце 1963 г., по

¹ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб., 1997. С. 412.

² Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс – Москва, 1992. С. 142.

поручению облисполкома, в Колыванский район выезжал один из руководителей охраны общественного порядка, который принял ряд мер по «укреплению дисциплины» ссыльных¹.

В связи с расколом в общинах ЕХБ к середине 1960-х гг. изменилась политика государства по отношению к протестантским конфессиям. В октябре 1963 г. при содействии органов власти в Москве состоялось совещание ВСЕХБ, переименованное в съезд. С целью вернуть Инициативников в зарегистрированные общины на нем были отменены «Новое положение» и «Инструктивное письмо» и заменены Уставом ВСЕХБ. На этом съезде братские меннониты вошли в состав ВСЕХБ, и они в конечном итоге слились с баптистами. В Новосибирске в 1964 г. местные власти разрешили войти в зарегистрированную общину ЕХБ меннонитам, лютеранам и проводить молитвенные собрания на немецком языке.

Таким образом, оживление религиозной деятельности протестантских течений в 1950-е гг. привело как к созданию и увеличению общин, так и значительному пополнению прихожан объединений ЕХБ из числа амнистированных и бывших спецпоселенцев. Большинство евангелистов-баптистов в сельских местностях находилось на нелегальном положении. Многие обряды и положения ЕХБ (коленипреклонение, миссионерская работа) являлись неприемлемыми для идеологии Советского государства. Несмотря на запреты, преследования, непонимания и пренебрежения со стороны большинства населения, евангелисты-баптисты в сельской местности поддерживали и распространяли свою веру, пополняли свои ряды, осуществляли богослужебную деятельность. Однако развернувшаяся широкая антирелигиозная кампания привела не только к расколу в рядах ЕХБ, но и к замкнутости и изолированности многих общин.

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 78.

Л. В. Кубанова

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований,
г. Черкесск*

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В КЧР

В настоящее время в обществе все больше осознается необходимость научно обоснованной, ориентированной на перспективу национальной политики Российского государства, учитывающей необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях; политики согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур.

В Карачаево-Черкесии зафиксирована деятельность 15 конфессий, религиозных течений и толков. В республике в прошлом году действовали 172 религиозные организации, в том числе около 130 мусульманских общин и 30 православных приходов. Доминирующими конфессиями в республике являются ислам и православие. Мусульманские организации входят в состав Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики, Православные организации — в состав Пятигорской и Черкесской епархии Русской Православной Церкви, в состав которой входят Северное и Южное Карачаево-Черкесское благочиния.

В республике проводится взвешенная государственно-конфессиональная политика. Подписаны соглашения о сотрудничестве между территориальными органами исполнительной власти, общественными и религиозными организациями: Духовным управлением мусульман КЧР и Пятигорской и Черкесской епархией.

Религиозные организации республики активно участвуют в проведении мероприятий, предусмотренных Подпрограммой 1 «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2014 — 2019 годы» государственной программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2014 — 2019 годы».¹ Основными задачами подпрограммы являются сохранение традиций и обычаев народов, живу-

¹ Постановление Правительства КЧР от 31 октября 2013 года № 363 «Об утверждении государственной программой «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2014—2019 годы» (с изменениями на: 20.06.2017).

щих в Карачаево-Черкесской Республике, предупреждение межнациональных и межрелигиозных конфликтов, недопущение проявлений национального и религиозного экстремизма.

Религиозные организации республики принимают участие в реализации одного из принципов государственной национальной политики Российской Федерации, оказывая содействие в обеспечении интеграции в общество иностранных граждан и лиц без гражданства, переселившихся на постоянное место жительства в Карачаево-Черкессию, а также их культурной адаптации. В отношении культурной адаптации главной является проблема освоения языка: не многие мигранты владеют им на уровне, достаточном для обеспечения порой первичных потребностей. Особенно это касается молодежи, не заставшей СССР и не имеющей даже небольшого опыта владения русским языком. Другая проблемная категория — дети мигрантов, которые, однако, быстро учатся русскому языку, но не каждая школа приспособлена к подобной практике.

Еще в 2013 году было подписано Соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви и ФМС России, предметом которого стало их взаимодействие в рамках реализации миграционной политики Российской Федерации с учетом традиционных духовных, культурных, исторических и социально-правовых ценностей. До 2016 года адаптацией мигрантов в России занималась Федеральная миграционная служба, затем ее ликвидировали и все полномочия перешли Министерству внутренних дел. До передачи функций ведомства, ФМС России совместно с Пятигорской и Черкесской епархией в 2011 году открыли курсы по преподаванию русского языка и культуры для трудовых мигрантов. Первые курсы были открыты в Пятигорске при Покровском храме. Вслед за этим, в 2012 году работу в данном направлении поддержало Черкесское благочиние. ОФМС России по Карачаево-Черкесской Республике совместно с представителями Благочиния православных церквей Северного Карачаево-Черкесского округа города Черкесска организовали занятия для мигрантов. Руководство миграционной службы подчеркивало, что открытие курсов по изучению русского языка является наиболее оптимальным путем социальной адаптации мигрантов в российское общество, благодаря которому повышается уровень правовой грамотности прибывающих в республику иностранных граждан.

Архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт подчеркнул, что Церковь не ставит целью религиозное просвещение. Задачей курсов является не приобщение к православной вере, а введение человека в культурное пространство, и, своего рода, страховка от возможности

чувствовать себя чужим в новом обществе.¹ Благочиние вполне успешно справляется с задачей обучения мигрантов русскому языку, при этом мигранты также знакомятся с историей и законодательством, некоторым, из особо нуждающихся, оказывается материальная помощь.

В целом стоит отметить, что уровень адаптации мигрантов напрямую зависит от мотивов их пребывания в республике и жизненных планов. Приезжающие на сезонные заработки, как правило, не мотивированы на погружение в культуру и среду принимающего сообщества, их главный мотив — экономический. То же касается тех, кто приехал в Карачаево-Черкесию получать образование, но не собирается оставаться здесь жить.

В течение 2017 года в республике на миграционный учет было поставлено 21882 иностранных гражданина. В основном на территорию республики пребывают трудовые мигранты, которые находятся в Карачаево-Черкесии осенью и летом, а после окончания сезонных работ они возвращаются на родину.² Основная часть мигрантов по ближнему и дальнему зарубежью приходится на государства — участники СНГ. В их числе наибольший приток из Узбекистана, Таджикистана и Украины. В связях со странами вне СНГ преобладает Республика Абхазия.³

В мае-июне 2017 г. в Карачаево-Черкесской Республике был проведен экспертный опрос по вопросам национально-культурного и этноконфессионального самоопределения народов. Результаты опроса свидетельствуют о том, что Карачаево-Черкесия — это многонациональный и поликонфессиональный регион (так считают 85 % экспертов), при этом около 12 % подчеркивают, что многонациональный состав населения сложился исторически. При этом, давая оценку полиэтничности и поликонфессиональности, более трети ответивших (37 %) полагают, что эти параметры региона являются благоприятными факторами его развития и взаимодействия его жителей. Немного меньше (21 %) экспертов полагают, что полиэтничность и поликонфессиональность — объективные и привлекательные характеристики региона. Среди экспертов 13 % указали на то, что полиэтничность

¹ В Черкесске открылись бесплатные курсы русского языка для трудовых мигрантов [электр. ресурс]. <http://cherkesk.bezformata.ru/listnews/yazika-dlya-trudovih-migrantov/7168685/>

² Миграционная ситуация в КЧР спокойная и находится на постоянном контроле, отмечают в МВД [электр. ресурс]. <http://www.riakchr.ru/migraczionnaya-situacziya-v-kchr-spokojnaya-i->

³ Социально-экономическое положение Карачаево-Черкесской Республики в 2017 году. Официальная среда. № 4 (234). 8 февраля 2018 г.

и поликонфессиональность имеет определенный конфликтогенный потенциал.

При выяснении экспертного мнения относительно того, существуют ли в регионе межэтнические противоречия и этнические конфликты, были получены следующие результаты:

— Да, но они являются локальными и проявляются в бытовой сфере (прежде всего, в молодежной среде) — 20,9 %.

— Да, они проявляются в сфере экономики, собственности и земельных отношений — 14,5 %.

— Да, они связаны с разницей культур и религий — 5,5 %.

— Да, они вызваны следствиями исторических событий — 3,6 %.

— Да, они вызваны ошибками государственной национальной политики в прошлые исторические периоды — 13,6 %.

— Да, они вызваны неэффективностью современной государственной национальной политики РФ — 10,0 %.

— Да, они вызваны неэффективностью реализации современной государственной национальной политики региональными и местными властями — 10,9 %.

— Нет, в регионе и в населенном пункте моего проживания не проявляются межэтнические противоречия и этнические конфликты — 18,2 %.¹

Как видно из ранжированных ответов, конфликты в этнической сфере только 6 % экспертов связывают с разницей культур и религий. Остальные эксперты подчеркивают, что они имеют конкретные формы проявления в конкретной среде или связаны с историческими или современными ошибками в реализации государственной национальной политики.

Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон — органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных организаций, религиозных и национально-культурных объединений можно обеспечить успешную адаптацию мигрантов в российском сообществе. Следует отметить, что социально-культурный аспект данной проблемы не менее важен, чем правовой, поскольку сегодня вопросы культуры, цивилизационных ценностей, мировоззрения людей приобретают важнейшее значение для жизни любого обще-

¹ Экспертный опрос по вопросам национально - культурного и этноконфессионального самоопределения народов Карачаево-Черкесской Республики был проведён в КЧР с 25 мая по 12 июня 2017г. в рамках исполнения проекта № 31.9430.20УИИМ по Государственному заданию Министерства образования и науки РФ «Национально-культурное и этнорелигиозное самоопределение адыго-абхазских и тюркских народов на Северном Кавказе, в Крыму в условиях упрочения гражданского единства российской нации».

ства и государства. Противодействие радикальным тенденциям, обеспечение единства общества, сохранение единого культурного пространства — вот те опорные точки в гуманитарной сфере, на которые необходимо ориентироваться при реализации миграционной политики в России.

Указом Президента Российской Федерации от 24.08.2017 № 399 функции по выработке и реализации государственной национальной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации возложено на Федеральное агентство по делам национальностей¹. Интеграция подразумевает усвоение языка и следование общим нормам. Но этого недостаточно. Как считает руководитель группы исследований миграции и этничности РАНХиГС Евгений Варшавер, для реальной адаптации мигрантов должен быть диалог между ними и принимающим обществом. Необходимы конкретные формы взаимодействия между мигрантами и немигрантами в обществе, именно в этом во многом и состоит интеграция. Внедрением этих форм следует заниматься власти во взаимодействии с НКО разного характера².

В эпоху постсекулярного общества религия возвращается во все сферы жизни. Русская православная церковь не остается в стороне при реализации общегосударственных задач, решая вопросы адаптации мигрантов в принимающие сообщества, оказывая содействие их культурной адаптации.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 24.08.2017 № 399 "О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 "О Федеральном агентстве по делам национальностей"

² Вместо МВД адаптацией мигрантов займется Агентство по национальностям [электр. ресурс]. <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0725/gazeta024.php>

Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская

Институт славяноведения Российской академии наук, г. Москва

НАСЛЕДИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЖЕНЦЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ И СИБИРИ НАШИХ ДНЕЙ

Трагические события Первой мировой войны, прорывное наступление германских войск по всему фронту привели к появлению такого массового явления как беженство — многомиллионной миграции местного населения западных окраин Российской империи в ее глубь, в том числе и на просторы Сибири и Дальнего Востока. По сей день этот сложнейший процесс почти совершенно не изучен.

Большую часть беженцев составляли православные восточные славяне, покидавшие родные места целыми селами и таким образом крайние западные рубежи империи практически полностью лишались своего православного населения¹. В беженство отправлялись все православные церковнослужители ряда епархий во главе с епископатам, а также насельники монастырей. При этом вглубь империи вывозилась большая часть церковной утвари из всех сельских и городских православных храмов, и монастырей. Особой заботой являлся вывоз многочисленных православных святынь. Простые прихожане везли с собой в беженство домашние иконы и различного рода книги религиозного характера, выпуск которых особенно усилиями православных церковных братств западных епархий в начале XX в. стал массовым, в также рукописные списки подобной православной литературы для народа.

По нашим подсчетам, значительный процент этих беженцев, в некоторых случаях доходящий до трети, так и не возвратился на родину, в основном остался и прижился на огромных просторах внутренней части России. Среди таких невозвращенцев были представители всех слоев, включая священников, но превалировали, конечно же, крестьяне. Апогей беженского периода длился в течение нескольких лет начиная с 1915 г. и примерно еще год-два после окончания Первой мировой войны, далее уже следовал этап возвращения большей части

¹ См., напр.: Щавинская Л.Л. Начало Первой мировой в нарративных памятниках западнобелорусских очевидцев // Первая мировая война в литературе и культуре западных и южных славян. — М.: Институт славяноведения РАН, 2004. — С. 453-460; Лабынцев Ю.А., Западнобелорусская беженская мемуаристика о судьбе революционной России // Белорусско-российский диалог. — М.: Институт славяноведения РАН, 2006. — С. 67-82.

беженцев в родные места, которые вошли в состав новых государств, прежде всего возрожденной Польши¹.

Нельзя сказать, что социальная и культурная адаптация невозвращенцев в глубине России была абсолютно безболезненной. Легче и быстрее адаптировалась молодежь, среднее и старшее поколения долго сохраняли свои привычки и национальные традиции, включая религиозную сферу. Со временем в разных местностях со смешанным населением сложились свои особенные черты межкультурного многообразия, в котором доля наследия хорошо развитой региональной православной культуры беженцев Первой мировой войны оказалась весьма значительной. С особой силой это проявилось в десятилетия сильнейших, а порой тотальных религиозных гонений советского времени. Вот тогда-то чрезвычайно востребованными у всех православных, как местных, так и невозвращенцев, стали привезенные в беженство различного рода иконы, писанные и печатные, и религиозная литература, которая стала в массовом порядке переписываться, что, кстати, длилось в течение всего XX в. и отчасти продолжается у нас в России и сейчас, преимущественно в Европейской части и Сибири. Примечательно, например, что одним из самых востребованных стал сборник православных религиозных песнопений, по сей день любимый в народе, «Богогласник», известный нам во множестве изданий и колоссальном количестве рукописных списков, осуществляемых до сих пор. Святейший Синод и православные братства, прежде всего Холмское Свято-Богородицкое, продолжали издавать в Москве и Петрограде «Богогласник» и в период беженства, 1916—1917 гг., дабы поддержать свою паству. Книги эти сберегались в домах невозвращенцев, их потомков и знакомых с особой тщательностью и давались в пользование и для переписки лишь самым доверенным православным единоверцам.

Предисловия к таким книгам необычайно важны в том числе и для понимания условий, особенностей и механизма распространения их религиозно-поэтического содержания среди нынешнего православного населения России: «Русскому населению Холмщины и Подляшья, кроме песнопений, употребляемых при церковном Богослужении, с давних времен известны многие благочестивые песни на важнейшие церковные праздники и в честь наиболее чтимых святых... Холмское братство, желая доставить русскому народу Привислинского края воз-

¹ См., напр.: Лабинцев Ю.А. Военная и революционная Россия глазами белорусских беженцев // Россия в глазах славянского мира. – М.: Институт славяноведения РАН, 2007. – С.262-277; Шавинская Л.Л. Белорусские беженцы Первой мировой: дорога в Россию // Россия в глазах славянского мира. – М.: Институт славяноведения РАН, 2007. – С.278-313.

можность усладить и назидать себя набожными песнями, согласными с учением Святой Православной Церкви и приятными народу по их содержанию и напеву, нашло необходимым издать в свет краткий сборник набожных песней для благочестивого народного употребления. Братство желает, чтобы эти песни укрепляли веру здешнего русского православного христианина, возводили душу его к миру горнему, божественному, напоминали ему о Боге и о вечном спасении души. Братство желает, чтобы самый язык этих песней привязывал здешнего православного человека к родному ему 100 миллионному народу русскому и напоминал ему о его племенном родстве с коренным русским населением Волыни, Подолии, Украины и Галиции»¹.

¹ Богогласник, или Собрание набожных песнопений. – 10 изд. – Москва: Холмское Православное Свято-Богородицкое Братство, 1916. – С. IX-XII.

К. В. Лапицкий

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

**ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР
КАК ПОЛЕ ДИАЛОГА ЦЕРКВИ, ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Церковно-государственное взаимодействие подразумевает постоянное расширение пространства партнерских отношений между РПЦ и Российским государством. Церковь, несомненно, оказывает существенное влияние на общественное сознание, поддерживая и выступая с разъяснениями государственной политики, подводя ее под определенную историко-культурную традицию. В свою очередь государственная власть видит в церкви один из важных ресурсов собственной легитимации, использует ее общественный авторитет. РПЦ, являясь самой многочисленной и влиятельной религиозной организацией современной России, участвует в современном политическом дискурсе через различные организации, форумы, где зачастую играет ведущую роль. Среди институций подобного рода особо выделяется Всемирный русский народный собор (далее — ВРНС). Это международная общественная организация, существующая с 1993 года и функционирующая под эгидой РПЦ, призванная способствовать формированию гражданского общества России¹.

В настоящее время ВРНС является постоянно действующей общественной организацией, как в России, так и за её пределами, призванной принимать участие в выработке стратегий развития на основе диалога церкви, власти, общественных и деловых кругов. ВРНС позиционирует себя как общественный форум, на котором представители различных государственных, социальных, религиозных организаций (представители всех ветвей власти, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий России, преподаватели крупнейших учебных заведений страны и т. д.) имеют возможность собираться и в формате дискуссии обсуждать современные проблемы развития Российского государства и общества.

Уже на первых заседаниях руководители ВРНС заявили, что организация действует под духовным руководством РПЦ, отсюда и соот-

¹ См.: «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время». Архиерейский собор 1994 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/530460.html> (дата обращения: 25.01.2017).

ветствующее название — Собор. Между тем, данный институт не относится напрямую ни к церкви, ни к государству. Мы называем ВРНС «политическим полем» взаимодействия РПЦ, государства и гражданского общества, исходя из толкования данного термина П. Бурдые: «Политическое поле представляет собой автономный универсум, пространство игры, функционирующей по правилам соответствия специфическим интересам его агентов и логике самой игры. Это место, где в конкурентной борьбе между агентами рождается политическая продукция: проблемы, программы, анализы, концепции, комментарии, события»¹. В данном смысле ВРНС является своеобразным полем взаимодействия политических, социальных и религиозных акторов (представителей религиозных, общественных и политических организаций). При проведении заседаний ВРНС соблюдаются определенные процедуры, выдерживается структура соборных слушаний, создаются политические тексты: стенограммы, резолюции, декларации.

Необходимость появления ВРНС, как форума взаимодействия РПЦ, государства и гражданского общества, была во многом продиктована социальными, национальными и политическими процессами в России начала 1990 годов, когда общество находилось в состоянии социальной аномии и психологической фрустрации. Инициатива, как представляется, проистекала от представителей церковной общественности. Функционирование данного института позволило в рамках соборных слушаний не только обсуждать актуальные социальные и политические проблемы, но и формализовать то современное общественное согласие (договор), который мог бы осуществляться в условиях становления гражданского общества.

На протяжении двух с половиной десятилетий своего функционирования ВРНС прошел ряд этапов. От дискуссионной площадки, на которой была заявлена необходимость сплочения и взаимодействия государства, церкви и гражданского общества, — до собственно «политического поля». Соборные слушания в целом зафиксировали тенденцию к тематизации значимых проблем современной российской политики: вопросов духовного обновления, национального возрождения, здоровья нации, национального образования, воспитания молодежи, духовно-культурных традиций, базисных ценностей, единства нации, судеб исторической Руси, России и Запада, России как страны-цивилизации, миссии России в XXI веке, национальной идентичности, будущего поколения и др.

¹ Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики. — М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. — С. 85.

ВРНС ведет активную деятельность, основная цель которой — содействие духовному, культурному, экономическому развитию Российского государства. Согласно уставу ВРНС, его главой является Патриарх Московский и всея Руси¹. ВРНС имеет развитую структуру: у ВРНС имеется представительство при ООН: в 2005 году Собору был предоставлен консультативный статус при данной всемирной организации. Кроме того, по решению десятого ВРНС в 2006 году в структуре Собора был создан Правозащитный центр. В основные задачи Правозащитного центра ВРНС входит: правовая защита чувств верующих; сохранение прав наций и этносов на их религию, язык и культуру; попечение о правах военнослужащих; защита жертв деструктивных сект и т. п.²

Остановимся более детально на вопросе, каким образом деятельность Собора (и стоящей за ним РПЦ МП) соотносится с проблемой формирования идейных программ и ценностных ориентиров для современного российского общества. Как было отмечено ранее, РПЦ, представляя самую распространенную конфессию в Российском государстве, позиционирует себя как один из важных публичных субъектов на постсоветском пространстве. Поскольку, согласно Конституции РФ, церковь не может открыто поддерживать государство или призывать общество к каким-либо действиям политического характера, ВРНС как раз и является тем пространством, где различные акторы современной российской политики могут обсуждать актуальные вопросы церковно-государственного взаимодействия, взаимоотношения РПЦ и гражданского общества, выражать свои взгляды на предметы совершенствования образования, сохранения традиционных семейных ценностей, православного воспитания молодежи, морального укрепления армии и флота, единства российской нации и др. Участники заседаний ВРНС независимо от их статуса и занимаемой должности на государственном посту или в общественной организации, позиционируют себя как частные лица, которые имеют равные права на участие в дискуссии.

Одной из актуальных тем, затронутых в рамках заседаний ВРНС, является проблема миграционных рисков для Российского государства. В докладе «Россия — СНГ: миграционные риски и возможности», который был приурочен к встрече послов и постпредов России 12 июля 2012 года, отражены современные миграционные тенденции.

¹ Официальный сайт Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс] // URL: <https://vrns.ru> (Дата обращения 08.09.2017).

² Официальный сайт Правозащитного центра Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс] // URL: <http://pravovrns.ru> (Дата обращения 08.09.2017).

Сравнивался опыт России с опытом бывших колониальных держав по выстраиванию межэтнических взаимоотношений и реализации миграционной политики. Тем не менее, в данном докладе не было упомянуто о роли традиционных конфессий России, которые, несомненно, влияют на реализацию миграционной политики. Помощь в работе с мигрантами и репатриантами оказывает РПЦ. В документе, согласованном на заседании Высшего Церковного Совета 13 ноября 2014 года «Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви», говорится о важности адаптации мигрантов к условиям новой страны пребывания — Российской Федерации¹. Церковь заявляет о готовности оказать государству поддержку мигрантам. Отметим, что адаптация мигрантов в стране пребывания, их частичная культурная ассимиляция является идейной программой, которая подчеркивает многонациональный и поликонфессиональный характер Российского государства. В данном случае РПЦ и иные традиционные конфессии России являются интеграторами для мигрантов. В данном случае ВРНС может выступить хорошей площадкой, где в формате общественной дискуссии могут обсуждаться актуальные проблемы миграционной политики, способы их решения, проактивные действия со стороны государства, религиозных конфессий и общества по предотвращению конфликтов на почве межнациональной розни.

Важным аспектом для миграционной политики является тот факт, что Российская Федерация является светским государством. Поскольку ВРНС действует под прямой протекцией РПЦ, и на его заседаниях обсуждаются темы, напрямую связанные с формированием современных идеологических программ, расширяет сферу возможного толкования понятия «светское государство» применительно к Российской Федерации. На слушаниях постоянно фигурируют такие понятия как «русская идея», «русская идентичность», «русская нация», хотя и не отрицается очевидная данность, что РФ является многонациональным государством. Соответственно, вопрос создания такой идейной программы, которая бы учитывала многонациональный и многоконфессиональный состав населения РФ и одновременно не ущемляла права мигрантов, является открытым.

¹ Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/460673.html> (Дата обращения 12.05.2017).

Е. В. Левченко

*Православный Приход во имя св. апостола Андрея Первозванного,
г. Новосибирск*

Л. В. Меньшикова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

РОЛЬ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА В СВЕТСКОМ И ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Современная наука, отталкиваясь от материалистических представлений, стремится найти такие точки в естественном порядке вещей, воздействуя на которые можно заставить природу двигаться в нужном человеку направлении. Это желательное направление должно повысить комфортность пребывания человека в мире. Познание и в особенности технология преобразования природы направлены на удовлетворение нужд падшего человека, на закрепление его в этом состоянии, а не на преображение человека, приближение его к Богу.

Проекция Бытия на плоскость рационального мышления у Декарта привела к подмене Бытия мышлением. (Я мыслю — следовательно существую). Отделение существенного от несущественного, продиктованное потребностями и нуждами человека, разрушило естественный порядок вещей. Рациональная, идеальная картина мира — создание человека, в котором отразилась его падшая природа. Разрушение целостности мира в познании (например, в физике — искусственное дробление все более мелких частиц материи, приводящее к высвобождению энергии, которая может выйти из-под контроля человека) создает искаженную проекцию реальности в сфере теоретических представлений о ней и порождает порочную практику взаимодействия человека с окружающей природой (что наиболее яркое выражение находит в проблемах экологии).

Слова Апостола Павла *«вся тварь совокупно стенает и мучится донныне»* (Рим. 8:22) стали еще более актуальны в наше время.

Изначально появляются искажения, ошибки в исходных фундаментальных предпосылках, которые определяют ошибки в дальнейшей логике построения научной картины мира. А. Игнатенко называет это фундаментальным паралогизмом: «Фундаментальные паралогизмы — это бессознательные ошибки, которые возникают не в результате нарушения законов и правил логики, а вследствие трансформации самих предпосылок (базовых установок и диспозиций) процесса познания. В результате формируется специфический тип логики, который

действует бессознательно и принимается человеческим сообществом как истинный. Фундаментальный паралогизм — основная причина ложных современных представлений в естественных и гуманитарных науках. Тип человеческой логики, ее ложность или истинность, детерминируются фундаментальной парадигмой. Человек, находящийся под влиянием ложной фундаментальной парадигмы, заблуждается, поскольку бессознательно разделяет ее положения»¹.

Как пишет А. Игнатенко, рассмотренный фундаментальный паралогизм новоевропейской концептуальной науки кардинально трансформирует иерархическую познавательную модель теоцентрической парадигмы. Меняется на диаметрально противоположное само направление гносеологического процесса и его логическая форма. Это обстоятельство проводит абсолютную границу между теоцентрической парадигмой (православием) и новоевропейской наукой. Эти два подхода совершенно несовместимы². Об ошибках в создании научной картины мира, возникающих как результат падшей, страстной природы человека, писал Свт. Феофан Затворник. Он обращал внимание на то, что занятия наукой без внимательной внутренней жизни могут привести к активизации страстной природы человека и деформации процесса познания. И тогда могут возникнуть «болезни рассудка», среди которых он выделял: 1. Рационализм — чрезмерное доверие своему рассудку, склонность преувеличивать значение рационального мышления и недооценивать моменты интуиции и откровения. 2. Материализм — сведение всего к материи, отрицание бессмертия души, Бога и нравственного закона Божьего. 3. Фатализм (физический детерминизм) — признание «печати неизбежной необходимости, которую отвратить не сильна никакая рука». 4. Натурализм — все в мире имеет только естественные причины, изменения в природе происходят из нее самой, нет влияния сторонних высших сил, даже силы Божьей. Следовательно, нет чудес, нет благодати³.

Современная наука до сих находится в плену этих «болезней рассудка» (по свт. Феофану), что во многом объясняет ее кризисное состояние, которое уже нельзя не замечать и о котором много пишут в последнее время.

В построении православной картины мира человек стремится к гармонии с природой через синергию с Богом. Восстанавливается

¹ Игнатенко А. Критика падшего разума. Раздел 2. Критика научного разума. — Черкассы. — 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://tower-libertas.ru/library/aleksandr-ignatenko-kritika-padshego-razuma/> (дата обращения: 8.1.2015)

² Там же.

³ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. — М. — 1994. — С. 245-246.

принцип иерархии: духовные законы занимают высшее место, низшее следует из высшего.

Для того, чтобы восстановить истинную картину, нужно вернуться к тому моменту, где вмешательство рационального мышления человека, отталкивающегося от человекоцентричности мира и накладывающего на природу матрицу потребностей падшего человека, направляет научное познание в ложном направлении.

Этот возврат связан с рассмотрением антропологии человека и пониманием того, что берется за точку отсчета в построении научной картины мира: сам человек с его падшей природой или тот идеал, к которому он призван как создание Божие стремиться, — Христос. Эти две разные точки отсчета задают совершенно разное направление развития научного познания. Первое ведет к падению и гибели человека и мира, второе — к спасению.

Таким образом, важнейшее, центральное место в системе наук должны занимать науки о человеке, и прежде всего православная антропология, которая призвана дать четкое представление того, что есть человек в его настоящем падшем состоянии, а также способна показать путь преобразования человека и приближения его к Богу, к чему как создание Божие он и призван с момента его сотворения. Только это создаст условия для организации научного знания в стройную систему и задаст правильное направление его развития.

О сближении религии и науки и формировании единой системы мировоззрения в последнее время все чаще говорят и ученые, и богословы. С. Л. Головин пишет: «В наши дни мы являемся свидетелями завершения истории о Блудном сыне. Естествознание — «естественное богословие» — возвращается в лоно общего богословия, сын движется в направлении давно устремившегося ему на встречу отца. Похоже, наука стоит на пороге фундаментального изменения парадигмы. Все больше естествоиспытателей приходят к выводу, выраженному лауреатом Нобелевской премии, основоположником квантовой механики Максом Планком: «Религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга. Обе — религия и естественная наука — требуют для своего обоснования веры в Бога, но для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) — в конце всего мышления. Для религии он представляет фундамент, для науки — венец разработки мироздания»¹.

¹ Головин, С.Л. Мировоззренческая обусловленность научного исследования / Международный симпозиум «Человек и христианское мировоззрение» // Образование,

Система образования транслирует научные знания обучающимся. И в зависимости от содержания этого знания формирует истинное или ложное мировоззрение. В настоящее время светское и религиозное образование существуют независимо друг от друга, и пока трудно предсказать в каком интеллектуальном и социальном пространстве они могут пересечься в ближайшем будущем. Однако и сейчас видно, что влияние некоторых идей христианской антропологии на светское образование могло быть чрезвычайно благотворным. Это относится прежде всего к воспитанию у учащихся осмысленного и бережного отношения к окружающей природе, людям и самому себе.

Об этом хорошо пишет иеромонах Кирилл (Зинковский): «Осмысленность высшего порядка в «работе с материей и духом» как самого индивидуума, так и окружающей его человеческой и информационной среды — это та категория, которая до сих пор остается крайне недооцененной в образовательных парадигмах современности. Кроме признания фундаментальных законов природы эта осмысленность подразумевает принятие неизменной основы этих законов (логосов промысла Божия) и постулирование бережного отношения при обращении к материи как физического космоса, так и психической энергии человека. В богословском контексте эта идея может быть озвучена как творчество в согласии с логосами/замыслами Божиими».¹

Православная психология и педагогика может транслировать в сферу светского образования святоотеческий опыт формирования устойчивости внимания. Известно, что проблема гиперактивности учащихся и их неумение концентрировать внимание в процессе обучения, является одной актуальнейших проблем современного школьного образования.

Очень важно развивать у молодежи способность ориентироваться в потоке информации, основанную на духовном различии истинного и ложного, добра и зла.

Иеромонах Кирилл (Зинковский) обращает внимание на то, что в нашу эпоху информационного бума необходимо формировать у подростков и молодых людей способность к сознательному включению психологических информационных фильтров. Он подчеркивает, «что очень современным кажется суждение русского философа Алексея Степановича Хомякова, раскрывшего святоотеческую мысль о живом

семья и образ жизни. – 2001. – №6. – С.254-258. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceandapologetics.org/text/102.htm>

¹ Иеромонах Кирилл (Зинковский) Творчество в духе и материи в перспективе богословия образования / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – т.16. – Вып.3.

и целостном характере истинного знания и самого процесса познания. В наш век почти неограниченных информационных потоков, в качестве содержания которых человеку зачастую просто некогда или лень разбираться, становится пророческим умозрение Хомякова о нравственном основании всякого добротного познания.

В наше время для отделения вредного от полезного и усвоения положительной информации требуется особая степень духовно-нравственной зрелости, но, к сожалению, большинство подростков и даже взрослых, не успев ее достигнуть, терпят крушение внутренних психологических «фильтров» и основ через обильнейший поток вредоносного информационного материала».¹

Намеченные выше возможные направления трансляции полезного духовного опыта в сферу светского образования показывают, что взаимодействие между религиозной и светской системами образования может принести определенную пользу и обогатить как содержание и методы трансляции знания, так и подходы к воспитанию и духовному развитию молодых людей.

¹ Там же.

Э. И. Лескина

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

МИГРАНТЫ-РАБОТНИКИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 3 ТК РФ в нашей стране каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Не допускается ограничение трудовых прав и свобод или предоставление каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Однако применение в отношении иностранных работников правил, несколько отличных от применяемых к работникам — гражданам России, не может быть расценено в качестве дискриминации, поскольку оправдано необходимостью защиты национального рынка труда и содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан России.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»¹.

Таким образом, базовым условием реализации иностранным гражданином права на свободу совести в РФ является пребывание на территории страны на законных основаниях.

В ряде религиозных организаций функции священников, духовных лидеров, проповедников и даже епископов выполняют иностранные граждане. Таковыми, например, являются священники Римской католической церкви в России², большинство из которых на сегодня являются иностранцами, Союз Евангелическо-Лютеранских церквей в России³, протестантские религиозные объединения, в которых существует практика приглашения проповедников для проведения единич-

¹ Федеральный закон РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

² Сайт Конференции католических епископов России // <http://catholic-russia.ru/>.

³ Евангелическо-Лютеранская церковь европейской России // <http://www.peter-paul.ru/> Евангелическо-Лютеранская церковь Урала, Сибири и Дальнего востока // http://www.elkusfo.ru/regions_elc.php.

ных богослужений или ряда мероприятий религиозного характера (евангелизационные собрания, конференции и т. д.).

Однако, пунктом 1 ст.9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлено ограничение в реализации права иностранных граждан на реализацию свободы совести на территории РФ, согласно которому, учредителями местной религиозной организации могут быть только граждане Российской Федерации.

Таким образом, иностранный гражданин, законно пребывающий на территории РФ, может молиться, посещать храмы, религиозные собрания, совершать паломничества, участвовать в обрядах и церемониях религиозных объединения, исповедовать свою веру индивидуально или коллективно. Но иностранец не может быть учредителем религиозного объединения, включая религиозную группу, приобретать членство в таком объединении и соответственно не может входить в состав руководящих органов религиозного объединения.

Здесь интересно мнение Европейского суда по правам человека. Так, ЕСПЧ указал, что не находит никаких разумных и объективных оправданий различию в отношении к российским и иностранным гражданам в том, что касается их возможностей осуществлять право на свободу вероисповедания через участие в жизни организованных религиозных общин¹.

В соответствии с п. 2 ст. 20 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях в соответствии с федеральным законодательством. При этом временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане вправе осуществлять данную деятельность без оформления участия в организации, но не занимая какие-либо должности в ее руководящих органах.

Здесь уместно будет привести следующий пример. Религиозная организация Церковь христиан веры евангельской «Источник Силы» 04 февраля 2004 года обратилась в Департамент федеральной службы занятости населения по Тульской области (далее Департамент ФГСЗН) с просьбой дать заключение о возможности выдачи разрешения на привлечение иностранной рабочей силы из Ганы (гр. Ганы Баах Джозеф Аду) на территорию г. Новомосковска для использования в качестве пастора в религиозной организации Церковь христиан веры еван-

¹ Постановление ЕСПЧ от 5 октября 2006 года по делу Московское отделение армии спасения против России // http://www.sclj.ru/court_practice/detail.php?SECTION_ID=151&ELEMENT_ID=1298.

гельской «Источник Силы». Рассмотрев заявление Церкви, Департамент ФГСЗН по Тульской области вынес заключение № 26 от 26 февраля 2004 года о нецелесообразности привлечения и использования иностранного работника из Ганы в виду отсутствия доказательств поиска пастора среди российских граждан-членов данной религиозной организации, либо указанием причин невозможности предоставить указанные вакансии российским гражданам. Указанная религиозная организация обратилась в суд с требованием признать данное решение службы занятости незаконным. Суд встал на сторону религиозной организации, поскольку необходимо учитывать не только политику в области занятости, о приоритетное право религиозных организаций приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью¹.

Еще одним условием реализации иностранным гражданином религиозной деятельности в РФ, является наличие соответствующего приглашения российского религиозного объединения, в котором должна быть цель приглашения такого иностранного гражданина, а именно — занятие им религиозной, проповеднической деятельности. То есть, занятие религиозной деятельностью будет незаконным, если иностранец въехал в РФ и пребывает на ее территории законно по туристической визе.

Помимо пребывания на территории РФ иностранного гражданина по визе, другими законными основаниями могут быть временное прибытие в Российскую Федерацию, может быть порядок не требующий получения визы. То есть, временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин — лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание. Временно проживающим в Российской Федерации иностранным гражданином закон определяет лицо, получившее разрешение на временное проживание. А постоянно проживающим — лицо, получившее вид на жительство.

Следующим условием участия иностранного гражданина в деятельности российской религиозной организации, после обоснованного приглашения и получения соответствующего законного режима пребывания, является заключение трудового договора с религиозным объединением. То есть, религиозная деятельность иностранного гражданина согласно закону, приравнивается к профессиональной трудовой деятельности.

¹ Решение советского районного суда г. Тулы от 1 ноября 2004 года // http://www.sclj.ru/court_practice/detail.php?SECTION_ID=151&ELEMENT_ID=1164.

Для осуществления трудовой деятельности иностранному гражданину, законно пребывающему на территории РФ, необходимо получить разрешение на работу — документ, подтверждающий право иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, и других категорий иностранных граждан в случаях, предусмотренных Федеральным законом, на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности.

Согласно пункту 3 и пункту 5 статья 24 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «3. На граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам, распространяется законодательство Российской Федерации о труде. 5. Религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования». Трудовые отношения между религиозной организацией — работодателем и гражданами-работниками регулируются статьи 24 вышеуказанного Закона и главы 54 Трудового кодекса РФ¹.

Таким образом, в настоящее время имеются сложности участия мигрантов в трудовых отношениях в религиозных организациях. Во-первых, это связано с ограничениями трудового законодательства, а во-вторых, это касается ограничений законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

А. Ю. Литвин

*Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ ПО РАБОТЕ С АДАПТАЦИЕЙ МИГРАНТОВ И ВНУТРИМИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Церковь воспринимает работу с мигрантами как одну из добродетелей, заповеданных ещё в Священном Писании, и Бог велит гостеприимно относиться к этой категории людей. Но в более широком смысле пришельцем является и каждый человек на земле. В Священном Писании сказано: «Пришельца не притесняй и не угнетай» (Исх. 22.21), и ещё про отношение Бога к этим людям: «Господь хранит пришельцы» (Пс. 145.9).

Впрочем, если обратиться и в целом к истории человечества — у многих народов, в разные исторические времена заповедь гостеприимства всегда считалась, а у многих и сейчас считается, одной из важнейших в их культуре.

Церковь всегда придерживалась этой заповеди, что неоднократно было заповедано и Апостолами. Причём, никогда это не было сопряжено с делением людей на своих по вере или чужих, или тем более по национальности. И никогда это не связывалось с обязательным принятием христианства. Служение гостеприимства мыслилось как христианский долг, исполнение заповеди, и именно это давало и силы к его исполнению и служило лучшим свидетельством о христианской вере.

Деятельность Церкви по направлению к мигрантам определяется двумя основными направлениями — помощь в интеграции в местную среду и работа с ксенофобскими настроениями местного населения. Важны оба эти направления, потому что ксенофобские настроения часто бывают вызваны отсутствием инкультурации со стороны мигрантов и какими-либо их действительно противоправными действиями. С другой стороны, и местное сообщество, как правило, весьма не спеша присматривается к мигрантам и не очень жаждет входить с ними в контакт — в этом, как показывает практика (собственные наблюдения автора), чаще заинтересованы сами мигранты. Как правило, они легко входят в контакт — неважно, сами они его начинают, или проявляешь собственную инициативу, — устанавливают дружеские связи и вместе с тем, живо интересуются местными реалиями жизни, в том числе, и христианством, спрашивают, сравнивают. Отсутствие же контакта и неопределённость его наличия в дальнейшем, приводят лишь

к тому, что сильнее сплачивают мигрантов, делая их общины чрезмерно замкнутыми на себе, что затрудняет их органичное вхождение в жизнь и культуру принявшего их сообщества.

Как видно из вышесказанного, эти два явления мигрантофобия и сепарация внутри национальных диаспор, сильно взаимосвязаны. Поэтому работа должна вестись по этим обоим направлениям одновременно, потому что только так можно снизить уровень замкнутости национальных общин мигрантов и негативное отношение к ним местного населения.

Для достижения этих целей Церковь организует курсы по изучению местного языка, истории, культуры и законодательства, что также предусмотрено для эмигрантов и законодательством большинства стран.

Кроме того, мигранты часто помогают, работают на приходах, что служит как помощью в трудоустройстве, так и способствует их скорейшей адаптации в местную культуру, и в том числе уважению к местной религиозной традиции. Но это не носит характера давления, на обращение в христианство. Церковь уважает свободу воли и другие традиционные религии. Более того, может даже способствовать вовлечению этих людей в жизнь общин их единоверцев, если они известны своим позитивным влиянием в окружающем их обществе¹.

Конечно, эта работа требует не только усилий Церкви, но и объединения усилий с ФМС и в нескольких десятках епархий такой опыт уже имеется.

Помимо этого, взаимодействуя с главами национальных диаспор и их духовными руководителями, Церковь вносит свой вклад и в межнациональный диалог. Необходимо отметить, что при разговорах с мигрантами замечается одна особенность противопоставление представителей Средней Азии и Кавказа, а также иногда и внутри них самих по этническому признаку. Например, узбеки, киргизы, уйгуры с одной стороны и таджики с другой, или жители Дагестана (как правило, легко идут на контакт, отличаются открытостью и обязательностью) и грузины — и наоборот. Таким образом, можно говорить о том, что противоречия, существующие в исконных местах проживания мигрантов, переносятся и в миграцию, хотя, возможно, и в более мягкой форме. Изучение и работа с этим явлением представляется обоснованным.

¹ Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/460673.html>.

Г. Б. Луганская

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т. М. Керашева, г. Майкоп*

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТДЕЛА СЛАВЯНО-АДЫГСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Россия является полиэтническим и поликультурным государством, отличающимся многообразием религиозных и культурных традиций. В условиях постсоветского пространства актуализируется идея диалога как основы методологии межконфессиональных отношений и межкультурного общения.

На генетическую связь культуры и религии указывал Н. А. Бердяев в известном тезисе «Культура родилась из культа»¹, оценивая религиозные основы культуры «с самой позитивно-научной точки зрения»². Универсальный метод исследования духовной культуры, сформулированный М. М. Бахтиным в теории диалога культур, дает «диалогический способ искания истины», которая «...не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе диалогического общения»³, что предоставляет возможность изучать межконфессиональные отношения в системе культуры.

Под межконфессиональным диалогом мы понимаем «общение представителей разных религий ... в атмосфере терпимости, тепла, любви, взаимоуважения, открытости, свободы и искренности для того, чтобы познакомиться друг с другом, выслушать, понять и принять, и научиться вместе жить, сотрудничать и взаимодействовать»⁴. Такой способ общения позволяет глубоко познавать и понимать сущность разных религий, общее и особенное в них, ведь через изучение другой религии «можно по-настоящему постичь собственную»⁵.

В осуществлении межконфессионального диалога велика роль духовных ориентиров, направляющих представителей разного вероисповедания к совместной работе в условиях социокультурного простран-

¹ Бердяев Н.А. О культуре // Антология культурологической мысли. – М., 1996. – С. 195-198.

² Там же.

³ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 2008. – С. 126.

⁴ Мысык М.В., Галиченко А.Ю. Межконфессиональный диалог во взаимодействии культур как фактор снижения политического напряжения URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/3151/2071>

⁵ Асланова И.Ш. Диалог как форма межрелигиозного общения // Credo New. 2010. №2.

ства. В концептуальных подходах, разработанных традиционными российскими конфессиями¹, обозначены области сотрудничества. К ним относят «миротворчество, культурное, нравственное и патриотическое воспитание, благотворительность, охрану памятников истории и культуры, окружающей среды, поддержку института семьи, материнства и детства» и др.² Диалог как признание и принятие ценности другого способен, по нашему мнению, рождать межнациональное согласие среди представителей разных конфессий и создавать оптимальную культурную среду.

Северный Кавказ принадлежит к региону России, культура которого формировалась в результате взаимодействия, взаимовлияния всех этносов, их поликультурного, многоязычного, поликонфессионального сотрудничества.

В Республике Адыгея с ее традиционными конфессиями — православием и исламом — накоплен значительный опыт исторического и культурного взаимодействия этносов. Исследование этого опыта является одним из направлений в работе Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, в частности, отдела славяно-адыгских культурных связей. С 2013 г. отдел трудится над выполнением долгосрочной целевой программы «Славяно-адыгские культурные связи: история и современное состояние». Важной составляющей ее реализации является исследование межконфессиональных связей, осуществляемое на основе принципа диалога культур через проведение научно-практических конференций (в рамках Регионального фестиваля казачьей культуры) и Научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры. В текущем году отделом проведены XI Научные чтения по теме «Межконфессиональный диалог и культура общения в поликультурном пространстве Республики Адыгея». Творческий коллектив ученых, молодых исследователей, изучающих обозначенную проблему, представляет различные области знания и научные и образовательные учреждения Юга России. Но их объединяет стремление «содействовать через научно-просветительскую деятельность сохранению историко-культурного наследия адыгов и славян, укреплению диалога культур, единого культурного пространства и культурных связей различных этносов Республики Ады-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000; Основные положения социальной программы российских мусульман. – Ярославль: ДИА-пресс, 2001; Основы социальной концепции Иудаизма в России. – М., 2002 и концепции других конфессий.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.

гея»¹ Итоги проведения двух форм научной деятельности отдела ежегодно находят подтверждение в издании сборников научных статей². Расширяется география участников, научные области изучения диалога культур и славяно-адыгских культурных связей.

На Первых научных чтениях (23 мая 2008 г.) «Мир славянской культуры: история и современность» внимание исследователей было направлено на рассмотрение вопросов преемственности культуры славянского населения республики с Кирилло-Мефодиевской традицией; анализа и выявления особенностей становления и развития культурного пространства Северо-Западного Кавказа; диалога культур славян и адыгов. Дискуссия, развернувшаяся в ходе обсуждения докладов («Славяне и адыги: диалог культур», «Особенности исследования славянской культуры на Северо-Западном Кавказе в советский период», «О роли Национальной библиотеки РА в сохранении славянских традиций и русского языка в культурном пространстве региона» и мн. др.), позволила выявить новые подходы глубокого и комплексного исследования обозначенных проблем. Участники чтений пришли к пониманию необходимости сделать их проведение регулярными.

Изучению вопросов подвижничества, благотворительной деятельности монастырей и их роли в развитии грамотности и книжной культуры Руси, возрождения монастырей в России и на Северо-Западном Кавказе были посвящены Вторые научные чтения «Православные монастыри в истории и культуре России» (22 мая 2009 г.). Особое внимание было уделено региональному аспекту, исследующему проблемы взаимовлияния различных этносов и культур и сосуществования религиозных систем. Большой интерес вызвали сообщения: «Возрождение Свято-Михайловского монастыря как духовно-просветительского цен-

¹ Славяно-адыгские культурные связи: история и современное состояние. Долгосрочная целевая программа. – Майкоп, 2013.

² Мир славянской письменности и культуры: история и современность. Материалы научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры. – Краснодар, 2009. – 125 с.; Православные монастыри в истории и культуре России. – Майкоп, 2009. – 145 с.; Язык и культура: единство и взаимосвязь. Материалы научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры. – Майкоп, 2010. – 156 с.; Культурно-просветительское движение на Северном Кавказе (XIX – первая треть XX вв.). – Майкоп, 2011. – 232 с.; Славяно-адыгские культурные связи: история и современность. – Майкоп, 2012. – 228 с.; Значение славянской письменности и культуры в укреплении российской государственности и межкультурного диалога. – Майкоп, 2013. – 168 с.; Историко-культурное и цивилизационное значение славянской письменности. – Майкоп, 2015. – 368 с.; Образование перед лицом современных вызовов. – Майкоп, 2016. – 292 с.; Славянский мир на Северо-Западном Кавказе. – Майкоп, 2017. – 296 с.; Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 4. – Майкоп, 2009. – 112 с.; Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 5. – Майкоп, 2010. – 124 с.; издано 11 выпусков сборника статей.

тра на Северном Кавказе», «Монастырская благотворительность в Кубанской области (конец XIX — начало XX вв.)», «Монастыри Кубанского казачества в XIX в.», «Митрополит Макарий о Русской православной церкви в эпоху ордынского ига», «Роль православных монастырей в развитии библиотечного дела в России» и др.

В материалах Третьих научных чтений «Язык и культура: единство и взаимосвязь» (28 мая 2010 г.) получили освещение вопросы, имеющие принципиальное значение в условиях полиэтничности и поликонфессиональности: языковые, исторические и культурные стороны взаимодействия этносов Северо-Западного Кавказа, культурно-языковые взаимовлияния славян и адыгов, роль языка в эффективности культурного диалога. Наметились новые аспекты изучения: «Язык богослужбных текстов и духовных песнопений Русской Православной Церкви», «Язык музыки — язык диалога культур (на материале истории музыкальной культуры Адыгеи)», «Языковое взаимодействие в полиэтничном пространстве РА (социологический анализ)».

Четвертые научные чтения «Культурно-просветительское движение на Северном Кавказе (XIX — первая треть XX вв.)» (20 мая 2011 г.) получили направление исследования проблем северокавказского просветительства как феномена российской и религиозной культуры. В ходе проведения чтений акцентировалось внимание исследователей на изучение становления взглядов российской и горской интеллигенции на проблемы культуры и образования, деятельность Ставропольской и Екатеринодарской гимназий, Майкопской горской школы в распространении образования среди горцев и др.

Среди вопросов, рассматриваемых на Пятых научных чтениях «Славяно-адыгские культурные связи: история и современность» (24 мая 2012 г.), наибольший интерес исследователи проявили к проблемам: «Межконфессиональный диалог: роль религии в формировании социального порядка», «Элементы христианства в верованиях народов Северного Кавказа», «О сходстве поэтики молитвенных песнопений исламской и православной традиций» и др.

Исследование вопросов межконфессионального диалога нашло отражение в проведении всех последующих научных мероприятий. Приведем лишь некоторые из них: «Специфика религиозного сознания адыгов и проблема веротерпимости на Северо-Западном Кавказе», «Влияние православия на культурные традиции казачества Карачаево-Черкесии»¹, «Церковнославянский язык в современном образовании»,

¹ Значение славянской письменности и культуры в укреплении российской государственности и межкультурного диалога». Материалы научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры. – Майкоп, 2013.

«Значение русского языка в интеграции этносов, конфессий и культур Карачаево-Черкесии»¹ На Восьмых научных чтениях широко рассматривались вопросы изучения православных традиций в Черномории конца XVII — начала XIX вв., населенных пунктах РА; происхождения названия христианского храма «Цацум-Хара» на р. Большой Зеленчук, истории христианства на Северо-Западном Кавказе в контексте взаимоотношений адыгов с Византией². Одной из составляющих в структуре Девятых научных чтений явилось исследование российскими просветителями этнорелигиозных аспектов народного образования и просвещения на Северо-Западном Кавказе в XIX — начале XX вв.³

Одиннадцатые научные чтения, проведенные отделом славяно-адыгских культурных связей 18 мая 2018 г., были посвящены нескольким знаменательным датам в истории и культуре России: Году единства российской нации, 1155-летию возникновения славянской письменности и 1030-летию Крещения Руси. Среди более сорока тем, заявленных участниками чтений, межконфессиональному диалогу посвящены исследования: «Мусульмане и христиане Северного Кавказа: история взаимоотношений», «Роль православных и мусульманских служителей в формировании межкультурного и межконфессионального диалога славян и адыгов», «Диалог как форма межконфессионального общения в Республике Адыгея», «Почитание Божией Матери у адыгов по фольклорным, письменным и археологическим свидетельствам» и др.

Республика Адыгея, в которой проживают люди разных национальностей и вероисповедания, стабильный общественно-политический климат и единое культурное пространство достигается во многом благодаря межконфессиональному диалогу, в укреплении которого возрастает роль ученых и молодых исследователей нашего института и научного сообщества Юга России.

¹ Седьмые научные чтения, посвященные Дню славянской письменности и культуры. — Майкоп, 2014.

² Историко-культурное и цивилизационное значение славянской письменности. — Майкоп, 2015.

³ Образование перед лицом современных вызовов. — Майкоп, 2016.

М. К. Любарт

*Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук, г. Москва*

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ФРАНЦИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА (2015—2017 гг.)¹

Массовый приток в страны Европы мигрантов, включая беженцев, обострил, в числе многих прочих, и конфессиональные проблемы. Удивляться этому не приходится: большинство из прибывающих на Европейский континент, это выходцы из стран исламского Востока.

Франция относится к числу стран, официальные власти которых заняли активную позицию в разрешении миграционного кризиса. И, хотя Франция не являлась лидером по приему мигрантов в количественном отношении, однако благодаря эффекту «накопленной миграции», которую страна принимает в течение уже многих десятилетий, миграционный кризис получил здесь большой резонанс². Религиозный фактор играет в этом значительную роль. И это неудивительно.

Массовый прием мигрантов-мусульман происходит на фоне активного процесса дехристианизации. Процессу отхода населения от католичества в немалой степени способствует государственная доктрина светскости (*laïcité*). Сегодня в стране, некогда именовавшей себя «старшей дочерью» католической церкви, только около 9,5% населения являются практикующими католиками. Значительно число тех, кто объявляет себя атеистами³. Секуляризованное французское общество сталкивается с численно растущей, религиозно и культурно сплоченной, но трудно интегрируемой мусульманской общиной.

Оставляя за скобками теологические ответы Католической церкви на вызовы ислама, имея в виду также опыт совместной молитвы обратимся к вопросам, какова же позиция в отношении приема мигрантов Католической церкви страны, верующих католиков и тех, для кого ценности христианства не утратили своего значения.

Позиция католической церкви, в отличие от разгонолосицы мнений политических партий, является довольно последовательной и определяется линией Ватикана. Папа римский Франциск, который

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант №16-01-00459 «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX – начала XXI в: этнокультурный аспект».

² См. об этом: Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе в 2015-2016 гг.: этнокультурный аспект. Франция/ Исследования по прикладной и неотложной этнологии № 256. Москва: ИЭА РАН, 2017.

³ Analyse: Le catholicisme en France en 2010. – Paris, Ifop, 2010. – P.8.

сделал вопрос о милосердном приеме беженцев одним из приоритетов своего понтификата, призывает проявлять христианское милосердие к бегущим от войн и разрухи людям. Он занимает столь доброжелательную позицию к мусульманским мигрантам, что получил во Франции даже имя «папы-исламизатора», а некоторые аналитики утверждают, что он «подчиняет европейцев исламу», что такая исламофилия является «губительной для Христианской церкви»¹.

В соответствии с духом своего вероучения Католическая церковь оказывает немалую гуманитарную помощь мигрантам как внутри страны (Центры приема мигрантов, лагеря в регионе Кале и др.), так и в странах Ближнего Востока (Турции, Сирии, Средиземноморье и др.). Самыми крупными организациями, имеющими сеть филиалов, являются «Католическая забота» (Secours Catholique), «Христианская любовь-Франция» (Caritas France), «Национальная служба пастырского ухода за мигрантами и странствующими людьми» (Le Service Nationale de la Pastorale des Migrants et des Personnes Itinérantes). Ассоциации не только раздают питание и необходимые вещи мигранта, но и оказывают помощь при прохождении через лабиринты административных, юридических и социальных процедур, связанных с оформлением статуса беженца. Кроме того, они организуют курсы французского языка, а также кулинарные и компьютерные занятия, и даже представления кукульного театра.

Отдельно следует сказать о благотворительной деятельности католических храмов в Париже и др. городах, чему мне довелось быть свидетельницей, где наряду с материальной помощью, в особенности значительной в дни христианских праздников, проводятся беседы о христианском вероучении и т. д.

Лидеры французской католической церкви, в частности Президент конференции епископов Франции Жорж Понтье, призывает французов не только оказывать самый гуманный прием беженцам, но утверждает, что Франция могла бы принимать гораздо больше мигрантов и более существенно помогать их интеграции. На фоне того напряжения и алармистских настроений, которые развиваются в обществе в связи с миграционным кризисом, такие утверждения, казалось бы идут в разрез доминирующему представлению французов о чрезмерном присутствии в стране иностранцев, чреватым разрушением

¹ Dadoual Y. цит. Из его блога (2016): <http://www.yvesdaodoual.hauteffort.com>; Faye G. Le Pape François et la soumission à l'islam/ - Riposte Laïque, 8 juin 2016

христианской цивилизации, несовместимости ислама с европейской демократией и т. п.¹.

Отвечая тем соотечественникам-французам, кто настроен не толерантно по отношению к мигрантам, епископ подчеркивает, что это опыт, который заставляет людей расти духовно и становиться более гуманными². Заметим, однако, что несмотря на последовательность позиции церкви, ряд священников на местах, видимо, имеет иную позицию в вопросе отношения к исламу, это следует из высказываний одного прихожанина: «Наш кюре /.../ порицает, в соответствии с определенными событиями, этих сынов тьмы /.../. Он провозглашает, что существует только наш Бог. Наша община живет в большой горячности, и все, что мы слышали, мы еще долго держим в наших сердцах после мессы и размышляем над этим»³.

Существенным является то, что католическая церковь нацелена на *обращение мигрантов в христианскую веру*, считая, что прибытие обездоленных людей открывает возможности для нового миссионерства, «духовного гостеприимства». Успех этого во многом зависит от гуманности и теплоты приема со стороны французов, ибо «беженцы открывают для себя Христианство через добрый прием». «Теплый прием – это самое первое, что позволяет трансформировать событие, которое мы не можем контролировать в событие, которым мы будем управлять», - сказал Ж.Понтье, характеризуя ситуацию с непрекращающимся массовым прибытием мигрантов⁴. Являясь также архиепископом Марселя, города, в котором мусульманская община весьма значительна, и зная ситуацию не понаслышке, он не имеет иллюзий, что задача христианизации мигрантов может быть простой. Для ее решения епископ Понтье призывает объединить усилия государства, церкви и местных общин, пойти на создание гуманитарных коридоров из стран Ближнего Востока, упрощенную выдачу виз прибывающим без документов, и т.д. Важным, на его взгляд, является создание *положительного имиджа мигрантов*, разъяснение причин миграции (невыносимых для существования людей условий в странах исхода).

Благожелательную позицию Католической церкви Франции не поколебали и ряд трагических событий - нападений выходцев с Восто-

¹ См. подробнее об этом: Любарт М.К. Проблемы иммиграции в оптике французского общественного мнения (по материалам интернет-медиа 2014-2017 гг.). - / Цивилизация и варварство. – Москва: Институт Всеобщей истории РАН, - СС. 301-304.

² Lieven S. L'église catholique appelle les Français à « mieux accueillir » les migrants. - La Croix, 10.01.2018.

³ Комментарий hornnditperin к статье Sureau F. Quel crise d'asile./ - Le Figaro 16 novembre 2015.

⁴ Ibid.

ка на христианские церкви и священников. Самым резонансным из них, пожалуй, явилось убийство 26 июля 2016 г. о. Жака Амеля, настоятеля прихода Сан-Этьен де Руврэ в окрестностях Руана, террористом, связанным с организацией Даеш. Погибший священник, известный своим благожелательным отношением к местным мусульманам, выступал за межрелигиозный диалог. Его приход (так же как сделали и некоторые другие католические приходы) уступил часть своей земли, на которой общиной местных мусульман в начале 2000-х годов была построена мечеть.

Вопреки ожидаемой в обществе реакции католической церкви по сценарию цивилизационно-религиозного противостояния, она осталась верна принципу христианского миролюбия, отказа от «политики эмоций» и от использования церкви в политических целях, против использования инсинуаций на тему «Франция христианская» в предвыборной борьбе и любых других политических действиях. Ж. Понтье сказал в этот день: «Не нужно искать хороших советов у страха»¹. Католическая церковь призывает разделять терроризм и джихадизм и мусульманство, даже тогда, когда сделать это сложно.

Позиция католической церкви получила во Франции название «политики протянутой (к мусульманам) руки» («politique de la main tendue»). Вместе с тем церковь по-прежнему признает, что иммиграционную политику и количественные параметры приема определяет правительство, она же может только влиять на общественное мнение, склоняя его к гуманизму.

¹ Цит. по: Geisser V. L'Eglise face au terrorisme jihadiste: une réaction exemplaire ?/ Migrations société, vol.38, N 165, juillet-septembre 2016, p.5

М. В. Маслакова

Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень

Е. В. Андреева

*Детская библиотека им. Константина Яковлевича Лагунова,
г. Тюмень*

БИБЛИОТЕКА ТЮМЕНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРИ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ ТОБОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Исследование православной библиотечной деятельности, как историко-культурной целостности, актуально и интересно по целому ряду причин. В настоящее время происходит переоценка влияния православной церкви и ее институтов на социальные и политические процессы в обществе.

Термин «православная библиотека», «православная литература» понимается по-разному, и нет четкого определения, отражающего современный уровень теории и практики развития библиотечного дела, термин «православный библиотечный фонд» в специальных работах применительно к фондам православных и публичных библиотек, отсутствует.

На теоретическом уровне не проводилось комплексного изучения проблемы создания, развития, типологии, организации православных библиотечных учреждений. Изучались преимущественно фонды монастырских библиотек на основе имущественных описей.

Актуальность изучения определяется необходимостью целостного представления об истории отечественной культуры, неотъемлемой частью которой является история создания и развития православных библиотек.

На теоретическом уровне не проводилось комплексного изучения проблемы, однако такие авторы как С. П. Фунтикова, С. В. Андрюшина, Н. А. Степанова и ряд других занимались освещением вопросов о составе, структуре и комплектовании православных библиотек в различные эпохи.

В большинстве работ, описывающих деятельность Тюменского благочиния при Духовно-просветительском центре Тобольской митрополии, сведения о библиотеке крайне скудны и фрагментарны.

«Православные библиотеки — это тип негосударственных профессиональных библиотек, учредителями которых являются различные институты Русской православной церкви (монастыри, храмы,

учебные заведения, некоторые благотворительные организации и братства), или частные лица. Документы, входящие в фонды библиотек, не отвергаются (признаются) Церковью и направлены на удовлетворение служебных (профессиональных) и просветительных, коллекционных и др. потребностей священнослужителей и частных лиц». Это определение было сформулировано С. П. Фунтиковой, до нее не было выработано семантически точной формулировки¹.

Несмотря на то, что термин «православная библиотека» долгое время не имел точной формулировки, первыми библиотеками, открывшимися на Руси, были православные библиотеки. Первоначальной миссией религиозных библиотек было хранение и распространение духовно-просветительской литературы. Со временем значимость православных библиотек стала увеличиваться, их фонд стал пополняться образовательной, светской литературой и др.

Исторические периоды православные библиотеки проживали по-разному. Однако, не смотря на все трудности, многие православные библиотеки успешно справляются с задачей по удовлетворению читательских запросов, такой является и библиотека Тюменского благочиния при Духовно-просветительском центре Тобольской митрополии.

Духовно-просветительский центр имени святителя Филофея Лещинского работает при храме святого праведного Симеона Богоприимца города Тюмени на улице Республики 60. Его учредителями стали Тобольско-Тюменская Епархия, Тюменское благочиние и Тюменское областное детское общественное движение «Родник».

В Духовно-просветительском центре работает паломнический отдел Епархии «Сибирский паломник», Областное детское движение «Родник», отделение «Сибири Молодой Православной», общество «Трезвость и трезвение», библиотека Тюменского благочиния.

Начальный фонд библиотеки располагался в Знаменском кафедральном соборе, на момент передачи, составлял шесть тысяч учетных единиц. В 2007 году, распоряжением митрополита Тобольского и Тюменского Дмитрия, библиотека Знаменского кафедрального собора переехала в Духовно-просветительский центр. В настоящее время эта библиотека является подразделением Знаменского кафедрального собора и Тюменского благочиния, именно поэтому она имеет два названия: библиотека Знаменского кафедрального собора и библиотека Тюменского благочиния.

¹ Фунтикова С. П. История и современное состояние православных библиотечных фондов в России [Электронный ресурс] // URL : <http://tekhnosfera.com/istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie-pravoslavnyh-bibliotechnyh-fondov-v-rossii>.

В настоящий момент общий объем фонда составляет двадцать две тысячи учетных единиц. В состав фонда входят: неперIODические издания; периодические издания (подписка оформлена на тринадцать журналов и одну газету); аудиовизуальные издания; изoиздания.

Централизованное комплектование отсутствует. До 2014 года библиотека получала материальную поддержку от Тобольской епархии. На данный момент библиотеку никто не финансирует, все книги поступают исключительно на основе дарения. Традиционный и электронный библиотечный каталог отсутствует. Фонд учитывается посредством инвентарной книги. Расстановка фонда осуществляется тематическая.

В фонде присутствуют богословские, богослужебные, духовно-нравственная литература, житийные, проповеднические, труды святых отцов и учителей Церкви, а также подвижников благочестия, пользующихся несомненным авторитетом в православном мире, детская литература, классическая литература. Особое внимание заслуживают старинные церковные книги, самые старые из которых датируются восемнадцатым веком.

Библиотека организует творческие и просветительские мероприятия, как в стенах библиотеки, так и за ее пределами, например, в воскресных школах или детских библиотеках. Проводятся книжные выставки, посвященные алкогольным и прочим наркотическим зависимостям; детские выставки; выставки к великим церковным праздникам; выставки редких книг.

Библиотека практически не освещается в средствах массовой информации, не имеет своего сайта, а также в ней отсутствует доступ в Интернет. Рекламируется библиотека посредством рекламных листовок, которые размещаются в храмах Тюменской области.

Общее количество читателей библиотеки составляет более пяти-сот человек. Контингент пользователей разнообразен, но подавляющим большинством являются женщины, после двадцати пяти лет. В библиотеке работает один сотрудник — Галина Семеновна Ефремова, которая обладает большим опытом работы и знаниями в области библиотечного дела.

Таким образом, в течение девяти лет, библиотека Тюменского благочиния значительно расширила начальный фонд библиотеки, а также приобрела постоянных читателей. При этом, в настоящий момент у нее имеется целый ряд нерешенных проблем: финансовые, технические, кадровые. Также библиотека Тюменского благочиния практически не освещается в средствах массовой информации, поэтому для ознакомления с историей и деятельностью библиотеки, на дан-

ный момент, лучшим решением является беседа с ее сотрудником и читателями.

Интервью с заведующей библиотеки Галиной Семеновной Ефремовой выявило, что в настоящее время православная библиотека испытывает множество затруднений. Нерешенные вопросы в деятельности заключаются в отсутствии: электронного, традиционного каталога, Интернета, сайта библиотеки, финансирования со стороны благочиния.

Результаты анкетирования читателей библиотеки показали, что в организации деятельности библиотеки наблюдается порядок и слаженность работы. Несмотря на материальные, кадровые, технические трудности, библиотека Тюменского благочиния справляется со своими главными функциями, удовлетворение читательского запроса предоставляя пользователю библиотеки достаточно функциональный, универсальный и объемный фонд.

Очень важным является пополнение фонда православной библиотеки новыми изданиями по духовно-нравственной культуре, особенно православными журналами, которые пользуются наибольшим спросом. Нехватка литературы сдерживает работу по духовному просвещению населения, и решение проблемы комплектования является одной из приоритетных. Также имеется спрос на библиографическую продукцию по религиозной тематике, который на сегодняшний день православная библиотека не может удовлетворить.

В результате анализа проблемной ситуации сформулированы предложения, призванные способствовать дальнейшему развитию библиотеки Тюменского благочиния при Духовно-просветительском центре Тобольской митрополии:

— разработка основных организационно-методических документов деятельности библиотеки (устав, положения, должностная инструкция, правила пользования библиотекой, и др.);

— краеведческая работа, создание папок с периодикой, статьями, материалами по духовному краеведению, ведение летописи;

— составление рекомендательных списков православной литературы (например, о великих христианских праздниках, детская православная литература и др.);

— проведение работ в области каталогизации, создание и функционирование библиотечных каталогов.

И. А. Мухаметзарипов

*Центр исламоведческих исследований Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань*

ПРОБЛЕМА ШАРИАТСКИХ СУДОВ В МИГРАНТСКОЙ СРЕДЕ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Распад колониальной системы и последующие экономические и политические кризисы в странах Африки, Ближнего Востока, Азии привели к оттоку мусульманского населения на территории более развитых стран (в первую очередь, в Европу и Северную Америку). В результате, перед странами с правовой системой, условно называемой нами «европейской» (т. е. стран, в которых признается свобода совести, равенства граждан вне зависимости от пола и вероисповедания, принцип отделения религии от государства), встал вопрос о правовой культуре мигрантов как фактора, влияющего на их интеграцию в принимающее сообщество. Приверженность обычаям и религиозным нормам отдельных слоев населения, их относительная обособленность от большинства в культурном плане становится причиной возникновения неформальных «судов», пользующихся авторитетом в данных группах и конкурирующих с органами государства в отправлении правосудия.

Рядом ученых высказывается мнение о возможности имплементации отдельных норм шариата в законодательство светского государства. Для обоснования своей позиции часто обращаются к концепции правового плюрализма, разработанной в рамках юридической антропологии Дж. Гриффитсом¹, утверждая о необходимости максимальной реализации свободы совести и вероисповедания в отношении мусульман.

Тем не менее, некоторые исследователи выражают опасения по поводу существования параллельной системы неофициального правосудия в виде системы шариатских советов и медиаторов. В частности, в Германии отмечались факты рассмотрения такими неформальными судами уголовных дел². В Великобритании общественность обеспокоена информацией о сокрытии преступлений (домашнего насилия,

¹ Griffiths J. What is Legal Pluralism // Journal of Legal Pluralism. – 1986. - № 24. – P. 1-55.

² Popp M. Parallel Justice: Islamic «Arbitrators» Shadow German Law // Spiegel Online. – 2011. - September 1 // <http://www.spiegel.de/international/germany/parallel-justice-islamic-arbitrators-shadow-german-law-a-783361.html>.

нанесения вреда здоровью) некоторыми лидерами местных мусульманских общин¹.

Проблемой в религиозных третейских судах в Европе остается дискриминация женщин. К примеру, с 1980-х годов в Великобритании начинают появляться шариатские суды, предоставляющие услуги членам семей иммигрантов (сейчас насчитывается не менее 100 «судов»). С 2007 г. появилась система третейских судов в рамках Мусульманского Арбитражного Трибунала (Muslim Arbitration Tribunal), функционирующих в рамках Закона об арбитраже 1996 г.² Шариатские советы и арбитражи занимаются в основном семейными и наследственными вопросами, однако легко становятся инструментом принуждения женщин со стороны мусульманских общин, сокрытия фактов насильственных преступлений³. Кроме того, процедура разбирательства в указанных учреждениях может быть дискриминационной, в особенности по половому признаку.

Для устранения возможных злоупотреблений в системе шариатских арбитражей, в Великобритании в декабре 2010 г. был предложен проект Билля об арбитраже и медиации, дополняющий ряд законов, в том числе Закон об арбитраже 1996 г. В нем, в частности, упоминается об обязанности судей религиозного третейского суда сообщать сторонам об их правах по действующему законодательству и необходимости зарегистрировать официальный брак для надлежащей правовой защиты. В противном случае предлагается признавать решение третейского суда не имеющим юридическую силу. Также планируется предоставить английскому суду право не признавать решение третейского суда в случае сомнений в добровольности согласия участников третейского разбирательства. Кроме того, Билль запрещает любое третейское разбирательство, основанное на неравенстве свидетельских показаний мужчины и женщины, их наследственных и имущественных прав, иной дискриминации, а также предусматривает уголовное наказание для лиц, вводящих стороны в заблуждение относительно своих судебных полномочий, в виде тюремного заключения сроком до пяти лет⁴. Проект указанного нормативного акта не был утвержден Парламентом.

¹ Waters A. Sharia law riding high in Britain // Dispatch International. – 2013. - September 8 // <http://www.d-intl.com/2013/09/08/sharia-law-riding-high-in-britain/?lang=en>.

² Arbitration Act, 1996 // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/data.pdf>.

³ BBC Documentary: Sharia Courts Putting Women at Risk. The Clarion Project (2013, April 9) // <http://www.clarionproject.org/news/bbc-documentary-sharia-courts-putting-women-risk>.

⁴ Arbitration and Mediation Services (Equality) Bill [HL]. 2012 // <http://www.publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/2010-2012/0072/2012072.pdf>.

В Северной Америке проблема шариатских судов возникла в Канаде. В 2003 г. Саид Мумтаз Али, юрист из Торонто (провинция Онтарио), объявил о создании «Исламского института гражданского правосудия» и призвал мусульман разрешать споры исключительно в данном учреждении. В ответ в 2005 г. власти провинции Онтарио (а затем и Квебека) полностью запретили создание и функционирование религиозных судов (включая иудейских и католических), а также ужесточили требования к квалификации третейских судей и ведению документации. Однако эти меры не остановили некоторых канадских мусульман от разрешения семейных споров по шариату и такая практика продолжается уже неофициально. Исследователь Х. Симмонс пишет: «Из-за того, что религиозный арбитраж теперь осуществляется преимущественно вне поля зрения судов провинции Онтарио, нет никакой возможности оценить соблюдение прав женщин в неформальных религиозных третейских судах»¹. Запрета на функционирование религиозных арбитражей в других провинциях Канады нет, однако позиция канадского правительства в целом направлена на недопущение любой «параллельной юстиции», нарушающей законодательство государства.

Шариатские арбитражи могут возникать и в рамках исламских финансовых институтов (например, исламских банков). Отметим ряд моментов. Во-первых, создание «исламских банков» может вести к усилению влияния зарубежных исламских финансовых учреждений и частных лиц, нередко продвигающих идеологию политического ислама. В частности, учрежденный в июле 2015 г. во Франкфурте-на-Майне первый исламский банк Германии «KT Bank AG» принадлежит турецкой финансовой группе «Kuveyt Turk», контролируемой Кувейтским финансовым домом (Kuwait Finance House)², который, в свою очередь, создан и контролируется международным экстремистским объединением «Братья-мусульмане»³. В результате исламские банки с иностранным участием могут стать инструментом прямого финансирования радикальных групп.

Во-вторых, исламские банки являются не только финансовыми учреждениями, но и религиозными организациями. В СМИ иногда утверждается, что исламские банки не являются «религиозной структурой», однако с этим нельзя полностью согласиться. Исламский банк

¹ Sharia in the West. The Economist. – 2010. – October 14 // <http://www.economist.com/node/17249634>.

² Kuveyt Turk preps July launch of Germany's first Islamic bank // Reuters. – 2015. - March 23 // <http://www.reuters.com/article/2015/03/22/islam-financing-germany-idUSL6N0W00UW20150322>.

³ Smith K. The Kuwait Finance House and the Islamization of Public Life in Kuwait // The Politics of Islamic Finance. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. – P. 168-190.

обязан согласовывать свою деятельность (финансовые продукты, сделки, локальные акты и др.) с мнением мусульманских богословов (улемов). Для этого в банках создаются «шариатские советы», решения которых обязательны для данных финансовых организаций. Участие богословов в подобных советах ведет к повышению их социального статуса (узнаваемость и влияние среди мусульман, в обществе) и финансового благосостояния (услуги, как правило, оплачиваются). При этом исламским банкам придется приглашать на работу иностранных граждан из арабских стран (в том числе из региона Персидского залива), Турции, стран Южной и Юго-Восточной Азии (Пакистан, Малайзия, Индонезия), что может привести к конфликтам между приезжими улемами и местным духовенством.

Более того, расширение деятельности исламских банков в дальнейшем может привести к попыткам внедрения норм шариата в законодательство государства. Шариатские арбитражи, возникающие при банках, постепенно будут переходить от сугубо финансовых вопросов к рассмотрению иных дел (наследственных, семейных), превращаясь в «судебную» систему, в некоторых случаях конкурирующую с государственными судами.

Приведенные нами примеры деятельности шариатских судов показывают, что данный вопрос крайне неоднозначен. При анализе данного вопроса неуместны рассуждения о «божественных законах», якобы способных преобразовать общество к лучшему, равно как сомнительны ссылки на «требования верующих», так как зачастую эти требования являются лишь желанием отдельных религиозных лидеров и ученых, не отражающим мнение большинства простых мусульман. Полагаем, что в долгосрочном плане попытки внедрения норм шариата с целью «наилучшей интеграции мигрантов-мусульман» и «реализации политики мультикультурализма» приведут к обособлению этноконфессиональных сообществ от большинства населения, их постепенной «геттоизации», усилению позиций неформальных лидеров групп и появлению «параллельной юстиции», резкому снижению правовой культуры среди рядовых членов указанных общин, «балканизации» правового пространства. Такие меры могут привести не к установлению межконфессионального и межнационального мира, а к усилению вражды и актам насилия. В итоге снижается авторитет государства, подрывается его суверенитет, массово нарушаются права и свободы граждан, в особенности, наиболее уязвимой части религиозных общин - женщин и детей.

Создание мусульманскими организациями собственных консультационных советов по вопросам вероучения объективно и правомерно,

так как является реализацией прав на свободу вероисповедания и религиозную автономию, однако желание отдельных лиц создать «шариатские суды» и распространить их юрисдикцию на часть населения или отдельную территорию, вызывает серьезные опасения. В подобной ситуации от государства требуется постоянный мониторинг ситуации в этнорелигиозных общинах, с одновременным удовлетворением религиозных потребностей верующих и недопущением появления неофициальных «судебных» учреждений, претендующих на исключительность своей деятельности и прямо конкурирующих с органами государства.

Р. А. Набиев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Изменение места и роли теологии в российском научно-образовательном пространстве постсоветского периода связано с политико-идеологической трансформации советского общества в 90-е годы прошлого столетия. Признание и утверждение теологии в статусе образовательной, а затем научной специальности происходит в несколько этапов при политико-мировоззренческом давлении наследия прошлого. На этапах становления данного процесса важен был учет опыта и специфики отношения к теологии в западноевропейских и мусульманских странах.

На первом этапе, после знаковых событий, связанных с проведением празднования 1000-летия православия на Руси и 1100 летия принятия ислама в Волжской Булгарии, общественное сознание основной массы населения смещается от конфронтационного восприятия религиозных ценностей к положительной их оценке. Вслед за принятием законодательств (СССР, РСФСР) о свободе совести начинается утверждение теологии в качестве образовательной специальности в учебных учреждениях.

На следующем этапе, на протяжении двух десятков лет постсоветского периода идет процесс формирования системы мусульманского образования¹. В Татарстане, например, профессиональных мусульманских учебных заведений (за редким исключением) всегда было десять, а в качестве высшего учебного заведения с 1998 года функционировал РИУ (РИИ). В рамках этого периода были сложности характеризующиеся: отсутствием базовых ориентиров образования, единых учебных программ и соответствующих кадров.

На сегодняшний день важным событием стало то, что после длительных и сложных дискуссий в кругах научного сообщества ВАК Министерства образования и науки РФ в 2015 году признает теологию научной специальностью и утверждает ее паспорт (26.00.01)². Опреде-

¹ Нафиков И. З. Формирование системы мусульманского образования в России (1990–2000-е гг.) : автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 2013.

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.06.2017 г. № 507 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных

ляются основные сферы ее изучения, в частности: источники теологического знания, основы вероучения и религиозных обрядов, исторические формы и практическая деятельность религиозной организации. Таким образом, данный этап стал важнейшим в совершенствовании системы мусульманского образования.

Структурные элементы системы мусульманского образования получили свое оформление. Хотя многие из них находятся в зачаточном состоянии, тем не менее, есть основание утверждать о формировании системы исламского образования к началу второго десятилетия текущего столетия. Во-первых, появляется многоступенчатая организационная структура образования: «иптадийа», «санавия», «галия» и исламские университеты (институты). Во-вторых, возникает различные формы учебно-материального обеспечения. Наиболее серьезным положительным шагом стала поддержка государством сферы мусульманской культуры, науки и образования. В этих целях осуществляется создание федерального исламского фонда, действующего с 2007 года. В-третьих, расширяется возможность привлечения научно-педагогических кадров из государственных учебных заведений в сферу мусульманского образования.

В России впервые высшее учебное заведение, ориентированное на подготовку кадров по исламской теологии, было создано в Казани (РИУ) в 1998 году, затем появилось в Москве (МИУ). Организационно-правовая форма его вызвала большие споры и сопротивление со стороны религиозных структур. Особенно остро стоял вопрос о религиозном или светском статусе вуза. Выбор последнего прошел проверку временем. В пользу светского статуса выступила научная группа казанских ученых «Культура, религия и общество» при поддержке госоргана по делам религий при КМ РТ и руководства республики, дальновидность позиции которых подтвердилась спустя два десятка лет.

В совершенствовании системы подготовки кадров по исламской теологии особое место отводится Булгарской исламской академии, которая была создана в 2017 году при поддержке Президента РФ. Президент Татарстана подписал указ о создании Болгарской исламской академии в ноябре 2015 года. Основной целью ее создания было заявлено — создание исламской богословской школы¹. Данное учебное заведение находится на стадии формирования, определения базовых

специальностей, по которым присуждаются ученые степени». URL: <https://phdru.com/admission/teology/>

¹ РИА Новости (от 04.09.2017). Болгарская исламская академия торжественно открылась в Татарстане. URL: <https://ria.ru/religion/20170904/1501751182.html>

направлений развития, осуществляется комплектация кадрами и определяется перспектива подбора возможных слушателей.

В исламском научно-образовательном пространстве становится заметным явление, которое характеризуется отставанием развития внутреннего содержания и качества научно-образовательного процесса от внешних организационных форм. Что проявляется в затянутом процессе получения аккредитации по бакалавриату, в особенности магистратуры, а также в отсутствии совета по защите кандидатских и докторских диссертаций и т. д.

Слаженная и продуктивная подготовка высококвалифицированных специалистов по исламской теологии возможна только при успешном функционировании всех структурных элементов системы мусульманского образования. В этом отношении теологи высокого уровня обретают свой научный статус и общественное признание при защите соответствующих научных степеней. Поэтому исламские институты и академия — это вершина системы исламского образования, где как результат ее функционирования может формироваться отечественная научно-богословская школа.

Ключевым моментом в ходе подготовки кадров по теологии является освоение, прежде всего, богословских традиций российских мусульман с учетом достижений мировой исламской мысли. Кроме того, на основе коллективной исторической памяти важно осмысление опыта межконфессиональных отношений, который, проходя непростые периоды в своем развитии, имеет мировое значение.

Таким образом, совершенствование системы подготовки кадров по исламской теологии в российском научно-образовательном пространстве, помимо всего прочего, создает условия для формирования эффективных социокультурных структур и общественных институтов, содействующих адаптационным процессам мигрантов в российском обществе.

А. С. Нестерова

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

РАБОТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С МИГРАНТАМИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В основе исследования лежат материалы экспертного интервью с представителем православия, документы, регламентирующие социальную деятельность РПЦ, а также материалы интернет-ресурсов. Используемые методы в написании статьи: анализ, интервью, описание.

Священники Благовещенской епархией занимаются социальной деятельностью (помощь матерям-одиночкам, молодым мамам, беженцам с Украины, неимущим, больным, работают с семьями). На официальном сайте Благовещенской епархии представлены статьи о помощи нуждающимся, и отчеты на разные темы¹.

В работе с мигрантами православные священники руководствуются документом, который описывает основы социальной концепции РПЦ. В третьей главе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» описывается история взаимодействия религиозной и светской власти. Церковь говорит о том, что государство было создано для регулирования человеческой жизни во всех ее аспектах. Одними из важных областей сотрудничества РПЦ и светской власти является «диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений, миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами, дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ»². В целом взаимодействие церкви с ФМС основывается не только на светских законодательных документах, но и на взаимодействии православной церкви с государством в вопросах помощи в реализации управленческой деятельности.

Многие проблемы в работе с мигрантами помогает решить религия. На основании соглашения подписанного главой РПЦ и руководителем Федеральной миграционной службы, православная церковь со-

¹ Благинформ.ру помощь – <http://blaginform.ru/?s=%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C>.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

действует миграционной службе в реализации миграционной политики с учетом традиционной русской культуры, духовных и исторических ценностей. При этом помогать интегрироваться населению с учетом традиционных устоев и ценностей Российской Федерации. В статье 2 Соглашения о взаимодействии Русской православной церкви и Федеральной миграционной службы России говорится: «координация взаимодействия религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также созданных ими социальных, образовательных, культурно-просветительских и иных организаций (далее — организации, находящиеся в ведении Русской Православной Церкви) с территориальными органами Федеральной миграционной службы и подведомственными ей организациями»¹. Т.е. православная церковь обязывается создавать социальные ведомства для помощи адаптации переселенцев. В других статьях этого документа прописываются аспекты взаимодействия миграционной службы и православной церкви.

В открытом доступе есть чёткая инструкция, как получить статус «беженца». Там описывается, чем отличается «беженец» от «временно проживающего», куда обращаться и как получить ходатайство и многие другие аспекты получения разрешения на проживание, и работу на территории РФ².

На данный момент этно-конфессиональная ситуация в Амурской области выглядит довольно сложно. Большая часть населения области по статистике относит к себя к православию, есть те кто исповедуют ислам и другие религии³. Если судить по данным Амурстат, то на первом месте по численности населения Амурской области стоят русские, затем украинцы, армяне, узбеки, азербайджанцы и т. д.⁴

В Амурской области православная церковь старается помогать мигрантам не только в духовном плане, но и в вопросах, касающихся проблемы адаптации на новом месте жительства. Из интервью с отцом Евгением в миру Семерня: «В нашем приходе (Православный храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость») в основном выходцы с Украины, которым требуется материальная помощь или помощь с

¹ Соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви и Федеральной миграционной службы России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2917828.html>.

² Сопова, А. Статус беженца: как получить и что он дает [Электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/71732.html>.

³ Численность населения [Электронный ресурс] // Арена. Атлас религий и национальностей России. URL: <http://sreda.org/arena/>.

⁴ Всероссийская перепись населения — 2010 — (http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default)

поиском жилья. Мы стараемся помочь им в разных вопросах. А также помогаем связаться с миграционной службой». Благовещенская епархия сотрудничает с социальным центром «Доброта». И те мигранты, которые обращаются в церковь за помощью, священники стараются направлять в этот центр, либо дают контакты социального работника¹.

В целом, на основании документов, статистических данных, можно говорить о том, что РПЦ активно взаимодействует с миграционными органами власти. Церковь в вопросе адаптации мигрантов занимает не последнюю роль. Она достаточно четко дает инструкции к поведению с выходцами с других стран.

¹ Интервью с отцом Евгением Семерня, священником Православного храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» от 15.05.2018г.

Ю. В. Печин

*Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск*

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И КАК ПРЕДМЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ

С конца 1980-х годов в России наблюдается возрождение религиозных традиций, неуклонный рост доли граждан, называющих себя верующими. По данным Левада-Центра, если в 1989 году лишь 17 % респондентов относили себя к верующим (и 75 % считали себя атеистами), то в 2013 г. ситуация изменилась почти зеркально: доля верующих возросла до 68 %, а доля атеистов упала до 19 %. Религия из маргинального явления становится одним из факторов общественно-политической жизни страны, а религиозные объединения — важными и влиятельными субъектами гражданского общества. В этих новых условиях потребовалось переосмысление государственной политики в отношении религиозных объединений.

Согласно Конституции России 1993 г (ст.14) и Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в России существует эквипотенциальная модель государственно-конфессиональных отношений (ГКО), предполагающая светскость государства, независимость государства и религиозных объединений друг от друга, равноудаленность государства от религии и нек.др. В чем и как конкретно, с учетом исторического бэкграунда и реального положения дел, реализуется эта модель на практике — до сих пор ведутся дискуссии в научных и околонучных кругах. Один из актуальных вопросов в контексте этой дискуссии — степень и формы сотрудничества светских вузов и религиозных организаций, формы и объем присутствия религиозной тематики в учебных планах вузов, перспективы диалога научного и религиозного мировоззрений.

Потребность выработки современных форм взаимодействия в треугольнике «государство — общество — религия» ощущается давно и настойчиво. Государство предлагает цивилизованные варианты развития этого взаимодействия — начиная от традиционного сотрудничества с религиозными объединениями в чувствительных социальных сферах (помощь малоимущим, духовная работа в частях Вооруженных сил, в учреждениях уголовно-исполнительной системы и т. п.) — до принятия государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «Теология». Разумеется, остается много нерешенных

проблем, и тем ценнее будет любой позитивный опыт реализации данного направления государственной политики.

С 2009 года на факультете государственного и муниципального управления НГАУ преподаются дисциплины «Религия и государственное управление» для бакалавров и «Государственно-конфессиональные отношения» для магистрантов. Методологическая основа этих дисциплин общая и характеризуется следующими положениями:

1. Поскольку до 60 % граждан России относят себя к верующим, государство не имеет права игнорировать эту реальность и должно иметь ясную позицию в отношении этого явления и выработать системную государственную конфессиональную политику (ГКП);

2. Выработка и последующая реализация ГКП предполагает в качестве предварительного условия подготовку и наличие квалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями в ГКО;

3. Система подготовки кадров для государственной и муниципальной службы, ориентированных на сферу ГКО, должна включать в себя все уровни профессионального образования и интегрироваться с системой непрерывного образования.

4. Преподавание знаний о традиционных религиях России, сравнительное религиоведение, курса истории ГКО должно основываться на принципе светскости образования, то есть независимости системы образования от давления или санкционирования со стороны религиозных объединений.

Методически названные выше учебные дисциплины отличаются набором содержательных блоков (модулей) с учетом уровня и направления подготовки. Так, например, для бакалавров предусмотрен религиоведческий блок (углубленное знакомство с традиционными для России религиями), а для магистрантов акцент перенесен на современные правовые, социально-политические, финансовые аспекты ГКО.

Восприятие данных учебных дисциплин вполне адекватное, положительное, поскольку локальные социологические опросы обучающихся, проводившиеся организаторами в 2014—2017 гг., фиксируют стабильную долю студентов, верующих в Бога, в пределах 68—70 %. Ключевым фактором успешного освоения студентами учебной программы этих дисциплин является безусловный светский характер преподавания и содержания дисциплины, а также полное уважение мировоззренческого выбора каждого студента. Отказ от учебных занятий по мировоззренческим мотивам не принимается, поскольку обе дисциплины являются светскими и отвечают всем требованиям ФГОС. Личная вера студентов выводится «за скобки» и ни в каких формах не обсуждается. Знания по истории ГКО, знания зарубежного опыта взаи-

модействия государства и религиозных объединений, религиоведческие и культурологические знания об основных религиях (мировых, национальных) являются такими же обычными знаниями, как все иные в рамках подготовки специалистов по направлению ГМУ.

Россия всегда была многоконфессиональным государством, и без религиозной терпимости она никогда бы не могла состояться как сильное и успешное государство. В настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано более 25 тысяч религиозных организаций, представляющих 65 конфессий. Наша страна имеет богатейший исторический опыт конфессиональной политики, который необходимо изучать и использовать в практике управления в настоящем. Управлять обществом, две трети которого так или иначе относят себя к той или иной религии, без знания основ этих религий невозможно. Это — аксиома, которую желательно операционализировать, опредметить в виде структурно выверенной, грамотной, последовательной государственной политики.

А. Е. Попов

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ (МУСУЛЬМАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И РПЦ)

Человек, который приезжает в другую страну, особенно если в этой стране моральные, культурные и другие ценности отличаются от привычных ему, вынужден адаптироваться к этой системе взглядов и отношений, в которую он попал. Однако это не самый простой вид адаптации. Встречается много барьеров на пути аккультурации мигранта. Это и всем понятные проблемы, связанные с незнанием языка и культуры той страны, куда направился человек, а также и более серьёзные личностные и психологические препятствия.

Человек, входя в новое окружение, меняет свои системы взглядов и свои отношения. Так же и окружение реагирует на нового человека, корректировкой своих норм, традиций, правил¹. Для более успешного процесса адаптации, мигранту нужно знать язык страны, в которую он прибыл, её историю, культуру. Во многих странах есть различные государственные и религиозные центры по содействию с мигрантами, в России также имеются такие центры.

Религия является сложным общественным образованием, которое выполняет различные функции в обществе. Одними из таких функций является коммуникативная и воспитательная функции. Коммуникативная функция проявляется в том, что люди вступают в отношения между собой, общаются по поводу отправления религиозных обрядов; религия объединяет людей одной конфессии, даёт им определённые мировоззренческие ориентиры. Воспитательная функция заключается в том, что религия способствует социализации индивида, прививая определённые правила и навыки поведения в обществе, формируя систему ценностей, включающую и общечеловеческие². Поэтому религиозные организации, представители разных конфессий играют немалую роль в процессе адаптации мигрантов.

¹ Подходы к изучению адаптации в научной литературе [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека онлайн. URL: http://studbooks.net/504512/psihologiya/podhody_izucheniya_adaptatsii_nauchnoy_literature, (дата обращения: 10.05.2018).

² Функции религии [Электронный ресурс] // Энциклопедия экономиста Grandars.ru. URL: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/funkcii-religii.html>, (дата обращения: 10.05.2018).

С епархиям РПЦ и мусульманскими организациями, правительство Российской Федерации заключили прямые соглашения о сотрудничестве. Был создан проект «Просвещение: языковая и культурная адаптация мигрантов»¹. Мигрантов будут учить русскому языку, основам культуры и истории России, познакомят с основами религиозных традиций².

Работа религиозных организаций с мигрантами не носит миссионерского характера, занятия исключительно проводятся в рамках изучения языка и культурного обучения мигрантов, а также правовая помощь.

Активно в совместную работу с ФМС России включается и совет муфтиев России, так как огромная часть потока мигрантов — это представители исламского вероисповедания. Мигранты-мусульмане, да как и другие мигранты представители различных конфессий, тянутся к своим религиозным собратьям, что позволяет более успешно адаптироваться к новой жизни. Большинство исследований показывает, что чем больше другая культура сходна с родной культурой индивида, тем проще адаптация в ней.

Таким образом, религиозные организации, в частности РПЦ и мусульманские организации, ведут активную работу с мигрантами, помогая адаптироваться в новой среде, не имея каких-либо открытых форм миссионерской деятельности.

¹ Религиозные организации России готовы сотрудничать с ФМС в проекте социально-культурной адаптации мигрантов [Электронный ресурс] // Межконфессиональный портал Baznica.info. URL: <http://baznica.info/article/religioznye-organizatsii-rossii-gotovy-sot/>, (дата обращения: 11.05.2018).

² Славянский правовой центр [Электронный ресурс] сайт. Режим доступа: <http://www.sclj.ru> – 11.09. 2018.

П. П. Попов

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

**СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ**

Современное общество характеризуется культурной, языковой, конфессиональной мозаичностью. Осознание и принятие факта многообразия окружающего нас мира, людей, явлений, вещей и т. д. во многом определяет мировоззренческую позицию человека, наиболее ярко проявляющуюся в межэтнических отношениях, от интеграции до изоляции. Поиск оптимального, рационального и взаимоприемлемого пути формирования межэтнических отношений является одной из самых важных и насущных проблем современности. Перспективным направлением в изучении межэтнических отношений может быть понимание роли и значения психологических факторов в формировании, развитии, разрешении межэтнических конфликтов.

Область межэтнических отношений в отечественной науке была создана в результате «интеллектуальных потоков», сформировавшихся к концу 90-х гг. XX в.: историкоэтнографического, узкоспециализированного идеологического, психологического, социологического, регионального.

В узкоспециализированный поток вошёл многочисленный контингент специалистов в области национальных отношений советского периода.

Зарубежные подходы к изучению межэтнических конфликтов преимущественно сфокусированы на проблеме этничности.

Примордиализм — это, как правило, кредо национально мыслящего консерватора, а конструктивизм — космополитически ориентированного либерала. Данное направление представлено двумя направлениями: биосоциальным и социально-историческим. Примордиалистские подходы не популярны потому, что сам термин предполагает неприемлемые для научного анализа романтизацию и мистификацию индивидуального и коллективного поведения, что в результате может привести к позиции культурного детерминизма.

В трактовке инструментализма, этничность выступает как характеристика, навязанная извне, прежде всего политическими элитами, как инструмент групповой мобилизации для достижения узкоутилитарных целей элит, которые они не в состоянии достичь сами, без привлечения широких «неэлитных» слоёв. Но для того, чтобы «неэлит-

ные» массы действовали ради достижения целей элит, они должны воспринять эти цели как свои собственные, чему и служит групповая мобилизация под лозунгами этнических ценностей.

Этнос с точки зрения конструктивизма — общность людей, в которой разделяют определённые представления об истории, языке, культуре. Согласно конструктивизму, признаки, традиционно считающиеся этническими, существуют объективно, они находятся вне пределов контроля отдельного человека. Этничность является факультативной идентификацией человека, конструируемой из множества объективно существующих компонентов.

Комплексное и системное изучение межэтнических отношений является доказательством того, что проблема формирования и/или поддержания гармоничных межэтнических отношений становится чрезвычайно актуальной задачей в многонациональном российском государстве. В ближайшей перспективе основная стратегическая задача в изучении межэтнических и межнациональных отношений в целом будет заключаться в разработке новых методов их изучения.

Наиболее ярко межэтнические отношения проявляются в конфликтных ситуациях. Конфликтная ситуация между этническими группами в форме этнического конфликта высвечивает все стороны и аспекты межэтнических отношений. Возможно, это связано с тем, что именно в конфликтной ситуации наиболее ярко проявляются этнические маркеры и наиболее жестко «держатся» этнические границы.

Многоуровневая модель анализа причин возникновения межэтнических конфликтов рассматривается на следующих уровнях: мегапричины, макропричины, мезопричины, микропричины. В динамике развития этнических конфликтов проявляются «смягчающие» или «отягощающие» факторы. Доминирование или преобладание «смягчающих» или «отягощающих» факторов наиболее ярко проявляется в конструировании и функционировании этнической модели конфликта, которая во многом определяет возможность и/или сложность их последующего урегулирования и разрешения.

Изучение сложной проблемы начнём с простого — с определения понятия «этнический конфликт». Рассмотрим определения понятия «этнический конфликт», представленные в отечественной и зарубежной научной литературе. Наиболее общее определение этнического конфликта представлено в этнопсихологическом словаре. Под «этническим конфликтом понимается форма межгруппового конфликта, когда группы с противоречивыми интересами поляризуются по этническому признаку». Источником этнических конфликтов являются внеэтнические социально-политические и экономические противоречия.

Нарастание этнического конфликта сопровождается ростом этноцентризма, свойственного этническому самосознанию любого уровня развития, и усилением интенсивности циркуляции в обществе негативных этнических стереотипов, кристаллизацией националистической идеологии. Внутренним источником конфликта может быть столкновение национальных интересов — тех же социально-политических и экономических интересов, но признаваемых на уровне самосознания национального фундаментальными жизненными потребностями этой этнической общности. Осознание этих интересов все типы этнической группы в ситуации столкновения приводит к осознанию угрозы этим интересам и потребности защищать их. Другим источником конфликта может стать политизация этнической принадлежности — процесс, в котором противостоящие слои и группы социальные поляризуются по этническому признаку. Особую остроту и размах конфликт может приобрести при условии большого эмоционального потенциала этнического самосознания, быстрой консолидации всех социальных групп этой общности по этническому признаку. Этнический конфликт понимается как социальные явления, возникающие на основе столкновений интересов разного уровня и содержания, и представляет собой проявление сложных глубинных процессов в отношениях между отдельными этническими общностями и группами людей. Подобного рода конфликты обычно возникают тогда, когда эти группы соперничают из-за каких-то ценностей: за территорию, богатство, власть, влияние и престиж, высокие социальные статусы. Этнические конфликты отличаются особой жестокостью, что обусловлено рядом причин, среди которых ведущее место занимает вера в то, что этнические черты являются прирожденными и между членами этноса существуют родственные связи. Идентификация членов одного этноса с этой общностью так глубока и эмоционально насыщена, что межэтнические компромиссы труднодостижимы. Сила проявления этнического фактора в возникновении этнического конфликта нейтрализуется проявлением социального фактора, действием социальных проблем.

Этнический конфликт является частной формой социального конфликта, этнического пространства в случае системного кризиса, т. е. внешней и внутренней неопределенности, с большей долей вероятности может перейти во множество открытых трудноразрешимых конфликтов, подпитываемых массовой истерией, в форме конструирования образа врага — «чужака», ответственного за все сложности и неурядицы переходного периода. Акценты смещаются с поведенческой составляющей на анализ пересечения этнического и социального пространств: под этническим конфликтом мы понимаем социальную

ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающуюся в стремлении этнической группы изменить сложившиеся этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении. Межэтническая напряжённость в рамках этноконтактной ситуации открывает возможность изучения механизмов воплощения групповых психологических состояний в групповые действия.

Представленные научные определения этнического конфликта характеризуются многоплановостью, вариативностью, принципиальными различиями в подходах авторов, их видении и понимании. Ни одно из определений этнического конфликта не может быть нами принято как универсальное. Обобщая их, можно сказать, что межэтнические конфликты — динамично развивающиеся, эмоционально окрашенные социальные явления, возникающие на основе столкновения взаимоисключающих интересов разного уровня, проявляющиеся в отношениях между этническими группами и этническими общностями.

Специалисты, занимающиеся проблемами типологии конфликтов, разрабатывают различные подходы, критерии для их классификации. Каждый учёный, создавая собственную концепцию или формируя взгляд на природу конфликта, исходит из своей системы координат. Ориентирами в заданной системе координат могут быть наиболее важные, с точки зрения исследователя, вопросы или проблемы, критерии или средства, понятия или подходы. Более того, акцент может быть сделан либо на предупреждении, либо на техниках разрешения конфликта. Конечно, определенный «оттенок» накладывает собственная позиция исследователя на понимание причин, условий, факторов, способствующих возникновению конфликта. Рассмотрим основные классификации этнического конфликта, разработанные видными теоретиками и классиками отечественной и зарубежной научной мысли. Изучение типологии этнических конфликтов даёт возможность не только масштабнее их видеть и понимать, но и более адекватно и корректно реагировать на поиск механизмов, методов воздействия на их, с целью разрешения и урегулирования.

Конфликт типа МСР (конфликт-манифест) возникает тогда, когда, по крайней мере, две стороны и/или их представители стараются преследовать взаимоисключающие несовместимые цели, делая это косвенно. Конфликт является компонентом всей социальной системы отношений и, несмотря на «заброшенность» понятия, именно «отношения являются как основанием для конфликта, так и его долгосрочным

решением». Конфликт типа АМСР (агрессивный конфликт) возникает в ситуации, когда, по крайней мере, две стороны и/или их представители стараются преследовать взаимоисключающие несовместимые друг для друга цели, делая это открыто. Две стороны начинают преследовать друг друга, наносят материальный и физический ущерб друг другу, стремятся разрушить и уничтожить наиболее ценные памятники: религиозные святыни, национальные памятники, культурно-исторические центры и т. д. Конфликт типа АМСР можно назвать открытым, вооруженным и разрушительным по своим последствиям, как в физическом, материальном, так и психологическом отношении.

Рассмотрим типологии, классификации этнических конфликтов, представленные в различных направлениях, школах, подходах.

Преодоление этностатусных конфликтов возможно при наличии следующих предпосылок: большой коалиции; взаимного вето; принципа пропорциональности; автономии сегментов.

Действия установки, невозможно помянуть векторную полярную направленность установки, с одного полюса в зону другого, не переводя её в этап аккомодации, на котором возможны нейтрализация, угасание негативной установки, с последующей ее корректировкой. Логика построения и функционирования психологической модели «комплиментарности» заключается в том, что первостепенной задачей является не вопрос урегулирования и поиска компромисса между двумя сторонами, а постепенный, поэтапный, и системный процесс нейтрализации межэтнической напряженности. Решение обозначенной задачи предполагает разработку социально-психологических методов, приемов, направленных на урегулирование межэтнических конфликтов, но приоритетной задачей является создание и поддержание «психологической модели комплиментарности» между народами, не допуская ни в какой форме и ни на каком этапе развития негативных межэтнических форм взаимодействия. Как показывает исторический опыт межэтнического взаимодействия, качества, ценности, которыми обладает одна сторона по принципу избыточности или недостаточности компенсируются наличием или отсутствием их у другой стороны. Трудолюбие, высокая работоспособность, выносливость и адаптивность, которые наиболее ярко проявляются в характеристиках одной стороны, уравновешиваются компенсационными качествами другой стороны, у которой отмеченные качества не являются доминирующими и преобладающими в национально-культурном образе народа.

Важнейшими социально-психологическими методами, ориентированными на корректировку мыслей, чувств и настроений людей, являются следующие:

1. Метод согласия — предполагает проведение мероприятий, нацеленных на вовлечение потенциальных конфликтантов в общее дело, в ходе осуществления которого у возможных противников появляется более или менее широкое поле общих интересов, они лучше узнают друг друга, привыкают сотрудничать, совместно разрешать возникающие проблемы.

2. Метод доброжелательности, или эмпатии, развития способности к сопереживанию и сочувствию другим людям, к пониманию их внутренних состояний — предполагает выражение необходимого сочувствия товарищу по работе, партнеру, готовности оказать ему практическое содействие.

3. Метод сохранения репутации партнёра, уважения к его достоинству — при возникновении любых разногласий, чреватых конфликтом, важнейшим методом предупреждения негативного развития событий является признание достоинства партнера, выражение должного уважения к его личности.

4. Метод взаимного дополнения — предполагает опору на такие способности партнёра, какими не располагаем мы сами. Так, люди творческие нередко не склонны к монотонной, рутинной, технической работе. Однако для успеха дела нужны и те, и другие.

5. Метод недопущения дискриминации людей — требует исключения подчеркивания превосходства одного партнера над другим, а ещё лучше — и каких бы то ни было различий между ними. С этой целью в практике управления, особенно в японских фирмах, часто используются элементы уравнительного материального поощрения всех работающих в фирме. С точки зрения профилактики конфликтов уравнительный метод распределения имеет несомненные преимущества, позволяя избежать появления таких негативных эмоций, как чувства зависти, обиды, способных спровоцировать конфликтное противоборство.

6. Метод психологического поглаживания — учитывает, что настроения людей нуждаются в определённой поддержке. Для этого практика выработала много способов, таких как юбилеи, презентации, различные формы проведения членами трудовых коллективов совместного отдыха.

Следует отметить, что предотвращению конфликта способствует всё, что обеспечивает сохранение нормальных деловых отношений, укрепляет взаимное уважение и доверие.

Межэтнические отношения определяются наличием или отсутствием этнических конфликтов, которые высвечивают все стороны и все аспекты отношений между различными этническими группами.

Наиболее ярко межэтнические отношения проявляются в конфликтных ситуациях. Типологии, классификации этнических конфликтов, представленные в различных направлениях, школах, подходах, отличаются многоплановостью. Современные способы направлены на урегулирование межэтнических конфликтов, но приоритетной задачей, как нам представляется, является создание и поддержание отношений между народами по модели «психологической комплиментарности».

А. В. Сигарев

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ЗАПРЕТ ПРОПАГАНДЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРЕВОСХОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

В соответствии со статьей 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. В статье 2 указанной статьи содержится оговорка: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

В действующем законодательстве понятие «религиозное превосходство» получило распространение в более развернутой формулировке: *«пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии»*.

Запрет такой пропаганды закреплен в целом ряде федеральных законов, среди которых:

- «О противодействии экстремистской деятельности»;
- «Об образовании в РФ»;
- «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»;
- «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Попытаемся понять, в чем же состоит пропаганда религиозного превосходства и исключительности. Очевидно, имеются в виду высказывания о том, что то или иное вероучение является единственно верным, что только оно происходит от божественного Первоисточника, только его последователи будут удостоены награды в загробной жизни, заповеди только данной веры должны быть воплощены в общественной жизни как идеал «правильного общества».

Нетрудно заметить, что подобные идеи лежат в основе всех существующих религиозных конфессий, от крупнейших до самых небольших религиозных объединений. Все они позиционируют свое понимание веры как единственно верное, правильное, неискаженное и т. д.

Идеи религиозного превосходства и религиозной исключительности открыто провозглашаются в священных текстах и текстах молитв, в религиозной и богослужебной литературе, в религиозных проповедях и обрядах.

Что касается пропаганды неполноценности человека по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии — эта идея

тоже вполне отчетливо выражена в священных текстах всех мировых религий. Люди, не исповедующие данной религии, представлены в лучшем случае как заблуждающиеся, а в худшем — достойными наказания и даже смерти.

Таким образом, юридический запрет пропаганды религиозного превосходства и исключительности откровенно идет в разрез с существующей реальностью.

Полна противоречий и правоприменительная практика в этой сфере. Приведем лишь несколько примеров.

В 2010 году решением Черёмушкинского районного суда Москвы лозунг «Православие или смерть», напечатанный на футболках, был признан экстремистским и включён в Федеральный список экстремистских материалов. Согласно заключению экспертов Российского института культурологии, эта надпись возбуждает религиозную вражду и пропагандирует превосходство граждан одной религии по отношению к другой. Однако в апреле 2011 года Люблинский районный суд отклонил представление прокуратуры о признании футболки с данной надписью экстремистским материалом, основываясь на заключении комплексной экспертизы, которую проводил Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте РФ. Несмотря на то, что решения двух судов противоречат друг другу, на сайте Министерства юстиции данный лозунг находится в Федеральном списке экстремистских материалов со ссылкой на решение Черёмушкинского районного суда.

В 2011—2012 гг. в Томске проходили судебные процессы по поводу признания экстремистским материалом книги «Бхагавад-гита как она есть».

В 2013 году Октябрьский районный суд города Новороссийска признал экстремистским материалом «Смысловой перевод священного Корана на русский язык». В декабре того же года Краснодарский краевой суд отменил решение о признании книги экстремистской.

Большой общественный резонанс вызвало решение городского суда Южно-Сахалинска от 12.08.2015 о признании экстремистским материалом книги «Мольба (дуа) к богу: ее назначение и место в Исламе». Суд первой инстанции согласился с выводом автора экспертизы о том, что в коранических текстах, приведенных в книге, и комментариях к ним содержится пропаганда превосходства ислама над другими религиями. В решении, в частности, сказано: *«Компонентный анализ показал, что в спорном тексте «Аллах» противопоставляется неопределенному множеству богов, существующих в других религиях и являющихся ложными, а мусульмане, поклоняющиеся «Аллаху», ха-*

рактризуются как истинные и противопоставляются многобожникам, принадлежащим другим конфессиям и так же являющимися ложными. В данных фрагментах указывается на преимущество одной группы лиц перед другими людьми на основании их отношения к религии, принадлежности к исламу, к мусульманам». После волны возмущения в мусульманском мире суд Сахалинской области 05.11.2015 отменил указанное решение городского суда.

Вслед за этим, 23.11.2015 была принята поправка в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Полностью поддерживая эту поправку, считаем ее недостаточной. Она не затрагивает огромного количества иной религиозной литературы, выражающей по сути те же самые идеи.

Представляется, что корректировать надо даже не закон, а саму систему правоприменения в такой специфической сфере общественной жизни, как религия. Формализм, т. е. применение закона без учета его социального смысла, здесь недопустим.

Нужно учитывать, что для верующего человека его вера имеет абсолютное, сверхценное значение. Верующий действительно убежден в ее исключительности и превосходстве. Выражая публично свое отношение к вере, он осуществляет пропаганду ее исключительности и превосходства. Это — нормальное явление.

Вся история мировых религий — это по сути история конкурентной борьбы между различными конфессиями за влияние на сознание людей и их социальное поведение. Религиозное сознание изначально интолерантно, поскольку основано на противопоставлении крайностей — добра и зла, добродетели и греха, истины и заблуждения.

С учетом вышеизложенного, представляется, что сама по себе пропаганда религиозной исключительности и превосходства не должна считаться правонарушением, причем независимо, от какой религиозной организации она исходит. Правонарушение начинается там, где начинаются призывы к противоправным действиям в отношении инакомыслящих и инаковерующих, например, к геноциду, депортации, лишению их конституционных прав и свобод.

Е. Г. Сосновских

*Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет), г. Челябинск*

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Челябинская область — многонациональный регион, в котором исторически проживают люди разных национальностей (русские, татары, башкиры, украинцы и др.) и религиозных вероисповеданий. Географическое расположение области способствует приросту населения из Казахстана, Башкирии, а также Оренбургской, Курганской и Свердловской областей.

На 1 января 2017 г. число вынужденных переселенцев составило 156 человек (из 128 человек из Казахстана, остальные из Узбекистана и Таджикистана)¹. Из стран СНГ прибыло 11 242 человека (Казахстан 5473 человека, Украина 1890 человек)², региональным лидером является Уральский федеральный округ (11 261 человек)³.

Миграционный поток русскоязычного населения из северных и северо-восточных регионов Казахстана можно объяснить проблемами в национальной и социальной сферах; из Узбекистана и Таджикистана — трудовой миграцией; из Украины — переселением русского населения, встретившего негативное отношение со стороны украинского народа. Необходимо отметить, что отток населения из области по величине сопоставим с притоком (26 449 — приток, 26 478 — отток)⁴, что связано со стремлением населения уезжать в другие регионы в связи с неблагоприятной экологической ситуацией и нехваткой рабочих мест (Центральная Россия, Уральский федеральный округ, Приволжский федеральный округ, Северо-западный федеральный округ, Южный федеральный округ).

¹ Численность вынужденных переселенцев в динамике 2000—2016 гг. — http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 14.05.2018).

² Международная миграция в Челябинской области в динамике 2000—2016 гг. — http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 14.05.2018).

³ Межрегиональная миграция в динамике 2000—2016 гг. — http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 14.05.2018).

⁴ Общие итоги миграции населения Челябинской области 2000—2016 гг. — http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 14.05.2018).

Мигранты — социально-незащищенный слой населения, для которого свойственна социальная анония. Оказавшись в новых условиях, они сталкиваются с проблемами интеграции в новое общество. Происходит социальная дезориентация из-за отсутствия ценностно-нормативной системы: прежняя система еще не разрушена, новая — не создана.

Особенно тяжело тем переселенцам, которые не являются носителями русского языка. Возникают проблемы с коммуникацией, люди вынуждены замыкаться в своих национальных сообществах, формировать гетто. Выходцы из Таджикистана и Узбекистана часто устанавливают в них свои правила поведения, чем провоцируют недовольство, столкновения с местным населением. Такое обособление способствует нарастанию негативных настроений в отношении мигрантов в целом.

Религия — это универсальная система норм и ценностей. С одной стороны, религия объединяет людей одного религиозного вероисповедания. С другой — религиозные люди открыты для помощи людям другого вероисповедания.

Крупными традиционными конфессиями для Челябинской области являются православие и ислам. Процесс трансформации государственно-конфессиональных отношений и установление нового законодательства о свободе совести стимулировали развитие социального служения этих конфессий, в том числе и по работе с мигрантами.

В конце 1990-х гг. РПЦ заключила ряд соглашений, программ, положений о сотрудничестве с правительством и администрацией Челябинской области: в культурно-образовательной и социально-экономической сфере (1997 г.), по ликвидации последствий стихийных бедствий (1996 г.); с органами военного управления (1997 г.).

В сентябре 2014 г. в духовно-просветительском центре при Свято-Троицком храме открылись бесплатные курсы обучения для приезжих. Занятия не затрагивают вопросы вероучения, а потому посещать их можно было вне зависимости от вероисповедания. На курсах проводилось обучение русскому языку, истории Отечества.

Соответствующее соглашение было подписано в августе 2014 г. между Челябинской митрополией (митрополит Никодим) и Управлением федеральной миграционной службы России по Челябинской области (О. Датских).

На сегодняшний день желающих обучаться на курсах почти нет, так как курсы не лицензированы и проводятся исключительно в рамках просветительской работы.

При всех храмах города действуют духовно-просветительские отделы, которые проводят разноплановые мероприятия для всех желающих.

Миссионерский отдел Челябинской митрополии проводит мероприятия, направленные на пропаганду православного образа жизни, борьбу с проникающими в регион сектами и деструктивными культурами. Большинство из них опадают сюда именно с мигрантами.

Сложнее в регионе сложилась ситуация с представителями ислама. Традиционно эту религию исповедует татаро-башкирское население.

В конце 1980-х гг. на территории Челябинской области был отмечен всплеск национального самосознания этих народов (создание Аргаяшского кантона, формирование культурно-национальных центров), активно возрождались национальные языки, традиции. Во многом благодаря религиозным организациям области удалось сгладить ситуацию — мечети стали заниматься преподаванием Корана на национальных языках для поддержания национальной идентичности.

Следуя примеру РПЦ, мусульмане также подписали соглашение о сотрудничестве в культурно-образовательной и социально-экономической сфере, но годом позже (1998 г.).

Сегодня на территории области насчитывается около 69 мечетей, причем сумма не является однородной. Большинство мусульман относятся к РДУМ, остальные к ДУМАЧР, две общины относятся к ДУМ РФ. Такая неоднородность стала причиной проникновения в Челябинскую область арабских миссионеров, распространявших экстремистские учения (ваххабизм)¹.

Со времен перестройки остро стоит вопрос с исламским образованием — новые имамы распространяют экстремистские учения. И, к сожалению, не все жители способны распознать «лжеучения». В начале 2000-х гг. в Челябинске появились ячейки «Партии исламского освобождения». В 2010-е гг. фиксируются случаи миграции жителей области на «джихад».

Для татар и башкир области мусульмане-мигранты являются братьями по вере. В начале 2013 г. в Тюмени на праздновании Дня рождения Пророка Мухаммада было принято решение об усилении работы с мигрантами. При мечетях региона уже велась соответствующая работа. Была высказана и необходимость совместных действий муфтиев Урала и Западной Сибири, а также активное участие органов государственной власти².

¹ Исламский радикализм на территории Челябинской области. – <https://www.rodpravo.org/islamskij-radikalizm-na-territorii-chelyabinskoj-oblasti> (дата обращения: 10.05.18).

² Совет муфтиев РДУМ Центрального духовного управления мусульман России в Уральском федеральном округе. – http://rdum.info/news/news_36.html (дата обращения: 10.05.18).

Из года в год на территории области, а особенно в Челябинске, широко празднуют Курбан-Байрам и другие исламские памятные даты. В них принимают участие как коренные жители, так и мигранты.

В 2015 г. в администрации Челябинска прошел круглый стол по адаптации мигрантов. На нем было заявлено, что именно традиционные конфессии в совокупности с органами местного самоуправления и национально-культурными центрами должны участвовать в реализации программ интеграции. Прозвучало предложение о необходимости привлекать правительства стран исхода мигрантов, бизнес-структуры, научное сообщество к решению проблем мигрантов. Кроме того, был поднят вопрос о формировании Центра социальной адаптации мигрантов, в котором можно было бы получить весь спектр необходимых услуг и пройти курсы по истории России и русскому языку¹.

В этом же году было создано муниципальное казенное учреждение «Центр народного единства»², который при участии религиозных организаций проводит различные мероприятия. Например, в декабре 2015 года было проведено культурно-просветительское мероприятие «Ночь перед Рождеством на перекрестке культур» совместно с ЧРОО «Польское культурное общество «Солярис». А в феврале 2017 года центром была проведена встреча молодежи национально-культурных объединений с имамом Местной Мусульманской Религиозной Организации Махалля-Мечеть № 879 г. Копейска Хисматовым Наилем Касимовичем. В июне 2017 года состоялась встреча молодежного отделения Ассамблеи народов Челябинской области с муфтием Курганской и Челябинской областей Ринатом Раевым по теме «Профилактика экстремизма и преодоление ксенофобии в молодежной среде». В июле 2017 года прошел праздничный концерт национальных творческих коллективов, приуроченный к открытию выставки «Ислам: история, традиции, культура».

Центр посещают официальные делегации Республики Башкортостан, Республики Узбекистан.

Таким образом, в Челябинской области традиционные конфессии активно участвуют в процессах интеграции мигрантов. В первую очередь в рамках своей компетенции — ведения богослужений, духовного окормления нуждающихся. Приходы осуществляют культурные мероприятия, ведут духовно-просветительскую работу с населением.

¹ Специалисты обсудили вопрос адаптации мигрантов. – <https://cheladmin.ru/news/specialisty-obsudili-vopros-adaptacii-migrantov> (дата обращения: 10.05.18).

² Сайт «Центра народного единства». – <http://cne74.ru/> (дата обращения: 10.05.18).

Решение о ведении образовательной деятельности в среде мигрантов не увенчалось успехом, так как религиозные организации не имеют лицензии на оказание образовательных услуг. В таком случае было решено обратиться за помощью к властным органам города и области. В итоге был организован «Центр культурного просвещения», который проводит спектр совместных мероприятий по социальной адаптации мигрантов совместно с традиционными конфессиями.

Л. А. Ткаченко

Новосибирская православная духовная семинария, г. Новосибирск

РЕЛИГИОЗНЫЕ СМИ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Вследствие стремительного экономического развития регионов Сибири и активных миграционных процессов вопрос межкультурной коммуникации встает достаточно остро. В общественном сознании в последнее время происходит понимание необходимости уважительного отношения к культурам стран и народов, осуществляющих трудовую деятельность на территории России. Следует отметить возросший интерес к представителям национальных культур, их религии, мировоззрению, традиции, языку, нравственным ориентирам и т. д.¹

В жизни современного общества происходит переоценка нравственных и духовных ценностей, возрождается национальная идея, в молодежной среде также идет переосмысление цели и смысла жизни, моральных устоев. Поэтому в последнее время возрастает роль религиозных организаций в общественно-политической жизни России, в частности большой вклад в обсуждение данных вопросов вносит Русская Православная Церковь.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл неоднократно говорил о недопустимости радикализации межэтнических отношений, тем более цивилизационных и межрегиональных конфликтов. «Русская Православная Церковь, которая всегда сознавала свою ответственность за судьбу Отечества, придает очень большое значение межрелигиозному диалогу. То есть, проще говоря, установлению добрых, мирных взаимоотношений с представителями других традиционных религий»².

Одной из главных площадок для межнационального и межрелигиозного диалога, на наш взгляд, становятся средства массовой информации разных конфессий, а также медиа общественных организаций, действующих в содружестве с религиозными организациями и разделяющих их принципы. Это происходит в связи с тем, что рели-

¹ Мунтян, М.А. Глобализация: что это такое? [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы, 2007. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=43411> (дата обращения: 12 мая 2018).

² Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с участниками V Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово». Ответы на вопросы. [Электронный ресурс] // Сайт Московской Патриархии. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2560710.html> (дата обращения 10 мая 2018)

гиозными организациями ведется работа по укреплению единства общества и сохранению мира в стране.

В Новосибирске наиболее влиятельными религиозными средствами массовой информации являются медиа Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви, на страницах которых регулярно освещаются проблемы межрелигиозных и межнациональных отношений.

Так, епархиальными СМИ широко освещалось создание в Новосибирске совета глав религиозных организаций традиционных религий России и совета глав национальных автономий. На страницах религиозных СМИ также популяризируются такие церковно-государственные праздники, которые консолидируют общество. В первую очередь, это День народного единства, в преддверии которого проходят встречи глав религиозных организаций региона с губернатором области, а также различные мероприятия, посвященные диалогу культур разных национальностей.

Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон неоднократно в публичных выступлениях и на страницах СМИ высказывался о необходимости построения диалога между традиционными религиями и национальными общественными организациями. В своем докладе «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия в России» он отмечает, что «исторически Россия всегда отличалась от многих других государств устойчивой традицией сохранения этнокультурного многообразия входивших в её состав народов»¹. В настоящее время традиционные религии России являются сильными социальными институтами, оказывающими влияние на общественные процессы, священники ведут не только богослужебную деятельность, но и активно участвуют во всех сферах жизни, присутствуя в армии, медицинских учреждениях, местах заключения, ведут активную миссионерскую и просветительскую работу².

Все традиционные религии имеют в своей основе фундаментальные нравственные ценности, которые все больше утверждаются и в светском мире. Важно и то, что члены разных религиозных общин имеют единые моральные устои и объединены общей целью совершенствования и спасения души человека. В связи с этим также необ-

¹ Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия в России: доклад на конференции «Государство, общество и Церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, социальной стабильности, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия» (г. Новосибирск, 11-13 мая 2016 г.). – Издательство Новосибирской Епархии, 2017. – С. 7.

² В Новосибирске состоялась международная конференция // Вестник Новосибирской Митрополии. – 2016. – №5 (151). – С. 6-7.

ходимо предоставлять для диалога и межрелигиозной коммуникации общественные и медийные площадки¹.

Значение средств массовой информации в общественных процессах и формировании духовно-нравственных ценностей достаточно активно изучается современными учеными. Особая роль СМИ подчеркивается именно в поддержании между религиозными, общественными организациями и государственными институтами конструктивного диалога по решению актуальных социальных проблем, в частности проблем миграционной политики и межэтнических взаимоотношений.

В связи с этим среди конфессиональных медиа ведутся поиски оптимальных форм подачи материалов на тему межрелигиозного взаимодействия. Несмотря на то, что религиозная журналистика основной своей целью всегда ставила освещение вопросов веры и информационное сопровождение деятельности религиозной организации, в последнее время общественные процессы диктуют новые темы, касающиеся культуры, истории, духовно-нравственных ценностей народов, которые проживают на территории региона.

На наш взгляд, именно освещение подобных тем делает религиозную прессу интересной широкому кругу читателей. Актуальным в этом случае становится вопрос языка, который используется в большинстве материалов, публикуемых в религиозных СМИ. Поэтому освещение общественно важных тем будет требовать от журналиста использования светского языка, привычного массовой аудитории. Для наиболее конструктивного построения диалоговой площадки для межкультурной коммуникации на базе религиозных СМИ необходимо уделить большое внимание как вопросу подбора кадров для освещения данной темы, так и проблеме распространения издания в доступных целевой аудитории местах. Последний вопрос в настоящее время остается одним из самых актуальных, т. к. религиозные СМИ несмотря на возросшую популярность, покрывают незначительный процент жителей региона². В связи с этим также актуализируется вопрос развития электронных медиа и популяризации их среди заинтересованных лиц. Такими ресурсами могут стать, как говорилось выше, не только и не столько официальные религиозные площадки, а сайты общественных организаций, разделяющих ту или иную идеологию.

¹ Ткаченко, Л.А. Трансляция православной культуры как важный аспект деятельности церковных средств массовой информации / Л.А. Ткаченко // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. – №3 (129) – С. 98-106.

² Щипков, А.В. Религиозное измерение журналистики. – М.: ПРОБЕЛ, 2014. – 272 с. – С. 198.

Одной из таких площадок в настоящее время могут стать медиа ресурсы общественной организации Всемирный Русский Народный Собор, отделение которой открыто и в Новосибирске. Данная организация, придерживаясь православного вероучения как традиционного и государствообразующего для России, ведет активный диалог с различными церквями и национальными организациями.

Таким образом, мы определили важность трансляции межкультурного, межнационального и межрелигиозного взаимодействия в религиозных и дружественных церкви СМИ и выявили одну из основных проблем — низкий уровень информированности целевой аудитории о диалоговых площадках. Для решения этой проблемы средствам массовой информации необходима поддержка как общественности, так и органов власти. Религиозным СМИ в свою очередь необходимо расширять круг тем, затрагивающих проблемы межкультурного диалога.

А. В. Толстокорова

Независимый аналитический центр, г. Киев (Украина)

**«БЛАГОСЛОВЕННА ТЫ В ЖЕНАХ»: РОЛЬ
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
УКРАИНСКИХ ЖЕНЩИН-ЗАРОБИТЧАНОК**

Феномен «заробитчанства»: гендерные особенности «четвертой волны»

Понятие «заробитчанство», то есть поездки на заработки вдали от дома, стало знаковым явлением в Украине в 1990-е годы, после распада социалистического государства, обеспечивавшего своих граждан работой и социальной защитой. Массовая нищета и безработица периода рыночных реформ вынудили миллионы обездоленных украинцев искать средств существования за рубежом (подробнее см.¹).

Особенность нынешней, т.н. «четвертой волны» трудовой миграции украинцев за рубеж заключается в том, что на заработки стали уезжать уже не только мужчины, но женщины-заробитчанки, уезжающие самостоятельно, без семьи. В поисках средств существования на чужбине мигрантки вынуждены оставлять дома своих самых близких людей: детей, мужей, пожилых родителей, которые сами нуждаются в их поддержке и участии.

Это породило такие неоднозначные явления, как «любовь по телефону»², свойственная «транснациональным семьям мигрантов»³, вынужденных поддерживать родственные узы в условиях больших географических расстояний, «социальное сиротство» детей при живых родителях⁴, «трансграничное родительство»⁵ и особенно трансгра-

¹ Tolstokorova A. Entry 5.23. Zarobitchanstvo, in: ed. Alena Ledeneva et al., *Global encyclopedia of informality*, vol. 2. London: UCL Press, 2017, P. 83-86.

² Толстокорова А.В. Любовь по телефону: роль мобильной телефонии в транснациональном материнстве украинских мигранток // *Журнал социологии и социальной антропологии*, том XVI, № 4 (69), 2013. P. 142-158.

³ Толстокорова А. Украинская транснациональная семья как модернизированная модель семейных отношений: панацея, яд или плацебо? // *Социологический журнал*, № 2, 2013. С. 43-64.

⁴ Tolstokorova, A. Of Women's Bondage: Socio-Economic Effects of Labour Migration on the Situation of Ukrainian Women and Family // *Acta Universitatis Sapientiae*, vol. 2, No 1. Social Analysis, 2012. P. 9-29.

⁵ Толстокорова А.В. Трансграничное родительство: гендерные стратегии преодоления психо-эмоциональных проблем // *От фрагмента к целому: парадигмы культурных изменений* / Под ред. В.И. Ионесова. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, ЗАО «Скол-Т», 2017. С. 277-298.

ничное материнство заробитчанок¹, которых называют «мамами по скайпу»², одинокая старость престарелых родителей и «социальная дезадаптация» мужей мигранток, прозванных «итальянскими мужьями»³ — Италия является наиболее распространенным направлением женской миграции из Украины.

В украинском обществе сложилось представление о том, что женское «заробитчанство» — «это выбор каждой женщины», «постоянный ежедневный выбор как моральный императив», «выбор, который, приносит несравнимо больше потерь, чем таких необходимых финансовых достижений»⁴. Однако сами мигрантки считают, что употребление понятия «заробитчанство» по отношению к ним является некорректным, так как на зарубежные заработки их толкает не погоня за «длинным рублем», традиционно ассоциирующаяся с «заробитчанством», а прежде всего забота о родных и близких, о благополучии семей. Украинская юристка Наталья Цебрик, работающая адвокатом украинских мигрантов в Риме, указывает: «Я бы сказала, что наши женщины здесь, все те, кто приехал, чтобы поддержать семьи, заработать на обучение детей, — они являются «берегинями» и термин «заробитчанство» вообще не подходит, так как они приехали, чтобы сохранить свою семью, вылечить своих родителей, обучить своих детей»⁵.

То есть заробитчанство связано со множеством морально-этических вызовов и психо-эмоциональных травм — категорий гуманитарных проблем, как правило остающихся вне ответственности государства и с которыми верующие традиционно обращаются в церковь. В этих условиях ее роль в жизни мигрантов и членов их семей возрастает как никогда. Соответственно, возрастает и ответственность перед мигрантской паствой, ищущей в церкви душевной поддержки и морально-этического руководства, а нередко и социальной помощи.

Следует признать, что христианская церковь с этой ролью в целом справилась, по крайней мере она первой обеспокоилась проблемами

¹ Tolstokorova A. 'And They Shall Be One Flesh...': Gender Convergence of Family Roles in Transnational Families of Ukrainian Migrant Women / Eds. Crespi I, Meda S., Merla L. Making Multicultural Families in Europe: Gender and intergenerational relations, London: Palgrave McMillan, 2018. P. 145-159.

² Савка М. Мама по скайпу. Львів: Видавництво старого лева, 2013.

³ Tolstokorova A. Entry 5.23. Zarobitchanstvo, in: ed. Alena Ledeneva et al., Global encyclopedia of informality, vol. 2. London: UCLPress, 2017 P. 83-86.

⁴ Тугай Л. Життя, поділене на «до» і «після» // Галичина, 23.12.2011. URL: <http://www.galychyna.if.ua/publication/culture/zhittja-podilena-na-do-i-pislja/>.

⁵ Нестеренко К. Наші пані в Римі (Винахідливі та наполегливі: історія успіху українських бізнес-леді в Італії) // Телевізійна служба новин (ТСН). Канал 1+1. 02.10.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BeSYeiMOoAA>

заробитчан. По свидетельству украинских экспертов, наибольшую активность проявила украинская греко-католическая церковь (УГКЦ), развернувшая активную деятельность по поддержке заробитчан в основных странах назначения трудовой миграции, которыми являются католические государства — Польша, Италия, Португалия, Испания. Это неудивительно, поскольку по данным УГКЦ только на 2011 год, за пределами Украины находились 17 из 29 епархий и экзархатов и более четверти ее верующих (1,5 тыс. приходов). Поэтому УГКЦ часто называют «церковью мигрантов».

Согласно данным экспертов¹, УГКЦ создала Пасторально-миссионерский отдел, главная задача которого состоит в пробуждении миссионерского духа и душпастьерской опеки за пределами структур УГКЦ. Священники предварительно провели мониторинг мест концентрированного пребывания украинцев за границей и организовали работу по предоставлению духовной поддержки зарубежным украинцам в 38 странах мира, включая удаленные континенты — Северную и Южную Америки, Австралию и Новую Зеландию.

Также была основана Митрополитская комиссия УГКЦ по делам мигрантов, цель которой состоит в непосредственном служении мигрантам, проведении мероприятий по нормализации психоэмоционального состояния верующих, оказавшихся в чужой среде, помощь нынешним заробитчанам в интеграции в новое общество за границей, а мигрантам-возвращенцам — содействие в реинтеграции в общество на родине. Соответственно постановлениям Патриаршего Синода Епископов, каждый год в последнее воскресенье перед Рождеством УГКЦ отмечает День мигранта, что сопровождается общецерковной молитвой за мигрантов и членов их семей.

Начиная с 2009 года Синод УГКЦ признал работу с украинскими мигрантами одной из своих главных задач. В 2010 г. главной темой Синода Епископов УГКЦ был вопрос миграции, в частности, таких проблем как необходимость душпастьерской помощи заробитчанам на первых порах пребывания в чужой стране; предоставление ее верующим, находящимся на заработках в тех странах, где нет структур УГКЦ для удержания их в лоне церкви; моральная поддержка семьям

¹ Саган О. Церкви, мігранти, іммігранти... // Релігія в Україні, 15.02.2011. URL: <https://www.religion.in.ua/main/analitica/8297-cerkvi-migranti-immigranti.html>; Середюк Т. Задоволення духовних потреб трудових мігрантів з України в контексті формування організаційної структури української церкви в Європі // Галичина, 13.10.2011. URL: http://palomnyk.at.ua/publ/migracija/dukhovni_ta_naukovi_praci/zadovolennja_dukhovnikh_potreb_trudovikh_migrantiv_z_ukrajini_v_konteksti_formuvannja_organizacijnoi_strukturi_ukrajinskoji_cerkvi_v_evropi/8-1-0-162

верующих в Украине; основание во всех епархиях и экзархатах консультативных центров для мигрантов и т. п.

Как следует из интервью¹ с львовской исследовательницей Натальей Шегдой, в Италии, где более 90 % украинских заробитчан составляют женщины, еще в 2001 году, когда женская миграция только начиналась, состоялась епископская конференция, на которой был назначен пасторальный координатор заробитчан. Он и его помощники сразу же начали активно заниматься организацией украинских общин, выискивая заробитчанок в парках и скверах, где они чаще всего собираются. В результате в Италии было организовано 90 пасторальных участков, которые являются не только религиозными, но и культурными центрами, оказывающими поддержку мигрантам.

Относительно украинского Православия, следует отметить, что каждая из его ветвей — УПЦ Московского Патриархата, УПЦ Киевского Патриархата и Украинская Автокефальная Православная Церковь — имеет свои представительства за границей. В самой сложной ситуации в плане возможности работы со своей зарубежной паствой находится УПЦ Московского Патриархата (МП), поскольку она лишена права основывать собственные общины за границей. И это при том, что по свидетельству исследователей, в некоторых католических принимающих странах, таких, например, как Италия, православие стало в последние годы главной формой вероисповедания среди иммигрантов². В результате православные прихожанки МП, работающие в Италии и других католических странах, испытывают сложности в удовлетворении своих духовных потребностей. Поэтому неудивительно, что происходит «перетекание» паствы из православной конфессии в католическую. Как уже указывалось ранее, материалы прессы и интервью с заробитчанами показали, что большинство украинцев, работающих в Италии и других католических странах (Испании, Португалии, Польше), независимо от вероисповедания, включая неверующих, чаще всего обращаются в УГКЦ, поскольку она больше представлена в этих странах и проводит активную политику поддержки гостевых работников из Украины³.

¹ Пастернак О. Розлучення з Україною, шлюб з Італією... 24.02.2007. URL: <http://archive.wz.lviv.ua/articles/54657>

² Перотто М. Мигранты из постсоветских стран в Италии (результаты эмпирического социолингвистического исследования) // Диаспоры, № 1, 2010. С. 83–100.

³ Толстокурова А.В. Взаимодействие зарубежной христианской церкви и общества украинских трудовых мигрантов // Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия. Материалы Международной научно-практической конференции,

Тем не менее, несмотря на серьезные финансовые проблемы, православные приходы в Италии являются местом социализации и духовной поддержки мигрантов, организуют интересные культурные мероприятия для своей паствы¹. Так, УПЦ МП выступила организатором и соорганизатором нескольких выставок духовной литературы в Италии, экспозиции мощей, чудодейственных икон и др. В церкви была организована разработка учебного курса для священников и церковных соцработников по профилактике незаконной миграции, координация помощи потерпевшим².

Заключение

Можно заключить, что христианская церковь является сегодня основным социальным агентом, проявляющим активность в работе с заробитчанами и членами их семей, учитывая, что государство практически самоустранилось от решения их проблем. Она выполняет функцию «спасательной службы», оказывая мигрантам разностороннюю поддержку на всех основных этапах миграционного цикла, начиная с обустройства на новом месте и интеграции в местное сообщество в стране трудоустройства и заканчивая реинтеграцией в украинское общество после возвращения домой. Церковь и духовенство являются, пожалуй, единственной силой, способствующей диаспоральной консолидации представителей четвертой волны миграции из Украины, обеспечивая им условия для поддержания своей украинской коллективной идентичности в условиях зарубежья. Для женщин, которые на родине традиционно являются более активными прихожанками, чем мужчины, за рубежом церковь приобретает особое значение «последнего прибежища», куда они обращаются не только со своими духовными, нравственными и эмоциональными проблемами, не только для общения, но и когда не могут найти жилье и работу, когда ощущают жизненный кризис и безвыходность.

11-13 мая 2016 г. / Под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016. С. 228-231.

¹ Перотто М. 2010. Указ.соч.

² Середюк Т. 2011. Указ.соч.

В. И. Филонов, С. П. Федотов

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Орел

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНО-АНГЛИКАНСКОГО ДИАЛОГА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Взаимоотношения Русской-православной и Англиканской церквей имеют важное значение для развития дипломатических отношений Российской империи и Великобритании в конце XIX — начале XX веков. Причина заключается в том, что за счет налаженного взаимодействия церковных организаций в конце XIX века удалось выстроить необходимые отношения между двумя государствами.

Стоит отметить, что начало взаимоотношений Русской церкви с Англиканской берет свое начало еще со времен императора Петра I. Это было связано в связи с начавшейся на тот момент Северной войной, когда необходимо было получить нейтралитет Англии в ходе военных действий. Начало диалога было положено группой англиканских священников «нонджуреров».

В связи с начавшимися контактами в Россию начали приезжать представители Англиканской церкви для проведения встреч с русскими священнослужителями. В результате этого в Санкт-Петербурге и Москве были построены Англиканские храмы. Англиканские общины по этой причине стали разрастаться. Так, рост английской общины Москвы начал наблюдаться еще к началу XIX века. Представители англикан собирались на службы в церкви немецкой слободы, которая погибла при пожаре Москвы в 1812 году. В результате англикане были вынуждены искать место для богослужений. Первое время в его роли выступал дом писательницы А. С. Голицыной (1774 или 1779—1838) на Тверской. Когда количество прихожан продолжало расти, то в 1828 году англиканской общиной был приобретен небольшой дом и участок земли в Вознесенском переулке¹.

Число англикан увеличивалось не только в Москве, но и Петербурге, где их община насчитывала еще больше представителей. В 1815 году там было закончено строительство каменной Англиканской церкви Иисуса Христа. Архитектором стал Джакомо Кваренги (1744—1817). Эта церковь действовала в Петербурге до 1919 года².

¹ Англиканская церковь Святого Андрея // URL: <http://moscowwalks.ru/2009/09/09/st-andrew-anglican-church/> (дата обращения: 21.05.2018)

² Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917—1938). — 2-е изд. М., «Готика». — 2000. — С. 38-40.

Стоит обратить внимание также на наличие на территории России приходов Англиканской церкви. В начале XX века их было семь. Они размещались в наиболее крупных городах, а именно в Санкт-Петербурге, Москве, Архангельске, Риге, Одессе, Либаве, Варшаве и Баку. Наиболее крупная англиканская община находилась на территории нынешнего города Донецка в поселке Юзовка. Англичане приезжали в Россию на концессионные работы, которые практиковались в Российской империи в этот период времени. Часто среди приезжающих англикан оказывались управляющие, инженеры, мастера и служащие, которые работали на разного рода технических производствах. Так, в Юзовке англикане занимались разработкой каменного угля. Англиканской церкви в данном населенном пункте не было. Поэтому на богослужение священник приезжал из Одессы, где была Англиканская церковь. Англиканские приходы на территории России находились под непосредственным покровительством посольства Великобританиии в России. Причем, стоит отметить, что англикане обладали большими правами, нежели представители других конфессий, которых в России в тот период времени было достаточно много. Такой статус англиканских общин был согласован на уровне государств. Приходы Англиканских церквей находились под ведомством двух епископов церкви Англии. Часть их них принадлежала лондонскому епископу, а оставшиеся — епископу Гибралтарскому. Поэтому часто епископы приезжали в Россию для контроля и наблюдения за порядком церковной жизни. Кроме этого, по приезду епископы совершали обряд конфирмации, который проводится у англикан только священнослужителями, имеющими епископский сан. В 1904—1911 годы епископ У. Коллинз приезжал в Россию каждые три года для проведения подобных процедур. Есть сведения о его приезде в Россию в 1909 году. Свой приезд он согласовывал с МВД и МИД России. А в 1908 году в Россию приезжал лондонский епископ Артур Виннингтон-Ингрэм. В период своего нахождения в России он посетил Англиканские церкви, которые располагались в Москве, Санкт-Петербурге и Варшаве. Самое важное то, что в период своего пребывания в России англиканский священнослужитель был удостоен встречи с императором Николаем II. Это подчеркивает определённую заинтересованность самого императора в проведении данной встречи¹.

Стоит также напомнить о том, что развитие диалога Русской церкви с Англиканской оказало влияние не только на улучшение от-

¹ Амбарцумов, И.В. Англиканская церковь в Российской империи (конец XIX - начало XX в.) / И.В. Амбарцумов // Вестник ПСТГУ II: История. – 2015. – №2 (63). – С. 18-32.

ношений между Россией и Великобританией, но и стало основой для развития концессионной политики для англичан. В частности, говоря об этом, стоит вспомнить об Англиканской азовской угольной компании, которая была организована в 1873 году. Англичане занялись серьезной разработкой угля в этом районе. На предприятиях по добыче угля работали как русские, так и англичане. Азовская компания по добыче угля оказалась довольно выгодной для Англии, как по прибыли, так и по условиям добычи угля.

Отношения России и Великобритании в конце XIX — начале XX веков оказались как нестранно относительно успешными. Это было связано с усилением Германии. В связи с этим было необходимо налаживать отношения между Санкт-Петербургом и Лондоном. Это в конечном счете привело к созданию союза «Антанта».

Кроме этого, поток англикан, приезжающих в Российскую империю значительно усилился в первые десятилетия начала XX века. Это было связано с открытием в России проангликанских обществ. 17 января 1912 года Общества ревнителей сближения Восточно-православной и Англиканской церквей, главной целью которого было установление взаимопонимания и укрепление связей между двумя церквами. На торжественном открытии присутствовали епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский), который стал председателем Общества, четыре англиканских епископа, другие лица. Затем Священный Синод Русской православной церкви, который занимался ведением Общества, определил устав общества и утвердил его. Основной задачей Общества стало налаживание контактов между Русской православной и Англиканской церквами.

С этого момента общество ревнителей сближения Восточно-православной церкви с Англиканской развернуло свою деятельность на территории России. В Англии за период 1910—1912 к обществу присоединилось 273 новых члена. Открытие отделения Общества в Российской империи поспособствовало увеличению визитов англикан в Россию. Самым выдающимся стал визит в 1912 году. В Россию приехали крупные деятели Англиканской церкви. В Петербурге для них была организована встреча с председателем Государственной думы М. В. Родзянко¹.

¹ Иларион Волоколамский, митрополит. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церквами Англиканского содружества: история и современность». Доклад на заседании в рамках диалога Англиканской церкви в Северной Америке и Православной Церкви в Америке. [Электронный ресурс] // // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2552828.html>, (дата обращения: 23.05.2018).

Подводя итог, стоит отметить, что диалог Русской православной и Англиканской церквей стал основой не только для позитивного построения отношений Российской империи и Великобритании, но и способствовал формированию в России англиканских общин.

В. Ю. Ховес

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР СВОБОДЫ И НЕСВОБОДЫ

Подлинная свобода человека
только в открытости его
своей собственной глубине,
в освобождении от власти греха,
от пленения вещами и страстями,
от частного, затмевающего целое
и лишаящего жизнь настоящего смысла.
Святейший Патриарх Алексий II

Миграция народов — спутник всей истории человечества. В процессах миграции возникали, развивались и погибали государства. Нередко миграция принимала характер завоевания. Народ-победитель превращался в господствующую группу и формировал свое государство. Последствия такого завоевания были различными. В одних случаях возникала деспотическая иерархия, основанная на диктате победителей над побежденными. В других ситуациях мигранты приносили на осваиваемые ими территории традиции гражданской политической культуры, прокладывая путь к становлению правовых государств. Например, при всех трагических аспектах соприкосновения европейских иммигрантов с коренным населением Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии, в этих странах постепенно укоренились пришедшие в Новый Свет из Европы идеи неотчуждаемых прав и свобод. Христианская религия утверждала достоинство человека как сотворенного по образу и подобию Божию свободного существа, а конституционный строй создавал политико-правовые средства защиты гражданских прав и свобод.

Миграция сыграла огромную роль и в истории нашей страны. Заселение русскими необъятных пространств Евразии расширяло пространство социальной свободы, так как в Сибири и на русском Дальнем Востоке никогда не было крепостного права. Православное учение о благодатной природе человека открывало путь к личностной свободе, к тому же способствовало смягчению самодержавно-крепостнических порядков, а затем и отмене крепостного права. С ликвидацией крепостничества увеличились возможности свободного выбора местожительства и сферы хозяйственной деятельности. Внутренние миграции способствовали успешному развитию страны. Ведь принципы свободы передвижения, свободы производства и торговли в сочетании

с уважением права собственности составляют основу экономики гражданского общества.

Миграции населения стали ныне глобальным фактором. С точки зрения конституционализма, миграция трактуется как проявление неотъемлемого права людей на выбор места проживания и сферы деятельности. В аспекте экономического развития миграция может быть полезной, если иммигранты заполняют «ниши» в тех областях производства, где ощущается недостаток трудовых ресурсов в принимающей стране (регионе). В плане взаимодействия культур миграция может дать значительный опыт культурного обмена. Культурное многообразие способствует как формированию национальной идентичности, так и укреплению взаимопонимания народов. Российская цивилизация всегда развивалась как единство в многообразии, строилась на балансе интересов и взаимном обогащении культур.

Миграция включает и нравственный аспект — гуманность и солидарность, поддержку принимающей стороной тех мигрантов, которые находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в защите. Таким образом, положительные стороны миграции способствуют проявлению нравственных и социальных качеств человека как существа свободного, способного к созиданию, сотрудничеству и солидарности.

Вместе с тем, связанные с миграцией проблемы превратились в серьезный вызов гражданскому правопорядку и культуре во многих странах мира.

«Церковь понимает, что сегодня мигранты — это преимущественно люди с непростой жизненной ситуацией. Не от хорошей жизни многие из них оставляют свои семьи и едут на заработки. Поэтому презрение к ним недостойно христианина. Но это не отменяет тех угроз, которые связаны с неконтролируемой миграцией. Плох тот гость, которые не знает и не уважает обычаев страны, давшей ему приют»¹.

Существует точка зрения на мигрантов как на одну из самых социально уязвимых, незащищённых групп населения. Это верно в отношении вынужденных мигрантов, гонимых неблагоприятными обстоятельствами, попавших в беду. Таким людям, оторванным от привычной сферы обитания, трудно бывает адаптироваться в новых для них условиях принимающей страны (региона).

Иное дело, если иммиграция становится избыточной и к тому же агрессивной, сопровождается антиправовыми действиями в отноше-

¹ Патриарх Кирилл: Мигранты - это люди с непростой жизненной ситуацией. // Россия для всех: сетевой журн. 16.03.2013. URL: https://krg.rus4all.ru/city_msk/20130506/724059994.html (дата обращения: 15.05.2018).

нии населения принявшей стороны. Всплеск иммигрантской преступности в странах Европы позволяет констатировать серьезную криминальную, даже террористическую угрозу обществу. Существует такая опасность и в России. На территории страны находятся около 20 млн. легальных или нелегальных мигрантов, примерно 70 % их считают себя мусульманами, причем около 5 % проживающих в России мусульман являются сторонниками псевдоисламского радикализма¹. Если в принимающей стране формируются чуждые ей иммигрантские сообщества, возникает опасность социальной стабильности и правопорядку. Об этой угрозе свидетельствует ситуация с иммигрантами в современных европейских странах, подвергающихся агрессивной атаке псевдомусульманского экстремизма.

«Экстремизм, использующий веру, — это чудовищная помесь сатанинской гордыни и глубокого невежества. Радикализация всегда значит упрощение вероучения, перемещение убеждений из духовной сферы в политику. Религиозный экстремист везде ищет врагов, даже среди своих братьев»².

В обстановке подозрительности и вражды подрываются основы не только гражданской, но и личностной свободы. Не может быть свободным человек, помраченный ненавистью. «Ничто так не способствует диаволу находить место среди нас, как вражда» (свт. Иоанн Златоуст)³.

В России формируются благоприятные условия для своевременного и успешного решения связанных с миграцией проблем, Президентом Российской Федерации утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. «Реализация настоящей Концепции должна способствовать разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов»⁴.

Русская Православная Церковь разработала принципы и направления работы с мигрантами. Верная библейскому идеалу страннопри-

¹ Живов, А. Мигранты – новое население РФ, или угроза национальной безопасности // Ридус: сетевой журн. 16.03.2016. URL: <https://www.ridus.ru/news/215351> (дата обращения: 16.05.2018).

² Патриарх Кирилл: Указ.соч.

³ Сокровищница духовной мудрости/Антология святоотеческой мысли. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/sokrovishhnica-duhovnoj-mudrosti/txt72.html> (дата обращения: 16.05.2018).

⁴ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 9 апреля 2018 г.//Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/> (дата обращения: 16.05.2018).

имства и хранящая традиционные нравственные ценности, Русская Православная Церковь стремится оказывать многостороннюю помощь мигрантам и переселенцам, заботится о гармонизации их отношений с коренным населением. Церковь считает важным поддержание в обществе милосердного, доброго отношения к мигрантам, стремления помочь им.

Важным видится также преодоление проблем в отношениях между коренным населением и мигрантами. Люди, оказавшиеся в новом для себя обществе, подчас привносят туда не свойственные ему модели поведения, иногда вызывая справедливое неприятие. Одновременно они подчас встречаются с предвзятым негативным отношением к себе. Все это нередко служит эскалации межэтнической напряженности, приводит к конфликтам. Русская Православная Церковь, исполняя Божию заповедь о миротворческом служении: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9), призывает коренное население к преодолению ксенофобии, особенно агрессивной, а мигрантов — к гармоничной интеграции в принимающее общество с уважением к его традициям, культурным, нравственным и духовным ценностям»¹.

В Красноярской Митрополии ведется большая работа, связанная с проблемами миграции. Действует соглашение о сотрудничестве между Красноярской Митрополией и Управлением ФМС по Красноярскому краю². Целями соглашения являются помощь в адаптации мигрантов, создание положительного образа иностранного мигранта и создание условий для искоренения национализма и неграмотности среди иммигрантов. Священники проводят с ними культурно-просветительные, духовно-нравственные беседы, а сотрудники УФМС оказывают правовую и информационную поддержку. Священники при содействии представителей УФМС привлекают мигрантов к участию в приходской жизни, помогают им в познании истории и культуры России, традиций Красноярского края.

Ведется работа с мигрантами также по соглашению между Митрополией и Управлением МВД по Красноярскому краю. Соглашение предусматривает профилактические меры против преступности, в том числе в иммигрантской среде.

¹ Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/460673.html> (дата обращения: 16.05.2018).

² В Красноярском крае Православная Церковь решила помочь мигрантам // Newslab.ru: сетевой журнал. URL: <http://newslab.ru/news/418947> (дата обращения: 16.05.2018).

Нуждающимся мигрантам Церковь оказывает поддержку, помогает адаптироваться к социальной жизни, эту работу координирует епархиальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению.

Важнейшими факторами решения проблем миграции являются упрочение государственного правопорядка, улучшение социально-экономической ситуации в стране, становление гражданского общества. И, несомненно, — укрепление правосознания граждан, культурно-нравственное обновление страны, возрождение ее духовных традиций.

«Одним из неперемennых условий межнационального согласия должно быть, во-первых, осуществление права народов нашей страны на этнокультурное развитие, при этом государствообразующий русский народ не может быть исключен из этого процесса. И, во-вторых, формирование многонациональной гражданской и цивилизационной общности, осознание всеми людьми, принадлежащими к различным этносам и народам, своей сопричастности к единому обществу, к единой стране, чтобы каждый мог гордиться тем, что он является гражданином свободной России.

Мы знаем: духовные и ценностные ресурсы, которые вручены нашему народу, нашей стране, и всей семье народов России, не раз определяли путь человечества на решающих исторических перекрестках, в осевые моменты времени. Так было прежде, так должно быть и в будущем»¹.

¹ Патриарх Кирилл о проблеме миграции//Православное христианство: сетевой журн. URL: <https://s30607467576.mirtesen.ru/blog/43354387651/Patriarh-Kirill-o-probleme-migratsii> (дата обращения: 17.05.2018).

А. А. Хржановская

*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск*

**«РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ»:
АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Одним из важнейших социальных неформальных институтов, влияющих на поведение населения в различных сферах, является религия. Приверженность той или иной религии определяет базовые ценности и этические установки, влияющие на экономическую активность членов общества и, таким образом, создающие предпосылки для экономического роста или препятствующие ему. В связи с этим религиозный состав населения представляет собой один факторов развития общества и его анализ является достаточно актуальным.

Особенный интерес для исследования представляют неоднородные экономики, сочетающие в себе множество религиозных ответвлений (своеобразный «плавильный котел»), какой и является наша страна.

Анализ конфессионального состава регионов проводился с использованием данных за два периода — 2012 и 2015 гг. В целом можно сказать, как очевидно предположить — основная масса населения страны — православные (если не исповедуют православие в явном виде, то считают себя православными). Доли православных верующих в 2012 г. по регионам колеблется в районе 40 % и разброс значений вокруг этого среднего не ярко выражен. При этом в некоторых регионах значения достигают 70 % и выше. Такие доли зафиксированы в Центральном и Приволжском Федеральных округах. В целом распределение православного населения регионам достаточно однородно.

Остальные религии, распространенные на территории РФ, как раз создают неоднородность. В некоторых регионах, в силу их определенных особенностей, может быть распределена та или иная религия в большей степени. Так, например, зафиксированы высокие значения долей исламистов в Северо-Кавказском и Приволжском Федеральных округах. В республике Дагестан значение превышает 80 % (при среднем значении по стране 5,7 %). Также были зафиксированы высокие доли буддистов в Сибирском и Южном ФО, что является также особенностями регионов: 61,8 % населения Тывы отмечают приверженность этому учению, которое развивается на территории республики

с 18 века и имеет даже свою региональную форму тибето-монгольского буддизма, которая зафиксирована в понятии «тувинский буддизм».

Наличие религиозной неоднородности в стране подтверждают индексы неоднородности, рассчитанные на основе данных о национальном составе населения страны — их значения достаточно высокие.

Если говорить о неоднородности СФО, значение индекса неоднородности для этого округа наравне с Северо-Кавказским ФО достигает самого высокого значения в 0,73, и существенно (относительно остальных) превышает среднее значения индекса по стране — 0,65. Индексы неоднородности регионов, входящих в состав СФО, также имеют достаточно высокие значения.

Сложившаяся ситуация может служить подтверждением предположения о том, что Сибирь в большей степени неоднородна с религиозной точки зрения, чем страна в целом. «Сибирский плавильный котел» сформировался в результате исторически сложившегося постепенного добровольного и принудительного переселения в регион, охватывающего разные этнические группы и представителей разных конфессий.

Далее при анализе изменения индекса неоднородности в течение рассматриваемого промежутка времени проявляется динамика в сторону увеличения однородности населения, как на уровне СФО, так и на уровне страны в целом. Подтверждением этому служит изменение индекса неоднородности, который сокращается в течение рассматриваемого периода практически по всем регионам. Только четыре субъекта РФ имеют положительное сальдо, однако оно является незначительным по сравнению со средним сокращением индекса неоднородности по стране в целом. В 2012 индекс неоднородности был достаточно высоким, и его значение составляло 0,65 в среднем по стране. Однако за три года этот показатель уменьшился на 0,15 и в 2015 г. был равен уже 0,5. Для сибирских регионов тенденция аналогична. Сокращение религиозной неоднородности происходит за счет того, что в 2015 году максимальное значение долей отдельных религиозных групп увеличивается наравне с сокращением доли атеистов.

Таким образом, в нашей стране, которая имеет богатый конфессиональный состав, происходит постепенное сокращение религиозной неоднородности населения. Изменения показателей неоднородности происходят за счёт сокращения атеистов и увеличения основных религиозных групп. К причинам такой тенденции, можно отнести, во-первых, активные миграционные процессы, во-вторых рост интереса населения к религии, восстановление религиозной стороны жизни.

Е. Н. Четверяков

Новосибирская православная духовная семинария, г. Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

На протяжении всей истории человечества происходила миграция населения. В одни эпохи она была более массовая, в другие — менее.

Уже на первых страницах Священного Писания мы сталкиваемся с этим явлением — за Вавилонским столпотворением последовало рассеяние народов. Еще более ярким примером может служить история миграций еврейского народа, кульминацией которых явилось бегство из Египта, сорокалетнее странствование в пустыни и заселение Палестины.

Какаясь событий, более близких к нам по времени, о которых имеется большое количество исторических свидетельств, событий, непосредственно связанных с историей христианства, можно выделить миграции, происходившие в позднеантичное время и раннее Средневековье. Это, во-первых, великое переселение народов. Позднее христианская империя столкнулась миграцией славян, и еще позже — с арабской экспансией.

Итак, впервые христианский мир столкнулся с массовыми миграциями в эпоху великого переселения народов. На событиях, связанных с этим явлением, мы сосредоточим основное внимание в рамках этого доклада.

В начале IV века христианство получило возможность легально существовать в Римской империи и на протяжении этого столетия оно приобретало все больше прав. Можно сказать, что к концу IV века христианство и язычество поменялись местами. Государственной стала христианская религия.

Усиление позиций христианства по времени совпало с ослаблением империи. Этим воспользовались народы, жившие в относительной близости от границ Римского государства. Также причиной миграции народов в это время называют изменение климата. Так называемый климатический пессимум раннего Средневековья как раз пришелся на III—VIII вв. н.э. Но все же решающим толчком к великому переселению народов, этой глобальной миграции древности, послужило вторжение гуннов в Восточную Европу в 370-х гг.

Спасаясь от гуннов, германские племена, жившие к северу от Римской империи, двинулись на запад и на юг. При императоре Валенте (годы правления 364—378) вестготам было разрешено поселить-

ся на севере Фракии в обмен на службу в римской армии. Однако из-за злоупотреблений имперских чиновников, готы восстали, и это стоило императору Валенту и власти, и жизни.

Готы уже приняли христианство. В середине IV века знаменитый проповедник Ульфилы, позднее рукоположенный во епископы, развернул активную миссию. Ульфилы перевел на готский язык и Священное Писание. Но во времена деятельности Ульфилы в Римской империи ведущей христианской конфессией, если выразиться современным языком, было арианство. И, соответственно, готы приняли христианство в формате арианства¹.

Интересно, что готы-ариане поспособствовали свержению последнего восточного императора-арианина, которым как раз и был Валент. К власти на востоке пришел Феодосий, получивший прозвание Великий. В 380 г. он провозгласил никейское христианство государственной религией империи. В 394 г. Феодосий распространил свою власть и на Западную Римскую империю. Он был последним императором, единолично управлявшим всей Римской империей.

Готам, которые стали служить в римской армии, было дозволено сохранить свою, арианскую, веру. В Константинополе оставалось несколько арианских храмов. Справедливости ради надо сказать, что периодически эти храмы оказывались под угрозой закрытия. Негативно о них высказывался и святой Иоанн Златоуст, и еретик Несторий — архиепископы, возглавлявшие Константинопольскую кафедру.

Чуть позже готские народы перешли границу Западной Римской империи. В 410 г. Аларих взял Рим. В 10-е гг. V в. готы занимают территорию нынешних Франции и Испании. В Аквитании создается вестготское королевство. Еще одно готское племя — вандалы — продвигается на Пиренейский полуостров, а затем пересекает Гибралтар и захватывает провинцию Африка с центром в Карфагене.

Несмотря на то, что имена этих народов, особенно, вандалов, стали нарицательными, все же гораздо большую угрозу римскому христианскому миру несли не они, а гунны. Вандалы были арианами, то есть все-таки христианами. В отличие от кочевников-гуннов, германские народы стремились воспринять богатую римскую культуру.

Важно отметить совместные действия против гуннов римской армии под предводительством Аэция и армии королевства вестготов в 451 г.

Перенесемся в вероучительную область. Как уже было отмечено, готы приняли арианство. И хотя на II Вселенском Соборе в 381 г. оно было окончательно и аргументированно отвергнуто и перестало играть

¹ Карташев, А.В. Вселенские Соборы. – Минск: ООО «Харвест», 2008. – С. 173.

какую-либо заметную роль на христианском Востоке, продвижение готов-ариан на запад и создание ими там своих королевств продлили жизнь арианству на христианском Западе. В возглавляемом Теодорихом с 493 г. остготском королевстве на Апеннинском полуострове православному римскому папе приходилось отстаивать никейскую веру. Сильны были позиции ариан и в вестготском королевстве.

Только с принятием франкским правителем Хлодвигом христианства в его православном варианте позиции ариан на Западе начинают ослабевать. Существенным шагом для преодоления арианства на Западе стало решение Толедского Собора 589 г., которое подчеркивая равенство Бога Сына Богу Отцу, провозгласило о том, что Святой Дух исходит «и от Сына» (по-латински — филиокве)¹. Впоследствии, спустя века это определение стало одной из важнейших причин разделения Вселенской церкви на Западную и Восточную, т. е. на Католическую и Православную. Можно сказать, что проблема раскола в христианской церкви имела в себе и корни, связанные с мигрантами.

Последующие волны миграций, с которыми сталкивалась Римская империя и, соответственно, христианская церковь, были связаны со славянами и арабами.

И если славяне, в VI в. начавшие заселять Балканский полуостров, не только создали свои государства, но и, частично проникнув вглубь имперской территории, приняли имперскую религию и культуру, дав государству новую силу, то продвижение арабов в следующем веке имело для империи весьма печальные последствия. Кроме того, христиане, оставшиеся на захваченных арабами территориях, стали людьми второго сорта.

Таким образом, можно сказать, что миграция в одних случаях способствовала развитию христианской миссии, а значит и развитию церкви, а в других — могла приводить к ослаблению позиции церкви.

¹ Мейендорф, И. Единство империи и разделения христиан. – Москва: ПСТГУ, 2012. – С. 196-197.

В. В. Шишкин

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск

МИГРАЦИЯ КАК ПУТЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Угроза распространения религиозного экстремизма нависла не только над Россией, но и над другими странами. Экстремизм в начале третьего тысячелетия превратился в универсальный и мощный фактор деструктивного воздействия в мировой политике. По сути, угроза экстремизма играет сейчас одновременно дестабилизирующую и интегрирующую роль, совершенно на иных условиях реконструируя классическую политическую и правовую реальность, тем самым открывая новую эпоху, все чаще именуемую веком глобального экстремизма.

В этих условиях прежняя правовая политика, базирующаяся на локальных оценках проявления религиозного экстремизма, не отвечает реальной действительности, запросам практики, все чаще религиозный экстремизм в России подпитывается из-за рубежа путем увеличения числа приверженцев экстремистских идей иммигрантами, пересекающими границу Российской Федерации.

К числу мер, направленных на противодействие проникновения религиозных экстремистов на территорию Российской Федерации можно отнести такие административно-правовые режимы, как режим охраны Государственной границы Российской Федерации и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

В интересах обеспечения государственной безопасности и охраны общественного порядка установлен определенный правовой режим въезда, выезда, пребывания в Российской Федерации, транзитного проезда через ее территорию иностранных граждан и лиц без гражданства. Для пересечения Государственной границы РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства необходима виза, в которой должны быть указаны основания въезда и пребывания на территории России.

Однако, по нашему мнению, данные меры зачастую носят лишь декларативный характер, так как часто зарубежные миссионеры, проповедующие идеи религиозного экстремизма, для въезда в Россию прикрываются гуманитарной визой, основанием выдачи которой является осуществление религиозных связей и контактов, паломничества, благотворительной деятельности либо доставки гуманитарной помо-

ци¹. По нашему мнению, процедура выдачи виз иностранным гражданам и лицам без гражданства нуждается в более тщательном законодательном урегулировании.

Действенной мерой противодействия распространению религиозного экстремизма из-за границы на территорию Российской Федерации является принятие органами исполнительной власти Российской Федерации решения о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принимаемое в случае создания данным лицом реальной угрозы обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку². Иностранец или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, обязаны выехать из Российской Федерации в установленном законом порядке. В случае неисполнения решения они подлежат депортации³.

Решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации является основанием для последующего отказа во въезде в Российскую Федерацию.

Согласно ст. 7 и ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴ основанием для отказа в выдаче разрешения на временное проживание иностранному гражданину и аннулирования ранее выданного вида на жительство применяется в случае, если такой гражданин:

— выступает за насильственное изменение основ конституционного строя России, иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации или граждан страны;

¹ См. подробнее: ст. 36 Постановления Правительства РФ от 9 июня 2003 г. № 335 "Об утверждении положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 24. – Ст. 2329; 2007. – № 41. – Ст. 4903; 2010. – № 10. – Ст. 1086; № 34. – Ст. 4478; 2011. – № 10. – Ст. 1409.

² См. подробнее: ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // 1996. – № 34. – Ст. 4029; 1999. – № 26. – Ст. 3175; 2008. – № 30. – Ст. 3583; 2009. – № 7. – Ст. 772; 2010. – № 11. – Ст. 1173; 2011. – № 1. – Ст. 16; № 30. – Ст. 4578; 1996. – № 34. – Ст. 4029; 1999. – № 26. – Ст. 3175; 2008. – № 30. – Ст. 3583; 2009. – № 7. – Ст. 772; 2010. – № 11. – Ст. 1173; 2011. – № 1. – Ст. 16; № 30. – Ст. 4578; № 50. – Ст. 7340.

³ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032; 2003. – № 27. – Ст. 2700; 2004. – № 35. – Ст. 3607; 2006. – № 30. – Ст. 3286; 2010. – № 30. – Ст. 4011; 2011. – № 50. – Ст. 7352.

— финансирует, планирует террористические (экстремистские) акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, а равно иными действиями поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность;

— в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на временное проживание, подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации либо депортации.

Помимо этого, разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдается, а ранее аннулируется в случае принятия в установленном порядке решения о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина в Российской Федерации.

Эффективным средством административного предупреждения развития религиозного экстремизма на территории Российской Федерации является принятие мер, связанных с нежелательностью пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, являющегося членом религиозного объединения.

Процедура принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, являющегося членом (участником) религиозного объединения прописана в Приказе Минюста России от 24 июля 2003 г. № 179 «О порядке представления и рассмотрения материалов при подготовке распоряжений Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, являющегося членом (участником) общественного или религиозного объединения»¹.

Данная мера применяется в случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, иной противоправной деятельности, выявления наличия в его деятельности признаков экстремизма и установления фактов активного участия в этой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся членами (участниками) этих объединений, территориальный орган Минюста России направляет в Департамент по делам общественных и религиозных объединений материалы для подготовки распоряжений Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, являющегося членом (участником) религиозного объединения.

¹ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 50.

Применение данной меры влечет проставления органами пограничного контроля и Федеральной миграционной службы (ее территориального органа) в документах, удостоверяющих личность иностранного гражданина или лица без гражданства, отметки, свидетельствующие о запрещении их въезда в Российскую Федерацию, основанием чему является предупреждение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина и лица без гражданства в Российской Федерации¹.

Предупреждение религиозного экстремизма имеет большое практическое значение, позволяя не допустить появления экстремистских организаций или минимизировать последствия их деятельности, тем самым, предотвращая вредные последствия (теракты и т. д.), которые наступают, когда экстремистская религиозная организация переходит к активным действиям.

В заключении стоит отметить, что органы государственной власти Российской Федерации, несмотря на столь обширный арсенал мер направленный на противодействие проникновению религиозных экстремистов на территорию России не могут обойтись без помощи религиозных организаций на местах и прежде всего представителей традиционных религий России; ведь именно они одними из первых замечают экстремистки настроенные религиозные взгляды со стороны иммигрантов.

¹ См. подробнее: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2003 г. № 382 "О проставлении отметки о запрещении въезда в Российскую Федерацию некоторых категорий граждан и лиц без гражданства" // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27 (Ч. 2). – Ст. 2805; 2008. – № 14. – Ст. 1412.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ»	3
Аникина Е. В. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЮ (НА ПРИМЕРЕ РУДН)	4
Асратян Н. М. МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	7
Базисева Г. Д. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИНДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	12
Белая Н. В., Пермякова Е. С. АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ НА НОВЫХ МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ	16
Белик К. Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩЕГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	20
Береговая О. А., Лопатина С. С., Отургашева Н. В. ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ	25
Блохин В. Н. МИГРАЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И УГРОЗЫ	31
Бусыгин А. Г. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	35
Гаврилова Е. С. ХОРОВОДЫ ДУШЕВНОГО ЕДИНСТВА В Г. ОРЛЕ	37
Глебов В. В. КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ВУЗА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ РУДН)	40
Горинов М. М. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ	44
Должикова А. В., Алимова М. В. О МЕТОДИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ К УРОВНЮ ЗНАНИЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, СДАЮЩИХ КОМПЛЕКСНЫЙ ЭКЗАМЕН	47

Ерофеева В. В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ	49
Иноятова Д. М. ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ТУРКЕСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ.....	54
Ищенко О. В. ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ.....	59
Касенова Н. Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАНТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ ПО ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В Г. НОВОСИБИРСКЕ	63
Кассал Б. Ю. ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В ПРОЦЕССЫ ОСВОЕНИЯ ВОЗОБНОВИМЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ В ДО-НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ.....	68
Кошечев Б. А. КИТАЙСКАЯ ИММИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И В ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ И КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	74
Кушнарева А. А. ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ ВУЗОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ).....	78
Леньо П. Ю. ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАКАРПАТЬЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ОТ ПРОТЕСТНЫХ ФОРМ ДО ЛАТЕНТНОЙ ПЕРМАНЕНТНОСТИ)	84
Лысикова Н. П. КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ	90
Манохин В. С., Суханов Е. В. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ.....	97
Мухаметшина Н. С. ИНОКУЛЬТУРНЫЕ МИГРАНТЫ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРАКТИК.....	100
Нам И. В. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В АДАПТАЦИИ/ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ: ПРАВО И РЕАЛИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА).....	104
Неровня Д. Е., Дуреев С. П. ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	109
Омельченко Д. А. ХОТЯТ ЛИ МИГРАНТЫ ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО? (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)	112

Омельченко Е. А. ИНТЕГРАЦИЯ ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ: ФАКТОРЫ УСПЕХА, ОСНОВНЫЕ РИСКИ, РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ	117
Петрухина О. В. РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	122
Писарева Н. С. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ЧИСЛА МИГРАНТОВ И ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	125
Попов А. Н. РОЛЬ ТРУДА И ТРУДОВОЙ ЭТИКИ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	129
Пырь Г. А. УКРАИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В РОССИИ ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ: ЧТО МЕШАЕТ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ?.....	133
Рогачевская М. А. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ — СФЕРА АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ	138
Ромашова Т. А. РУССКАЯ ДИАСПОРА В ТАРТУ	142
Сакович В. А., Квилинкова Е. Н. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛОРУСОВ МОЛДОВЫ: РЕАЛИИ ПРОШЛОГО — ОПЫТ НАСТОЯЩЕГО	147
Санжиева Л. Н. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ТВОРЧЕСТВО МИГРАНТОВ В БУРЯТИИ.....	151
Слемнёв М. А. СОХРАНЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО МНОГООБРАЗИЯ МИРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ СОЦИУМА В XXI СТОЛЕТИИ.....	154
Судакова Н. Е. ФЕНОМЕН ИНКЛЮЗИИ В КОНТЕКСТЕ АККУЛЬТУРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	158
Султанова Н. Д. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ СИСТЕМЫ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА	161
Суслова Т. Ф., Нестерова А. А., Комарова Н. М. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ	165
Ушаков Д. В. ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ШКОЛАХ НОВОСИБИРСКА.....	170
Ушаков Е. В. СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ: ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ.....	175

Феденок Ю. Н. ВЛИЯНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	178
Флёров О. В. ВТОРИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ.....	183
Цыплакова С. М., Цыплаков Д. А. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА ПО АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ НАРОДОВ РОССИИ.....	186
Чудинов С. И. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ И ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА: СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ	190
Шарипов И. К., Евтушенко С. Л. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ.....	195
Швецова А. В., Микитинец О. И. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (ОПЫТ КРЫМА)	199
Штоп Д. А. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	203
Щеклачева Т. В. АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА	207
Щербина Е. А. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ МИГРАНТОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ).....	212
СЕКЦИЯ «МИГРАНТЫ, ВЛАСТЬ И ПРИНИМАЮЩИЕ СООБЩЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ “ЭТНИЧЕСКИХ” РЫНКОВ».....	215
Барис Е. А. ФЕМИНИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	216
Бирюкова А. М. СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА... ..	221
Букалерова Л. А., Уторова Т. Н. ПОНЯТИЯ «МИГРАНТ» И «НЕЗАКОННЫЙ МИГРАНТ» В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	225
Дятлов В. И. «ЭТНИЧЕСКИЕ РЫНКИ» В ИНФРАСТРУКТУРЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МИГРАЦИЙ.....	234

Климова О. Г. ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СИБИРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	238
Куконок П. И. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОЧАГА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ: ОБОСНОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ	242
Кунц Е. В. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	247
Савинов Л. В. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ И ТРУДОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА	250
Саторов С. С. АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	252
Сафаров А. М. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ	255
Султанова А. Н. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	258
Шульга Д. П. ГРЕЧЕСКИЕ МИГРАНТЫ В ДРЕВНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ГЕРАКЛА НА МЕСТНЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ТРАДИЦИИ	262
СЕКЦИЯ «РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ И ПРИНИМАЮЩИМ СООБЩЕСТВОМ»	265
Абаева Л. Л. КОНСТРУИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ МОНГОЛЬСКИМИ ДИАСПОРАМИ ЗА РУБЕЖОМ (КИТАЙ, ЕВРОПА И США) В КОНТЕКСТЕ БУДДИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ	266
Благовещенская Л. Д. ЗНАЧЕНИЕ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА КАК ФЕНОМЕНА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОСТИ	268
Дворецкая А. П. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В УСИНСКО- УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ. ПЕРВАЯ ЧЕТЕРТЬ XX В.	272
Донцев С. П. ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	277
Катунина Е. С. РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЖИЗНИ МУСУЛЬМАНСКИХ МИГРАНТОВ	281

Колесникова А. В. О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ	285
Конев Е. В. ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950—1960-Е ГГ.	289
Кубанова Л. В. РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В КЧР	294
Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. НАСЛЕДИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЖЕНЦЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ И СИБИРИ НАШИХ ДНЕЙ	299
Лапицкий К. В. ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР КАК ПОЛЕ ДИАЛОГА ЦЕРКВИ, ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	302
Левченко Е. В., Меньшикова Л. В. РОЛЬ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА В СВЕТСКОМ И ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	306
Лескина Э. И. МИГРАНТЫ-РАБОТНИКИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	311
Литвин А. Ю. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ ПО РАБОТЕ С АДАПТАЦИЕЙ МИГРАНТОВ И ВНУТРИМИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	315
Луганская Г. Б. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТДЕЛА СЛАВЯНО-АДЫГСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ	317
Любарт М. К. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ФРАНЦИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА (2015—2017 гг).....	322
Маслакова М. В, Андреева Е. В. БИБЛИОТЕКА ТЮМЕНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРИ ДУХОВНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ ТОБОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ....	326
Мухаметзарипов И. А. ПРОБЛЕМА ШАРИАТСКИХ СУДОВ В МИГРАНТСКОЙ СРЕДЕ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ.....	330
Набиев Р. А. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	335
Нестерова А. С. РАБОТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С МИГРАНТАМИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	338

Печин Ю. В. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И КАК ПРЕДМЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ	341
Попов А. Е. РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ (МУСУЛЬМАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И РПЦ)	344
Попов П. П. СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	346
Сигарев А. В. ЗАПРЕТ ПРОПАГАНДЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРЕВОСХОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ	353
Сосновских Е. Г. РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ	356
Ткаченко Л. А. РЕЛИГИОЗНЫЕ СМИ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	361
Толстокорова А. В. «БЛАГОСЛОВЕННА ТЫ В ЖЕНАХ»: РОЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ УКРАИНСКИХ ЖЕНЩИН-ЗАРОБИТЧАНОВ	365
Филонов В. И., Федотов С. П. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНО-АНГЛИКАНСКОГО ДИАЛОГА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.	370
Ховес В. Ю. МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР СВОБОДЫ И НЕСВОБОДЫ	374
Хржановская А. А. «РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ»: АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	379
Четверяков Е. Н. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА	381
Шишкин В. В. МИГРАЦИЯ КАК ПУТЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	384

Научное издание

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО
И ЦЕРКОВЬ: МИГРАЦИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ
МНОГООБРАЗИЕ

Материалы научно-практической конференции
с международным участием
29—30 мая 2018 г.

Часть 2

Авторская редакция

Подписано в печать 15.06.2018. Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 24,0.
Усл. п. л. 23,02. Тираж 250 экз. Заказ 36.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.

